

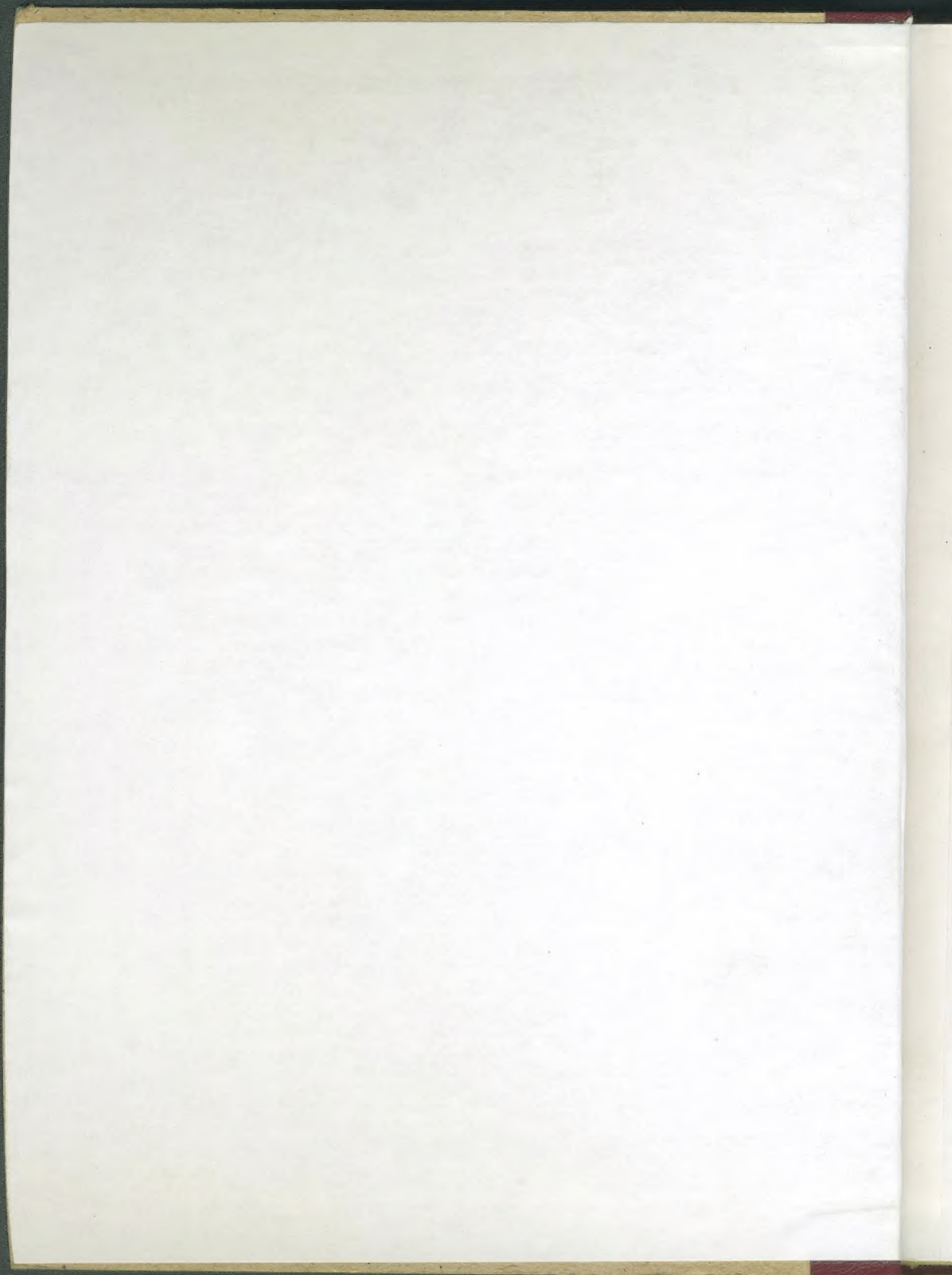
С 822
П 768

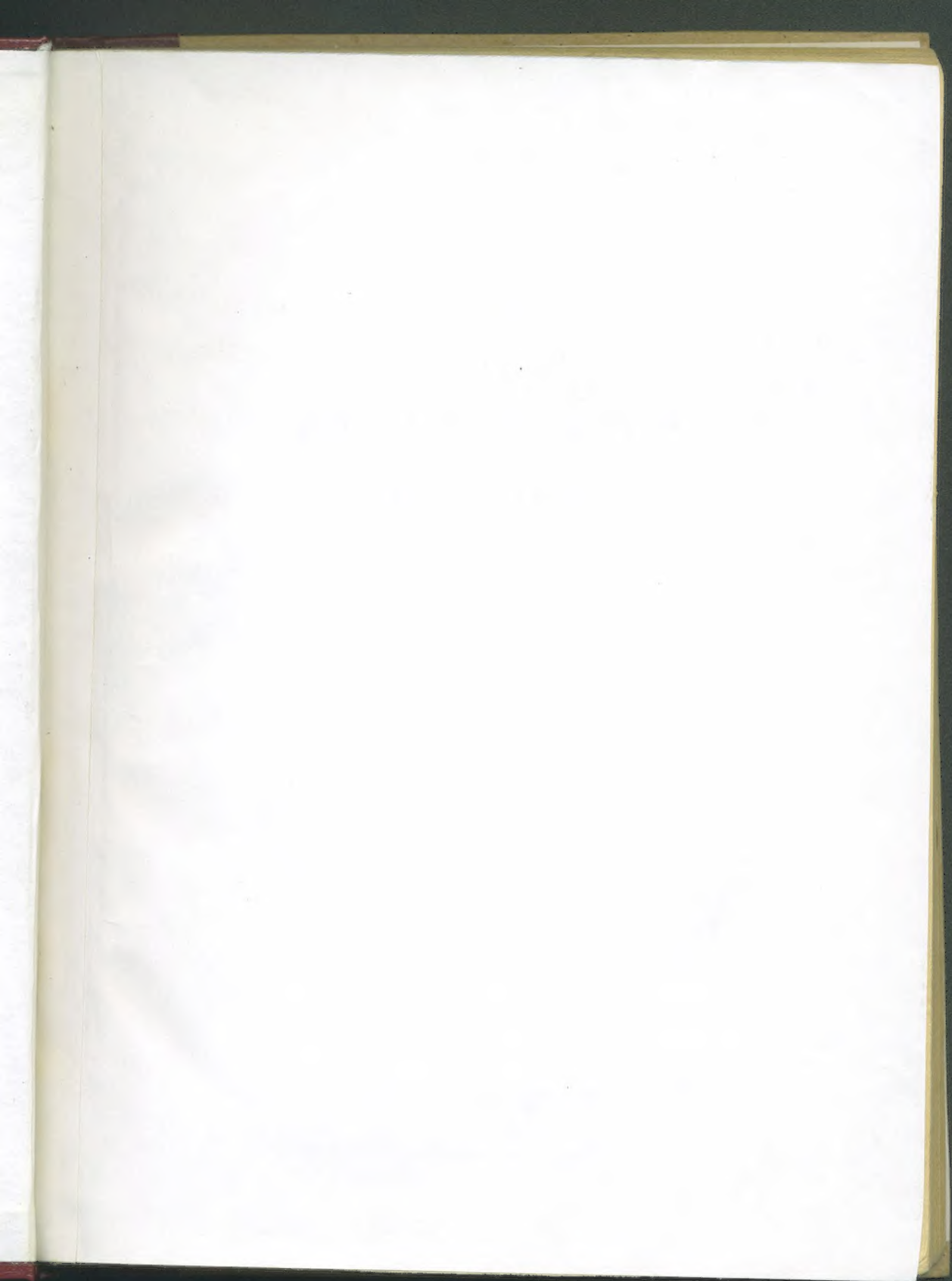
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ВТОРОЙ ПРИМОРСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ
С'ЕЗД СОВЕТОВ.

(17—21 Февраля 1925 г.)

ИЗДАНИЕ ПРИМОРСКОГО ГУБИСПОЛКОМА.
г. Владивосток—1925 г.

1597640

1597640

2B222 + 2B925

П766

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

87

353 (57.3/063)
4768-87

ВТОРОЙ ПРИМОРСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ
С'ЕЗД СОВЕТОВ.

Хабаровский
Библиотечный
№ 303/2
Хабаровск

(17-21 февраля 1925 г.)

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
МОН. СТРОИТЕЛЬСТВА
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
Г. Хабаровск
ПРИ ДНН И ДНП

✓ 1597640 ✓

Хабаровский
Край
БИБЛИОТЕКА

0 + ✓
18

ИЗДАНИЕ ПРИМОРСКОГО ГУБИСПОЛКОМА
г. Владивосток—1925 г.

175/191/191
191

ВТОРОЙ ПРИМОРСКИЙ

ТАВРИСКИЙ

СЛЕД СОВЕТОВ

17-21 февраля 1935 г.

152640

Гублит № 941. Тираж 1000.
Типография Примгуботдела ОГПУ.

Вечернее заседание 17 февраля.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА.

Второй Приморский Губернский С'езд Советов открывает-ся 17-го февраля 1925 года, в гор. Владивостоке, в помещении театра „Золотой Рог“, в 3 часа 30 минут дня. Вступительную речь говорит председатель Губисполкома тов. Попов.

Тов. ПОПОВ. Товарищи! 2-й Губернский С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Красно-армейских и Красно-флотских Депутатов Приморской губернии происходит в совершенно новой обстановке, чем первый губернский С'езд Советов Приморья. 2-й Губернский С'езд Советов Приморья призван подвести общие итоги работы Советов, проделанной в нашей губернии за два последние года. При этом, товарищи, нужно помнить, что в последний год, работа Советской Власти в нашей губернии, как и по всему Советскому Союзу, проходила без нашего признанного и любимого вождя—Владимира Ильича.

Рабочие и Крестьяне Приморья, в лице своих организованных Советов, в течение истекшего года, под руководством Коммунистической Партии, старались и дальше продолжать дело, начатое в период Октябрьской революции. Идеи нашего вождя руководили за это время всеми нашими рабочими и крестьянами губернии. И, приступая к открытию 2-го Губернского С'езда Советов, мы этот С'езд проведем под знаменем выполнения основных заветов Ленина.

Разрешите, товарищи, предложить С'езду, память великого вождя рабочего класса, создателя первого в мире пролетарского государства, почтить вставанием.

(Все встают. Оркестр играет похоронный марш.)

В борьбе за освобождение Дальнего Востока от ига интервенции и разгула пьяной белогвардейщины пало много преданных революции рабочих и крестьян Приморья.

Рабочие и крестьяне Приморья, в лице своих представителей, приступая к работе на 2-м Губернском С'езде Советов, не могут не вспомнить и тех безымянных героев, которые усыпали своими трупами долины и сопки Приморья. Рабочие и крестьяне Приморья не могут забыть в этот момент торжества Советской Власти, первых деятелей коммунистического движения на нашей далекой окраине.

Мы не можем не вспомнить первого председателя Владивостокского Совета Рабочих Депутатов, тов. Суханова. Сохранились еще в памяти рабочих и крестьян Приморья, светлые имена тов. Лазо, бр. Сибирцевых и других.

Товарищи! Почтим их память вставанием.

(Все встают. Оркестр играет похоронный марш).

Наши Советы могли укрепиться в течение всего этого времени только в результате руководящего влияния Коммунистической Партии на деятельность наших Советов.

Были острые моменты в жизни нашего государства, когда белогвардейцы готовы были признать лозунг: „Советы без коммунистов“. Рабочие и крестьяне Приморья отдают себе отчет в том, что нет Советской Власти без Коммунистической Партии. Вот почему, товарищи, я полагаю, что выражу мнение всего С'езда если скажу: генеральному штабу нашего рабочего класса, Центральному Комитету нашей Партии, наш первый братский привет (аплодисменты) в день открытия нашего С'езда!

Товарищи! Пролетариат и крестьянство умеют отмечать заслуги вождей, которых с таким трудом русскому рабочему классу удалось выковать в течение долголетней борьбы. И мы имеем свое центральное Советское Правительство, которое является подлинным проводником всей ленинской политики. Мы глубочайшим образом убеждены, что Губенский С'езд Советов, в день своего открытия, пошлет самые искренние пожелания своему Советскому Правительству (аплодисменты).

Товарищи! Мощь нашей страны ощущается теперь всею ее врагами. Эта мощь выявлена уже в том, что наши Советы и наша Компартия создали крепкий заслон в лице организованной Красной Армии. Мне думается, что С'езд Советов попрежнему, окружит любовью нашу армию и пошлет самый братский привет Реввоенсовету Республики (аплодисменты). Я, думаю, товарищи, что новый председатель Реввоенсовета Республики, тов. Фрунзе, оправдает то исключительное внимание, которым его окружают все Советы.

Товарищи! Наш С'езд в настоящее время может вполне сконструироваться. На С'езд прибыло 290 делегатов с решающим голосом. Налицо имеется полный кворум Второго Губернского С'езда Советов. Разрешите, товарищи, от лица Губисполкома приветствовать хозяина Приморья 2-й Губернский С'езд Советов (аплодисменты).

По поручению Губисполкома об'являю Второй Губернский С'езд Советов Приморья открытым (аплодисменты).

Товарищи! Теперь нам необходимо приступить к выборам Президиума. Давайте предварительно условимся о количестве членов Президиума.

Тов. ЧЕЛНОКОВ. Товарищи, я предлагаю состав Президиума из 19-ти человек.

Тов. ПОПОВ. Есть ли возражение, товарищи! (Голоса с мест: „нет“).

Разрешите считать принятым.

Тов. ЧЕЛНОКОВ. Я предлагаю следующий состав Президиума: Пшеницына Константина Федоровича, Попова Ивана Васильевича, Трофимова Дмитрия Петровича, Лободу Григория Автономовича, Петрова Ивана Григорьевича, Коренева Гавриила Никитича, Овчаренко Митрофана Николаевича, Стародубова Федота Семеновича, Тянь Матвея, Беловол Екатерину Кононовну, Нехаенко Андрея Клементьевича, Чмель Александра Варфоломеевича, Арестова Степана Евграфовича, Соболева Кирилла Семеновича, Хо-сен-мау Виктора, Карпенко Петра Ивановича, Донкан Ивана, Гончарова Семена Арсеньевича, Дмитриева Адама Мартыновича.

Тов. ПОПОВ. Товарищи! Разрешите поставить этот список на голосование.

Кто за утверждение предложенного списка в состав Президиума С'езда, тех прошу поднять руки. Список принимается единогласно.

Тов. КАНДЕР. Я предлагаю С'езду избрать почетный президиум в составе тов. Сталина, Рыкова и Калинина.

Тов. ПОПОВ. Товарищи, возражений не имеется?

Тов. КАБАЕВ. Я предлагаю дополнить состав Президиума, избрав в него тов. Кубяк и Гамарник.

Тов. ПОПОВ. Могут ли быть возражения? (Аплодисменты). Разрешите просить членов Президиума С'езда, а также и наших гостей, тов. Кубяк и Гамарника, занять места. (Члены Президиума занимают места).

Товарищи! Разрешите установить распорядок нашей работы. Президиум Губисполкома предлагает вниманию С'езда следующую повестку дня:

1. Международное и внутреннее положение СССР.
2. Отчетный доклад ДРК.
3. Отчетный доклад ГИК.
4. Утверждение бюджета Примгубернии на 1924-25 год.
5. Очередные задачи Соввласти по восстановлению сельского хозяйства.
6. Народное образование.
7. Советское строительство.
8. Выборы.

Имеются-ли, товарищи, какие либо возражения против предлагаемой Губисполкомом повестки дня С'езда. (Голоса с мест: „принять“). Кто за утверждение повестки дня предложенной Губисполкомом, тех прошу поднять руки. Принимается единогласно.

Теперь, товарищи, нам необходимо избрать секретариат, обслуживающий С'езд. Есть-ли предложения по этому поводу.

Тов. ЗАХАРОВ. Я предлагаю состав Секретариата из 3 лиц: тов. Корягина, Щербакова и Каунова. (Возражений нет).

Тов. ПОПОВ. Теперь, товарищи, необходимо избрать мандатную комиссию.

Тов. КОРЕНЕВ. Предлагаю комиссию избрать из 3 лиц: тов. Цапурина, Новикова и Бергункова. (Возражений нет).

Тов. ПОПОВ. Остается огласить регламент С'езда.

Тов. КОРЯГИН. Работа Губс'езда намечена в следующем виде:

Работа С'езда протекает с 10 часов утра до 2 час. дня и с 5 часов вечера до 9-ти час.

Докладчику—1 час. Для заключительного слова—20 мин.

Слово содокладчику—25 минут.

Слово по докладу: 1-й раз—15 минут, 2-й раз—5 минут.

Внеочередные заявления, вопросы, предложения, проекты, резолюции и т. п. подаются в Президиум С'езда в письменном виде и за подписью делегата.

По личному вопросу слово дается в конце заседания на 3 мин.

При голосовании предложения, — слово предоставляется одному за, другому—против по 5 минут.

Тов. ПОПОВ. Разрешите регламент С'езда считать утвержденным. (Возражений нет). Товарищи, когда вы направлялись на заседание Губс'езда, вы видели, как части Приморского гарнизона шли приветствовать своего хозяина—2-й Губернский С'езд Советов. Разрешите приветствовать нашу родную Красную Армию (оркестр играет „Интернационал“). В зал вносят знамена войсковых частей и входит почетный военный караул).

Тов. НИКИТИН. (Ком. дивизии). От имени Владивостокского, Никольского и Раздольнинского гарнизона и Тихоокеанской стрелковой дивизии, приветствую хозяина Приморья—2-й Губ'езд Советов!

Под руководством Ленинской Коммунистической Партии, войска гарнизонов, расположенных на территории Приморья, за истекший 1924 год, несмотря на материальные затруднения и и другие объективные условия, проделали колоссальную работу как в области восстановления нормальных бытовых условий, так и в области обучения.

К сегодняшнему дню войска Приморья имеют оборудованную казарму, имеют приличную обмундировку. На днях заканчивается ликвидация неграмотности в частях и к 23 февраля в наших частях не будет ни одного неграмотного. В чисто технической области также проделана большая работа. Красноармеец усвоил вполне значение своего оружия, которое в любой момент и по первому требованию, готов пустить в ход. Последняя коренная реорганизация армии, под руководством вождей рабоче-крестьянского военно-революционного совета, проделана успешно. Результаты на лицо. Командиры и красноармейцы готовы по первому зову выступить на защиту Октябрьских завоеваний. Красная Армия Приморья верна заветам тов. Ленина и никогда не выронит из рук красное знамя. (Аплодисменты).

Тов. ПОПОВ. Товарищи! Разрешите прервать заседание для приветствия Красной Армии.

(Делегаты С'езда и Президиум выходят на Ленинскую улицу и принимают парад частей Красной Армии. После этого заседание возобновляется).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Товарищи, разрешите заседание С'езда считать продолжающимся. Разрешите перейти к первому пункту нашей повестки, к докладу о международном и внутреннем положении СССР. Слово по докладу имеет представитель нашей старой большевистской гвардии, член ЦК РКП (б) тов. Кубяк. (Аплодисменты).

Международное и внутреннее положение СССР.

Тов. КУБЯК. Товарищи, наше международное положение характеризуется несколькими факторами. Всем нам известно, что Союз Советских Республик признали почти все крупные буржуазные страны. Но, наряду с этим признанием, все же против Советской России не прекращается клевета. Больше того, наряду с благоприятными для нас моментами, многое говорит о новой компании против СССР.

2-й Губернский С'езд принимал сегодня парад своей пролетарской армии. Не так давно, Николай Николаевич, бывший главнокомандующий армией самодержавной России, принимал парад разбитых врагелевских войск. После этого парада, буржуазные газеты объясняли, каждая по своему, эти маневры. Но нам нет совершенно никакого дела до того, чем занимается сейчас бывший главнокомандующий.

В ряде буржуазных стран, капиталистическая пресса ежедневно кричит о том, что мы с каждым днем экономически па-

даем, что экономически мы, большевики, себя изживаем. Так пишут французские буржуазные газеты, так пишут буржуазные газеты других стран. Об этом же говорят и наши соседи на Д. Востоке—китайские газеты, купленные на японские деньги. Они пишут о том, что мы экономически „сами себя кушаем“.

Товарищи, мы не будем останавливаться на перечислении всех этих газет. Можно отметить одно, что сейчас бывший вождь кадетской партии Милюков в своих „Последних Новостях“ и эс-эры в своем органе „Воля России“, отчаявшись и убедившись в полной собственной несостоятельности, кричат: „кремлевская фантазия приходит к известному знаменателю. Не далек день, когда можно поставить точку над Коммунистической Партией и так называемой пролетарской революцией“. Причина подобного сумасшедшего крика, реакционных кругов и наших белогвардейских банд объясняется их злобой и ненавистью к СССР, вызываемой ростом пролетарского Союза.

А вот еще пример: мы знаем японскую содержанку, харбинскую протитирующую газету „Русский Голос“; если угодно купить—она продается и нам. Она пишет: „В Приморье волнения в Красной Армии“. Судя по сообщениям этой газеты, 9-го февраля было волнение в нашем красном флоте, и нашу красную армию пришлось посылать окружить экипаж и арестовать восставших матросов.

И дальше: „восстание Владивостокского гарнизона перекинулось в Никольск-Уссурийский. В Ник.-Уссурийске командиры приняли активное участие в подготовке восстания Никольского гарнизона“.

Здесь, в зале, в настоящее время много красноармейцев и матросов и они могут видеть, как наши соседи через продажных белогвардейцев пытаются подорвать авторитет Советского Союза.

„Русский Голос“ от 12-го февраля пишет:

„Настроение рабочих в Петрограде таково, что они жаждут чтобы кто либо пришел в Петроград и освободил петроградский пролетариат от Коммунистической Партии и от Советской Власти.

Мы, рабочие, не умеем соорганизоваться, не умеем вести борьбу с коммунистами. Придите, освободите нас“.

Далее они пишут, что Николаю Николаевичу, принимавшему парад врангелевских войск, предстоит в будущем работа по освобождению петроградского пролетариата от Коммунистической Партии.

Товарищи, мы можем пожелать Николаю Николаевичу подойти к петроградскому рабочему и тогда дни его путешествия по парадом будут сочтены (аплодисменты).

Но у нас нет свободного времени, чтобы и дальше заниматься оценкой подобного рода газет. Надо сказать, что мы имеем ряд агитаторов за Советскую Россию, за коммунистиче-

ский пролетарской строй в нашей стране и в буржуазных странах в лице представителей буржуазии. Агитаторы эти, не представители Коминтерна, не представители коммунистической партии.

Возьмем „неприступную“ Америку: когда покойный тов. Ногин поехал туда с целью купить хлопок, ему двери в Нью-Йорк были открыты; Нью-Йоркские тузы устроили встречу, обед. И эти хлопковые тузы злобно настроенной Америки, сейчас уже ведут усиленную кампанию за признание Советской России. Товарищи, тут не могут ни Юзы, изобретатели всякого рода подложных документов, ни Чемберлены, еще более превосходящие Юзов, утверждать, что эти хлопковые короли вдруг стали членами Коминтерна. Если Юз или Чемберлен позволят так думать против хлопкового короля, то им не поздоровится. И за последнее время американская буржуазная печать усиленно стала писать о необходимости признания Советской России. Причина этого, как они указывают, теперь не только в хлопке, а в опасности, которая создается на берегах Тихого Океана, это—тройственный союз Японии, Китая и Советской России.

Резкий перелом мы наблюдаем в Англии. Там тоже есть буржуазные агитаторы за нас: Чемберлен в первые дни прихода к власти и слышать не хотел о Советской России, заявляя тогда в своей ноте, что не считает возможным представить королю или парламенту подписанный с нами договор. А теперь буржуазная чемберленовская пресса его с агитировала настолько, что есть все основания предполагать о возможности новых переговоров.

Теперь—о Франции. Эта воинствующая страна, вложила большие капиталы в дело борьбы белогвардейцев с рабочим классом и крестьянством СССР. А сейчас французская буржуазия, французское правительство, ведет с нами переговоры о торговых взаимоотношениях.

Правда, во Франции много говорят о „бедных“ мелких держателях русских займов. И на днях был такой случай: тринадцать человек таких „бедных“ пришли делегацией к тов. Красину. Они, видимо, боялись, что пролетарский представитель их выгонит. Так они во главе своей делегации взяли и поставили одного дворника, чтобы предъявить через него нам счет за понесенные потери французской буржуазии в дни Октябрьской революции на территории Советского Союза. Они заявили о своем разорении, что они последние копейки потеряли у нас.

Вот как делают „бедные“ и „пострадавшие“ буржуа. Не крепки духом у них дворники.

Перейдем к Японии. Положившая здесь много японских рабочих и крестьян, вложившая большие капиталы на интервенцию,

стремившаяся агрессивным путем захватить на Д-Востоке часть нашей территории, Япония вынуждена в настоящее время идти на сотрудничество с нами. У меня имеется следующий документ: японский полковник, начальник округа, приехал в Северо-Архангельское село, созвал сельский сход, на котором заявил: „с 17-го года вы были под нашим покровительством ввиду того, что у вас не было власти совсем, или была, но была слабая“. Дальше он заявляет на этом сходе: „Теперь власть ваша крепка и вы уже не нуждаетесь в нашем покровительстве, (смех) почему мы и уходим, на свою южную часть Сахалина. Вы же живите в мире и согласии до приезда вашей власти.“

Кого полковник хочет обмануть? Хотел ли он обмануть крестьян Северо-Архангельского села или он хочет обмануть свои войска и свой японский народ? Я думаю, второе. Он хочет, как и японское правительство в целом, оправдать свою интервенцию тем моментом, что у нас не было власти, что тут была анархия, которая была опасна и для Японии.

Таким образом, мы имеем „друзей“ и в Японии, хотя бы в лице этого полковника.

Я его не знаю, но думаю, что вряд ли он принадлежит к секции Коминтерна.

Мы еще имеем материалы из газет нашего соседа Китая, где также твердят, что Советская Россия крепка, что бандитизма на Дальнем Востоке и, вообще, в Союзе, нет.

Мы видим всюду в буржуазных странах, и тем более в Китае, что правительства и министерства меняются, как меняет самую капризная женщина перчатки, а в советском союзе такой свистопляски нет. Товарищи, мы можем добавить, что ни в одной стране, правительство не пользуется таким авторитетом, каким пользуется у нас, в нашей пролетарской стране. А это что ни будь да значит. Этот момент, дает нам возможность указать, что в отеческом покровительстве, в отеческом отношении японского полковника мы не нуждаемся.

Таким образом, товарищи, я проиллюстрировал критику Советской России.

Такие отношения буржуазии об'ясняются тем экономическим состоянием, в котором находится наша страна в данный момент. Для того товарищи, чтобы было более ясно отношение отдельных стран или групп стран к нам во внешней политике, я считаю необходимым ознакомить С'езд с экономическим и политическим положением внутри СССР. Товарищи, экономически каждая страна, несомненно, измеряется прежде всего финансами, ибо финансы-нерв, они дают возможность двигать народное хозяйство или его задерживать. Я хочу оговориться сразу, во-пер-

вых о том, что те цифры, которые я буду приводить по экономике не должны нас настраивать на тот лад, что у нас все спокойно, что мы шапками закидаем. Такого настроения у нас не должно быть, у нас должна быть своя пролетарская твердая и решительная логика.

Поговорим о наших финансах. Товарищи, чтобы сравнить наши средства с каким-нибудь другим моментом, из которого нужно исходить, мы можем взять 1913 год. Самодержавие в 1913 году по своему бюджету расходовало на нужды страны 2½ миллиарда. Правда, о таких цифрах мы с вами сейчас пока еще не можем говорить, но многого уже достигли. В 1924-25 году наш бюджет на нужды пролетарского союза исчисляется в 2½ миллиарда рублей. Если взять цифры 1921 года, т. е. с чего мы начали строить хозяйство, то эта цифра выражалась в миллиард с небольшим. В течение этих лет мы сумели построить свой бюджет на один миллиард, или на 2¼ менее довоенного. Эта цифра, товарищи, несомненно дает нам соответствующий вывод о том, что страна экономически оживает, что Советский Союз встал на ноги. Вот эти-то два с половиной миллиарда расходных средств заставляют кое-кого из представителей буржуазной прессы вести агитацию за нас.

В этом бюджетном году в народное хозяйство, в промышленность и в сельское хозяйство решено вложить один миллиард 22 миллиона рублей, а в 1923 году в наше народное хозяйство, городское и крестьянское, было вложено 22 миллиона. Мы сразу за 2 года делаем скачек на 1 миллиард. И буржуазия, увидев, что Советская Россия смогла в течение года с лишним выделить в народное хозяйство миллиард, решила: где же гарантия того, что Советская Россия не сможет обойтись без посторонней помощи, без помощи Европы?

В 1924 году наш вывоз в Западную Европу, включая все предметы нашей продукции, равнялся 466 миллионам рублей. А наша „бедная Советская страна“ обходилась ввозом лишь в 392 миллиона рублей. Вывоз превышал ввоз. Это объясняется тем, что наличие сырья у нас весьма велико и в нем нуждается буржуазная Европа. Достижения нашего ввоза и вывоза заставляют представителей крупного хозяйственно расчетливого купца Европы вести агитацию за нас, ибо цифры—вещь неоспоримая. Против цифр не попрешь. А заниматься болтологией, что Советская Россия умирает—они могут, они еще 8 лет могут заниматься этим и никакой пользы не получатся. Им, хозяйственно-расчетливым торговцам, представителям европейского капитала нужна не эта болтология, им нужны деньги—настоящий момент заставляет всех их вести агитацию за нас.

Конечно, некоторые изменения в цифрах ввоза и вывоза возможны и будут зависеть от нескольких причин. Первой причи-

ной является взаимоотношение с той или иной страной. Но нам важны не изменение в цифрах, а та система и те возможности, которые мы имеем в своей стране.

Следующий момент—это наша торговая политика. Здесь, конечно, каждый из нас может без всяких цифр определить значительные улучшения по сравнению с 17, 18, 19, 20 и т. д. годами. Мы уже на своем соседе видим если не новый, то во всяком случае свежий пиджак. Нечего говорить о том, что наша страна имеет вполне достаточное обращение денежной массы при существующих экономических пределах. Денежная масса, правда, еще не велика. По тем потребностям, которые ощущаются страной, нам нужно в несколько раз больше, но все же сейчас в торговом обороте находится более 500 миллионов рублей. Это, товарищи, кое-что значит. Если мы сравним эту цифру с 1922 годом, то увидим, что наш оборот равнялся только 109 миллионам. Этот скачек за 2 с лишним года от 100 до 500—дистанция довольно большая.

Этот момент, указывает на экономическое оживление СССР. В отчетном докладе Дальревкома и Губисполкома будет проведена оценка экономики ДВО.

В прошлом году денежный оборот у нас на ДВ выражался в сумме 138 миллионов руб., а сейчас—151 миллион. И это в маленькой, сравнительно, по населенности территории, окруженной до сих пор враждебными государствами, строящими козни против нас, в отношении которых мы должны были нести свою выдержанную политику. В таких условиях мы сумели довести оборот ДВ до 151 миллиона.

Вот эта цифра вводит нас в понимание финансовой политики и экономики по отношению к городу и деревне.

Рост денежной массы не может не вызвать соответствующего роста экономики всей страны.

Если взять основное хозяйство нашей страны—сельское хозяйство, то здесь мы увидим следующее: до войны вся продукция сельского хозяйства давала нашему самодержавному правительству 7 миллиардов 800 миллионов рублей, а теперь дает—5 миллиардов 500 миллионов.

Мы лучше всего можем оценить эту цифру, если вспомним те условия, в каких началась наша хозяйственная советская деятельность с начала Октября. Крестьянское хозяйство было разрушено в период империалистической войны. Рабочая сила, в виде лошадей, была взята на фронт, а на крестьянскую массу были надеты солдатские шинели и вся эта масса была брошена на фронт. Крестьянское хозяйство падало изо дня в день. Гражданская война, несомненно, добила наше хозяйство и, несомненно, самым серьезнейшим образом отразилась на крестьянском

Эти моменты заставляют представителей Европы говорить с Советской Россией другим языком.

А сейчас приведем несколько цифр о нашей промышленности, чтобы покончить с экономикой и перейти к политической оценке. Наше внимание должно остановиться на главной отрасли хозяйства и промышленности, на чугуне. Эти цифры для нас еще не очень утешительны, но они знаменательны, тем, что постепенно возрастают. Когда рабочий класс вынужден был на фронте защищаться от белогвардейщины, наемников Англии и Франции и наших теперешних друзей японцев, наша промышленность пала до 7.070.000 пудов. Такое большое падение промышленности не может нас радовать. В 1924 году мы получили уже 39.888.000 пудов. До старой, довоенной пропорции далеко. Товарищи, нам важно то, что мы наладили путь возможного увеличения, путь восстановления нашей промышленности, ибо вложенные деньги дали нам достаточную возможность увеличить нашу промышленность. Рабочий класс на производстве даст возможность увеличить продукцию. Сейчас эти цифры очень малы, но они говорят за то, что эта отрасль народного хозяйства оздоравливается, поднимается вверх и довольно резко.

В 1913 году продукция нефти выражалась в 548 миллионов пудов,—в 1924 году—в 325 миллионов.

Программа намеченной добычи нефти, которая должна быть выполнена, определяется в 417 миллионов пудов. Мы подвигаемся ближе к довоенным цифрам. У нас есть много шансов говорить о восстановлении этой промышленности. В этой части есть все основания утверждать, что если понадобится количество нефти больше чем 417 миллионов пудов, то мы можем дать гарантию, что через 3-4 недели мы это количество увеличим. В части топлива мы можем сейчас увеличить добычу через несколько недель. Мы искусственно задерживаем развитие, т. к. нет сбыта. Мы можем превысить довоенные цифры. Поэтому и разговоры—зачем Японии даются концессии, уголь, нефть—разговорчики впустую. Здесь, в этой части, нас хотят уверить г.г. Милюковы и их компания—Виктор Чернов и эсэровская братья, что мы идем к гибели.

Иногда, для отдыха можно просмотреть их журналы, так, для того, чтобы лучше уснуть, отдохнуть от рабочего нашего дня.

По вопросу о транспорте цифры можно и не приводить. Каждому или большинству из присутствующих известно о том, что представлял собой наш транспорт. В юмористических журналах Европы много рисовали наш транспорт, рисовали едущими на крышах, описывали пассажира, который принял к кассе и обязательно ищет очереди, чтобы купить билет, купил билет и

ищет места не в вагоне, а обязательно на вагоне. Многие путешественники в течение трех лет отвыкли ездить внутри вагонов, им казалось душно, они все лезли на вагон. Таково было положение транспорта. Теперь транспорт с каждым днем улучшается. Транспорт в данный момент, если взять железную дорогу, стал безубыточным. Правда, вследствие того, что мы имеем большими водный и шоссейный транспорты, разрушенные части, это ложится на наш железнодорожный транспорт некоторым грузом.

В основном мы можем утверждать, что наше народное хозяйство в виде транспорта стало здоровым предприятием, оправдывающим расходы. Тут есть цифры. Приведем их:

В 1924 году транспорт нам дал 670 миллионов, в 25-м году — программа намечена 800 миллионов. Вначале думали, что эта программа, намеченная нами, трудно выполняема. Теперь мы видим, что она будет исполнена полностью, потому что в первом квартале нового года вместо тех 192 миллионов, которые нужно было получить от транспорта мы уже получили 202 миллиона. Рудзутак, Нарком путей сообщения, заявляет это, что намеченная нами сумма будет превышена.

С каждым месяцем увеличивается количество погрузок.

Теперь — о положении рабочих.

До войны на всех крупнейших металлургических предприятиях, которые сейчас объединяются в ВСНХ, работало 1.800.000 рабочих; в 1923 году — 1.311.000; в 1924 — 1.460.000, на 150 тысяч увеличилось, и в 1924-25 году мы рассчитываем увеличить еще эту часть производства на 30%, а значит, будет увеличение рабочего класса в нашей промышленности против довоенного.

Вот каково состояние народного хозяйства СССР и это является серьезным аргументом для дельцов Европы.

Каково же положение в Европе?

Социал-демократия Германии расторгивает национальные богатства и находится сейчас (буржуазия и социал-демократия вместе) под опекой Франции и Англии. Эта страна сейчас или совсем не играет или может играть очень маленькую роль на международном экономическом рынке. Эта страна находится сейчас в таком состоянии, что единственной возможностью для спасения себя как нации, от такого закабаления, каковым является проект Дауэса и другие намерения Англии и Франции, у Германии есть единственный выход — коммунистическая революция, которая и будет там.

Вторая возможность — это необходимость хозяйственного и политического союза с Советской Россией, ибо германские капиталы, германская инициатива, еще не убитая окончательно опекой, могут кое-что найти и исправить свое хозяйство в экономическом союзе, опираясь на многомиллионную страну. Она мо-

жет тогда заставить Англию и Францию не особенно длинно протягивать руки.

Мы сейчас уже из печати знаем, что Америка, этот богатый дядюшка, кредитовавший всех и вся, готовит такую же участь Франции, как и Германии, такой же план Дауэса, как и для Германии.

Франция тоже чувствует, что на ее шее висит американская петля. Это чувство пугает французскую буржуазию тем более, что народное хозяйство внутри страны катастрофически падает: если буржуазная пресса говорит о вакханалии и анархизме в нашей стране, то это было бы верно обращено к самой Франции.

Сильный хозяйственный и политический кризис изменили и отношения к нам Франции и ее положение.

Пуанкаре ушел не просто потому, что ему надоело управлять, как и Эррио пришел не потому, что французская буржуазия сразу захотела дать возможность рабочему классу выдвинуть рабочее правительство, а потому, что французский народ убедился, что Пуанкаре и его правительство страну не укрепят, а при их политике страна катастрофически падает. Поэтому пришлось изменить политику и заменить людей, которые строили политику. Так объясняется приход Эррио к власти.

Тоже самое переживала Англия, когда рабочая партия, победив, выдвинула Макдональда к власти, когда там было такое же „рабочее“ правительство. Этот момент соглашатели пытаются рассматривать как победу рабочего класса.

Макдональд пришел к власти после нагнетанного на весь мир Керзона и его знаменитого ультиматума Советской России, который рикошетом ударил его по голове и заставил уйти от деятельности. И английская буржуазия учла, что так строить политику, так строить народное хозяйство страны — нельзя. Тогда либеральные буржуа подняли компанию за признание Советской России, за необходимость завоевать большой богатый рынок сбыта в СССР. Керзон не способен был на такую политику, поэтому прогрессивный блок английской буржуазии вел переговоры с рабочей партией, заключил с Макдональдом временную сделку на предмет выборной компании и Макдональд появился у власти. Буржуазия, рассчитывавшая легко получить кое-какие выгоды, скоро разочаровалась, и Макдональд скоро был выкинут из министерства. Разочарование буржуазии объясняется тем, что рабочий класс в Англии уцепился за эту оплошность английской буржуазии, допустившей так называемое „рабочее“ правительство, уцепился потому, что стремился к сокращению безработицы. В Англии мы и сейчас имеем миллион слишком безработных. Эта цифра безработных и эта безработица, которую мы испытали на соб-

СОВЕТСКОЕ СОЮЗНОСТЬ
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ственной шее, несомненно является серьезным и веским аргументом к революционизированию рабочих масс. Миллионы безработных, революционизируясь, захватывают всю рабочую массу. И рабочий класс Англии начинает предъявлять требования: сокращение безработицы, государственная поддержка безработных, сохранение заработной платы за рабочими, жилищный вопрос, квартирная плата и т. д.—Со всем этим, опирающийся на буржуазию, Макдональд не мог, конечно, справиться, и через голову Макдональда к английской буржуазии предъявляет счета рабочий класс.

Английская буржуазия чувствует падение своего хозяйства, терпит убытки, и она не захотела терпеть Макдональда, который временами должен был поддерживать требования рабочих.

Но экономика Англии и ее финансы, с изменением политики, не изменились в лучшую сторону, а с каждым днем народное хозяйство там падает. Вот причины, заставившие специалиста по подделке документов Чемберлена в силу горького состояния экономики своей страны прийти к необходимости нового разговора с нами.

А что мы видим сейчас в самой богатой стране, в стране, где скопилось $\frac{3}{4}$ всего мирового запаса золота—в Америке? Это золото душит американского буржуа, пугает американскую буржуазию,—как бы на золотом мешке не погибнуть. Что мы там наблюдаем?

Если взять угольную и чугунно-литейную промышленность 17, 18, 19, 20 годов,—там отмечался рост. А 21 и 22 годы опять дают резкое понижение. Это говорит о том, что колебание экономики в Америке более или менее заметно. Но американское хозяйство держится, главным образом, своим внутренним рынком. Внешний рынок от американской продукции ускользает. Вследствие войны, вследствие того, что не было никаких строительных работ внутри страны, появилась потребность в сырье на цемент, железо и т. д. Она увеличила в этой части производство и ассигновала средства на постройку домов, железных дорог, на ремонт домов и дорог. Но это строительство внутри.

Вывоз Америки в 1921 г. равен 448.000 тыс. руб., а ввоз—2.509.000 тыс. руб. Излишек вывоза 1.976.000 тыс. руб. В 1923 году ввоз уже превышает вывоз, вывоз—сокращается. Сокращение вывоза из Америки объясняется отсутствием покупательной способности на европейских рынках, а также отсутствием сбыта продукции собственной. Империалистическая война нарушила всякое равновесие народного хозяйства.

Вот эти беглые замечания об экономике капиталистических стран дают нам некоторое основание рассчитывать, что экономическое состояние Западной Европы не таково, чтобы она могла

17
БИБЛИОТЕКА
НАБЛЮДЕНИЯ
СОВЕТСКОЕ СОЮЗНОСТЬ

заражаться стремлением поддерживать Николая Николаевича и врангелевские войска, пытающиеся получить какие-нибудь субсидии для борьбы с нами. Вряд ли Европа может согласиться на активную поддержку врага рабочего класса, хотя бы вследствие того, что экономическое состояние самой Европы внушает опасение владельцам европейских капиталов. Отсюда мы можем характеризовать политическое состояние Западной Европы. Прежде всего, каждая страна старается забронировать себя от „московской заразы“, от кремлевского коммунизма. Каждая страна старается искать в своих пределах ЧК. Мы видим как социал-демократическое правительство в Германии судит „германскую ЧК“.

Товарищи, в Германии революции не было. Рабочий класс знает, что такое ЧК, и для чего она нужна, он знает ее функции, в Германии же управляет буржуазия страной и наша ЧК там быть не может, и ее создали также, как создал Чемберлен, „Зиновьевское письмо“. Германская буржуазия точно также создала германскую ЧК, чтобы задушить рост революционного коммунистического движения в Германии.

Балтийские страны напуганы сейчас восстанием коммунистов, напуганы ростом партизанства на территории Польши. Они принимают всяческие меры к тому, чтобы задушить это движение. Удастся ли германской социал-демократии и буржуазии через посредство этой вымышленной „германской ЧК“ ликвидировать рост коммунистического движения рабочего класса?

Нет, товарищи,—этого им не удастся и не удастся потому, что германская социал-демократия и германская буржуазия в союзе с ней не сумеют восстановить экономику страны.

Товарищи, мы видим, что Германия пока еще живет за счет распродажи национальных богатств, но Германия находится под такой опекой французского и английского алчного капитала, что ей никогда не выкарабкаться на торную, здоровую дорогу.

Но может ли германская буржуазия надеяться на то, что там не будет коммунистического движения и коммунистической революции?

Мы смеем их уверить, что сколько бы там ни судили „германских ЧК“, германская коммунистическая революция неизбежна (апплодисменты).

Прибалтийские страны, применяющие сейчас самые жесткие меры не только по отношению к настоящим коммунистам, но и по отношению к лицам, только заподозренным в коммунизме, применяют способы белого террора

Польша сосредоточена в настоящий момент на борьбе с партизанством. Польша готовит свои войска и создает отдельные ударные „кулачки“ на случай восстания.

Но мы знаем о том, что польское крестьянство не один раз делало попытки покончить с панами, делает их и теперь, наступая на польского помещика. Партизанское движение растет, главным образом, на счет крестьян, идет захват помещичьих земель. Партизанское движение в Польше выражается сейчас в разгроме и поджогах помещичьих имений. Если это партизанское движение будет распространяться (а это будет, ибо польский шляхтич не отдаст добровольно крестьянам земли), помещики будут сопротивляться, то они этим самым должны подписать себе смертный приговор. И поскольку помещик сопротивляется—постольку партизанское, крестьянское движение в Польше растет. Товарищи, мы знаем из истории крестьянских движений, что если крестьянство втянется в борьбу, то его остановить на полпути страшно трудно. Мы знаем из опыта нашей революции. В февральские дни крестьянство—в лице армии—поддержало рабочих при свержении самодержавия. Буржуазия, социал-демократы и с.-р. пытались остановить нашего мужика, но не могли. Как только крестьянство перешагнуло через грань, перешагнуло через их головы и взяло землю в свои руки, оно уже не остановилось. Эта же участь крестьянского движения обеспечена и в Польше и любой Прибалтийской стране. Товарищи, поэтому нет никаких оснований думать, что рост партизанского (пока еще не революционного) движения крестьянских масс будет подавлен и, конечно, наряду с крестьянским партизанским движением, наряду с разгромом и поджогами имений, мы являемся свидетелями роста революционного движения в Польше. Забастовочное движение, экономическая борьба рабочего класса прокатилась по всей Европе.

Мы видели, как забастовочное движение рабочих началось в Польше и кончилось в Лондоне. Забастовки из года в год увеличиваются. Миллионы безработных в Англии, в этой классической буржуазной стране—чтонибудь да значат. Это не тихенькие овечки, дающие себя стричь. Они еще ждут, они еще частично верят в лже-социалистов, в их интернационал, который обещает,—что может быть придет момент, когда какой-нибудь белый генерал спасет положение рабочего класса в Западной Европе. Квалифицированные рабочие Англии, Франции и Германии, когда их правительства вели переговоры с нашим о необходимости заключения договора, в смысле получения рынка сбыта продукции, так именно и расценивали положение. Все это делается под впечатлением агитации лже-социалистов. Эта агитация пока еще удерживает рабочий класс от выпышки, но слишком долго удерживать, конечно, нельзя. Рабочий класс должен будет убедиться в том обмане, который каждый день преподносят ему лже-социалисты и демократы. Мы уже видим рост коммунистического движения среди рабочего класса; секции ком-

мунистической партии растут с каждым днем в разных странах. Либерально-настроенное рабочее движение Англии, которое до сих пор вело борьбу против нас, вынуждено перейти теперь к другим методам борьбы. Они перешли от борьбы за „пятачек“ к борьбе за более крупные достижения.

Рост коммунистической партии в Англии пока еще не слишком велик, ибо слишком велико еще там влияние тред-юнионов, но уже много сторонников за то, чтобы идти единым фронтом с русским рабочим классом в борьбе против буржуазии.

И так, клубок развертывающихся политических событий все более и более наматывается. Теперь сравним политическое состояние нашей страны с состоянием капиталистических стран.

Может ли кто-нибудь утверждать или заявлять, что советское правительство, что коммунистическая партия не имеют никакого доверия среди рабочего класса? Может ли кто-нибудь, кроме упоминаемых мною разных протестированных газет, заявлять, что питерские рабочие ждут прихода буржуазии, что рабочий класс в России ждет какого то внешнего толчка для избавления от коммунистического ига.

Вряд ли найдутся такие чудачки.

Положение Рабоче-Крестьянского правительства, положение коммунистической партии сейчас прочно, как никогда и как нигде. Ни в одном государстве, ни одно правительство не пользуется такой поддержкой и таким доверием, как наше правительство. Если бы можно было поставить на голосование в любой стране, хотя-бы, в самой сытой, такой, как Америка, вопрос о том: что более желательно—правительство Юза или рабоче-крестьянское, то результаты такого плебисцита были бы ясны. Конечно, голосовали бы за второе.

Рабочий класс в России сейчас твердо убежден в необходимости сохранения и осуществления дальнейших мероприятий в борьбе коммунистической партии против буржуазии. Рабочий класс России считает коммунистическую партию своей партией.

Рабочий класс в массе своей по тем или иным причинам не является членами партии, но нашу партию он всегда считает своей. На конференции в прошлом году один представитель рабочего класса заявил: мы не разбираем—кто партийный и кто не партийный, мы все партийные. Никакого сравнения с политическим состоянием Европы быть не может.

А Европа находится в настоящее время на пороховом погребке. Факелы уже пылают и могут скоро поджечь всю Европу.

Другое дело—Советская Россия, и влияние ее растет. И если в любой европейской стране провести плебисцит: кто за крестьянское рабочее правительство и кто за поменчиков, то вряд ли найдутся чудачки за второе.

Но и сама буржуазия говорит, что у них революционное движение растет, что нужно, говорят они, вести борьбу с коммунизмом, развивающимся в каждой стране.

Мы видим, что каждая страна начинает применять незаконные в борьбе против коммунизма: Америка ведет борьбу против эмиграции безработных и японцев,—она боится увеличения количества рабочих, увеличения армии безработных, которая может при известных условиях взорваться. Англия и Франция также огораживают себя. Сейчас Западная Европа представляет, примерно, хозяйство, по характеру похожее на хозяйство нашего кулака: он делает высокий забор, чтобы соседи не видели, что у него делается. Единственная страна Советская Россия широко открывает двери не только рабочему классу, но и представителям буржуазных стран.

Посмотрите, — как мы живем. Они приезжают, хотят послать комиссии по изучению, но к себе, говорят не пустим: неудобно. Это говорит о том, что буржуазия переживает серьезный испуг. Она так напугана, что боится каждого шороха куста. Кто скажет, что такое же состояние переживает Советская Власть? Мы наблюдаем, как готовят подкопы, но мы спокойно идем по своей ломаной мостовой и строим свое хозяйство своими руками.

Товарищи, они вынуждены с нами разговаривать, искать хозяйственных взаимоотношений с нами, прощупывать наши рынки сырья и сбыта.

Признавшие нас Франция, Англия, Япония и Италия ведут проработку вопросов о том, как нужно установить экономические взаимоотношения с СССР. Япония разрабатывает вопрос о создании японо-русских банков у нас, о создании акционерных компаний и т. д., Америка ведет усиленную кампанию за признание СССР.

Но вот наш сосед Китай — эта бедная, порабощенная империализмом страна, порабощенная капиталистами, разрушенная Америкой, Англией и Японией, эта страна не петушится против нас. У нас нет никаких агрессивных намерений против этой нации, раздираемой европейскими капиталистами, поэтому мы смотрим на этот петушиный задор слегка. Мы видим, что этот задор является не творчеством Китая, а творчеством Англии, Америки и Японии, в зависимости от районов влияния этих стран. Правда, Китай пытался за последнее время серьезно делать нам булавочные уколы. Мы не успели еще договориться о Китайской дороге, как они хотели отобрать земельные участки. Это — уколы, это — раздражение.

Но у нас хорошие нервы: мы не раздражаемся. Нужно еще поговорить, пощупать. Япония прямо агрессивных мероприятий против нас не принимает, но другими руками... она

действует, говоря нам „о дружбе и искренности“. Она подкупила китайцев, пускает их на нас. Сейчас она подняла кампанию против СССР в Маньчжурии. Японские представители южной дороги дали большую сумму денег китайским купцам, которые хотели устроить кошачий концерт нашему начальнику дороги т. Иванову.

Но если от булавочных уколов вздумают перейти к более серьезным ударам, мы, указав виновников и сложив вину на соответствующее правительство,—будем иначе разговаривать.

Правда, товарищи, есть еще одна страна, которая тоже петушится—это Англия. Она в одном кабинете с Раковским ведет разговоры о необходимости восстановления взаимоотношений с СССР, а в другом Чемберлен посылает своих охранников в Прибалтийские государства вести там кампанию за создание блока против Советской России, поощряя их тем, что будут даны деньги на поддержку этого блока. С этими заданиями представители Чемберлена раз'езжают сейчас по балтийским странам, дают всюду интервью, закатывают банкеты, на которых льются речи о гибели Советской России и т. д.

Прибалтийские же страны до сего времени раздумывают: а не поведет ли, мол, это к тому же, к чему привел блок, создаваемый Пуанкаре, который также много пообещал, а затем сам ушел в отставку, а отношения с Советской Россией испортил. И до сего времени балтийские страны обсуждают предложения Чемберлена.

Румыния, Болгария, Чехославакия создали этот блок,—блок балканских государств против „коммунистической опасности“, против Советской Москвы. Хорошо, что эти дети чем-нибудь занимаются—лишь бы они не плакали.

Пусть „занимаются“...

Что могут они сделать? Да не больше этих задорных петушков в Китае, лишь временно уколоть нас, напасть на наш пост. А далее...

Далее...—они боятся СССР. Финляндия не пошла на это. Не пошел и еще кое-кто, и чемберленовское начинание ждет такая же участь, как и блок, создаваемый в свое время Пуанкаре, ибо Пуанкаре первый начал создавать этот блок.

Но, товарищи, это не значит, что мы можем говорить, что „шапками закидаем“. Нет, нас на эту удочку никто не поймает. Мы должны это все учесть и чтобы не переоценить себя, надо все это маленькое рассматривать большим и при такой политике несомненно мы не ошибемся и будем готовы. Мы должны наблюдать за ростом возможно более серьезного соглашения. Сейчас Чемберлен ведет разговоры о создании тройственного союза

в противовес мнимому союзу России, Китая и Японии, союза из Франции, Англии и Германии.

Что получится из этого союза?

Надо полагать бедняка родственника.—Германию возьмут к себе и прижмут так, чтобы легче было больше взять и превратят ее в англо-французскую колонию. Выиграет Германия из этого блока? Может быть, сотню миллионов рублей даст Франция займа. Он будет лежать в сундуках, а рынков сбыта и сырья все же нет. Можно ли объединить интересы Англии, Франции и Германии?

Мне кажется—что нет.

Если германская социал-демократия решит пойти на этот союз, она этим задушит рабочее движение. Это может быть. Но этот маневр не долговечен. Он или Германию разрушит и превратит в колонию, или заставит пойти на более стремительный шаг. Я думаю здравые политики германской буржуазии вряд ли пойдут на это. И вряд ли они будут нарушать отношения с Советской Россией.

В интересах русского народного хозяйства и в целях развития экономических интересов и политического укрепления, необходимо, чтобы ее взаимоотношения с СССР все более укреплялись. Эта единственная возможная гарантия некоторой безопасности для Германии со стороны своих опекунов. И предприятие Чемберлена и Эррио вряд ли удастся, а если и удастся, то на 2-й день после создания этого блока, они вынуждены будут повести внутреннюю борьбу.

Некоторые козни против нас готовит польское правительство. Оно закупает оружие. И, думаю, не только для внутренней борьбы против партизанского движения, но и против нас. Поэтому, строя свое народное хозяйство, строя свою политику внутри и вне страны, мы должны ее строить под углом нашего наблюдения за этим буржуазным блоком. Но кто останется победителем в этой, последующей борьбе, мы посмотрим. По крайней мере, до сих пор, с первых дней Октября, еще никто нас не побеждал и мы до сих пор оставались победителями. Мне думается, что многомиллионный народ, охваченный энтузиазмом коммунистического переустройства общества,—вряд ли может быть побежден, потому что он имеет такие же миллионы рабочих и крестьян своих сторонников, поддерживающих нас в других странах. Поэтому, возрастающий коммунистический блок более опасен для буржуазии, чем буржуазный для нас.

Товарищи, Чемберлен пытается противопоставить свой блок —Франция, Англия и Германия против возможного с их точки зрения блока Русско-Китайско-Японского. Да, на ДВ проблемы политического соглашения с Японией должны быть весьма оцу-

тительны для Англии и Америки. Английские и американские интересы на Тихоокеанском побережье на ДВ могут пострадать. Несомненно, конечно, что китайские уколы скоро пройдут и вряд ли китайское правительство будет продолжать долго еще нас нервировать, ибо и японцы должны прекратить натравливание: не в их это интересах. В интересах Китая, для восстановления государства и защиты нации от империализма необходимо войти в политическое соглашение и экономические взаимоотношения с Советским Союзом. Другого выхода нет.

А если Китай протянет Англии или Америке хоть один палец, так они откусят у него всю руку. Наши интересы заключаются не в том, чтобы за счет какого-нибудь государства накапливать себе средства. Мы не стремимся к завоеванию территории у нас и своей много, но мы хотим установить дружеские взаимоотношения, мы стремимся помочь угнетенным нациям, поработенным экономически и политически, помочь освободиться им от этого гнета. В экономике Китая и СССР много точек соприкосновения, много общих интересов. И это должно быть учтено китайским правительством и поэтому-то уколы должны отойти в область прошлого.

Если просмотреть дипломатические материалы, мы увидим, что Америка считает своей задачей выбрать день, когда она проглотит совсем Японию. Америка ведет десятки лет борьбу с Японией за то, чтобы Японию уничтожить. Французские же дипломаты хотят Японию сначала сделать своей колонией. Японский народ вынужден определить свои взаимоотношения с Америкой. Но Япония чувствует, что Америка каждый день старается ее укусить, укусить чувствительно и в таком месте, чтобы рана на теле японского народа не заживала. Японское правительство учитывает это и на этом учете отношении Америки ускорило длинные переговоры с Советской Россией, ускорило признание нас. Они вынуждены признать в нашем лице единственное государство, которое не имеет никаких агрессивных намерений, с которым можно жить и торговать. Японский рабочий класс учитывает, что СССР — это единственная страна, у которой можно учиться и нужно учиться, через посредство которой можно кое-что сделать и у себя в стране. Поэтому есть основания, у американской буржуазии и Англии, возможности, что тройственный союз на Д.-Востоке может осуществиться.

Такая возможность имеется.

Иной вопрос — на каких началах. Но политическое положение и экономика этих стран говорят за необходимость создания единого фронта экономической и дипломатической войны против сильных и богатых империалистических стран Америки и Англии. Поэтому этот блок, СССР Китай Япония, а признаки

к созданию его уже есть—не может не пугать Чемберлена, не может не пугать и Америки.

А отсюда—сделаем выводы:

1) Экономически мы укрепляемся, но еще мало. Отсюда вывод, что мы должны увеличить свою энергию в сторону увеличения накопления экономической мощи нашей страны.

2) На ряду с признанием буржуазными странами и некоторым благосклонным отношением к нам, создается буржуазный или пытается создаться, буржуазный вооруженный кулак против нас. Это надо иметь в виду. Задачи коммунистической партии и советской власти заключаются прежде всего в том, чтобы, восстанавливая экономику страны, политически и экономически соединить рабочий класс и крестьянство в такой же рабоче-крестьянский блок для отражения буржуазного блока. Наша задача заключается в том, чтобы этот блок, о котором мы уже говорили давно, т. е. —увязка города с деревней—с большей энергией двинулся вперед. И мы должны заветы Ильича с большей энергией претворять в жизнь, устанавливая крепкий союз рабочих и крестьян.

3) Рост коммунистического движения рабочего класса в Европе несомненен. Но следует помнить, что, как передовой авангард коммунистического движения, мы несем весьма серьезное и ответственное обязательство по отношению к многомиллионной армии, сейчас еще строящейся в Европе в колонны. Ответственность наша заключается в том, чтобы своим опытом давать возможность примерного учета всех наших ошибок, наших недочетов; чтобы строить свое будущее коммунистическое общество там, в Европе, и, с другой стороны, оказывать моральную, а в некоторых случаях, и материальную поддержку рабочему классу Европы, ведущему борьбу с буржуазией.

Товарищи! Если мы сейчас учтем общую обстановку внутри и вне нашей страны, ее же в буржуазных странах, мы можем установить, что советская власть крепнет с каждым днем. Советская власть крепко цементирует свой фундамент и, что рост коммунистического движения в Западной Европе увеличивается, особенно сейчас, в связи с экономическим кризисом Европы. Рост коммунистического движения дает нам полную гарантию в том, что всякое намерение, всякое желание Чемберлена и компании осуществить какие-либо агрессивные намерения против советской власти—неосуществимы. Мы будем надеяться, что начатая в Октябре пролетарская коммунистическая революция на берегах Невы, перебросится в ближайшие годы на берега Сены, а затем на берега Рейна и за Рейн.

Товарищи! Не будем переоценивать ценностей, не будем кричать: „ура, мы победили“. Будем твердо помнить, что пролетарская революция победила, что пролетарская революция с каждым днем укрепляется, что пролетарская революция заложила уже прочный фундамент и в масштабе Европы, который белыми руками буржуа разрушить не удастся. Этот фундамент с каждым днем укрепляется и день международного с'езда братства рабочего класса и крестьян, приближается. (Продолжительные аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Товарищи, есть ли желающие высказаться по докладу тов. Кубяка? (нет). Товарищи, угодно ли С'езду во чтобы то ни стало сейчас же заслушать ответы на поданные записки?

У нас существует мнение, что, во-первых, записки подавались во все время доклада т. Кубяка и в значительной части, по ряду вопросов, в дальнейшем развитии своего доклада, тов. Кубяк ответил на них. Кроме того, имеется заявление тов. Кубяка, что ввиду его болезни, ему физически трудно будет выступить с ответами. Угодно ли товарищам согласиться с тем, чтобы сейчас ответов на записки не давать? Возражений нет? (голоса с мест: „нет“).

Я предоставляю слово тов. Овчаренко для зачитания резолюции по докладу тов. Кубяк.

Тов. ОВЧАРЕНКО. Товарищи! По докладу тов. Кубяка я имею предложить резолюцию следующего содержания:

„Второй Губернский С'езд Советов Приморья, заслушав отчетный доклад товарища Кубяк о международном и внутреннем положении, констатирует рост народного хозяйства СССР, укрепление союза рабочих и крестьян, укрепление красной армии, что вызвало признание СССР со стороны большинства крупных капиталистических стран.

2-й Губернский С'езд Советов Приморья шлет свой горячий рабоче-крестьянский привет рабоче-крестьянскому Советскому Правительству и авангарду трудящихся масс - Ленинской Коммунистической партии, под чьим руководством мы победили на военных фронтах и побеждаем на трудовых фронтах.

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует Коммунистическая Партия—вождь и организатор побед трудящихся на военных и хозяйственных фронтах!“

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Разрешите эту политическую декларацию С'езда, поставить на голосование. Кто за принятие оглашенной депутатом Овчаренко резолюции, тех прошу поднять руку. (Резолюция принята единогласно).

Товарищи! Наш С'езд дал весьма выразительный политический ответ зарубежной белогвардейщине, которая расписывает про восстание во Владивостоке (шумные аплодисменты). Разрешите первое заседание С'езда об'явить закрытым.

Утреннее заседание 18 февраля

Отчетный доклад Дальревкома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Товарищи, переходим ко второму пункту повестки: к докладу о деятельности Дальневосточного Революционного Комитета. Слово для доклада предоставляется председателю Дальревкома тов. Гамарник (аплодисменты).

Тов. ГАМАРНИК. Товарищи! Несколько больше двух лет тому назад, спустя несколько дней после занятия Владивостока красными войсками, Владимир Ильич, на заседании Московского Горсовета, делая доклад о международном и внутреннем положении республики, заявил: „а все-таки Владивосток нашинский“.

Прошло более двух лет и сегодня Приморский Губернский Съезд Советов может к этому добавить, что Сахалин „все-таки нашинский“ (аплодисменты), что весь Дальний Восток, бывший русский Дальний Восток, стал Советским Дальним Востоком. Мы за последнее время добились соглашения с Японией и с Китаем, мы пытаемся наладить нормальные хозяйственные отношения нашего советского Д.-Востока с Китаем и с Японией.

Вчера тов. Кубяк говорил о том, как вся белогвардейская печать за границей, белогвардейская печать нашего отечественного происхождения и иностранного порядка, пытается бороться против советской республики, обвиняя нас в красном империализме. Каждый из вас прекрасно знает, что Советская Республика, рожденная под знаком борьбы со старым русским империализмом и международным империализмом, никогда не преследовала и не преследует никаких империалистических целей. Старый русский царизм вел на Дальнем Востоке империалистическую политику. Мы знаем, что в начале 900-х годов германский император Вильгельм посылал приветственные телеграммы молодому еще тогда русскому царю Николаю 2-му, в которых он приветствовал его от имени адмирала атлантического, как адмирала тихоокеанского.

Царским правительством на Дальний Восток бросалось, в среднем в год, 400 миллионов золотых рублей, на содержание

крепостей, на превращение всего Дальнего Востока в сплошной военный лагерь, на подкупы китайского двора, на всю работу, необходимую царскому русскому империализму на Дальнем Востоке.

Мы ставим себе иные задачи. Мы не преследуем никаких империалистических целей на берегах Тихого океана. Мы хотим русский царский Дальний Восток, военную дальневосточную казарму, превратить в край фабрик, заводов и мощного сельского хозяйства. Мы хотим на берегах Тихого океана занять соответствующее богатствам нашего края экономическое положение. Не винтовкой, не пулеметами собираемся мы обосновать свое твердое положение на берегах Тихого океана, а углем, рыбой, лесом и нефтью. Поэтому наше соглашение с Китаем, наше соглашение с Японией, должны служить развитию производительных сил нашей Советской Дальневосточной окраины.

Товарищи! Последнее соглашение с Японией, естественно, должно сказаться на росте нашего народного хозяйства. Край наш — край богатый. Здесь огромнейшие возможности, богатейшие земельные недра. Мы богаты лесами, богаты углем, богаты рыбой, сахалинской нефтью, золотом и т. д. Но все эти богатства нашего края требуют приложения больших капиталов. Этих капиталов сегодня наше центральное советское правительство нам дать не может на Дальний Восток, — эти средства нам нужно добывать, здесь на месте. И, в силу соглашения с Японией, сейчас возможно привлечение концессионного капитала на Советский Дальний Восток. Но при разрешении концессионного вопроса мы должны руководствоваться директивами 13-го партийного съезда. 13-й партийный съезд по этому вопросу говорил следующим порядком: „на концессии надейся, [а] сам не плошай“. Мы будем на выгодных для нас началах привлекать японский капитал. С другой стороны, мы не будем плошать и своими собственными силами будем восстанавливать народное хозяйство нашего края.

Переходя к рассмотрению состояния нашего народного хозяйства, к итогам нашей годичной работы и к тем задачам, которые перед нами стоят ранее всего, естественно, надо начать с нашего с.-х. хозяйства.

Каково же положение нашего дальневосточного сельского хозяйства, в результате гражданской войны и последнего нашего отчетного истекшего года?

Наше сельское хозяйство, по сравнению с огромным Дальневосточным краем, чрезвычайно слабо. Мы имеем на Дальнем Востоке сейчас такое положение, когда площадь освоенной нами земли, представляет только 1,5% по отношению ко всей земель-

ной площади ДВ. Плотность нашего сельского населения на ДВ чрезвычайно мала:—1 человек на 1 квадратную версту.

Перед нами, в первую очередь, ставится большой и сложный вопрос—вопрос колонизации Дальнего Востока.

Несколько времени назад этот вопрос стоял перед Совнаркомом и ВЦИК'ом, и в Москве этот вопрос решен в том смысле, что первый район, куда должна пойти колонизация,—это Дальний Восток. Мы имеем задание проработать вопрос о колонизации в ближайшее время. Может быть, еще в этом году мы будем иметь возможность начать эту работу в малых размерах, а затем эту работу разворачивать.

Каково положение нашей посевной площади?

Обычно этот элемент характеризует состояние сельского хозяйства. Начиная с 1917 года по 1923 год посевная площадь Дальнего Востока за годы интервенции сильно сократилась. В 1923 году, вы все знаете, был у нас неурожай,—неурожай был достаточно сильный. Мы имели в целом ряде районов гибель посевов и резкое сокращение неурожайности. В результате этого мы имели несколько сокращенную посевную площадь в последнюю посевную кампанию. Если мы исчисляем сокращение посевной площади в 1923 году на 29% по сравнению с 1917 годом, то на 1924 год посевная площадь еще несколько сократилась и мы сейчас, по данным нашей статистики, по весеннему вопросу 1924 года,—мы исчисляем нашу площадь сокращенной на 35% по сравнению с 1917 годом.

Если мы от посевной площади обратимся к валовой продукции нашей области, то мы увидим здесь увеличение, в силу двух причин: урожай был лучше, чем в прошлом году, и крестьянские хозяйства переходят на новые культуры. Мы имеем замену пшеницы-рожью и небольшой, но все-таки, рост технических культур. В 1924 году валовая продукция полевого хозяйства выше на 21,9%, чем в 1923 году. Мы видим, что несмотря на некоторый недосев в 24 г., наше хозяйство дало крестьянству больше, чем в прошлом году.

Мы видим сейчас некоторое перестроение сел.-хоз. культуры, если мы возьмем пшеницу и овес, наиболее характерные для довоенного „интендантского“ хозяйства. Мы видим, что в 1917 году посевная площадь пшеницы и овса составляли 75,5% по отношению ко всей посевной площади. В 1923 году овса и пшеницы мы имеем только 61%, в 1924 г. только 49%. Посев ржи увеличился с 1917 года по 1924 год на 35%. Мы имеем налицо здоровую переустройку нашего сельского хозяйства.

Если мы обратимся к техническим культурам,—я не буду перечислять всех цифр—мы и тут имеем значительный рост по

сравнению с прошлым годом. Эта перестройка нашего сельского хозяйства не можем не сказаться в будущем году на увеличении валовой продукции.

В сельском хозяйстве большую роль играет скот. Каково положение с нашим скотоводством? С ним дело обстоит на Дальнем Востоке сравнительно благополучно. В 1924 г. наше стадо составляло 90,5% по отношению к 1917 году, а в 1923 году мы имели только 77,7% по отношению к 1917 году.

Больше всего у нас пострадала Забайкальская губерния. Значительно лучше со скотом в Приморской губернии. Если возьмем конский состав по Приморской губернии, то увидим, что конский состав по Приморью возрос на 32%. Поэтому в области скотоводства у нас дело обстоит сравнительно благополучно. И так, останавливаясь на элементах посевной площади, валовой продукции и скотоводства, мы должны констатировать, что в области сельского хозяйства мы идем вперед, что у нас нет упадка в области сельского хозяйства, а есть рост.

Задача, которую мы сейчас пред собой поставили,—это увеличение посевной площади в ближайшую весеннюю кампанию. План посевной площади, утвержденный Дальревкомом, предполагает посевную площадь этого года 806 тысяч десятин. Эту задачу общими усилиями наших местных аппаратов губисполкомов, уисполкомов, воисполкомов и сельсоветов и Дальревкома осуществим.

Вопрос о землеустройстве. Правильное распределение земель, наделение земель беспосевных, маломощных групп крестьянского хозяйства.—эта отрасль работы требует большого к себе внимания. Вы знаете, что в Советском Союзе, в области земельных отношений, проделана большая революция. После 17 года, после захвата власти в руки рабочих и крестьян, произошел захват земли крестьянами. Мы имели в России процесс поравнения: у кулаков отнимались излишки, наделались бедняки, продаты были большие землеустроительные работы. На Дальнем Востоке мы этой земельной революции не имели. Если мы возьмем табличку по Дальнему Востоку, мы получим такую картину: мы имеем в Забайкальской губернии 15% хозяйств беспосевных, 29% маломощных, имеющих до 2-х десятин, 52% от 2-х до 10-ти десятин и 4% крестьянских хозяйств, имеющих свыше 10 десятин; в Приморье беспосевных 13%, маломощных 33%, средних 48%, богатых 6%; если возьмем Амурскую губернию, то там мы имеем 15% крестьянства, подходящих под группу богатых и беспосевных 10%. Вот тут, из этих цифр, каждый из вас видит, какое огромное значение имеют наши землеустроительные работы и этим работам должно быть уделено максимум внимания. Уже в истекшем году и Дальревкомом, и губ-

исполкомами, и уисполкомами этому уделялось достоточно внимания. Мы в течение 1924 года по всему Дальнему Востоку произвели землеустроительные работы на площади 2 миллионов десятин. Но, это, конечно, еще капля в море, по сравнению с теми большими задачами, которые перед нами стоят.

Как надо разрешать эту задачу землеустроительных работ. Разрешать можно по двум линиям: путем государственной помощи, за счет государственного и местного бюджетов и другим путем, за счет крестьянской самодеятельности и инициативы. Я думаю, и Съезду нужно сказать при обсуждении специально этого вопроса, что нам, в предстоящей компании, нужно уделить большее внимание вопросам землеустройства в нашем бюджете. Но, одновременно, нужно приблизить само крестьянство к землеустройству.

За государственный счет нам не проделать этой большой работы; государственный бюджет, областной и местный, с этой задачей не справятся в ближайшее время, если само крестьянство не примет активного участия в этом вопросе. Землеустройство особенно нас интересует в связи с корейским вопросом, для корейского населения этот вопрос имеет особую важность. Разрешение этого вопроса для нас чрезвычайно важно именно в Приморской губернии, где земельные взаимоотношения корейского населения и русского крестьянства чрезвычайно запутаны.

Следующий вопрос—это вопрос о семенной ссуде. Этот вопрос вас, представителей мест, весьма интересует. Вы, товарищи, знаете, что в прошлом и позапрошлом годах советской властью была оказана семенная ссуда приморскому и всему дальневосточному крестьянскому населению. Мы исчисляем за крестьянством долга государству по семенной ссуде в 1 миллион рублей. Эта семенная ссуда, каждый из вас понимает это,—не являлась и не могла являться подачкой, подарком от государства. Давалась семенная ссуда, как временная помощь в неурожайный год, для засева, чтобы из следующего урожая ссуда была возвращена советской власти. Возврат ссуды необходим для того, чтобы в будущем, когда в этом будет нужда, пострадавшему крестьянскому населению, особенно бедняцким группам, можно было бы снова получить помощь.

Эта задача, нами так поставленная, не всем крестьянским населением подобным образом понята. На местах мы встречаемся часто с таким отношением к этому вопросу: семенная ссуда роздана; государство подарило; возвращать государству семенную ссуда не следует.

Возврат семенной ссуды происходит слабо. У меня нет цифр какие были поступления в последние дни; но по Дальнему Востоку мы приблизительно сейчас собрали семенной ссуды тысяч 250—не больше. А должны были получить миллион.

Мы должны семенную ссуду мобилизовать и собираемся мобилизовать, но не для того, чтобы собранные деньги положить в государственный сундук или употребить на другие цели, не имеющие отношения к сельскому хозяйству. Мы хотим создать мощный семенной государственный фонд на Дальнем Востоке. Из этого фонда мы будем помогать, когда будет необходимость, тем группам крестьянского населения, которые ощущают особую нужду в этих семенных фондах. Параллельно с этим созданием государственного семенного фонда, нужно подумать местам о создании местного семенного фонда. Тут, также как и в землеустройстве, нужна местная инициатива. И мы знаем, что в Центральной России, на Украине, работа по созданию местных семенных фондов—развернулась; а у нас пока с этим делом слабо.

О машинах для сельского хозяйства. В прошлом году отпущено всего по Дальнему Востоку инвентаря госсельскладом и кооперацией на 800.000 рублей. Условия отпуска вы знаете по ценам 14 года и достаточно длительный кредит. В этом году перед нами вопрос о машино-снабжении стоит также во всей широте. Дальревкомом отпущено только недавно 200.000 рублей Дальселькреду, специально на эту задачу, на заготовку машин, необходимых в сельхозхозяйстве и на отпуск их в кредитном порядке крестьянскому населению. В связи с этим мы хабаровский арсенал перестраиваем.

Я, товарищи, не буду останавливаться сейчас на отдельных частях сельского хозяйства, на опытном деле, на агпропаганде, на ветеринарном деле и проч. поскольку не хочу утомлять целым рядом цифр Губернский Съезд Советов.

Теперь вопросы о рыбе и лесе. К ним я еще вернусь, когда буду говорить о лесопромышленности и о рыбпромышленности; а сейчас только увяжу их с сельским хозяйством, коротенько в двух словах. Лесное хозяйство Дальнего Востока чрезвычайно богато. Мы имеем лесное хозяйство, равное 82 миллионам десятин леса. Если мы возьмем только леса одной Приморской губернии, то леса эти равны $\frac{1}{2}$ всех лесов всего Союза Советских Республик. Вы видите насколько мы богаты лесом. И у нас под боком огромный лесной рынок. Тихоокеанское побережье может поглотить в год 200 миллионов кубо-фут леса. А пока-что, мы на этом рынке участвуем только 12-13 миллионами кубо-фут. Одна Япония поглащает в год 100 миллионов кубо-фут леса. И мы, при огромнейших лесных богатствах ДВ, при 82 миллионах десятин леса, принимаем чрезвычайно незначительное участие в снабжении стран, потребляющих лес на Тихоокеанском побережье. Если мы возьмем цифры нашего лесоустройства, то мы увидим, что из 82 миллионов десятин, нами лесоустроено $2\frac{1}{2}$ миллиона десятин. На Дальнем Востоке

только 3% леса нами лесоустроено и 15% нами только лесоисследовано.

Но, все же, товарищи, мы в области нашего лесного хозяйства кое-какие результаты имеем. Если мы возьмем 20-й год, то государство получало от леса ДВ 166.000 рублей дохода. Если возьмем 24 год, то мы получили доходу 2½ миллиона рублей. Если возьмем царский даже год 16 год, там мы имели 742 тысячи рублей, а в 24 году получили 2½ миллиона рублей.

Лесной вопрос представляет для нашего сельского хозяйства большой интерес. Один Дальлес дает заработков крестьянскому населению в год на 2½ миллиона рублей—огромнейшая статья побочных заработков для крестьянского населения ДВ. Поэтому естественен тот интерес, который проявляет крестьянство по этому вопросу. Товарищ Попов и тов. Челноков говорили мне, что основным вопросом в Спасском уезде был вопрос о лесе и этому вопросу, естественно, нами должно быть уделено серьезное внимание. Кое-что мы делаем в этом смысле. Вы видите рост доходов; изучение лесов становится все лучше; лесоустроительные работы ширятся; с лесоохраной дело улучшается. Вопроса о лесной промышленности в целом я коснусь несколько дальше.

Наши богатства рыбные чрезвычайно велики, но вы знаете, что эти богатства находятся в значительной степени (правда в последний год в меньшей степени чем раньше), находятся в руках японских промышленников—эксплуатирующих наши рыбные богатства.

В области рыбного хозяйства в истекшем году было много неурегулированности и поэтому я жду, что по моему докладу делегаты, особенно от Хабаровского уезда, здесь поговорят, также как спассцы поговорят о лесе. У нас много неурегулированного и в смысле раздела водоемов на государственные и местные. К концу 23-24 года мы эту работу вчерне проделали; основные водоемы на государственные и местные подразделили. Сейчас вопрос требует дальнейшего уточнения. Этот вопрос требует дальнейшей проработки. Этим вопросом мы сейчас занимаемся и надо думать, что в ближайшее время внесем в него большую ясность.

Кончая первую часть доклада о состоянии нашего сельского хозяйства, я должен привести еще одну цифру, которая покажет вам внимание Дальревкома к дальневосточному сельскому хозяйству. В бюджете 1922-23 года Дальревком на нужды сельского хозяйства Дальнего Востока установил 3,2%, а 23-24 г. у нас 4,5%. В бюджете же 1924-25 г. на нужды сельского хозяйства отведено 5,8%. Если взять бюджет ВИК-ов и УИК-ов, то вы увидите рост статей на нужды сельского хозяйства. Внима-

ние сельскому хозяйству нами проявляется и лозунг нашей партии „лицом к деревне“, этот лозунг претворяется всем советским аппаратом ДВО реально, конкретно в нашем государственном дальневосточном бюджете и в местных бюджетах.

Теперь я перейду к вопросу нашей дальневосточной промышленности. В этой области мы имеем следующее положение. Мы не претерпели того разрушения, которое имеется на лицо в области промышленности в центральной части нашего Советского Союза. В довоенное время валовая продукция по Дальнему Востоку по ценовой промышленности равна была 49 миллионам рублей. В этом году валовая продукция Дальнего Востока равна 41 миллиону рублей. Вы видите, товарищи, что сокращение это значительно ниже сокращения общесоюзного.

Если рассмотреть работу нашей промышленности по кварталам, то можно наблюдать следующую картину: если налоговая продукция первого квартала 1923-24 года равна 100%, то в четвертом квартале мы имеем 103,9%. Успех, конечно, небольшой, но все же основное, что мы имеем на лицо, это то, что наша промышленность, правда, медленно, но движется вперед. При остром недостатке финансов, при чрезвычайно незначительных оборотных капиталах наших хозорганов, по нашей промышленности, живущей в значительной степени за счет банковского кредита, — мы все же имеем не снижение, но медленный верный рост. Дальше, — каково участие нашей государственной промышленности, кооперативной и частной в деле народного хозяйства Дальнего Востока.

Если взять налоговую продукцию начала года, то можно видеть, что она в части государственной промышленности составляет 53%, остальное же падает на кооперативы и частных. Если мы возьмем четвертый квартал, то увидим, что государственная промышленность составляет уже 62%. И так, с 53% мы подняли нашу налоговую продукцию до 62%. В кооперативной промышленности мы имеем некоторое снижение, а именно: в первом квартале на кооперацию падало 11%, а в последнем 9%. У частных тоже отмечается снижение — в первом квартале 36%, а в последнем 29%.

Теперь два слова об отдельных отраслях нашей промышленности. Прежде всего в области угольной промышленности, мы сейчас можем сказать, что дело у нас обстоит лучше, чем в прошлом году. Хозяйство подтянулось. Производительность труда и заработная плата поднялись. Хозяйничаем на копиях мы лучше и программу стали выполнять более четко. Если мы возьмем программу 1923-24 года — 36 миллионов пудов угля, то нами выполнено тогда 98,6% нашей программы. Если мы возьмем Зыбунные, ныне Артемовские копи, то программа 1923-24 года выполнена даже на 103%. В области себестоимости имеем такую

картину: по Сучану себестоимость угля в 1913 году—была 13 копеек пуд, в 1922 году—27 коп., в 1923 году—19 копеек, а к концу 1924 года—14 копеек. Надо полагать, что когда на Сучане будет закончен новый рельсовый путь мы добьемся дальнейшего снижения себестоимости на Сучане. На Зыбунных копях себестоимость угля в 1922-23 г. была 11 коп. пуд, в 1923-24 году—7½ коп., а в первом квартале 1924-25 года—5,8 копейки. Мы имеем налицо снижение себестоимости, общее улучшение хозяйства, мы можем сказать, что с нашим угольным хозяйством, в целом, дело стало лучше. Это не значит, что дело обстоит совсем хорошо. Перед нашим Сучаном стоит задача выхода на заграничный рынок: в Маньчжурию и Шанхай. Чтобы выйти на Шанхайский рынок, мы не можем ограничиться 13 копейками. Нужно добиться дальнейшего снижения, т. к. на Шанхай можно идти только при 10 копейках. Я думаю, мы все здесь выразим надежду, что Сучан, сучанские рабочие и администрация примут все меры к тому, чтобы на будущем Съезде Советов Сучан мог похвастаться еще большим снижением себестоимости угля, что нам действительно удастся выйти на заграничный рынок, ибо одним, внутренним рынком мы не можем устроить наши Сучанские копи.

Теперь о нашей лесной промышленности, о нашем „Дальлесе“. В 1923-24 году было заготовлено 20 миллионов кубофутов и экспортировано около 10 миллионов. Крестьянство Дальнего Востока получило два с половиной миллиона рублей побочного заработка. Считать эту работу „Дальлеса“ достаточной мы, конечно, ни в коей степени не можем: вывести за границу 10 миллионов при двухсот-миллионной емкости, конечно, чрезвычайно мало, и работу „Дальлеса“, конечно, нужно, улучшить, усилить. Основным отрицательным моментом в работе Дальлеса нужно признать, конечно, недостаток у него капитала. Дальлес—организация молодая, укомплектована деньгами чрезвычайно слабо и развернуть большой работы на Дальнем Востоке еще не смогла. Нужно полагать, что в связи с соглашением с Японией, нам удастся поднять работу Дальлеса. По какой линии пойдет эта работа—сейчас сказать трудно: пойдет ли она по линии смешанных обществ—привлечением японского капитала, наиболее заинтересованного, или другими путями будет привлечен иностранный капитал, но только, по мере привлечения иностранного капитала и по мере накопления собственного, можно будет значительно развить работу Дальлеса. Я знаю, что по адресу Дальлеса посыпется много ругани с мест, будет много споров. Конечно, часть нареканий нужно отнести за счет бюрократизма аппарата. Там есть много еще плохого, неурегулированного в работе, но главная причина недостаток средств у Дальлеса. Мы вполне учитываем то, что Дальлес дает возмож-

ность заработать крестьянству; мы этому вопросу уделяем большое внимание и, по мере возможности, помогаем Дальлесу, уделяя из нашего бюджета необходимые средства. Будем надеяться, что, по мере накопления собственных средств и по мере улучшения аппарата, путем персонального укомплектования и подбора, Дальлес наладит лучшую смычку с крестьянством.

Говоря о нашей золотопромышленности, мы должны сказать, что за последнее время она переживает некоторый кризис. Перед нами на лицо отлив рабочих в Якутию,—вы все слышали о ставшем модным районе Алдана. Многие бегут туда очертя голову, полагая, что золото там можно черпать пригоршнями и набивать им карманы. Об'ясняется это также и тем, что снабжение наших золотых приисков продуктами недостаточно налажено, в силу чего товарные продукты в этих районах дороги, что и затрудняет работу. В общем, если возьмем истекший год, то получаем следующую картину: всего число приисков на 1 октября 1923 года было 367, на 1 октября 1924 года—402. Если возьмем заявки за 20-24 годы то было 54 под отвод и 97 под разведку. Сплавлено в наших лабораториях золота 364 пуда. И нужно полагать, что 75 пудов,—не меньше,—ушли контрабандой за границу; поэтому общую добычу золота можно исчислить в 525 пудов.

Сейчас перед нами стоит вопрос об организации дальневосточного золотопромышленного дела на более твердом основании.

Наркомфин обратил большое внимание на золотую промышленность и ассигновал специальные средства на поднятия золотопромышленности Дальнего Востока. Дальревком приступил к организации золотопромышленности. Нашей золотой промышленностью интересуются и концессионеры; мы имеем целый ряд заявлений от концессионеров.

Теперь по вопросу о рыбном промысле. У нас существуют 3 организации обслуживающие рыбный промысел „Окаро“—специальная организация по обслуживанию Камчатки, „Госрыбпром“—государственная организация и „Морепродукт“—смешанная из частного и государственного капиталов. Организации молодые, созданные год—полтора назад; также как и лесная промышленность они слабо укомплектованы средствами. В нашей рыбной промышленности господствующее положение занимали японцы; сейчас положение несколько лучше. Если мы возьмем цифры, какой процент занимали в рыбной промышленности японские частные и государственные капиталы, то увидим, что японцы в 1923 году имели в нашей рыбопромышленности 90,5% в своих руках, а в 1924 г. 77%—вы видите сокращение. В 1923 г. в руках частных промышленников было 26%, а в 1924 году стало

11%; у государства в 1923 году ничего не было, а стало 7%. Это во внешних водах. Во внутренних водах японцы ничего не имели, частные промышленники имели 44%, теперь имеют 40%, кооперативы 35% (сокращение сильное), теперь только 20%, у государства же возросло с 21% до 39%. Вся арендная рыбопромышленность дала нашему хозяйству 2 миллиона 879 тысяч—около 3-х миллионов.

Остановившись на лесе, угле, рыбе и золоте, я думаю не останавливаться на других мелких отраслях промышленности. Я перейду к торговле. Мы имеем рост валового оборота. В 1923 г. оборот был 138 миллионов, а в 1924 году 151 миллион,—мы увеличили оборот на 8,5%. Если мы возьмем биржевые обороты, мы увидим увеличение работы наших бирж. В первом квартале 1923-24 года мы имели биржевой оборот 8 миллионов 900 тысяч, а в первом квартале 1924-25 года мы имеем 17 миллионов, т. е. биржевой оборот в первом квартале этого года по сравнению с прошлым годом увеличился в два раза. Это говорит о лучшем регулировании и о росте торгового оборота в нашей области.

Если мы обратимся к роли государственной торговли, то мы получим такую картину: в торговом обороте государственная торговля имеет 48%, кооперация 42%, частная торговля 10%, в розничной торговле государство 11,5%, кооперация 29%, частная 58%. Вы видите, что еще в нашей розничной торговле частники имеют очень серьезную долю; но если мы сравним второе полугодие с первым, то мы увидим и здесь рост государственной торговли. Если мы имели во 2-м полугодии 11,5%, то в 1-м полугодии мы имели только 9%.

Если мы возьмем нашу кооперацию, мы увидим (я не буду говорить о городе), что сельская сеть увеличилась по Дальнему Востоку на 36%.

Если мы возьмем по сельской кооперации рост членства, то рост достигает 48%. Кооперированность населения на селе, увеличилась на 54% по сравнению с предыдущим годом. Все это как будто хорошо. Растет сеть, растет число членов, растет число кооперированного населения. Но если мы посмотрим на оборотную сторону медали кооперации, то увидим, что дело обстоит не так ладно. Крестьянский бюджет ДВ кооперации охватывает на 80 коп., т. е. 80 к. крестьянского бюджета каждого крестьянина охватывается нашей кооперацией. Значит весь остальной бюджет крестьянства идет через частную торговлю. Если сравним в какой мере крестьянство принимает участие своими средствами в кооперации, то узнаем, что только 5% собственных средств населения находится в обороте кооперации, а все остальные средства привлечены извне.

Общие выводы нас приводят к тому, что мы имеем на лицо несомненно рост торгового оборота, охват торговли нашими регулирующими органами происходит все больше и больше; отмечен рост,—незначительный еще, но все же рост роли, нашей государственной торговли и укрепление кооперации. Боевая задача—обратить сугубое внимание на нашу кооперацию в части привлечения крестьянских паев; усилить низовую кооперацию особенно необходимо при происходящем ныне районировании кооперации, при ликвидации лишнего количества звеньев.

Я говорил о сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Нужно сказать пару слов и относительно так называемых „ножниц“. Как же дело обстоит с нашими дальневосточными „ножницами“.

Тут, товарищи, нужно сказать, что к концу года есть улучшения в этом вопросе, есть некоторое сжатие наших „ножниц“. Я могу привести такие примеры. Если вы возьмете Октябрь 1923 года, то мы будем иметь следующие цифры: тогда индексы цен на сельско-хозяйственные продукты по отношению к довоенным составляют 1,19, а в отношении промышленных мы имеем 2,55. Взяв годовые цифры, мы увидим некоторое улучшение: средний годовой индекс для с.-х. групп товаров мы имеем 1,35, а в октябре 23 года было 1,19. Вы видите подорожание в с.-х. продукции; для промышленности было 2,55, а стало 2,30. Цифры эти вам говорят о том, что у нас есть некоторое улучшение.

Что ножницы существуют у нас—этот неизбежное в наших условиях положение. Промышленность у нас слабая; основные продукты промышленности нами ввозятся из России, что значительно удорожает их стоимость. Поэтому нас интересует вопрос о сжатии „ножниц“ и мы видим признаки постепенного сжатия лезвий этих „ножниц“.

Перейду к вопросу о наших финансах. Бюджет за 23-24 год нами выполнен даже с некоторым превышением. Сейчас еще не подсчитали всех цифр нашего превышения; но мы имеем превышение в доходной части. Эти деньги обращены на укрепление нашего сельского хозяйства, промышленности и в помощь нашей новой с.-х. кооперации. Сейчас мы поставили перед собой задачу организовать на ДВ коммунальный отдел в составе нашего Дальбанка. Не сегодня-завтра этот коммунальный отдел Дальбанка начнет работать и наши города будут иметь возможность получить кредит.

Нам в этом году придется оказать некоторую помощь губерниям на нужды народного образования и здравоохранения, на эту помощь нами забронировано 1200 тысяч рублей для помощи губерниям особенно нуждающимся, как например Амурская и Забайкальская.

Но товарищи, вас тут должно интересовать, особенно крестьян, то, как мы взимаем эти суммы и в какой степени эти налоги ложатся на город и деревню. Если мы возьмем наши государственные налоги, то они составляют только 44% всех доходов, а 56% т. е. более половины неналоговые доходы. Это доходы от наших лесов, доходы от рыбы, доходы от разного рода хозяйственных предприятий Дальнего Востока. Поэтому вы видите, что наш госбюджет построен только в 44% на налоговых источниках и 56% составляют неналоговые доходы.

Вас также может интересовать вопрос, каков порядок налогов. Вы знаете, что есть налоги прямые и косвенные. Вы знаете также, что более справедливые налоги, это прямые. Как мы на Дальнем Востоке построили свои налоги. Мы из наших налогов имеем прямых налогов 51% и косвенных 49%; при царе прямых налогов было 34% и 66% косвенных, а у нас наоборот — прямых 51% и косвенных 49%. Наши государственные налоги ложатся на душу населения в городе 25 рублей, а в деревне 5 рублей. Вот, товарищи, построение нашего бюджета, вот построение наших налогов.

Как мы построили бюджет на 1924-25 год. По доходной нашей максимальной смете мы построили нашу доходную часть бюджета на 1924-25 год в 29 миллионов рублей. Из них мы 1.200.000 предполагаем дать губерниям и 1 миллион рублей мы забронировали, как резервный фонд на всякий пожарный случай, на случай прорыва в нашем бюджетном доходном фронте и на случай всякой иной помощи бюджетам, и на нужды нашего народного хозяйства.

Тут может возникнуть вопрос, как мы строим свой аппарат, сокращаем-ли мы его, раздуваем-ли мы свой аппарат, на что мы тратим больше государственных средств на нашем Дальнем Востоке. Я приведу вам следующие цифры: на все административные нужды, т. е. аппарат Дальревкома и все аппараты, которые содержатся на местах, на начкомвнутдел и наш центральный статистический аппарат, на аппарат наркомюста, прокуратуру, суды и прочее, на РКИ, — на все эти аппараты мы истратили в прошлом году 12,1%, а в нынешнем году 9,6% нашего бюджета. Мы сократили наши расходы на административные нужды. Зато на нужды хозяйства и, в частности, на нужды сельского хозяйства, мы повысили процент. В прошлом году мы расходовали на нужды хозяйства 18,3%, а сейчас мы наметили на 1924-25 год — 19,8%. Вы видите, что административные расходы сократились, а хозяйственные расходы на нужды нашего народного хозяйства Дальнего Востока, мы увеличили. Отпуск средств на нужды нашего культурного строительства тоже мы увеличили за счет наших административных расходов. Мы имели в прошлом году 9,2%, на этот год мы наметили 10,2%. Средства на нужды

связи, телеграфа, телефона,—тоже увеличили. Связь в прошлом году имела 10,7%, сейчас мы записали 11,5%. Вы видите, что это построение расходов правильное: у нас проходит сокращение административных расходов и увеличение хозяйственных расходов и связи, которая имеет и культурное значение, и хозяйственное.

Теперь несколько слов насчет наших местных бюджетов. Будет специальный доклад о местном бюджете Приморья, поэтому я об этом говорить не буду, а только сделаю в двух словах характеристику всего нашего дальневосточного местного бюджета в паре основных цифр. Весь дальневосточный местный бюджет выразился за прошлый год в 11 миллионов рублей, т. е. 96% по отношению к основному исчислению. Это говорит и об удовлетворительном построении прошлогоднего нашего бюджета, если мы местный бюджет выполнили на 96%. Я тут должен отметить к чести Приморской губернии, что значительную роль в этом деле сыграла Приморская губерния, которая в силу крепости своего аппарата и большой хозяйственной мощи, выполнила свою смету значительно полнее и превысила 100% основного исчисления.

По всему Дальнему Востоку мы имеем 96% выполнения нашего местного бюджета. Растет ли наш местный бюджет? Да, растет. Если в прошлом году мы исчисляли в 11 миллионов, сейчас мы его в грубых цифрах исчисляем на 1924-25 г. в 14 с половиной миллионов, а может быть (окончательных цифр еще нет), губернии дотянуть и до 15 миллионов рублей,

Большим завоеванием является создание волостного бюджета. В прошлом году волостной бюджет прежде всего начала составлять Приморская губерния; Амурская и Забайкальская приступили только в этом году. Мы сейчас уделяем большое внимание волостному бюджету. Я не знаю последних цифр, но по тем цифрам, которые я имею, волостной приморский бюджет составляет 9,4% по отношению ко всему бюджету губернии. В отношении Амурской губернии, где городское хозяйство играет меньшую роль, мы имеем 17% ко всему губернскому бюджету. Если же возьмем Забайкальскую губернию, то там волостной бюджет составляет 13%. Значит нужно сказать, что волостные наши бюджеты все более и более становятся на крепкие ноги.

Подводя общие итоги нашему бюджету, я должен сказать, что наш дальневосточный госбюджет окреп, построен он правильно в доходной и налоговой части в отношении города и села, прямых и косвенных налогов. Местные бюджеты наши были исчислены в прошлом году правильно, в этом году надо полагать будут еще лучше проведены. Аппарат окреп, научил-

ся лучше работать. Волостные бюджеты только начинают становиться на ноги, но становятся повидимому крепко, бюджеты достаточно приличны и надо полагать, что мы эту работу движем еще дальше вперед. Нас чрезвычайно занимают вопросы волостного бюджета и они будут обсуждаться на пленуме Дальревкома, который мы собираем 20 марта. Мы специально ставим вопрос о дальневосточном волостном бюджете и поручили нашему уполнаркомфину произвести обследование 10 бюджетов непосредственно нашим областным аппаратам для того, чтобы на пленуме Дальревкома, на котором будут присутствовать председатели уездных комитетов и 16 председателей волисполкомов, — поставить его на обсуждение, на основе материалов, представленных губисполкомами и на основе нашего обследования.

Теперь об едином сельско-хозяйственном налоге. Я приведу наиболее характерные цифры, относящиеся к 1923-24 г. В этом году мы собрали $5\frac{1}{2}$ миллионов рублей. Льгот дано на 1 миллион 286 тысяч.

Как собирался налог в прошлом году?

Вы все знаете, и мы скрывать друг от друга это не станем, что в прошлом году налог собирался с некоторыми перебоями. С одной стороны это был первый нормально проведенный налог и крестьянство Дальнего Востока, не привыкшее платить налоги, полагало, что может быть можно как-нибудь обойтись и не платить (конечно, это относится к зажиточным группам). Этот факт имел влияние на ход всей налоговой кампании. Кроме того, надо отметить, что наш финансовый аппарат и недостаточно еще тогда окреп. Он давал перебои и налоговая кампания в первую половину 1923-24 года протекала не совсем гладко. Применялись и административные нажимы; был целый ряд невязок на местах; но в общем и целом кампанию прошлого года надо считать прошедшей вполне удовлетворительно.

В 1924-25 году мы исчисляли налог по области (в круглых цифрах) в 5 миллионов рублей. Спрашивается, какой это процент к валовой продукции всего Дальнего Востока? По отношению к валовой продукции всего Дальнего Востока это составит 10%. Мы считаем этот процент совершенно нормальным и он ни в коем случае не бьет по сельскому хозяйству Дальнего Востока. Этот процент дает полную возможность дальнейшего нормального развития нашего сельского хозяйства. Если мы посмотрим в какой степени ложится этот налог на отдельные хозяйства Дальнего Востока, то увидим следующее: в среднем — налог ложится в сумме 25 рублей на отдельное крестьянское хозяйство — на каждого едока в среднем получится $4\frac{1}{2}$ рубля. Эта

цифра общего налога, поделенного на все хозяйства Дальнего Востока. Но суть не в этом. Вся суть налога в том, что он построен совершенно правильно классово. Я вам оглашу несколько цифр, которые полезно запомнить, и записать для того, чтобы каждый из вас видел, как мы классово построили единый сельскохозяйственный налог.

Он делится на пять групп, причем бедняк платит только 2,7 процента от своего дохода. Эта первая группа—бедняцкая. Крестьянин 2-й группы маломощный платит 3,9% со своего дохода. Третья группа—это более зажиточный крестьянин, он платит 7,2%. Четвертая группа платит 11,6% и, наконец, пятая группа—группа в количественном отношении самая малая, но наиболее зажиточная,—платит 30,5% своего дохода. И так, мы видим очень сильное колебание: от 2,7 до 30,5%.

Единый сельскохозяйственный налог установлен в количестве 10% всей валовой продукции Дальнего Востока. И в этом году при нашем улучшенном аппарате, при сознательном отношении крестьянства, конечно, должен пройти значительно лучше, чем он прошел в истекшем прошлом налоговом году.

Денежная реформа в Центральной России занимала в последнее время особенное внимание правительства. Эта реформа, конечно, неизбежно должна была отразиться и на нашем Дальнем Востоке. Нам нужно было на Дальнем Востоке ликвидировать старое царское серебро и старую царскую золотую монету. Мы должны были ликвидировать и иену, имевшую место в нашем денежном обороте. Мы должны были сомкнуться со всем Союзом Советских Республик.

Интересы народного хозяйства Дальнего Востока кровно требовали и требуют финансовой смычки народного хозяйства Дальнего Востока с общесоюзным народным хозяйством.

Удалась ли нам эта денежная реформа?

На 1-е апреля 1925 года мы ее закончим. Реформа нам удалась, она прошла безболезненно, она не отразилась на товарообороте области и дала возможность установить более тесную связь с СССР.

Как мы проводили эту денежную реформу? Я оглашу несколько интересных цифр из области денежной реформы. В апреле месяце 1924 года мы имели 12% червонных билетов, старого серебра у нас было 87%, а иностранной валюты 1%. Это было в апреле 1924 года. В сентябре 1924 года мы имели червонцев вместо 12-ти % уже 67%; старого серебра мы имели 30% и 0,2% мы имели иностранной валюты. На 1 января 1925 года мы выкупили дореволюционного серебра на 9 миллионов 980 тысяч рублей и денежную реформу на Дальнем Востоке можно считать оконченной.

Чтобы закончить о финансах, я скажу пару слов о кредите. Наши банки, конечно, имеют существенное значение в нашем хозяйстве. Вы знаете, что наша кооперация, наша промышленность проводят значительную часть работы за счет кредитования банками. Если возьмем рост операций в миллионах, то получим следующую картину: на 1 октября 1922 года по учетно-ссудным операциям мы имели 600 тысяч, в 23 году 9,3 миллионов, в 1924 году 27 миллионов. Если возьмем текущие счета наших банков, то имеем следующее: 1 миллион 100 тысяч в октябре 1922 года, 6 миллионов 100 тысяч в октябре 1923 года и 15 миллионов 400 тысяч в октябре 1924 года, — вот деятельность наших банков в области кредитования. Наша задача сейчас установление правильных взаимоотношений между хозяйственными органами и банками. Мы считаем, что компания за твердый вексель, поднятая во всесоюзном масштабе, должна быть твердо проведена и у нас. Необходимо установить здоровый банковский кредит за полной ответственностью кредитруемых по суммам и срокам платежей. Что касается правильного кредитования, то Дальревкомом составлен общий, ориентировочный план кредитования, и, надо полагать, что мы добьемся таких результатов, когда сумеем в общих принципах регулировать деятельность наших банков на Дальнем Востоке.

Теперь с нашей внешней торговлей. Я не буду подробно останавливать ваше внимание на цифрах. Останавливаюсь только на нескольких общих цифрах нашего внешнего торгового оборота. В 1913 году мы при царизме ввозили на Дальний Восток товаров на 35 миллионов рублей, а вывозили на 12 миллионов т. е. наше золото уходило за границу. Если возьмем 1923 год, советский год, то имеем другую картину: ввоз товаров на 17 миллионов, а вывоз на 18 миллионов, — следовательно мы стали на 1 миллион рублей получать больше вывоза, чем ввоза. В 1924 году мы ввезли на 7 миллионов, и вывезли на 15 миллионов, следовательно мы имели активный баланс, активное сальдо на 8 миллионов золотом.

Но означает ли это благополучие нашей внешней торговли на Дальнем Востоке? Нет, потому что наряду с этими цифрами, мы имеем большую контрабанду. Борьба с контрабандой для нас имеет большое значение, потому, что контрабандным путем от нас все-же уплывают советские трудовые деньги. С контрабандой может быть борьба по линии администрации, ГПУ, таможенной и милицейской борьбы и экономическое снижение себестоимости на наши товары, улучшение работ наших хозяйственных органов. Тут перед нами большая задача. На 1924—25 год эта задача становится остро и по линии администрации и по линии экономической борьбы с контрабандой. Мы хотим, чтобы был активный баланс в нашей внешней торговле (и, по крайней мере,

если не активный, то безубыточный), то надо ликвидировать ту контрабанду, которую мы имеем на Дальнем Востоке. Пред нами стоит борьба с контрабандой всем фронтом и в этой борьбе не последнее место, а одно из первых, должна занять дальневосточная деревня. Деревня является одним из основных потребителей контрабанды и борьбу с контрабандой в наших пограничных районах должна вести сама деревня. Большую роль здесь должны играть наши крестьянские комитеты взаимопомощи; эту же борьбу должны вести все наши низовые советские органы власти и общественности.

Несколько слов о нашем транспорте, о железнодорожном и водном. Наш транспорт в сильнейшей степени пострадал от интервенции. Я думаю, что картина разрушения транспорта достаточно вам известна. Когда вы ехали сюда, на Губернский Съезд по Уссур. жел. дороге, то видели разрушенные мосты и станции. Но все же за последний год мы кое-чего добились. За год нами произведен капитальный ремонт 41 моста по Читинской дороге и 67 мостов по Уссурийской. И вы знаете, что через месяц, — не позже — мы пропустим первый наш поезд через Амурский мост (апплодисменты). Вы знаете, что Амурский мост самый большой мост во всем нашем Союзе Республик. Разрушение его является также результатом японских и белогвардейских действий на нашей территории. Работа по этому мосту представляла большую трудность и стоила больших денег. Я не буду приводить цифры относительно работ, но должен сказать, что наш ж.-д. транспорт начинает работать лучше и выходит из тяжелого положения, в котором он был в результате интервенции.

Водный транспорт. Цифры приводить не буду. Вы знаете, что „Доброфлот“ был разрушен, часть судов была уведена; тоже самое и с Амурским флотом. Вы читали решение центрального правления „Доброфлота“ о переброске на Дальний Восток большого количества судов, для усиления наших зарубежных рейсов. Скоро в наши порты, надо полагать, придут суда, переброшенные из других морей нашего Союза.

От общей характеристики нашего транспорта, я перейду к нашим портам. Владивостокский порт имеет большое значение для всей Республики, а для Дальнего Востока, он имеет первостепенное значение. Владивосток живет и будет жить своим портом. Поэтому владивостокскому порту нам необходимо уделить большое внимание. Улучшение работы владивостокского порта на лицо. И несколькими цифрами мы можем это подтвердить. Если мы возьмем экспорт через Эгершельд, то в 1923 году через владивостокский порт прошло 57 мил. пуд. груза, в 1922 году мы имели только 45 миллионов, а в 1924 г. — 60 миллионов. Владивостокский порт растет. Дальревком пошел в интересах

укрепления владивостокского порта, в целях усиления его работ, на открытие транзитной части и мы полагаем, что транзит увеличится.

И я думаю, что все органы обратят внимание и Уссурийская дорога, и все грузчики сделают все, чтобы улучшить работу на Эгершельде. Я думаю, что владивостокские грузчики сделают все от них зависящее, чтобы Владивосток мог быть серьезным и мощным конкурентом японскому Дайрену. Товарищи, наш меньший порт, — Николаевск на Амуре, — и там мы имеем рост, хотя у этого порта все еще в будущем. Я приведу только три цифры: в 1913 году через Николаевск на Амуре прошло 4 миллиона пудов грузов, в 1923 — 7 миллионов, а в 1924 г. — 13 миллионов пудов. Это говорит об оживлении нашего порта в Николаевске на Амуре, но в настоящем он имеет еще второстепенное значение.

О связи. Связать наши громадные дальневосточные пространства хорошим телефоном, радиотелефоном и телеграфом, это большая хозяйственная и культурная задача. Поэтому нужно во что бы то ни стало уделить больше внимания связи. Для характеристики состояния нашей связи, я приведу сравнения и вы увидите, как мы отстали. На Дальнем Востоке одно почтово-телеграфное предприятие имеет радиус 63 километра, в центральной России одно предприятие имеет радиус 15 километров, а если взять весь союз, — то 27; в Америке радиус 7 километров, а в Германии — 11½. Вы видите, что с такой связью трудно будет работать и нашим хозяйствам и нашим культурным органам. Трудно вести агитацию, пропаганду, хозяйничать, вопрос о связи стоит перед нами во весь свой рост. Кое-что уже достигнуто. Мы восстановили хабаровскую радио-станцию, установили станцию в Охотске и отремонтировали владивостокскую станцию. Перед нами стоит вопрос о радио-телефоне, для этого нужны средства. На будущем Съезде Приморья мы сумеем доложить о некоторых успехах, если дело наше по части бюджета будет не плохо, то сумеем поговорить по радио-телефону со съездом из Хабаровска. Но товарищи, мы через полтора месяца будем с Владивостоком разговаривать по обыкновенному телефону.

Перед нами вопрос радио-связи стоит во всей широте, но также мы ставим вопрос о связи уполномочен с волнополюсами, связи ВИК-ов с Сельсоветами. Тут надо проявить большую инициативу на местах. Необходимо, чтобы в уездных и волостных бюджетах стали бы все больше, больше занимать места статьи расхода на телефонную сеть.

О народном образовании. Я должен сказать, что с народным образованием дело обстоит на ДВ благополучно. Мы в 1924-25 году продвинулись еще несколько далее продвинули вперед сеть,

расширили и улучшили ее материально, поставили в лучшие условия учителя и приобщили его к общественной работе. Теперь сельский учитель получает жалованье 33—36 руб. Сельское учительство имеет такую материальную базу, что оно может работать, может приобщиться к общественной работе. Это приобщение к работе мы видим из того, что в сельсоветы избрано 116 учителей. Цифра маленькая, но если мы посмотрим, что мы имели два года назад, то увидим, что 116 учителей в сельсоветах говорит о многом, говорит о том, что мы подвели материальную базу для работы учителей, которые нам помогут советизировать нашу трудовую школу и сельскую в первую очередь. Посмотрим на школьную сеть по Дальнему Востоку. Мы имели процент учащихся ко всему населению 6,2% в прошлом году, а в центральной России 5,3% в тот же год. Мы имели сеть более мощную и крепкую, чем сельская школьная сеть в нашем Советском Союзе. А учителя там недавно получали 10—12 руб., в то время, как у нас они получали 25 руб., а ныне 33—36 руб.

Если мы возьмем процент детей посещающих школу ко всем детям могущим посещать школу, то мы увидим, что здесь мы имеем цифры не совсем утешительные, но по отношению к другим местам, они все же приличные: 44,6% учащихся обучается из всех детей школьного возраста. Я не буду говорить больше относительно школьного дела в области, в высших учебных заведениях, о детдомах и проч. Я думаю, что основной вопрос—это что у нас школьная сеть увеличивается в селах в первую очередь,—тут мы можем отметить что дело обстоит благополучно.

Есть тут вопрос очень больной, на который несомненно надо обратить внимание, над которым нужно подумать всем. У меня нет подробных цифр; я недавно просил подобрать цифровой материал; отдельные уезды об этом говорили; в Никольско-Уссурийском уезде есть кое-какие цифры. Это вопрос о том, что в селах значительная непосещаемость школ детьми падает на детей крестьянской бедноты. Тут объяснение кроется в том, что у детей бедняков и работы больше на дому, семья заставляет работать детей, не пускает в школу; вторая причина—одеться не во что. Надо этот вопрос проработать практически. Этот вопрос надо как-то поставить, надо заострить в эту сторону внимание, чтобы дети крестьянской бедноты посещали школы. Мы имеем сейчас низкий процент посещаемости школ детьми деревенской бедноты.

В области нашего здравоохранения, по области дело обстоит хуже, чем со школьным делом. На этот вопрос нужно обратит внимание. Если со школами дело обстоит благополучно,

то с лечебной сетью, особенно с низовой сельской сетью дело обстоит далеко не ладно. Мы имеем по здравоохранению следующее: местные бюджеты, которые увеличили сильно статьи по народному образованию, мне кажется, что они в этом году несколько мало учли нужды нашего здравоохранения. Если вы посмотрите статьи в нашем местном бюджете, падающие на здравоохранение, то увидите, что процент низкий, мне кажется что нужно было-бы больше уделить внимания. В Приморской губернии одна сельская больничная койка приходится на 3618 ч., в Амурской губернии на 3650 чел., а Забайкальской губернии на 4290 чел., — в общем по Дальнему Востоку на 3840 ч. Когда мы имеем такие цифры, то ясно, что дело обстоит не благополучно. Но у нас так, товарищи, всегда бывает, что мы, обостряя какой-нибудь вопрос, со всей страстью кидаемся на него. В этом году был ударный вопрос народное образование, мы дали ему максимум возможных средств и поэтому в местном бюджете Приморья кажется 24,5% падает на народное образование, а на нужды здравоохранения падает 9,5%.

По национальному вопросу за этот год сделано многое, но многое еще нужно будет сделать. Тут национальный вопрос корейский и вопросы туземные. В корейском вопросе, который относится, главным образом, к Приморской губернии и о котором будет, вероятно, докладывать тов. Попов, сделано, в общем и в целом, по нашим ресурсам много. И в области землеустройства, и школьной корейской сети, и развития крестьянской корейской инициативы, создание 69 сельсоветов и т. д.

Большой успех в национальном вопросе достигнут нами. В главном и основном, линия наша верна. И проводим мы практически правильно нашу ленинскую линию в национальном вопросе, по втягиванию в кооперацию, снабжению необходимыми материалами, охотничьими припасами и пр. В ближайшее время мы стоим вероятно перед созывом областного туземного съезда, для разрешения целого ряда вопросов, интересующих и волнующих туземное население. Но еще большие вопросы перед нами стоят, и, в особенности, в Приморье. Корейский вопрос в Приморье большой. По линии землеустройства, по линии культуры надо ему уделять еще много внимания и мы будем уделять. В этом вопросе Дальревком обещает Приморской губернии максимальную помощь, но тут нужна и большая инициатива самого корейского населения. У нас есть факты, что корейское население проявляло большую инициативу в выборах. Цифры говорят о том, что корейское население принимало более активное участие, чем русское крестьянство при перевыборах в наши советские низовые органы — сельсоветы. Это говорит о том, что крестьянство корейское проявило большую инициативу и стремление к общественной работе.

Последние полгода мы повернули работу по линии хозяйственно-оперативной, конечно, ни на одну минуту не забывая об улучшении нашего общего аппарата административного.

Общую характеристику нашего аппарата мы можем дать сказавши, что в результате только двух лет советского строительства, мы имеем уже в общем и целом крепкий надежный советский аппарат. Мы имеем сейчас и крепкие надежные волостные исполнительные комитеты, что явилось в последнее время для нас основной и боевой задачей. Мы имеем крепкие волостные исполнительные комитеты. Но, все же отмечая это общее улучшение аппарата, следует сказать, что у нас есть и много недостатков. В нашем аппарате есть бюрократизм, в нашем аппарате есть много еще дефектов. Мы знаем, что некоторые волостные комитеты на местах вызывают недовольствия местного крестьянского населения, что на них смотрят как на исполнителей центральной власти, а ведь они избраны самими крестьянскими массами и должны строить местное хозяйство, повседневно помогая работе широких крестьянских масс. Конечно дефекты есть, но эти дефекты мы будем исправлять и надо думать, что с каждым днем наш аппарат будет становиться все лучше и лучше. В этом деле нужна, конечно, большая активность и самих широких трудящихся масс рабочих и крестьян.

Последние наши выборы в советы на селе мы не можем назвать вполне удовлетворительными. В целом ряде мест мы имеем следующий процент явки на выборы: всего только 30%, а крестьянок и того меньше—15%. Вот, товарищи, отчего нам надо избавиться. Нам надо, чтобы в будущей избирательной кампании мы имели наибольший процент и мужчин, и женщин, и крестьянок, и крестьян, чтобы низовые аппараты выбирали сами крестьянские массы и чтобы волостной советский аппарат был тесно связан с широкими крестьянскими массами. Вот задача которая стоит перед нами.

Если мы можем сказать, что у нас есть хорошие ГИК-и, УИК-и и ВИК-и, то этого мы не можем сказать еще о нашем сельсовете. Сельский совет должен сделаться крепким аппаратом и в этом заключается наша ближайшая задача. Губернский Съезд по этому вопросу, по вопросу о сельсоветах скажет свое веское слово.

В области нашего хозяйства, мы ставим нашу работу лучше, однако, у нас имеется целый ряд дефектов. Вы будете ругать Дальес, можете ругать нас и по части неурегулирования ряда рыбных вопросов и проч.

Я выражаю твердую уверенность в том, что Губернский Съезд подведет общие итоги и по моему докладу, и по докладу ГИК'а и скажет: „Да мы все же идем вперед и будем идти вперед“.

Владимир Ильич в своем заключительном слове, на II партийном съезде (это было его последнее слово с трибуны наших партийных съездов) сказал весь вопрос заключается в том, чтобы идти более широким фронтом и обязательно с крестьянством медленно, расчетливо, измеряя каждый шаг.

Я думаю товарищи, что мы на Дальнем Востоке исполним этот завет Владимира Ильича и выдвинемся вперед единым рабоче-крестьянским фронтом, вперед от победы к победе. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: В президиум поступило большое количество вопросов. Спрашивается каким образом тов. Гамарник будет на них отвечать—до прений или после прений. (Голоса с мест: „до прений“). Других предложений нет. Предложение принято.

Есть предложение об'явить 10 минутный перерыв. Есть ли возражения. (Возражений нет. Об'является перерыв на 10 минут).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ГАМАРНИК.

После перерыва слово для приветствия Съезда Советов предоставляется делегации союза грузчиков и делегации от корейских женщин. Корейка Угай говорит приветствие на корейском языке, а переводит Ким Афанасий. Третьим приветствуют Съезд представители караульных батальонов.

По окончании приветствий, слово берет тов. Гамарник для ответов на вопросы. Вопросов несколько сот и тов. Гамарник из за недостатка времени отвечает только на часть существенных вопросов. После ответов на вопросы по докладу тов. Гамарник, Съезд переходит к прениям.

Тов. БЕЛОЛОВАЯ. Я заметила, товарищи, из слов тов. докладчика, что как-будто бы в 1924 году лучше урожай чем в 1923 году. По моему это не со всем правильно. Потом докладчик указывает, что семенную ссуду нужно во что бы то ни стало собрать. Низовыми органами принимаются меры, чтобы собрать семенную ссуду, но это не везде возможно сделать, т. к. в нашей Шмаковской волости, в нашем селе Марьяновке имеется несколько семейств, не имеющих вовсе хлеба. С бедного населения нужно не только не взыскивать ссуду, а еще постараться помочь, чтобы как-нибудь вызволить их из тяжелого положения. Вот что я хотела сказать (аплодисменты).

Тов. БЫЧКОВ. Я товарищи, хочу остановиться на злободневном вопросе, который затрагивался и на уездных Съездах Советов,—это о работе „Дальлеса“. Я хочу остановить ваше внимание на работе „Дальлеса“ в Спасском уезде и Иманском

районе. Я был там на обследовании заготовок и обнаружил полную неподготовительность. Не было учтено на каких участках будет производиться работа, сколько нужно телег, где построить бараки, какие силы нужно бросить туда и сколько средств потребуется для работ, не говоря уже о продуктах овсе, муке и прочее. Например: веревки, тросы, пилы, подпильники, и еще кое-какие принадлежности не были заранее заготовлены.

Аппарат „Дальлеса“ в Иманском районе плох и не очень внимателен к рабочим. Во время моего проезда по этому району я видел, что в землянке шириной 6 саж. и 12 длиной живут 38 человек, — тут же и кухня. Нет ни уборной, ни помойной ямы.

Когда я заметил некоторые ненормальности, которые зависели от нераспорядительности заведывающего лесными заготовками, то он сказал мне: „как-же я могу кому-нибудь сказать, что это неладно — он на меня рассердится, крестьяне обидятся и могут убить в тайге“.

Я сказал, как же вы были на Зее на 15000 верст в глухой тайге и проводили все то, что вам диктовал хозяин или доверенный. А здесь вы не можете проявить администраторской распорядительности, зато проявление шкурничества.

У нас во Владивостоке были курсы лесников на 50 человек и вот, вместо 4 мес., их выпустили через 1½ м. Они работали, учились (здесь был и классовый подбор). Они более или менее смогли бы быть и удовлетворительными десятниками, кое-чему научиться и стать сознательными рабочими. Но мы видим, товарищи, что их бросили куда-то на Эгершельд грузчиками, а 20-30 совершенно ушло от лесного дела. Вот это нерациональное использование наших товарищей я и хочу отметить.

Заработная плата крайне низка. Рабочие вынуждены носить на себе мясо и другие продукты на расстоянии 30 верст. Самое хорошее если рабочий получает 25-30 руб.; а есть и такие, которые получают от 10-15 руб. в среднем в месяц.

Затем, товарищи, нужно обратить серьезное внимание на укомплектование Дальлеса действительно полезными работниками.

Тов. БЕГУНКОВ. Я прежде всего буду говорить о деревне, т. к. я сам из деревни. Я не буду затруднять ваше внимание такими длинными рассуждениями, как предыдущий оратор, о том, что десятник плохо обращается с рабочими, это чисто домашние дела, вроде того, что вот де жена не варила завтрака во время (смех).

Здесь говорили о том, что нужно улучшить хозяйство, нужно провести землеустройство и т. д. А я, товарищи, скажу, что нужно произвести переустройство в самой деревне. Нашу старую, буржуазную, деревню нужно сделать новой советской деревней, чтобы она сама могла поднять свою производительность. А чтобы это сделать, нужно прежде всего устранить те препятствия, те рогульки, которые стоят на пути перехода к новой деревне: это—остатки кулацкого влияния на деревне и религиозный дурман. Эти два препятствия нужно изжить, нужно выжать из деревни как прессом.

Деревенская беднота помогла городу и рабочим изжить из городов остатки белобандитов и интервентов, которые при последнем своем издыхании цеплялись за города. Эти остатки цепляются теперь за деревню. Нужно выжать их оттуда. Необходимо, чтобы деревня через свои кооперативные земледельческие и трудовые артели перешла на новый путь в сельском хозяйстве, чтобы коллективный способ обработки и машинный труд заменили ручной.

Всякий знает, насколько тяжел этот ручной труд, в особенности труд деревенской женщины. Многим приходилось бывать в деревне и слышать справедливые нарекания деревенской женщины, когда она говорит:

„Да что для меня сделала советская власть“.

И она права потому, что лучи советской власти еще не разогнали деревенской темноты, чтобы осветить деревенскую жизнь, чтобы помочь ей установить коллективно-машинный способ производства продуктов. Тогда эти продукты деревня могла бы давать городу дешевле, а город в свою очередь отпускал бы дешевле продукты деревне. Тогда мы не на словах, а на деле могли бы осуществить мечту нашего великого вождя Ленина, об укреплении смычки между городом и деревней и стать на твердую почву коммунизма (аплодисменты).

Я еще хочу сказать о здешнем крестьянстве. Я сам крестьянин, приехал сюда в 1907 году из Могилевской губернии, видел, как живут крестьяне там и здесь и скажу, что здешнее крестьянство, сторожкое крестьянство мало чем отличается от помещиков в прежней России. Несмотря на то, что крестьяне здесь получают громадную аренду от корейцев, царское правительство давало им всегда хлеб. И вот теперь говорят, что земельная ссуда тяжела. А что, если спросить крестьян, когда им отпустили ссуду—возвратили они эту ссуду или нет.

Нет.

Здесь крестьянство привыкло жить за счет труда тех людей, которые живут в России. Оно привыкло к тому, чтобы ему только давали и давали. Пора самим научиться работать так, чтобы извлекать пользу и себе, и государству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В виду того, что по регламенту время заседания кончилось, разрешите объявить настоящее заседание закрытым. Вечернее откроется ровно в 5 часов.

Вечернее заседание 18 февраля.

(Продолжение прений по докладу тов. Гамарник).

Тов. БАТИС. Товарищи, наш Дальний Восток является далекоим не только для Центральной части Республики, для нашей Москвы, но и для нас самих, дальневосточников. Если велико расстояние от Москвы до Владивостока, то от Владивостока до самых северных частей Дальнего Востока расстояние будет такое же если не больше (если принимать во внимание средства сообщения). Нужно иметь в виду, что здесь по отношению восточной части нашего Дальнего Востока особенно ценны указания тов. Гамарника, когда он говорил о связи.

Я хочу сказать еще и относительно границ. Здесь мы располагаем береговой линией в 12000 морских миль. Эта береговая линия, как прямая задача должна быть обследована, должна быть изучена нашим красным флотом. Эта работа по изучению береговой линии закончена на две трети,—одна треть еще не изучена.

Помимо изучения береговой полосы, красный флот должен изучить экономические условия и возможности Дальнего Востока. Мы слышали здесь указания на благонаправного полковника, который указывал на Северном Сахалине, что интервенция должна была принести нам пользу. Но здесь, в отдаленных краях, бывают не менее благонаправные капитаны, которые под теми же благонаправными предложениями эксплуатируют наши богатства—золотые, рыбные и лесные. О примерах такой эксплуатации мы знаем из опыта Северного Ледовитого Океана, в Европейской части нашего Союза, на острове Новая Земля, где в 1921-22 году побывали норвежские капиталисты.

Вы знаете, что на острове Врангеля была обнаружена марка американского правительства, которое устанавливало штраф за снятие этой марки. Здесь, на окраинах мы являемся свидетелями хозяйничания иностранного капитала в тех случаях, если мы не имеем достаточной охраны. Нам нужно поставить достаточно серьезно охрану наших богатств. На это должен обратить внимание и С'езд. Нужно обратить наше внимание на заселение наших окраин вплоть до острова Врангеля. Только

благодаря этому заселению мы сможем поднять культурный уровень нашего туземного населения и сможем политически и экономически закрепить эти районы за собой. Нужно принять все меры к тому, чтобы поощрять стремление тех крестьян, которые желают заселять наши глухие места и использовать их богатства правильно.

Тов. ТРИКУН. Я никак не буду винить товарища докладчика в том, что он здесь сделал маленькое упущение—это он сделал потому, что мало знаком с деревней.

При переселении сюда из Европейской России, введено было старым романовским правительством право захвата земли. Это нужно понимать так: приезжает ходок, осматривает новые земли ему разрешается выбирать какие угодно земли; он советует своим сельчанам, они приезжают и забирают сколько хотят и какой хотят земли.

Приезжает другой ходок, советует другим и опять захватывают, что им нравится.

Эти самые захваты земли существовали 40 лет. Вот поэтому у нас существуют села, где земли не исследовал ни один человек—там не было ни одного землемера. И там до сих пор этот порядок захвата существует. Это мешает дальнейшему развитию сельского хозяйства. Кому было предоставлено в первый раз право захвата, он захватил хорошие земли, завел хорошее хозяйство, завел быков, лошадей, сел на лучший кусок земли и на нем сидит до сегодняшнего дня. После него приехал какой-либо бедняк, или многосемейный, или какие-либо другие причины ему помешали сразу поставить хорошее хозяйство; он уже занял оставшийся клочок земли, уже похуже,—а часть, так та заняла земли на сопках. Все это мешает расслоению деревни, крестьяне сами не могут переделить землю без нажима сверху, так сказать, нашего Съезда или правительства. Они не могут взяться за это дело так, чтобы получить большинством голосов (скажем большинства двух третей) и поделить землю между собой. Поэтому, неравенство в землепользовании будет держаться на селе еще некоторое время по этим причинам.

Об этом нужно поговорить, на своих съездах, чтобы землю вырвать у тех, кто ее захватил. Я предлагаю настаивать на том чтобы где можно землю распределить ни за счет нашего бюджета и ни за счет государства, а за свой (крестьянский) счет.

Нам нельзя развивать общественную обработку земель и кооперации потому, что кулаки держаться за свою семью, они не идут в кооперацию.

От захватчиков земель зависит и наша посевная площадь у бедняков, всегда недосевы бывают значительно меньше, чем у богатых, потому что они засевают половину площади, которая находится в его распоряжении.

А тот, кто имеет много десятин, он не имеет возможности засеять такую большую площадь. Эта причина мешает поднятию нашего хозяйства. С ней нужно бороться. Я рекомендую поговорить основательно об этом и отчислить часть средств из нашего бюджета для технического обслуживания землеустроительных работ. Что же касается работ, связанных с самим землеустройством, то стоимость их нужно разложить на население.

Далее я перейду к просвещению и школьному обучению.

Товарищ Тамаркин говорит, что у нас 44% обучается. Я скажу: этого мало. Мне кажется, что не настолько наша губерния бедна, чтобы мы могли приравнять ее к какой-нибудь губернии Поволжья, где был большой голод.

Перейду теперь к кооперации. В нашей кооперации мешает кулачье. У нас есть учреждения, которые выдают патенты так: нужно спросить крестьян — нужен ли им спекулянт в деревню или нет. Например, если организуется кооператив в селе, где 1500 человек жителей, этот кооператив может прекрасно обслужить нужды населения. Если же попадет туда один кулак и его будут поддерживать кулаки города, то кооперация не выдержит. Местные кулаки также поддерживают городских кулаков. Я предлагаю так, чтобы ни одного промыслового свидетельства не было выдано без разрешения Вик'а. Вик же предусмотрит, нужен ли в том селении спекулянт или нет.

Тов. ГРИБАНИН. Правда, что „Дальлес“ обладает слишком маленькими средствами: не такими, чтобы расширить предприятие и увеличить производство — таких средств у него нет. Но ведь и вся Советская Республика тоже обладала малыми средствами, она не была в хороших условиях, а при желании и усилиях, все-таки мы сумели выйти из тяжелых экономических условий, и говорим, что мы теперь не боимся внешних врагов. Почему? Да потому, что были преданные люди и хорошие работники.

Предыдущий товарищ говорил, что где-то заготовка неправильно делалась, где-то управляющий заводом неправильно относился к своим работам. Я не берусь объяснить все то, что делается в „Дальесе“, но скажу, что на хабаровском лесопильном заводе „Дальлеса“ тоже дело обстоит несколько не лучше. Не хватает, например, дров на заводе для отопления квартир и машинного отделения. Несмотря на то, что употребляются обыч-

но опилки, нужно бросать в топку еще и часть дров. Когда пришел зимний период—дрова сырые (обрезки от тесу) плохо горят. Так, управляющий заводом распорядился резать трехаршинные доски и отоплять ими квартиры, ибо сырые дрова не горят. Получается такая история, что когда крестьянин приезжает на завод покупать материал, ему продают тот-же материал, который пилят на дрова по 41 коп. за кубич. фут.

Нужно представить, что на кубическую сажень трехаршинных досок идет 700 штук, кубическая сажень дров обходится таким образом в 160 рублей. За 160 рублей можно не одну, а даже 5 сажень купить.

Теперь несколько слов о заготовках. Там-же, например, такая вещь была, когда лес сплавался на место на Боме, было 10 человек десятников и одиннадцатый управляющий Бомы, а куровщиков-рабочих было 4 человека. Оказывается, 4 человека работает, а десятники сидят в конторе, кто спит, а кто пишет. Когда понадобились на заготовки канаты и лодки, когда понадобились рабочие для заготовки теса и т. д., оказалось, что продуктов мало, что нечем кормить рабочих, что в конторе денег нет и никто не идет туда.

Канатов нет, весел нет. Каждый, кто желает сплавить лес, приходит на Бом, сам берет и тешет весла, собирает обрывки, концы и тогда садится на плот и отправляется. И бывало так, что едва успеет сам на 2-3 бревнах выкарабкаться на берег, а плот уплывает,—сплавщик приходит снова на завод и говорит: —все пропало. Ну, бери еще паром.

Нет, давайте лодку.

А вот, скоро дадим.

Сделали около 25 штук лодок и послали, в то время, когда сезон почти прошел и 1600 бревен остались брошены на произвол судьбы на реках по берегам.

Где кто успел привязать, а где и так. И все это накладные расходы по расброске этих бревен и переплате рабочим, которые в холодное время не брались за ту-же сумму сплавлять. Все это переложилось теперь на пиленный материал. Вот, что увеличилось цены и это страшно отразилось на тех средствах, которые отпущены „Дальлесу“.

Еще небольшой вопрос относительно тех крестьянских детей, которые кончили школу, хотели-бы учиться дальше, но не могут. Крестьянин не в состоянии содержать ребенка окончившего сельскую школу, не в состоянии учить его дальше в городе, т. к. за него надо платить 15-20 рублей в месяц, а это крестьянину тяжело. Этот вопрос надо разрешить, ибо крестьянин, в этом от-

ношении, остается обиженным. Крестьянин говорит, что дети наши не могут быть образованы, ибо у нас нет средств и это нам обидно. Нам, товарищи, необходимо нашему Съезду вырешить этот вопрос, чтобы дать крестьянским детям хотя-бы маленький доступ к дальнейшему обучению, в особенности наиболее способным.

Тов. ЦИВИН. Я хочу поговорить о рыбе и тех мероприятиях, которые выдвигались для сохранения рыбных богатств и как эти мероприятия проводились в жизнь.

Товарищам Хабаровского уезда и в особенности товарищам с Амура—этот вопрос долго будет памятен.

Началось с различных несогласованных приказаний Дальрыбы. Приказания эти посылались несвоевременно и совершенно не подходили к местным условиям. Губисполком и исполкомы возбуждали в свою очередь ходатайства и смягчали остроту таких распоряжений.

Что из этого получилось в дальнейшем? Получилась полная неразбериха. Большую роль сыграли здесь наши волостные организации и кооперативы, в лице губсоюза. Он скупал участки. Но покупать рыбу у населения не мог, не имел средств, — а по закону рыба должна сдаваться губсоюзу. Не малую роль сыграли и запреты.

Правда, впоследствии это было изменено губисполкомом. Несогласованность этого закона продолжает отзываться еще и теперь. Приведу еще небольшой факт. Крестьяне низов Амура не знали, что делать с излишней рыбой, выловленной ими по норме. Некоторые из них пускались на такие комбинации. В виду того, что не было запрета на икру, а был запрет только на рыбу, они выбирали из нее икру, а рыбу выбрасывали обратно. В одной волости засолыщики, спекулянты запретных районов, где норма была установлена в 30-35 штук засолили рыбы много. Кооперации же они сдавали засоленную икру взамен на соль. Когда у спекулянтов отбирают икру они обращается в Дальрыбу. Воисполком же протестует против возвращения икры. Спекулянт нанимает подпольного адвоката и идет к юрисконсульту.

Что же оказывается? Оказывается, что закон не запрещает продажи рыбных продуктов и что нельзя продавать только свежую рыбу, а брюшки, икру, балыки и проч. можно продавать. Рыбные продукты подлежат свободной продаже. Вот многие такие несогласованности и ожидают в Дальрыбе своего разрешения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть предложение прекратить запись ораторов. Записано 15. Есть возражения против предложения? (Запись ораторов прекращается).

Тов. СИТНИКОВ. Товарищ докладчик в своем докладе предложил отметить цифровые данные, относящиеся, главным образом, к последней группе, которая от своих доходов платит налогов 30%. Я, конечно, не собираюсь защищать все хозяйства, которые действительно подпадают под эту группу. Но нам, живущим на местах, приходится наблюдать такую картину, что в эту группу попадают и хозяйства, которым платить такие налоги непосильно.

Каким образом хозяйства попадают под эту ставку? У нас закон предусматривает побочные заработки крестьян, которые приравниваются к десятинам пашни и с них уплачивается налог. У нас по Спасскому уезду к одной десятине приравнивается 30—40 рублей побочного заработка. Исходя из этой цифры я и постараюсь указать на результаты. Беру в среднем не 40 и 30, а 35 руб. на десятину. Беру заработок по лесным заготовкам кедр. У меня здесь имеется под руками расценка. Будем брать средний размер кедр от 9 до 11 верш. 9-ти аршинного. Заработок получается за вывоз такого 9-ти аршинного бревна 2 р. 35 к., за 10-ти с половиною аршинного 2 р. 65 к. Если подсчитать, сколько времени на это уйдет (туда и обратно, потом нужно положить время на обед, пока павалют и свалют бревно) и выйдет, что обернется возчик только один раз. В общем заработок получается 2 р. 55 к. Спрашивается сколько нужно проработать, чтобы заработать эти 35 рублей, — равных одной десятине. Нужно проработать 10—12 дней, чтобы заработать эти 35 рублей. К этому нужно прибавить расходы на овес, если считать полпуда на лошадь, на пару лошадей на довольствие самого—в общем все получается около 1 р. 85 к. в день расходов. В течение 12 дней израсходуется 23 р. 20 к. Следовательно от заработка в 35 рублей остается 12 р. 80 к. и за эти 12 р. 80 к. он должен платить налог как за десятину. Конечно хорошо, если он попадет в первую или вторую группу. Но работа в лесу продолжается долго и если весь заработок перевести на землю, то получается подходящее количество десятин и вот такой крестьянин попадает под высшую ставку платежей. А эта высшая ставка говорит, что плати за одну десятину 18 рублей плюс 25% надбавки в местные средства и получается, что за 12 дней зарабатывает 18 рублей, а платит 27 рублей.

Тов. ЧЕЛНОКОВ. Товарищи, Гамарник правильно сказал, что больше будет разговоров о лесе со стороны Спасского уезда—так и есть. Тов. Ситников особенно останавливается на лесном заработке. Нас интересует другой вопрос, о лесопользовании и некоторых неясностях в вопросе о лесопользовании.

Следует отметить, что при таком ведении лесного хозяйства, которое сейчас замечается можно подойти к тому, что лес бу-

дет весь сведен; уже сейчас имеется большое количество рубленного леса, оказавшегося после рубки непригодным для экспорта. В вопросе о лесопользовании нет необходимой ясности. Имеется ряд неувязок. Отпускается количество строевого леса, хотя бы один куб. Но если нужно леса несколько больше, то нельзя взять его вперед за два-три года. Нужно изменить несколько, — в отношении Дальнего Востока, наш лесной кодекс; нужно дать определенные директивы на места, чтобы лесничие больше подчинялись хотя бы уездному земельному управлению, чтобы распоряжения были однохарактерные. А то распоряжение одно, а толкование его в каждом уезде другое.

Теперь относительно семенных ссуд и расширения посевной площади. Здесь нужно отметить следующее: у нас имеются данные, что для сохранения посевной площади прошлого года нужны семена.

У себя в Спасске семян мы не найдем, — нужно привозить, закупать. Обращались в Сельбанк — банк говорит, что может доставить лен по 3 р. 50 к., при условии возврата деньгами с начислением 12%. Какой крестьянин возьмет при таких условиях? Мы видим, что от Сельбанков мы ничего не получим и, может-быть, мы опоздаем с посевом.

Я не говорю о выдаче ссуд, но о более льготном получении и более полном субсидировании наших снабжающих органов.

Еще один вопрос о ремонте школ. Я думаю, что уездные и сельские исполкомы не могут справиться с ремонтом школ своими силами. — Нужен капитальный ремонт и средства, которые имеются в распоряжении Дальревкома, нужно выделить в фонд и давать средства заимообразно, а то еще один год и большой процент школ будет непригоден для занятий. Необходимо также будет специалистам выработать новый план строений новых школ, обший для губернии или отдельных районов.

Тов. ЛОБОДА. Товарищи! Несомненно Губернский С'езд Советов подчеркнет большую работу Дальневосточного Революционного Комитета — работа его вполне удовлетворительна. Им проделана, по моему мнению, именно чрезвычайно большая работа.

Я думаю, товарищи, что только советская власть, которая здесь укрепилась в течение последних 2-х лет, что только эта власть поставила вопрос о том, что Дальний Восток должен иметь свою собственную хозяйственную физиономию, должен иметь свою промышленность и прочное сельское хозяйство.

Возьмем дореволюционный период; в старое время Дальний Восток — это содержание царского правительства, не больше. На Дальнем Востоке преследовались империалистические цели; сотни

миллионов рублей, в виде всяких подачек, в виде всевозможных сооружений, передавались Дальнему Востоку. Сюда вселяли людей по приказу и, естественно, что местное население не имело собственной инициативы. Оно привыкло к подачкам, как отмечали некоторые выступавшие товарищи.

Советская власть и Дальревком, как высший ее орган на Дальнем Востоке, за 2 года сделали многое, для развития экономики Дальнего Востока. И в сельском хозяйстве начинаем мы переживать, в соответствии с экономической политикой, соответствующие перестройки. Несомненно, в процессе этой стройки мы будем наблюдать те или другие недочеты. Мы будем наблюдать определенное желание получше, поскорее все устроить в то время, как постепенный рост нашего хозяйства на Дальнем Востоке, постепенное развитие промышленности и сельского хозяйства идут сравнительно медленно.

Нужно сказать, что в сельском хозяйстве, в его развитии, чрезвычайно большую роль будет играть и играет землеустройство. Но сразу, по телеграфу, мы землеустройства не проведем. Необходимо подчеркнуть, что и за счет усилия средств по местному бюджету и даже за счет инициативы населения, все таки мы в этой части слишком медленно справляемся с работой. А нам нужно кое-где эту работу несколько ускорить. Я думаю, что Губернский Съезд подчеркнет, что помимо местных отчислений или выделений в местном бюджете для землеустройства, нужно и отпустить кредиты со стороны государства.

Далее, товарищи, хотелось бы пару слов сказать о бюджете. Бюджет это чрезвычайно хорошая вещь. Уездный бюджет, волостной бюджет и, даже, в виде опыта бюджет сельских советов, по моему мнению, чрезвычайно хорошая вещь, как заключающая в себе основу самостоятельности населения, как вещь полезная для вовлечения крестьянских масс в непосредственное строительство советов. Но здесь нужно отметить, может быть, по причинам, — я не сомневаюсь в этом, — обще-республиканского характера. Нам говорят, что нужно укреплять местные бюджеты опираясь на все возможности неналогового характера, изыскивая все объекты доходов. Отсюда, как понудительная мера, чрезвычайная перегрузка местных бюджетов.

Наш бюджет (Никольского уезда) в прошлом году несомненно укропился и развился. Если бы он не развился — это было бы плохо, мы ничего не могли бы делать. Но когда его перегружают на 200 тысяч, при сокращении некоторых доходов. И по нашим подсчетам до 40% доходов у нас урезали, так что наши отдельные хозяйства начинают дышать на ладан. Конечно мы стремимся их выручать как-нибудь. Плюс к этому кое-где и налоготворчество заметно.

Думаю, что нужно плановым образом нагрузку давать. Нельзя места обвинять в патриотичности,—тем более у советских работников это не может быть. Всегда можно плановым образом нагрузить бюджеты.

Если бы уездные исполнительные комитеты заставляли вол-исполкомы изыскивать свои неналоговые доходы, путем чрезвычайной перегрузки их бюджета—это было плохо.—Мы так подходим иначе, и в соответствии с ростом, даем планомерно дополнительные расходы—и то кое-где налоготворчество наблюдается.

Говорят: богатый, крупный бюджет Никольск-Уссур. уезда. Бухгалтерским образом он составлен бездефицитно, по существу же с дефицитом в 60 тысяч, примерно. С этой работой мы справимся и выполним бюджет без дефицита. В виду того, что бюджет получился с такой натяжкой мы не можем некоторые наши источники неналогового характера подкрепить и развить своевременно, чтобы они нам дали возможность в будущем бездефицитно свести бюджет.

Относительно укрепления наших волостных бюджетов —еще следующий момент. Нужно уточнить статьи доходов неналогового характера—всякие имущества, земельные, водные и т. д.; у волостей также имеется коммунальное хозяйство и нужно уточнить понятие о селитебных участках, ибо в этой области никаких твердых положений нет. Каждый по своему эксплуатирует всякие селитебные участки и земли оказались в порядке излишка. Нужно уточнить и скорее их разбить воды и рыбные участки. Если у нас такой рыбы нет, как в Хабаровском уезде (Никольский уезд, главным образом, сельско-хозяйственный), но все-таки вопрос рыбный имеется. У нас есть река Суйфун и несколько болот, кроме Ханки. Мы получили предписание Дальрыбы с предупреждением, что всеми этими болотами мы в последний раз пользуемся: в следующем году будет пользоваться Дальрыба. Вики наши взывали и спрашивают, где же изыскать неналоговые доходы, чтобы бездефицитно выполнить бюджет и кое-где несомненно перегнуть палку.

Дальше только пару слов относительно посевной компании.

Нам нужен семенной материал, которого на местном рынке нет. Никольск-Уссур. исполком два месяца назад уже начал этим вопросом заниматься. 2 месяца прошло с того дня, как сделан заказ и до сих пор, даже, из Амурской губернии, которая не далеко от нас, не может получить ответа. Надо чтоб Дальревком распорядился о первоочередном продвижении семенного зерна, ибо создается угроза, что мы ко времени его не получим.

По вопросу кооперации: нужно не только критиковать и ругать, но быть и активным членом. У нас кооперация есть, государство ей деньги дает, а паи никто не несет. Ясное дело, что кооперация наша будет хромать, потому что государство, при всем желании, поставить ее на ноги не может полностью и снабдить средствами. Очевидно, нужно развить кампанию по выяснению паев и вкладов крестьянством.

Тов. ЛЕОНОВ. Вопросов по докладу безусловно очень много и вопросов крайне жизненных. Все охватить в короткий промежуток, конечно, не представляется возможным. Но если мы примемся за оценку итогов за 2 года, то личное мое убеждение таково, что органы советской власти в Приморье сделали очень и очень много. Я коснусь близкого для меня вопроса, который считаю краеугольным для нашего Приморья—это вопрос об увеличении нашего морского транспорта. Наш транспорт настолько изветшал, что, если его сравнить с телом, то внутренности его, сердце, легкие, перемешаны с кишками. Транспорт в наших приморских условиях играет первостепенную роль. Без транспорта мы не можем использовать ни леса, ни пушнины, ни рыбы, ни целого ряда других природных богатств. Без транспорта невозможна связь промышленности с сельским хозяйством. Тов. Гамарник, в своем докладе отчетливо объяснил, что рост городской промышленности и сельского хозяйства у нас налицо. Вывод отсюда такой, что, с развитием роста промышленности и сельского хозяйства, к транспорту предъявляются определенные требования для обслуживания нужд крестьян. Я опять обращаюсь к Съезду с просьбой наметить меры для усиления в срочном порядке нашего транспорта.

Тов. АЛИЛУЕВ. Заслушав доклад тов. Гамарника мы не можем не вывести одного заключения. Дальревкомом проделана громадная работа. Эту работу мы видим в части налаживания нашей промышленности. Здесь мы имеем большие достижения.

В нашей горной промышленности мы подошли к удешевлению себестоимости. Мы, правда, еще не разрешили полностью вопроса, но мы снизили немного рыночные цены. Перед нами стоит ближайшая задача—это удешевление себестоимости, как в угольной, так и в лесной промышленности.

Перед нами стоят вопросы о школах и о больницах, и о землеустройстве. Когда мы берем все это в целом, то получим громадную предстоящую нам впереди работу, требующую ни одного десятка миллионов рублей. Мы должны учесть, можем ли мы сейчас требовать от государства, от советской власти эти суммы? Нет. Мы только можем базироваться на бюджете

те и те средства, которые только еще накапливаются и которые не в состоянии удовлетворить всех наших нужд. Отсюда вывод: самостоятельность всех рабочих и крестьянских масс, и только эта самостоятельность выведет нас из затруднительного положения.

Наш советский аппарат, окреп. Это мы видим, но видим также и слабость нашего сельсовета. Мы можем видеть, что сельсоветы дают тому или иному крестьянину, ту или иную помощь; на самом-же деле его положение не настолько худо, чтобы он не мог обойтись без этой помощи. Работа сельсовета в этом направлении еще недостаточно оформлена. Некоторые товарищи имеют от сельсовета бумажки, что с них нужно сложить налог: при обследовании получается, что они не настолько бедны.

И мы видим, что тот, кто должен действительно получить льготу, не получает ее. Мы должны обратить внимание в сторону укрепления сельсовета. Мы это можем сделать сами при наших дружных усилиях и общем сознании важности этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Имеется предложение сделать перерыв. Возражений нет. (Объявляется перерыв на 10 минут).

После перерыва дается слово для приветствия С'езда представителям от рабочих Дальзавода и завода „Идеал“. По заслушанию приветствий, С'езд снова переходит к продолжению прений по докладу Дальревкома.

Тов. ДЕВЯТКОВ. Я совершенно ничего не буду говорить о работе Дальревкома, т. к. достаточно выступавшие отметили достижения, которые мы имеем к сегодняшнему дню. Я остановлюсь на той критике, которую сегодня пришлось слышать, пришлось слышать и Дальревкому, и непосредственно Дальлесу.

Некоторые выступавшие ораторы отмечали целый ряд таких дефектов, которые заслуживают внимания, но некоторые выступали с недостаточно обоснованными данными. Тов. Бычков выдвигал здесь обвинение, что в аппарате „Дальлес“ и, особенно на местах, нет достаточно опытных и преданных соввласти работников. Конечно, это верно, отчасти, но нужно знать и то, что своих специалистов мы не имеем и заменить негодных, или совершенно не подходящих для соввласти лиц, работающих на местах, не представляется пока возможности. „Дальлес“ перед началом работ организовал курсы на 50 человек, но нужно отметить, что недостаточно удачен был подбор курсантов, а отсюда вытекает и все последующее.

Один из товарищей указал, что „Дальлес“ на своих предприятиях имеет такой расход, который не позволяет доставлять на рынок его материал по приемлемым ценам, а у нас имеются такие данные: Северолесу пиленный материал обходится в 70 к., Петролесу—55 к., а Дальлесу—32 к., здесь мы имеем некоторые достижения.

Почему проявляется такой большой интерес к работе „Дальлеса“ и у крестьян. Тов. Гамарник объявил цифру, которая показывает насколько „Дальлес“ участвует в крестьянском бюджете. Мы сознаем ответственность за сохранение канала, по которому должна происходить смычка рабочих и крестьян. По отчетам, в заготовках „Дальлеса“, крестьянское население участвовало в числе 14.000 чел.—цифра, которая заставляет нас думать, что этому количеству людей была выплачена некоторая сумма заработной платы. Эту сумму тов. Гамарник объявил.

Тов. Бычков особенно настаивает на мизерном заработке крестьян. Отчетные данные говорят, что на северном побережье заработная плата поденщины 2 р. 50 к. и выше, на линии Уссурийской дороги от 1—50 к. до 2 р. Человек с лошадкой на северном побережье от 4—75 к. По линии Уссурийской дороги от трех рублей или от 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. Заработок по моему все же достаточно приличный.

В данное время, товарищи, несмотря на все трудности, которые приходится переживать вследствие общего недостатка оборотных средств в нашем хозяйстве, несмотря на эти трудности „Дальлес“ ведет приличные заготовки, от которых крестьянство получает достаточную заработную плату. Верно, что в начале II, в особенности в декабре-январе месяцах, вследствие целого ряда причин, была некоторая задержка в производстве заготовок. Но опять таки при участии и Дальревкома, и губисполкома, и других советских, и партийных органов, нам удалось разрешить основной вопрос,—вопрос финансовый—и сейчас заготовки все же продолжают.

Конечно, если взять общее состояние, то общее состояние далеко неудовлетворительно. Но если мы посмотрим на условия, в которых приходится работать нашим хозяйственным органам и в частности „Дальлесу“ то эти условия будут выражаться в следующем: оборотных средств нет, оборотных средств недостаточно; организация молодая, работа для этой организации новая; на иностранном рынке она еще недостаточно известна; при тех взаимоотношениях, которые мы имеем, с ближайшими к нам к Д. В. странами, они не давали нам возможности так или иначе нормально развернуть работы. Все эти условия особенно задерживали нормальную деятельность „Дальлеса“.

Думаю, что дефекты, какие можно устранить, мы в ближайшее время устраним. Но основной вопрос, о котором говорил тов. Гамарник, отсутствие средств, в дальнейшем будет препятствовать нашей работе.

Тов. ОСТАПЕНКО. У кого что болит, тот о том и говорит. Вопросы землеустройства самые главнейшие вопросы у крестьянства в настоящее время лозунг дня это—лицом к деревне. И я думаю, товарищи, и это факт, что землеустройство именно в этом-то лозунге и заключается. Если мы не проведем землеустройства, то лозунг „лицом к деревне“ останется в воздухе. Нам, на этом с'езде необходимо в своей резолюции отметить, чтобы все выше стоящие органы власти отпустили максимум средств на это землеустройство. Один товарищ здесь говорил о том, что необходима и самодеятельность крестьянства. Это безусловно верно. Все, что крестьянство может, оно сделает. Но должен вам сказать, товарищи, что крестьянство, которое нуждается в землеустройстве, как раз оно и бедно. Оно само не может найти возможности выбиться своими силами.

Должен вам сказать, товарищи, на то обвинение, которое было брошено одной деревней, что деревня Линевицы сама виновата, сама создает волокиту, что ей предоставили землю, а она от земли отказалась. Мы порядком поругались об этом на уездном с'езде. Линевицы не отказывались от земли, они не могли переселиться, потому что это равносильно было гибели этой деревни. Она живет исключительно одним днем, не имеет ничего кроме лошадей и если ей переселиться на расстояние 80 верст, где нет правильного источника пропитания (видимо извоз) это равносильно гибели.

Нужно поставить так, чтобы в первую очередь за счет бюджета государственного землеустроить беднейшее крестьянство.

Один товарищ, сказал, что семенную ссуду нужно возвращать во что бы то ни стало. Я как крестьянин скажу, что семенная ссуда должна быть возвращена, но не во что бы то ни стало. С тех с кого можно—сельсовету это видно и он пронудит их возвратить.

С мест поступают записки в президиум о прекращении прений. Президиум предлагает высказаться „за“ и против предложения. Выясняется, что большинство „за“ предложение прений, но за сокращение времени. С'езд ограничивает время до 10 минут для каждого оратора.

Тов. ДЕМИДЕНКО. Товарищи, я не буду говорить о том, о чем уже здесь говорили, а хочу сказать следующее. Присутствующие здесь представители крестьянства в своих речах не

указали, какие же у нас имеются излишки, которые они не в силах обрабатывать и в каких местах.

Это очень важно знать и вот почему, у нас на Д. В. на одного человека падает квадратная верста, в центре же Сов. России только 92 сотки десятины падела. Значит наши земли надо полнее использовать.

Мы переходим к техническим посевам. На Дальнем Востоке хорошо родится лен, и земли у нас неистощенные, что создает возможности для промышленного льноводства. Так вот Дальревкому надо было бы разработать план создания у нас заводов по первичной переработке льна.

Тов. АКИМОВ. Товарищи, разрешите мне предупредить С'езд, что вопрос о таком большом экономическом органе, как „Дальлес“ не может потонуть в море мелких дефектов, изложенных здесь отдельными членами С'езда. Мы далеки от того, чтобы отрицать в этом громадном аппарате недостатки,

Особенность нашего промышленного органа заключается в том, что наше производство не замкнуто в определенной территории. Это ни завод и ни фабрика, где в четырех стенах все производство может быть сконцентрировано, где можно произвести учет и контроль как самого производства, так и личного состава: наша фабрика раскинута на необ'ятных пространствах в дебрях, в тайге и контролировать ее гораздо труднее чем любую фабрику.

Мы, конечно, знаем, что при том положении, когда мы становимся лицом к деревне и должны отвечать за каждого нашего агента, мы принимаем это во внимание, когда решаем кого послать в деревню. Но все же, по моему мнению, нам удалось выяснить, что главное недовольство среди крестьян заключается, прежде всего, в недостатке работы. Подгоняемые налогом и желая использовать зиму, крестьяне ищут работу. Мы имеем об этом громадное количество приговоров и заявлений отдельных депутатий от волостей, которые посещали нас в поисках работ.

Крестьянская безработица при данных условиях,—вот главная причина недовольства.

Из отчета вы увидите, что мы в этом году можем дать крестьянству не больше 2-х миллионов руб. заработной платы. Само собой разумеется, что если бы мы имели возможность увеличить эту сумму, никакого недовольства не было бы. Но нужно сказать, что предел работы, которую мы можем дать населению, находится вне нашей воли, он ограничен рынком сбыта.

Я не буду останавливаться на несомненном росте нашего лесного треста и его успехах. Об этом говорилось.

Удельный вес нашего утверждения, удельный вес лесной промышленности в бюджете крестьянина, в бюджете Приморья и Дальнего Востока весьма велик, для того, чтобы к нему можно было подходить с критикой мелких дефектов производства. Товарищи делегаты именно с этой точки зрения должны оценивать деятельность „Дальлеса“, учитывая что все эти мелкие дефекты будут приняты во внимание, будут исправляться.]

Тов. СЛИНЬКО. Мне кажется, что здесь многие неправильно оценивают деятельность Дальревкома, а работу Дальревкома мы должны признать удовлетворительной.

Мне хочется коснуться самого главного вопроса в дальневосточном масштабе—работы среди туземцев.

Наша цель дать туземцам понять, что такое советская власть и что такое коммунизм. Но это вопрос будущего. А сейчас наша главная задача вырвать туземцев из рук китайских купцов, эксплуатирующих их самым жестоким образом.

Мы уже не раз говорили, что должны кооперировать туземное население. Мы старались это сделать, но кооперирование вышло как-то боком. Вопрос этот нужно было бы своевременно и всякий раз согласовывать с волнесполкомами. Я знаю случай, когда туземному населению отпускался кредит. Выдавая кредит туземцам для защиты их от эксплуатации, тогда не вырабатывали предварительно плана, и получилось, что с одной стороны, кредит отпускается, а эксплуатация оставалась и почти вся пушнина на большие суммы ушла за границу. Как на пример можно указать на Иманский район. По предварительному подсчету было подбито 110 штук белок, а в кооперацию попало 50 штук, а если принять во внимание, что около 30% не было учтено, тот процент утечки будет еще значительнее.

Одна из мер борьбы за раскрепощение туземного населения—это выселение из их районов всех поселившихся там с целью эксплуатации таяжников.

Еще пять лет тому назад туземцы были полными хозяевами в своем районе, население еще не было в руках китайцев-спекулянтов. Когда же китайцы увидели, что туземцы их ненавидят, они нашли другой путь,—путь эксплуатации женщин. Китайцы покупают за деньги самых молодых красивых туземных женщин и тем самым приобретают родство с обрусевшими гольдами. Эти гольды, выучившиеся писать и читать по русски, выучились также и воровать. В сообществе с китайцами, они эксплуатируют туземное население.

Мы должны принять самые крутые меры. Мы должны отвести для туземцев земли и воспретить туда въезд другого населения, ибо известно, что где появляются русские, оттуда начинают бежать туземцы.

Теперь, в заключение, коснусь вопроса о сельхозналоге. Когда определили для нашей местности шестой разряд урожайности, то говорили, что этот разряд слишком высок. Казалось бы, нужно было дать, согласно постановлению пленума губисполкома, 5-й разряд, который также считался высоким. Сейчас мы имеем 6-й разряд. Зато нам сбросили с размера налога и получилось тоже, что если бы сразу дали 5-й. Но тогда нареканий было бы меньше.

Тов. МИХАЛЕНКО. Я не буду много оставивать ваше внимание на моем слове. Я скажу кратко.

Тут говорили много и жаловались на то, что нужно нам сделать деревню советскую. Мы знаем, что 21 октября 1922 года наша деревня стала советской. Когда были у нас заморские гости, которые ушли, они не делали нашу деревню советской. Советскую деревню мы должны создать не здесь на Губернском Съезде, а в самой деревне. Это мы сделаем проявлением нашей самостоятельности.

Многие жаловались и на то, что налоги тяжелы, что ссуды невозможно возратить—это все в корне неверно. Если у нас налоги неправильно начислены сначала, то теперь уже поздно об этом говорить. Когда начисляли сельналог, нужно было проявить активную деятельность, при составлении списков. Зажиточные крестьяне выигрывали, они показывали пятую или шестую часть засеянной земли.

Многие здесь говорили, что у них земли нет,—кулаки захватили. Как же они не будут захватывать землю, когда мы молчим и мы привыкли бояться. Деревенские работники знают, что кулак показал вместо 20—5 десятин. В этом мы сами виноваты. Если-бы кулак заплатил должную сумму за землю, которую он обрабатывает, то для него это будет не выгодно; а если он будет платить меньше, то вся нехватка ляжет на тех, кто засеял мало и показал верно. Фактически у нас сеют много, а показывают мало.

Относительно семссуд, некоторые говорят, что семссуды нельзя уплатить, т. к. неурожай у нас. И будет всегда неурожай, если мы будем брать и неиспользовывать, а на следующий год опять брать и опять неиспользовывать. Кто-же должен пополнять ссуды.

Относительно культурно-просветительных уголков в деревне. Я хотел бы обратить внимание присутствующих товарищей, чтобы в каждой деревне, те товарищи, которые работают бесплатно, им нужно оказать материальную поддержку. Эту материальную поддержку можно изыскать. У нас иногда предоставляются неправильные льготы и зажиточный элемент получает эти льготы.

Эти суммы должны поступать в местный бюджет. Труженики, которые работают в деревне, они не из зажиточного крестьянства, а из тех, которые работают, а у него детишки голодают. Если им будет материальная поддержка, они охотнее пойдут работать.

Тов. ДРЕВЕЦКАЯ. Я, Шкотовской волости крестьянка, хочу сказать свое слово. Тут говорили, что семенную ссуду раздавали, а ее крестьяне проели. Они говорят, будто мы желаем, чтобы нам еще дали, чтобы еще поесть. Неправильно они сказали и неправильно подтвердил это товарищ из Никольск-Уссурийского уезда.

Крестьянам раздавали раньше государственную семенную ссуду. Правда, некоторые ее отдали, а некоторым отсрочку дали. Теперь, если кто не может отдать, тому надо дать отсрочку, а у которых есть достаток, теперь пусть отдадут.

Надо-бы подумать и о способе исчисления налогов. Нельзя смешивать и побочный заработок переводить в пашню. Пашню нужно облагать отдельно от заработка. Тот кто 5-10 десятин сеет, на двор он не будет трусить, — он все засеет и не будет посматривать сколько десятин на человека приходится. Тогда у нас не будет сокращения посевов, а будет увеличение. Иначе сейчас, когда человек сеет, то думает, что если я посею больше, то хату продадут.

Теперь все напряжение направлено только к земле. Там где были покосы, где было 8-9 стогов сена, теперь уже берутся пахать. Каждый стремится, чтобы государству было лучше и для себя.

Мы просим, чтобы у нас, в селении Кневичи, открыли при 2-х классном училище, пятое отделение. Мы хотим, чтобы наши дети прошли хотя-бы 2-х классное училище, чтобы они могли всегда толково высказаться, чтобы могли хозяйство повести, чтобы и в агрономии понимали. Хотя-бы и налог особый можете брать, но обязательно дайте возможность крестьянству учить своих детей.

Я хочу здесь напомнить, что мост на 7 версте у Владивостока, при проезде со 2-й речки к нефтяному складу, этот мост сильно вредит крестьянам. Были случаи даже лошади перекидывались. Нужно какие либо меры принять, чтобы этот мость поправить. (Аплодисменты).

Тов. ЛЕНИНЦЕВ. Я хочу обрисовать жизнь Амура. Если побыть на Амуре и послушать, что народ говорит относительно рыбы, то можно убедиться, что дело обстоит не так благополучно, как думается. Дело в том, что все население Амура почти исключительно живет рыбой, — оно мало занимается хлебопашеством. Одна из главных рыбных пород — осенняя кета. Улов ее за по-

следние 10 лет уменьшился. Достаточно привести такие цифры: в 1911 году по имеющимся данным было выловлено во всех районах низовья Амура до города Хабаровска немного больше 7 миллионов штук; в 1921 году немного больше 2 миллионов.

Какие меры принимаются по поводу сохранения рыбных богатств. Наша Дальрыба первой мерой, чтобы сохранить рыбные богатства, проводит распоряжение прекратить в Хабаровском районе ловлю кеты сплавными сетями, а ловить неводами.

Около 20 поселков, а то и больше, в низовьях Амура занимаются ловом рыбы с помощью сетей. Дело в том, что неводами ловили раньше. Но когда развились заездки в Николаевске на Амуре и стало мало рыбы доходить в верхние села, население перешло на более дешевый способ лова.

Невод стоит дорого, 100 саженный невод будет стоить 1000 рублей. А если справить сплавные сети, то будет стоить гораздо дешевле. Наша Дальрыба заявляет, что не будет разрешать лов сетями. Она говорит: делайте невода, ибо сплавными сетями ловить нельзя. Население, которое учитывает, что можно ловить на своих рыбалках, учитывает, что именно нужно сделать чуть-ли не 100 неводов, т. е. затратить чуть ли не 100 тысяч рублей. Затем Дальрыба установила еще норму от Циммермановки до Хабаровска: Хабаровскому району приходилось выловить около 300.000 шт. Представим себе что на эти 300.000 штук надо израсходовать на невода около 100.000 руб. Выходит, что кроме своего труда мы заплатим без соли по 30 к. за каждую рыбу, за то чтобы ее поймать.

Дальрыба была вынуждена перед самой рыбалкой разрешить все таки сетную ловлю,—но ловить разрешала только беднякам, а богатые пускай делают невода.

Говорят нам, что если мы не пустим заездками рыбу ловить, то население Амура не выловит ее. Это не верно. Рыба так идет, что можно успеть ее выловить. Если 2 миллиона пройдет рыбы, население управится,—и даже с 3 миллионами управится. А если 1 миллион минует человеческие руки и вымечет свою икру, то в будущем сохранится порода этой рыбы.

Нынешний год ее прекрасно выцедили заездками и неводами, а потом под чистую вычистили сетками и неводами—кто чем мог.

Я в заключение скажу, что прежде чем запрещать сетки или что либо другое или устанавливать норму, нужно уничтожить заездку. Пускай рыбачат все неводами от Николаевска, кончая верховьями Амура.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Список ораторов исчерпан. Для заключительной речи слово имеет тов. Гамарник.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. ГАМАРНИК.

Тов. ГАМАРНИК. Тут выступавшие товарищи касались ряда вопросов практического советского строительства.

Первый выступавший товарищ говорил об урожае прошлого года, о том, что когда я говорил, что урожай 24 года был значительно лучше урожая 23 года, то будто бы это не соответствовало действительности.

Нет, товарищи, цифры эти верны и урожай 24 года в целом по области, лучше урожая 23 года.

Но, правда, надо оговориться, что это не относится к Приморской губернии. Мы имели в этом году хороший урожай по Амурской губернии, местами значительно выше среднего урожая. В Приморье, верно, мы имели урожай несколько ниже урожая 23 года, — об этом будет разговор в докладе Губисполкома. Но в общем, по всей области, цифра общего положения с урожаем в 24 году лучше чем в 23 г.

Несколько записок было подано после доклада. Я отвечал на записки, что с посевной ссудой мы не ставим вопроса так, что посевная ссуда безоговорочно должна быть всеми в 100% возвращена. Я говорил, что эта задача только должна быть нами серьезно поставлена и всем нашим аппаратом проведена. А крестьянство, получившее семссуду, должно осознать всю важность в интересах самого крестьянского хозяйства возвращения семссуды. Крестьянин, могущий вернуть посевную ссуду, должен это сделать. Надо рассматривать эту посевную ссуду, как ссуду, подлежащую возврату.

Я в своем первом слове предполагал, что „Дальлес“ будут ругать и будут ругать в частности спассцы. Тут его и ругнули спассцы. Они ругали его и на своем уездном с'езде, немного ругнули и здесь. Я думаю, что многое в этой ругани есть правильного, особенно в тех частях, когда говорили о недостаточно хорошем низовом аппарате.

Товарищи говорили, что низовой аппарат „Дальлеса“ не может вполне справиться со своими задачами и с вопросами смычки рабочего класса и крестьянства, которые не по всему низовому аппарату в достаточной мере понятны.

Это же самое и в области хозяйственной. Низовой аппарат не совсем хорошо справляется с этим делом. Но, товарищи, я думаю, что нельзя же все таки хаять этот аппарат в целом. Я думаю, что у „Дальлеса“ есть много и положительных сторон,

которыми „Дальлес“ может похвастаться. Ведь этот трест молодой и работу свою он начал почти без всяких средств. И все таки за истекший год ему удалось заготовить 20 миллионов кубофут, а 10 миллионов кубофут вывезено за границу. Вся эта работа была проделана в очень трудных условиях и при отсутствии достаточных средств. Это нужно записать „Дальлесу“ в актив. А в пассив надо записать ему его недостатки, о которых здесь говорилось.

Тут кто то меня так понял, что нуждам народного образования Дальревком уделил мало внимания. На это я скажу, что меня неправильно поняли, что этот вопрос сейчас главным образом, лежит на местных органах, на УИК-ах и ВИК-ах. Но для того чтобы показать, что мы этим делом интересуемся и очень интересуемся, я могу привести следующие две цифры: в 1923-24 году Дальревкомом истрачено на нужды народного образования Д. В. полтора миллиона рублей. Все губисполкомы всей области, числом три, и Камчатка истратили всего 1.900.000 рублей. Вы видите, товарищи, в чем выражается участие Дальневосточного государственного бюджета в деле народного образования. На 1900000 всего местного бюджета, полтора миллиона было истрачено на нужды народного образования из государственных средств.

Говорить о вопросе землеустройства я думаю много не придется, т. к. он для всех совершенно ясен. Этот вопрос волнует всех делегатов с мест.

Несколько товарищей выступали здесь и говорили о землеустройстве. И я говорил раньше, что вопрос землеустройства нас очень занимает, что ему Дальревком уделял и будет уделять большое внимание.

Во всем бюджете дальревкомском, губисполкомском и в уисполкомском этому вопросу уделено особое внимание. Но я скажу, товарищи, что одними госбюджетными средствами этой задачи не разрешить. Эта задача может быть разрешена участием всего крестьянства в этой работе. Я говорил в начале, что нужно участвовать не только в обсуждении всех этих вопросов, не только в том, чтобы эти вопросы ставить перед совпаратом, а и в том, чтобы крестьянство само своими грошами принимало участие в этой работе. Этот вопрос ровно интересующий все крестьянство, т. к. от землеустройства зависят и сегодняшние, и завтрашние выгоды крестьянского хозяйства. Поэтому затратить собственные маленькие деньги на это дело следует. Госбюджет самостоятельно и местный бюджет этой работы не проведут, если само крестьянство не возьмется за это дело серьезно.

Каким образом мы должны в ближайшее время использовать посевную компанию.

Посевная компания и снабжение семенными ссудами, в некоторой степени, будут зависеть от того в какой мере мы соберем эти ссуды. С другой стороны мы должны провести посевную компанию несколько в другом виде, чем это было в прошлом году.

В прошлом году, мы вели посевную компанию в порядке который вам хорошо известен. В этом же году мы этот порядок посевной компании изменим. Посевную компанию следует пустить по линии банков, по линии „Дальселькреда“ и кооперации, соблюдая твердый хозрасчет при ее проведении, за исключением сугубо бедняцких групп и семей красноармейцев, которым мы постараемся помочь в обычном порядке, в порядке непосредственной помощи из нашего семенного фонда. А широким массам крестьян, нуждающимся в ссудах, мы окажем помощь по общей линии, по линии кооперативов, селькреда.

Сейчас Дальревкомом разрабатывается план этой работы и „Дальселькред“, и кооперация сейчас за эту работу взялись. Помощь по линии кооперации и „Дальселькреда“ будет оказываться крестьянскому населению Дальнего Востока и Приморья.

Вопрос о рыбе—вопрос, тоже задевающий целый ряд районов и в частности интересующий наш Хабаровский уезд.

У нас много не урегулированного, много не разработанного в этом вопросе. Тут выступали два товарища Хабаровского уезда, которые говорили о прошлогодней неувязке распоряжений Дальрыбы.

Дальревком кое-что изменил в этих распоряжениях и несколько разрядил создавшуюся обстановку на Амуре.

Общий вопрос о рыбе слишком сложен. Здесь, товарищи, нужно сочетать два момента: с одной стороны нужно дать крестьянству, занимающемуся рыбным делом, возможность зарабатывать,—это несомненно и правильно; с другой стороны нужно оберегать наши рыбные богатства. Вот увязать эти два момента, разрешить рыбный вопрос так, чтобы и сохранить нашу рыбу, не губить наше рыбное дело, не разорять его, с другой стороны дать заработать крестьянству, вот по этой линии и нужно разрешать вопрос.

Думаю, что в ближайшую рыбную кампанию, мы найдем целый ряд новых методов, которые и помогут разрешить этот

вопрос по линии укрепления рыбного дела и дачи заработка крестьянскому населению.

Тут поднимался еще вопрос о дефектах налогового дела среди сельского населения, о побочных заработках и т. д. Товарищи, мы и не закрываем глаза на то, что у нас в учете побочных заработков есть дефекты. Но заново пересматривать всю налоговую работу очень трудно.

Наше налоговое дело улучшается из года в год. В начале мы имели подразверстку, потом продналог, сельхозналог, а в будущем году уже ставится вопрос о ликвидации единого сельхозналога и замене его подоходным налогом, который даст возможность лучше подойти к крестьянскому вопросу и лучше построить налог для крестьянского хозяйства.

Основное положение, которое соблюдается при взимании налога, заключается в том, что собирая налог, мы стремились к тому, чтобы крестьянин, после уплаты налога становился не беднее, а богаче. Эту задачу мы всячески стараемся выполнить при проведении нашей налоговой политики на практике: взять от крестьянина столько, чтобы это не отразилось на его хозяйстве; надо собрать столько, чтобы можно было содержать и школы, и больницы, о чем здесь много говорили и о чем следует серьезно поговорить. Нам нужно сочетать нужды школ и больниц с налоговыми возможностями, ни в какой степени не только не подрывая крестьянского хозяйства, а на оборот, давая возможность нормально ему развиваться.

Товарищ Лобода от Никольского уезда поплакал по вопросу о местном бюджете. Я думаю, что он напрасно и рано плакался по моему докладу. Ему еще предоставится возможность поплакать в гораздо большей степени при докладе Губисполкома и при докладе о местном бюджете тов. Витола. Я думаю, что ему по местному бюджету больше не стоит выступать.

Едва ли мы найдем другой уезд Приморья, который бы находился в таких условиях, как Никольск-Уссурийский. Мы знаем, что в прошлом году, Никольск-Уссурийский уезд кончил с избытком. По его бюджету в остатке было 114 тысяч.

Товарищ Лобода коснулся вопроса о перераспределении бюджета. Я не хочу валить этот вопрос на кого-нибудь постарше Дальревкома. Не мы распределяли этот бюджет. Этим вопросом занимается центральный исполнительный комитет. Изменение доходных статей бюджета вызвано состоянием государственного бюджета и денежной реформой. Пришлось перестраивать госбюджет и это отразилось на местном бюджете.

О работе среди туземцев. Я уже говорил в своем докладе о работе среди национальных меньшинств среди корейского населения, среди туземцев. Задача несомненно сложная. Мы всячески работаем по поднятию и хозяйственного уровня среди туземцев, и по вовлечению его в активное строительство советского хозяйства.

Тот факт, что среди присутствующих делегатов есть представитель туземного населения, что представитель его имеется даже в составе президиума настоящего Съезда и многое другое, все это говорит за то, что мы уделяем должное внимание этому вопросу. Но главное в том, что этот вопрос еще не в полной мере освещен и изучен.

Мы предполагаем в ближайшее время, когда условия работы дадут возможность собраться туземцам, предполагаем собраться в Хабаровске, приблизительно в июне месяце, областной Съезд туземцев. И на этом Съезде мы попытаемся с их представителями поставить вопросы, волнующие туземное население, и в меру наших сил постараемся разрешить вопросы, интересующие все туземное население Дальнего Востока.

Вот как будто бы в общих чертах все вопросы, которые затрагивались выступающими ораторами.

Можно сказать, что критика советского аппарата чрезвычайно полезна и считаю, что выступавшие здесь товарищи несомненно в большей степени совершенно правильно критиковали наш советский аппарат. Грехи были и в рыбном вопросе, грехи были и в лесном вопросе.

Я ни на одну минуту не собираюсь возражать против целого ряда упреков, сделанных по адресу нашего советского аппарата. Но я думаю, что мы все должны учитывать одно, что советский аппарат на ДВ существует только несколько больше двух лет, что хозяйство на ДВ было основательно потрепано в годы гражданской войны и интервенции.

За два года развернута большая работа, налажен советский, работающий аппарат. Это большая, трудная, если хотите, непосильная работа. Я говорю не о работе Дальревкома. Работа сделана не одним только Дальревкомом, а всем советским строительством, всеми нами, всем советским аппаратом Дальнего Востока, всеми крестьянами и рабочими—она значительна.

Выступавшая только что крестьянка делегатка, употребляла несколько раз не совсем подходящее слово. Видимо она не нашла более подходящего. Она говорила, что просит президиум сделать то-то и то-то.

Я думаю что, мы, делегаты С'езда, никого ни о чем не можем просить. Собрался С'езд, который не только на словах и плакатах является хозяином губернии, но действительно является доподлинным хозяином Приморской губернии. Поэтому они никого и ни о чем не должен просить. Он, обсудив все вопросы, выяснив обстановку, в которой нам приходится работать, должен сделать оценку работы и наметить ближайшие задачи, которые перед ним стоят и заострить основные вопросы. Этими основными задачами является общее улучшение и укрепление нашего сельского хозяйства в первую очередь. На базе нашего сельского хозяйства будет укреплена наша промышленность.

Я думаю, что с этого С'езда вы уйдете с твердой уверенностью, что дело смычки будет крепнуть с каждым днем, что рабочий Сучана, Артемовских копей, грузчики владивостокского порта, рабочие Уссур. ж. д. и крестьяне всего Приморья делают после этого С'езда все, чтобы еще больше закрепить победу Октябрьской революции, чтобы улучшить наше народное хозяйство и материальное положение каждого отдельного рабочего и крестьянина.

Мы также сделаем много. Губернский С'езд Советов и Дальревком приложат все усилия, чтобы улучшить нашу культурную работу, школьную и лечебную сеть на селе. Это мы сделаем, если рабочая и крестьянская масса выявит максимум инициативы, если товарищи возьмутся за работу и будут вести ее лучше чем до сих пор.

Я думаю, что мы должны обсудить то, что здесь говорил крестьянин, который сказал, что наша задача старую царскую деревню сделать доподлинно советской. И общими усилиями сделаем не только это, но весь Д.-Восток, старую русскую царскую казарму на берегах Тихого океана, сделаем Советским краем, где хозяином есть и будет рабочий класс и крестьянство. (Аплодисменты).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ ДАЛЬРЕВКОМА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Для предложения слово имеет тов. Коренев.

Тов. КОРЕНЕВ: Товарищи, мы заслушали отчетный доклад председателя Дальревкома. Теперь необходимо дать оценку общей деятельности Дальревкома, как в политической так и в экономической области. Я предлагаю следующую резолюцию:

„Второй Губернский С'езд Советов Приморья, заслушав отчетный доклад о деятельности Дальревкома, отмечает огром-

ные достижения во всех отраслях хозяйства и советского строительства на территории Дальнего Востока. С'езд полностью одобряет деятельность Дальревкома и линию работы признает вполне удовлетворительной.

Вместе с тем С'езд Советов находит необходимым проведение Дальревкомом всех требующихся мероприятий по урегулированию пользования крестьянским населением рыбными угодьями, а равно и лесными заготовками".

Резолюция принимается единогласно.

Состав С'езда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово для доклада от мандатной комиссии имеет тов. Цапурин.

Тов. ЦАПУРИН. На Губернский С'езд Советов избрано 332 человека. Из них прибыло всего 314 человек. Эти делегаты прибыли от следующих уездов: от Никольск-Уссурийского—61 чел., от Спасского—45 чел., от Владивостокского уезда прибыло 47, от Хабаровского уезда прибыло 39, от Николаевского на Амуре—4. И владивостокский горсовет дал нам 118 человек. Итого прибыло 314 человек.

18 делегатов еще не прибыло. Не прибыли из следующих мест: от горсовета—10, от Никольск-Уссур. уездного с'езда—4, от Спасского уездного с'езда советов—4.

Мандатная комиссия ознакомилась и с нормами представительства, и с количеством населения в каждом уезде в отдельности, и нашла, что все выборы по всем уездам и владивостокскому горсовету были произведены правильно. Нарушений норм представительства ни где имелося.

Кроме 314 человек с решающим голосом, мандатная комиссия постановила дать совещательные голоса 6 представителям: 5 представителей избрано от владивостокского С'езда Советов, следующие товарищи: Бовкун Кирилл Иванович, Краснопеев Николай Данилович, Когай Василий Иванович, Лысаковский Георгий Георгиевич и Первушин Георгий Матвеевич и мандатная комиссия дала право совещательного голоса товарищу Дриго, уполномоченному Уссурийской жел. дороги. Мандатная комиссия просит С'езд предоставить этим шести право совещательного голоса, а всем делегатам—право решающего голоса.

Состав нашего С'езда, по тем личным карточкам, которые заполнялись делегатами С'езда, рисуется в следующем виде: на С'езде имеется мужчин 280, или 89%, женщин 34 или 11%.

Здесь надо отметить, что, по сравнению с прошлым губернским С'ездом, состав женщин повысился на целых 7%: на 1 С'езде мы имели 4%, теперь мы имеем в составе женщин 11%.

По возрасту делегаты распределяются так: от 18 до 25 лет на лицо присутствует 64 человека или 20%, от 26 до 40 лет 216 человек—69%, от 41 до 60 лет—34 человека или 11%, старше нет.

Наш С'езд имеет делегатов следующих национальностей: русских имеется 260—83%, корейцев имеется 29 чел.—9%; надо сказать по сравнению с прошлым С'ездом делегатов корейцев мы имеем на 4% больше; на 1 С'езде мы имели всего 5% корейцев. Китайцев имеется 2 человека. В первый раз мы имеем на этом С'езде китайцев и 2 товарища гольда туземца с Амура и прочих национальностей—поляков, латышей, евреев 21 человек.

По социальному положению: рабочих 114, крестьян 110, служащих 68, интеллигентного труда 22. Если мы опять сравним с прошлым С'ездом, то будем иметь следующую картину: интеллигенты понизились на 3%. Теперь служащих мы имеем 22%, а имели на прошлом С'езде 36%. Рабочих имеем 36%, а тогда имели 30%, крестьян имеем 35%, а на первом С'езде было 24%.

По образованию: с высшим образованием 6, со средним—43, с нисшим—213 и самоучек—46; неграмотных мы имеем 6 человек на С'езде.

По партийности членов РКП—175 человек—56%, кандидатов—РКП—33 человека—11%, членов РЛКСМ—13 человек—4%. Наши комсомольцы на этом С'езде в два раза по численности выросли, тогда мы имели 2%, теперь 4%, беспартийных 93 или 29%. Сравнивая с прошлым С'ездом мы увидим, что тогда было беспартийных только 18%. По партстажу—с одногодичным партийным стажем—13, с двухлетним—6, с трехлетним—6, с 4-х летним—30, с 5-ти летним—68 и свыше пятилетнего—52. Здесь надо остановиться на одном моменте. Мы имеем значительное количество партийцев выдвиженцев с мест, с сел.

Участие на губернских с'ездах: в первый раз участвуют на Губернском С'езде 223 человека, второй раз участвует на Губ-С'езде 58 человек, и свыше 2-х раз участвует 93 человека.

Всего служивших в армии: в красной армии служило 97 ч., в народно-революционной армии 13 человек, в партотрядах 43 человека, в белых армиях 2 человека, в царской армии 95.

Вот приблизительно цифры, которые говорят о составе нашего С'езда. Если угодно С'езду я могу зачесть персонально кто из делегатов участвует с решающим голосом. Но думаю, что зачитывать не следует (голоса с мест: не надо). Мандатная комиссия предлагает их утвердить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Товарищи, нет возражений против предложения мандатной комиссии? Нет. Принято, вопрос исчерпан. Слово для предложения имеет т. Петров.

Выборы комиссий.

Тов. ПЕТРОВ. Для ознакомления с жизнью красной армии и для знакомства с состоянием предприятий и детских домов предлагается выделить 3 комиссии: одну для ознакомления с жизнью красной армии, вторую—с предприятиями и третью—с детскими домами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Нет возражений против такого предложения? Нет. Принято.

Тов. ПЕТРОВ. В комиссию для ознакомления с жизнью красной армии предлагаются персонально следующие товарищи: Дарвин (Ник.-Уссурийский уезд), Демиденко (Владивосток), Соловьев (Спасский уезд), Бегунков (Владивостокский уезд) и Барахтин (Хабаровский уезд). Созыв комиссии за Евдокимовым.

Комиссия по детдомам: Куницкая (от Ник.-Уссурийска), Богданович (Владивостокский уезд), Павлевский (Владивосток), Яровенко (Спасский уезд) и Шушеко (Хабаровский уезд). Созыв комиссии—за Корольковым.

Комиссия по предприятиям: Заика (Ник.-Уссурийский уезд), Новиков (Владивосток), Бондарюк (Хабаровский уезд), Омельченко (Спасский уезд), и Хромцев (Владивостокский уезд). Созыв комиссии—за Мелехиным.

С'езд утверждает состав комиссий и заседание С'езда прекращается до следующего дня.

Утреннее заседание 19 февраля.

Отчетный доклад Губисполкома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Разрешите очередное утреннее заседание С'езда об'явить открытым. Следующий вопрос нашей повестки дня—отчетный доклад Губисполкома. Слово для доклада предоставляется председателю Губисполкома тов. Попову (аплодисменты).

Тов. **ПОПОВ.** Товарищи, настоящее положение Приморской губернии мы можем охарактеризовать в политическом отношении вполне устойчивым. Все попытки на территории нашей губернии к организации белогвардейских банд различными белогвардейскими авантюристами потерпели полный крах.

Крестьянство нашей губернии своим отношением к бандитизму четко и определенно выявило свои политические симпатии. Мы имеем на ряде примеров резко выраженное отношение крестьянства к бандитизму. Органы ГПУ на территории губернии не смогли бы успешно выполнить возложенных на них властью задач, если бы крестьянство губернии не оказало огромной моральной поддержки всем начинаниям органов охраны в утверждении революционного порядка.

Между тем, товарищи, внешние территориальные условия затрудняют, казалось бы, и самую работу по поддержанию революционного порядка. Пространство нашей губернии обнимает 530.000 квадратных верст, при общей плотности населения 1,2 человека на одну квадратную версту. По отдельным уездам здесь есть, конечно, известное колебание. В Никольск-Уссурийском уезде мы имеем 8 человек на квадратную версту, в Хабаровском же уезде $\frac{1}{2}$ человека на квадратную версту. В Николаевском на Амуре уезде на квадратную версту падает всего 0,3 человека.

Кроме того, товарищи, наша губерния имеет еще и пестрый национальный состав; с этим необходимо считаться при построении всех очередных мероприятий, которые будут приняты 2-м Губерн. С'ездом Советов. В нашей губернии мы имеем и русских, и украинцев, и китайцев, и корейцев, и целый ряд

туземных народностей, при чем характерно то, что у нас до сего момента не проведено четкой линии в изучении населения русского и украинского. Украинское население в большинстве случаев, по данным статистики, берется в общих скобках с русским. Количество населения в процентах выражается в следующих цифрах: русских и украинцев—72%, корейцев—17%, китайцев—7%, мелких народностей—1,3% и прочих—2,7%.

Эти моменты определяют целый ряд практических шагов в области нашей советской работы, но, во всяком случае, 2-й Губернский С'езд Советов, на третьем году существования советской власти в Приморье, может констатировать, не смотря на наличие различных народностей, живущих на территории Приморской губернии, несмотря на близость белогвардейской эмиграции и воинствующего империализма одной из соседних держав, самое лояльное, самое братское отношение к советской власти со стороны различных народностей и национальностей губернии, о чем нужно засвидетельствовать с трибуны 2-го Губернского С'езда Советов.

Переходя от политической оценки к состоянию Приморской губернии в хозяйственном отношении и к нашим достижениям в этой области, я, прежде всего, коснусь положения нашей промышленности.

Товарищи, промышленность Приморья, как и в значительной части всего Дальнего Востока возникла под влиянием империалистической политики царизма и подгонялась к видам обороны и наступления царского правительства. Наша советская власть в настоящее время на территории Дальнего Востока этой политики не ведет. Казалось бы, что отсутствие причин, вызвавших в свое время появление промышленности на Дальнем Востоке, могло бы отразиться на теперешнем состоянии нашей промышленности. Но этого нет. Наоборот, мы наблюдаем обратную картину. Наша государственная и местная промышленность не только не дают признаков упадка, но по целому ряду отраслей промышленности наблюдается значительное движение вперед.

Прежде всего, товарищи, разрешите дать небольшую табличку соотношения государственной, частной и кооперативной промышленности в нашей губернии за истекший 1923-24-й год по кварталам.

В первом квартале, по отношению к общему количеству промышленности, мы имеем нашей государственной и местной промышленности 62%. В эту цифру входит и государственная централизованная промышленность, находящаяся в ведении органов власти.

Частная промышленность по первому кварталу выражается в 38%. В течение каждого квартала наблюдается повышение в общем количестве валовой продукции нашей государственной промышленности и снижение частной.

К концу четвертого квартала, за год, мы имели по государственной промышленности 70%, а по частной 30%.

Если мы возьмем, товарищи, наши местные предприятия и переведем их валовую продукцию в цифры, то будем иметь такую картину:

Госмельница в течение 1-го квартала давала продукции на 912.799 руб., или 55% по отношению ко всей мукомольной промышленности Приморья, в 3-м квартале Госмельница дает уже 65,5% по отношению ко всей продукции. Общая продукция нашей макаронной фабрики в 1-м квартале выражается в сумме 17.699 руб., в 3-м—27.145 рублей и всего за год 75.080 рублей. Наша табачная фабрика в 1-м квартале дала 42.139 рублей и в последнем квартале 93.908 рублей. Тоже самое мы видим и в отношении нашей спичечной фабрики: в 1-м квартале—46.075 рублей, 4-м квартале—52.054 рубля. Мыловаренный завод в 1-м квартале давал продукции 72.360 рублей, в 4-м квартале—153.722 рубля. Тоже самое можно сказать и о всех коммунальных наших предприятиях и трамвай, и электрическая станция дают из года в год все возрастающую доходность. Все это говорит за то, что в развитии нашей промышленности, в развитии нашего городского хозяйства мы имеем значительные достижения.

Во вчерашнем своем докладе председатель Дальревкома коснулся развития государственной промышленности на территории Приморья, в частности—нашей каменноугольной и рыбной промышленности. В докладах на уездных съездах советов мы также отметили значительные достижения в нашей каменноугольной промышленности. Уже по одному факту увеличения намеченной программы к вывозу в текущем году до 10-ти миллионов пудов угля, отмечается усиление темпа развития губернской каменноугольной промышленности. Тоже самое можно сказать и о нашей рыбной промышленности.

Истекшее время было временем соревнования государственной, кооперативной и частной торговли и, нужно сказать, что нет решительно никаких оснований жаловаться на неуспехи нашей конкуренции с частным капиталом. При оценке успехов в области развития нашей собственной торговли необходимо всегда учитывать молодость советской власти на Дальнем Востоке и, в частности, в Приморье. В то время, как в центральных губерниях была эпоха военного коммунизма и был приобретен известный навык распределительных функций в части потребления

и опыт, мы этого опыта не имели. Делегаты С'езда выступали с жалобами на Губсоюз. Это понятно, но нужно брать не единичные случаи, а взять итог проделанной работы органов советской власти и, под углом сравнения общих итогов, давать оценку всей системе практической работы советской власти. Что же говорят эти итоги в отношении развития торговли? Я буду анализировать торговлю по двум признакам: по признакам выбранных патентов и по количеству общих оборотов. По количеству выбранных патентов мы имеем такое соотношение: государственная торговля—2,23%, кооперация—4,5% и частная торговля—93,27%. По количеству выбранных патентов мы имеем соотношение в пользу частной торговли. Посмотрим со стороны торгового оборота. Торговый оборот за 1923-24 год по всей губернии определяется в сумме 31.670.000 рублей. Из этой суммы на долю кооперации приходится 8,7 миллионов рублей или 27,5%, на государственную торговлю—4,2 миллиона или 13,5% и на частную—18,7 миллионов руб. или 59%. Это показывает значительное укрепление роли государственной и кооперативной торговли. Еще резче картина в пользу кооперации в сельской торговле. Оборот сельской торговли у нас равнялся 8,5 миллиона руб. Из этой суммы государственной торговле приходится немного—47.000, на кооперацию падает 4.716.000 руб. или 42% и на долю частной 57%.

Таким образом, товарищи, не от признаков отдельной слабой постановки торговли в каком-нибудь Шкотовском или Успенском кооперативе надо исходить, а исходить из общей работы всех наших кооперативных и торговых органов. Мы можем утверждать, что наши торговые органы развертывают свою работу и темп развития государственной и кооперативной торговли на Дальнем Востоке ни в малейшей степени не меньше, а может быть и больше по сравнению с основными центральными губерниями нашего Союза. Истекшее время дает нам также и значительное развитие кооперации в нашей губернии. Достаточно сослаться на самые элементарные цифры, которые приводили много раз в нашей печати и отмечали в отчетных докладах Губисполкома. Разрешите еще раз напомнить их. Мы имели на 1 января 1924 г. членов сельского кооператива 10047 чел. На 1 октября 1924 года—14592 чел. Процент кооперированности населения поднялся с 11% до 18%. Из общего числа кооперированного населения и из общих торговых оборотов кооперативов мы можем констатировать в нашей губернии безусловный рост кооперации. Но надо отметить и то, что на ряду с этим мы имеем, в общем, чрезвычайно малое втягивание крестьянства в кооперацию. Лучшим показателем этого может служить наша кредитная кооперация.

2-й Губернский С'езд Советов должен явиться могучим толчком в деле развития кредитной кооперации. Крестьянство губернии, в лице своего авторитетного органа Губернского С'езда Со-

ветов, должно оказать само себе, что без вовлечения крестьянства в кооперацию, в особенности в кредитную, оно будет лишено одного из самых основных побудителей развития сельского хозяйства. В деле развития кооперации Приморской губернии мы имеем такую картину: Дальсельбанк через сельскохозяйственный кредит отпустил 360.000 руб. А что дало крестьянство путем внесения своих паев? Сколько бы вы думали? 15.000 р. Правительство 360.000, р. а крестьянство 15.000 рублей. Если крестьянский пай в сельскохозяйственную кооперацию 10 руб., то только $1\frac{1}{2}$ тысячи крестьянских хозяйств нашей губернии участвуют в кооперации, а всего крестьянских хозяйств в нашей губернии свыше 80.000. Из 80 тысяч крестьянских хозяйств на нашей территории только $1\frac{1}{2}$ тысячи дворов понимали смысл и значение сельскохозяйственного кредита, а 78 тысяч крестьянских хозяйств совершенно не участвовали в кредитной кооперации, призванной играть большую роль в деле перестройки деревни. 15 тысяч рублей вкладов в сельскохозяйственный кооператив дало нам село Успенское, которое здесь нужно отметить с трибуны Губернского С'езда Советов; остальные спят и Губернский С'езд Советов возможно разбудит их от спячки, если мы хотим действительно перестроить нашу деревню на новый советский лад.

Сельское хозяйство нашей губернии в течение всего этого времени имело известные изменения. Мы имеем безусловно повышение стоимости общей валовой сельскохозяйственной продукции на территории губернии. На уездных с'ездах советов отмечалось понижение посевной площади по отдельным культурам. Это снижение произошло в результате ряда наводнений, ряда неурожаев. Посевная площадь сократилась против довоенной до 20%. Но эти же годы дают нам значительное увеличение промысловости крестьянского хозяйства. Не надо смешивать вопроса общего валового увеличения промысловости крестьянского хозяйства с совершенно другим вопросом—о порядке исчисления побочного заработка по отношению к единому налогу. В настоящее время указывается, что, при определении единого налога, побочный заработок исчисляется в общей сумме без вычета расходов, которое крестьянство, занимающееся промыслом, должно было вести для своего заработка. С этим мы будем считаться, отметив это в специальном положении для будущей налоговой компании. Но мы в то же время считаем, что нет возражений против того, что наше общее заключение о величине побочных заработков правильно.

Мы имеем значительный рост технических культур. В 1917 году на территории Приморья совершенно не знали о разведении риса. Кроме этого, посевы бобов, кукурузы и чумизы, по сравнению с 1914 годом, увеличились более, чем в 4 раза.

Все это говорит за значительное увеличение товарности крестьянского хозяйства и наше предположение в определении валовой продукции в сумме 18 миллионов рублей, допущенное при начале налоговой компании, является далеко преуменьшенным; по всей вероятности стоимость валовой продукции Приморской губернии приближается к сумме 31 миллион рублей. В общем и целом сельское хозяйство нашей губернии начинает залечивать раны, нанесенные ему годами двух войн и стихийными бедствиями.

Одним из следующих показателей повышения стоимости нашего хозяйства служит и увеличение скота в Приморье. Общий процент лошадей в 1923 году был 116% по отношению к 1917 г. Рогатый скот составлял 107% по отношению к 1917 г.; в частности, в 1917 году мы имели коров 72 тысячи, а в 1923 г. — 86 тысяч. Точно также наблюдается значительный рост овец, — вместо 4 тысяч в 1917 году, — 16 тысяч в 1923 году. Отмечается понижение развития и разведения свиней; в 1923 году они снизились до 68% по сравнению с 1917 годом.

В то же время, установив значительное повышение товарности крестьянского хозяйства, советская власть принесла крестьянству наибольшие облегчения услугами по землеустройству.

В течение одного землеустроительного периода 1923 года было отведено земли селянам 101 тысяча десятин, для расселения безземельных — 19 тысяч десятин, подготовлено колонизационного фонда — 24 тысячи, оброчных статей образовано 5 тысяч десятин и обследовано земельного фонда 122 тысячи десятин.

Вы видите, товарищи, что в течение 2 лет, при наличии самых малых ассигнований, органам власти удалось проделать по землеустройству значительную работу для удовлетворения крестьянских нужд. Наши местные исполнительные органы старались всеми доступными им силами облегчить предоставление землеустроительных партий тем селам, где крестьяне не могли проделать землеустройство своими собственными силами и средствами; местными исполнительными органами предоставлены крестьянам льготы и отсрочки по уплате стоимости землеустроительных работ.

Землеустройство нашей губернии в течение этого года будет занимать чрезвычайно много внимания, времени и средств и в бюджете 1925-26 года будут отведены значительные суммы на наши землеустроительные работы.

В отношении корейского населения вопрос землеустройства имеет и особо-политический характер. Не исключается правительственная помощь корейским хозяйствам, наиболее остро нуждающимся в землеустройстве. Во всяком случае совершенно непонятны выступления многих корейских представителей на

владивостокском уездном с'езде советов с критикой землеустроительной политики советской власти. Можно было бы посмотреть со стороны, что получило бы корейское население при отсутствии советской власти в Приморье.

В области землеустройства наши мероприятия мы будем определять и степенью нужд в данных землеустроительных работах, и степенью состояния государственных и местных средств.

Товарищи, на основании роста сельского хозяйства проводилась в течение всего времени и наша налоговая политика. На уездных и волостных с'ездах Приморья было не мало жалоб на тяжесть единого налога в нашей губернии. Но, единый налог в Приморской губернии в текущем году значительно ниже, чем в 1923-24 году. Приморье в течение 1923-24 года дало единого налога 2 миллиона 100 тысяч рублей. Единый налог за 1924-25 год определен в сумме фактического поступления 1 миллион 650 тысяч, т. е. на 400 тысяч ниже, чем в прошлом году. Это надо знать каждому крестьянину нашей губернии. Опыт проведения сбора единого налога за первую половину показал, что в общем и целом сбор этот прошел по губернии безболезненно. Не было таких случаев и фактов, когда бы требовалось энергичное вмешательство карательных органов власти для поужения нерадивых плательщиков. Крестьянство губернии высоко сознательно отнеслось к выполнению своего государственного долга. Налог был разложен таким образом, что по первым двум ставкам налога уплачивают из общего количества хозяйств 15%, средняцкие хозяйства по третьей группе уплачивают 36% налога и вторая группа, платящая по 4-й и 5-й ставкам, платит 47% с лишним всего единого налога. Пять тысяч крестьянских хозяйств были совершенно освобождены от обложения единым налогом.

В общем и целом по губернии безусловно проведен классовый принцип раскладки единого налога. Со стороны центрального правительства исчерпаны все средства для того, чтобы своевременно дать льготы и своевременно рассмотреть жалобы. Насколько известно Губисполкому, наши волостные исполкомы не задерживали жалоб и, в тоже время, не преследовали политики неправильной раскладки единого налога. Поэтому, если и были неправильности в раскладке, то потому, что наша беднота и, отчасти, средняки не всегда бывают организованы. Кулак малочислен, но иногда имеет большое влияние на жизнь села. Он прекрасно знает все советские законы, все советские кодексы, может нанять лучшего адвоката, который напишет лучшее прошение. Наш бедняк и часто средняк не знают всех ходов и выходов в отношении определения правильности наложенных на него государственных обязательств.

На ряду со всем этим, в течение всего истекшего времени органами власти проводилась упорная борьба с такими налоговыми обложениями на крестьянство, которые не предусмотрены советским законодательством. И здесь, товарищи, депутаты крестьяне, губернский исполнительный комитет заявляет, что он и впредь будет проводить решительную политику борьбы со всякими налогами, которые не утверждены и не предусмотрены раз'яснениями и распоряжениями центральной власти. С налоготворчеством нужно покончить и будет покончено. Это не значит, что мы совсем хотим нарушить инициативу самих сельских советов и волостных исполкомов, в деле изыскания доходов не налогового характера. Нет, мы будем поощрять любой не сельсовет и волисполком, который сумеет оборудовать и поставить хорошую мельницу, наладить образцовый совхоз.

В нашей губернии мы имеем уже много признаков того, что многие исполкомы начинают проявлять большую инициативу, и надо сказать, что эта инициатива иногда принимает большой разбег, направляясь не туда куда надо. Один из наших волисполкомов, под шумок, в течение продолжительного времени ведет разработку каменного угля. Правда, здесь нет опасности, что он составит конкуренцию с Сучаном, но, в то-же время, товарищи, у нас существует определенное законодательство, определенный порядок эксплуатации и необходимости технического надзора. Наконец, залежи угля находятся в распоряжении государства. Как губернский исполком на это реагирует? Во всяком случае лучше эксплуатировать такой рудник, чем устанавливать какую-нибудь незаконную повинность на территории волости.

Я приведу цифры относительно налогового обложения по нашей губернии. В целом они дают следующую картину:

Всего поступило налогов по губернии (в рублях): налогов прямых за год 5.500.000, косвенных налогов 4.200.000. Всего государственные налоги, прямые и косвенные, дали 9.700.000 руб. Местных налогов поступило 1.520.000. Всего государственных и местных 11.220.000. К этому нужно добавить не налоговые доходы: от лесов поступило 2.500.000, от рыбы 3.000.000 и прочих — 1.000.000. Всего не налоговых доходов поступило в губернии — 6.150.000 руб.

Раскладка налога на душу выражается следующими цифрами: в городе на каждую душу падает 8 р. 70 к., в деревне 2 р. 50 к. Расходов на каждую душу в городе падает 13 р., а в деревне 5 р. 50 к. Что это значит? Что значит сопоставление этих цифр? Во-первых высота налога на душу в городе объясняется тем, что здесь проводится классовая налоговая политика и значительная часть налогов падает на частные торговые предприятия. Конечно, фактически, при выведении арифметической

средней налога на душу, эти 8 руб. падают не на нашего рабочего.

Расходы в городе на душу состоят из государственного и местного бюджетов. Они больше чем на деревенского жителя потому, что сюда входит и содержание коммунальных предприятий и содержание железных дорог и т. д. Все это увеличивает цифры расходов на жителя города до 13 руб.

Теперь, товарищи, разрешите мне перейти к не менее волнующему крестьянство вопросу—о пользовании лесами местного значения. Крестьянство иногда само регулирует пользование лесами, не только местного, но и государственного значения, помимо всех органов власти. Это лучше всего известно, конечно, самим делегатам. Фактически, вероятно, крестьянство иногда получало и получает, помимо установленных на то органов советской власти, 100%. Но подобные факты, конечно, не являются доказательством существования революционной законности в нашей губернии. Поэтому вопрос об урегулировании пользования лесами нам нужно будет здесь обязательно разрешить. В частности, намечается к передаче крестьянскому населению лесов местного значения в Никольск-Уссурийском уезде 2.137.300 десятин, по Владивостокскому уезду 210.337 дес., по Спасскому уезду 631.980 дес., по Хабаровскому уезду 752.680 дес. и по Николаевскому уезду 59.610 дес. Кроме того губисполком (и об этом должны знать крестьяне нашей губернии) в настоящее время проводить значительное снижение стоимости леса из государственных дач для нужд крестьянского населения. Приведу стоимость бревна 9 вершкового, 7 вершков в диаметре, по той стоимости, существовавшей до последнего постановления Гик-а:

По Владивостокскому уезду—кедр стоил 1 руб. 64 коп. По всей губернии стоимость бревна тех-же размеров отпускается теперь по 68 коп., а для населения, принимающего участие в тушении лесных пожаров, по 34 к. Ель—прежняя стоимость от 1 р. 08 к.—1 р. 10 к. (в зависимости от уезда). Стоимость ели понижена до 46 к., а для населения, принимающего участие в тушении лесных пожаров, стоимость ели понижена до 23 коп. Таким образом, власть делает все зависящее от нее для облегчения пользования лесами крестьянскому населению, лесами из государственных дач и к передаче населению лесов местного значения. Мало этого. В развитие постановления пленума Гик-а (в октябре 1924 г.) губернский исполнительный комитет отпустил специальные средства для проведения работы по отводу лесов местного значения на площади, которую я сейчас называл.

Наряду с этим, в текущем году предполагается целый ряд работ по дорожному строительству в нашей губернии. Протяж-

ность дорог по уездам Приморской губернии распределяется таким образом: Владивостокский—1237 верст, Никольск-Уссурийский—742 версты, Спасский—1297 верст, Хабаровский—1101 верста, Николаевский—512 верст; итого 4889 верст. На дорожное строительство губернии отпущено: на городские дороги 21.182 р., на дороги губернского и местного значения 30.000 руб.; по волостным сетям—на ремонт мостов, переправ и путей сообщения—12.511 руб.; итого 63.693 руб. К этому необходимо добавить, что предполагаются работы по ведомству НКПС. Вместе с суммами, отпускаемыми на дорожное строительство из государственного и из местного бюджета, в общей сложности, будет израсходовано 104.000 руб. Кроме того, предполагается бесплатный отпуск леса на постройку и ремонт мостов и переправ в количестве 39.378 бревен на сумму около 41.000 руб. Суммы по дорожному строительству так распределяются по уездам и городам: по Владивостоку—15.719 руб., Ник-Уссурийску—2.799 р., Спасску—1.664 руб., Николаевску н-Ам.—1.500 руб.,—в общей сложности по городам—21.182 рубля; по уездам: Владивостокскому—10.981 руб., Никольск-Уссурийскому—7.813 руб., Спасскому—11.717 руб., Хабаровскому—7.000 руб., Николаевскому н-Ам.—3.000 руб. В эту сумму включен и предполагаемый бесплатный отпуск леса.

Я вполне понимаю недовольство отдельных делегатов, когда они говорят о тех местах, дорогах и переправах, которые находятся в запущенном состоянии в губернии. Но, я, товарищи, еще раз повторяю: советская власть не живет на содержании богатого американского дядюшки и она не может теперь же в каждой крестьянской избе сама поставить электрические лампочки и провести трамвайное движение в каждой деревне. Сейчас вы имеете свой волостной бюджет, скоро перейдете на сельский бюджет. Советская власть отменяет целый ряд налогов, которые не предусмотрены основными интересами самой советской власти. Мосты и переправы не должны ждать поддержки от губернской власти и центрального правительства. Если мост имеет большое значение и представляет большую трудность для постройки, тогда ему может быть дано общегубернское значение и губерния возьмет постройку на себя. Но, если мост имеет третьестепенное значение, когда крестьянин ломает свою телегу каждый раз, когда переезжает через этот мост, то простите, товарищи, значит эта деревня не имеет никакой инициативы и совершенно не хочет подумать о собственных своих колесах своих собственных телег. В России в 1917 году знали случаи, когда, не где-нибудь на Дальнем Востоке, а всего в 5-ти верстах от Москвы крестьяне двух деревень, расположенных по обе стороны реки, никак не могли построить переправы,—сходились, спорили, и, в конце концов, начинали строить мост в каждой деревне со

своей стороны, как пешехонцы, пока не пришел комиссар и не указал, как построить мост. Без инициативы трудовых элементов крестьянства наша губернская власть не в состоянии в течение быстрого времени поставить на должную высоту дороги и мосты на переправах. Деревня сама должна приложить усилия к тому, чтобы действительно подвести бесплатно отпускаемый лес и несколько дней поработать на дороге не в порядке принуждения, а в сознании того, что это необходимо в кровных интересах самой деревни.

На ряду с нуждами чисто материальными, которые переживает деревня в период времени между гражданской войной и настоящим мирным периодом, крестьянство испытывает большой культурный голод. Все волостные и уездные с'езды советов прошли под знаком требования крестьянству школ, школ и школ. На многих с'ездах советов спорили—кого учить,—старых или молодых. На наш взгляд нужно учить и тех, и других. Правда, мы еще не располагаем теми средствами, чтобы полностью осуществить эту нашу двуединую задачу. Но, несомненно, в деле народного образования мы двинулись значительно вперед. Достаточно будет привести здесь несколько цифр. В нашей губернии из общего числа 1239 селений, школу имеет 501 селение. В деревне обучается 26.779 детей или 55% детей школьного возраста. В Приморье на каждую тысячу жителей приходится 91 учащийся. Даже и Московской губернии, без Москвы, на 1000 жителей приходится 77 учащихся, в Архангельской 74 учащихся, в Череповецкой 67 учащихся и Вятской 31. Мы видим, что в деле народного образования Приморская губерния не только не отстала, но, даже, идет впереди ряда старых русских советских губерний.

У нас тяжелы объективные условия с ликвидацией неграмотности. Во многих старых губерниях уже давно идет работа по ликвидации неграмотности к 10-й годовщине Революции. В Приморье советская власть работает 3-й год и приходится прилагать все усилия, чтобы не отстать и догнать старые советские губернии. Нам необходимо пропустить, без корейского населения, до 11½ тысяч неграмотных в год, чтобы ликвидировать неграмотность к 10-й годовщине Октябрьской Революции. В этом году губисполком в значительной мере двинул вперед ликвидацию неграмотности: в губернии имеется 185 пунктов ликвидации неграмотности; впервые включены на местный бюджет корейские школы, которые прежде находились на самом смешанном содержании; это увеличило работу советских органов по народному образованию. Мы уверены, что народное образование будет расти из года в год.

Мы имеем общее увеличение лечебной сети далеко за довоенное время. Наша задача развить в отдельных селах лечеб-

ную помощь. Теперь на 5 тысяч квадратных верст приходится 1 врач, с этим мириться нельзя и на будущий год нужно включить в бюджет специальные суммы для развития деревенской лечебной сети.

Народные суды в Приморье окрепли и по своей деятельности они не отстают от судов других губерний. Движение дел в наших судах ежемесячно дает превышение над Московской губернией у народных судей в 2 раза, а у следователей — в 5 раз. Местный Приморский бюджет имеет вполне достаточные средства для содержания судов. Наша задача — сделать более частым и постоянным судебный аппарат в глухих наших деревнях, больше поднять авторитет судебных учреждений, сделать их ближе и понятнее крестьянскому населению. Наша прокуратура должна развить полностью свою деятельность, должна быть связана с передовыми элементами деревни, с селькорами. Суд и прокуратура призваны сыграть большую роль в нашем аппарате, нет основания сомневаться в том, что эта задача не будет выполнена органами нашего суда и прокуратуры.

Второй год советской власти в Приморье был годом упорной работы по оказанию максимальной помощи и поддержки частям нашей армии. Части армии, занявшие Владивосток, нашли разрушенные и загаженные помещения. В течение первого года советской власти, части армии получили, кроме средств, которые они получали по государственному бюджету, от местного Приморского бюджета 81.854 руб. в порядке обслуживания. В 1923-24 году на красную армию израсходовано по местному бюджету 139.888 руб. Кроме этого шефская помощь частям армии дала 176.693 руб. Отремонтировано и приведено в годность 374 здания. Все это говорит за то, что органы советской власти весьма внимательно и чутко относились к нуждам армии. Наша казарма стала тем, чем она должна быть — уютным помещением, где рабоче-крестьянская молодежь, наряду с военным навыком, проходит и хорошую политическую школу.

Два года советской власти в Приморье были годами разрешения национального вопроса. Уже отмечалось, что корейское население получило теперь возможность удовлетворять все свои национальные нужды, в том числе и нужды земельные. Кроме того, в итоге двух лет существования советской власти в Приморье, мы видим значительное втягивание корейского населения в советскую работу. В губернии уже имеются 69 корейских сельсоветов, объединяющие — 69.126 чел. В этих сельсоветах работает 1527 членов советов. Вовлечение забытого, господствовавшего прежде режимом, корейского населения в советское строительство служит лучшим показателем отношения советской власти к национальным меньшинствам.

Органы советской власти повели решительную борьбу с вековыми предрассудками, царившими среди некогда угнетенных национальностей. Я имею поручение Губернского исполнительного комитета просить согласия С'езда о внесении в уголовный кодекс дополнений о наказаниях за сохранение варварских обычаев среди корейского населения по купле и продаже женщин. По поручению Губисполкома я передаю на рассмотрение С'езда следующее предложение: (зачитывает текст добавления к главе IX уголовного кодекса).

Все угнетенные прежде народности смогли только вздохнуть после прихода советской власти в Приморье. И, не удивительно, что даже из далеких районов самая забытая народность—гольды, имеет своего представителя в президиуме второго Губернского С'езда Советов. Это является лучшим показателем еще большей крепости советской власти.

Время советского строительства ознаменовано укреплением нашего советского аппарата. Мы имеем вполне окрепшие волостные исполнительные комитеты. Мы имеем укрепляющиеся сельские советы. Мы имеем сейчас крепкую волостную власть. Эта крепкая волостная власть располагает известными материальными средствами. Она имеет свой волостной бюджет. Крестьянство, представленное на волостных с'ездах советов и в своих исполнительных органах, полностью может, через свой бюджет, обслужить свои собственные нужды.

Если бы, товарищи, мы подсчитали сколько исписано книг, сколько было издано законов в царской России, сколько было сказано слов в борьбе за земскую единицу, вы бы удивились, с какой легкостью и простотой советская власть проделала реформу создания волостных бюджетов. Многие русские эс-эры и кадеты боролись за земскую единицу, т. е. за предоставление волости права в самых узких размерах распоряжаться своими собственными нуждами. Теперь мы полностью передали заботу о народном образовании, здравоохранении, охране порядка, милиции,—в распоряжение волости. Эта линия служит лучшим доказательством всего смысла, характера и духа советской власти.

Мы уверены, что и наши сельские советы, в результате упорнейшей работы органов советской власти, в конечном счете, станут тем, чем они должны быть—крепким честным советским аппаратом, призванным обслуживать интересы крестьянского населения.

Само собой разумеется, что велика та работа, которая сейчас возлагается на наш низовой советский аппарат. Не велико было материальное обеспечение, которое дано органами власти нашему низовому советскому аппарату. В этом отношении принимаются все меры к тому, чтобы улучшить материальное поло-

жение наших советских работников в деревне. Многим неизвестна та колоссальная незаметная работа, которая иногда выполняется председателями сельсоветов или их секретарями. Губернский исполнительный комитет категорически запретил отделам разсылать циркуляры или какие-либо запросы непосредственно по своей линии, помимо президиума губисполкома. Президиум, извесивши чем заняты в данный момент волисполкомы и сельсоветы, регулирует это.

Вполне естественно, что тяжелы условия работы наших сельских работников, но уже сейчас мы имеем все признаки того, что в нашем сельском аппарате нащупываются ценные работники с большей инициативой, понимающие толк в работе. Их нужно на настоящем Съезде Советов морально поддержать, поближе связать со всей нашей общественностью, подчеркнув, что работники сельсоветов имеют огромное значение.

Очень часто на многих собраниях, заседаниях, митингах и т. д. возмущаются, что в городе, иногда, население составляет себе представление о власти по грубому окрику милиционера. Что такое грубый окрик милиционера в городе, по сравнению с тем, как поставит председатель сельсовета то или другое мероприятие советской власти на сельском сходе или сельсовете, как он сумеет поставить вопрос, какое даст освещение этому вопросу и как сумеет объяснить смысл того или другого мероприятия. Председатель сельсовета, секретарь сельсовета должны быть не только последней передаточной инстанцией, а осмысленными вождями на селе, авторитетными и умеющими во всем разбираться. Они должны быть не последней передаточной инстанцией, а должны быть вхожи и в губернский земельный отдел и в губернский финансовый отдел, и в президиум губисполкома. Мы знаем в лицо всех председателей волисполкомов. Но посмотрите на них — теряются ли они, когда приезжают в губернию? Нет! они смотрят нашими советскими министрами. Вчера крестьянин т. Бегунков принимал парад и приветствовал красноармейцев. Но, если он приедет сейчас в деревню и будет считать, что только и было его использование, чтобы показать красноармейцам крестьянскую бороду это будет плохо! Не для того он принимал парад гарнизона, чтобы показать свою крестьянскую бороду, а чтобы быть действительным творцом рабоче-крестьянской власти. Вот для чего. Необходимо все постановления Губернского Съезда Советов, которые сейчас примем, закрепить проведением через соответствующие органы.

Вы говорите, что иногда бедняк платит больше налога, чем кулак. Будьте добры, товарищи, на настоящем Губернском Съезде Советов дать толкового беспартийного крестьянина для работы в Губфинотделе, в Губземотделе. Идите работать — вот о

чем, товарищи, приходится говорить. Идите к власти и там поработайте! Это прямое поручение Губисполкома на 2-м Губернском С'езде Советов. Наша коммунистическая партия, губернский комитет партии через своих партийных товарищей в деревне уже давно ищет активного крестьянина для выдвижения на нашу советскую работу. Мы хотим иметь председателя крестьянского комитета взаимопомощи честного, авторитетного, пользующегося неограниченным доверием крестьянства всей губернии. А вот будьте добры после сегодняшнего заседания сказать президиуму—кого вы здесь оставите? Надо работать. Советский аппарат плоховат в отдельных частях, но все же основание заложено крепкое. Возьмите, товарищи, самый обыкновенный метод работы в наших советских учреждениях. Мы заняты и загружены целым рядом работ, бумаг и всем прочим и не всегда в состоянии своевременно прощупать пульс, каким живет деревня. Если бы мы имели в наших советских органах крестьян, непосредственно выхваченных из хозяйства, и посадили бы их на равных правах вместе с собою рядом, под общим руководством коммунистической партии, это в значительной степени облегчило бы нашу задачу по дальнейшему росту и развитию советской власти.

Заканчивая свой отчетный доклад, я, товарищи, говорю: советская власть на территории нашей губернии в течение двух лет проделала огромную работу. Белобандитское правительство Меркулова остается отброшенным далеко назад. Беспристрастно наблюдая работу советской власти, каждый может констатировать значительное улучшение в нашем государственном аппарате.

Мы имеем значительное увеличение во всех отраслях хозяйства. У нас есть свои собственные недостатки, но эти недостатки будут исправлены силами самих рабочих и крестьян. Там, по ту сторону границы белогвардейцы радуются малейшему поводу поскулить над нами, в случае тех или других промахов, но мы говорим:

Не лезьте в нашу избу. Не путайтесь в наши дела. Власть наша и если есть недостатки, разрешите весь необходимый порядок навести везде своими собственными руками.

На основе укрепившейся советской власти, на основе возрождающегося сельского хозяйства, на подмогу активным работникам должны придти активные беспартийные рабочие и крестьяне, которых зовет к участию во власти губернский исполнительный комитет (аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: В президиум поступило изрядное количество вопросов докладчику. Имеется предложение подачу вопросов прекратить. Возражения имеются? (Голоса нет).

Разрешите считать подача прекращенной.

Есть предложение об'явить десятиминутный перерыв. Есть ли возражения? Об'является перерыв.

По возобновлении заседания, предоставляется слово для приветствий С'езда, представителям дальневосточного студенчества, Тихоокеанской дивизии и корейских женщин.

После приветствий, С'езд заслушивает ответы на вопросы по докладу губисполкома и затем переходит к прениям.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ПОПОВА.

Тов. ЗАХАРОВ. Наша основная задача сейчас на селе, как можно больше укрепить авторитет наших как местных, так и вышестоящих советских органов в глазах населения, как можно больше приблизить советские органы к крестьянству на селе. В этом отношении немаловажную роль сыграет та революционная законность, которая сейчас со всей строгостью проводится в жизнь губисполкомом. Революционная законность всецело зависит от бюджетных возможностей местных советских органов, в данном случае, волостных исполкомов. Без уделения внимания этой законности в местном бюджете, она невыполнима. Если сейчас ее проводить полностью в жизнь, безусловно приходится в корне ломать те бюджеты, которые сейчас составлены на местах и утверждены вышестоящими органами. Это нужно было предусмотреть при составлении местных бюджетов.

Это, товарищи, можно подтвердить следующими примерами. Во-первых сейчас нельзя привлекать население бесплатно подвозить дрова для школ. Нужно заплатить. Местными расходными сметами эти расходы не предусмотрены и потому их нельзя провести в жизнь. Можно привести еще много примеров, где проведение такой законности на селе тесно связано с бюджетными возможностями.

Тов. Попов, здесь отмечал налоготворчество, которое проявляется на местах. Не хочу говорить, что налоготворчество должно продолжаться, но хочу подразделить его на две группы. Первая группа налоготворчества, которая должна быть немедленно изжита местами и вторая группа — налоготворчество, которое должно быть узаконено вышестоящими органами. К числу последней группы налоготворчества относится взыскание волисполкомами арендной платы за селитебные участки, которые занимаются торгово-промышленными предприятиями. Это безусловно необходимо, во-первых потому, что в каждой смете волбюджета эта часть взята на приход и, если мы это сорвем, мы сорвем смету.

По закону, как будто мы не должны взыскивать плату за земли, занимаемые церковными площадями. Я уверен, что выражу мнение не менее 50% населения волости (потому что не так уж религиозны сейчас на местах), если скажу, что религия это частное дело и занимаемые церквями коммунальные земли должны быть оплачены.

Скверно получается, когда часть крестьян не участвует в постройке школы, ремонте мостов, дорог и т. д., и вся тяжесть местных работ (по восстановлению школ и т. д.) ложится всем своим бременем не на всю крестьянскую массу, а только на родителей учащихся.

Второй вопрос—это о дорожном строительстве. Тов. Попов говорил здесь о неорганизованности крестьян, когда они чинили мосты, где, мол, хотят, там и чинят. Мы как раз к этому и толкаем крестьян: один починит с одной стороны, а другой с другой, вот и будет хорошо. Но только там, где они ездят на свою полосу, только там они и будут чинить мост.

Теперь об отчислении побочных заработков при проведении с.-хоз. налога. Никаких вычитаний тут быть не может, и вот почему,—ведь если делать вычитание, то и у крестьянина их надо делать. Крестьянин пашет землю, сеет хлеб, убирает хлеб и т. д. Он не мало тратит труда, он тратит не меньше средств на этой земле, чем крестьянин, возящий лес, тратит силы и средства. Ни в коем случае не будет верно увеличить размер налога с побочного заработка по отношению к каждой десятине посева, а надо уравнивать виды этих побочных заработков. Есть виды побочных заработков, которые требуют малых затрат труда и средств. Например—пчеловодство. Безусловно нельзя на рамочный улей считать 4 рубля обложения: пчеловод, почти ничего не тратит и получает доход и это обложение надо увеличить. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Товарищи, в президиум поступило предложение ограничить речи выступающих товарищей 10-ти минутами, а не 15-тью, как это было раньше. Есть ли возражения против 10 минут? Кто за 10 минут? Абсолютное большинство.

Поступило предложение закрыть запись ораторов. У нас записалось 34 чел. Я думаю, что следует не закрывать записи, а сократить прения. Можно оставить свободную запись, а, когда все товарищи выскажутся в достаточной мере, мы прекратим прения (возражающих нет).

Тов. ПИНАЕВ. Товарищи, подходя к оценке работ нашего губисполкома мы признаем работу его правильной и во всех отношениях безусловно верной. Поэтому, не касаясь положительных сторон, вкратце укажу кое какие недочеты.

В селе Монастырище, летом 1924 г., во время заседания комсомольской и безпартийной молодежи, ночью была брошена граната, которой было тяжело ранено 3 комсомольца и легко ранено несколько человек. На утро, бросивший гранату был арестован. Он оказался местным жителем села—молодым парнем. Через несколько дней удалось обнаружить человека снабдившего гранатометчика гранатой. Он оказался тоже парнем села Монастырище. Арестовав этих типов, крестьяне свободно вздохнули: преступники попались и понесут должное наказание.

Передовое крестьянство просило следователя, ведшего это следствие, организовать показательный судебный процесс в селе Монастырище. Судебный следователь обещал это сделать, но не выполнил, а суд был в г. Спасске. Мы думали, что гранатометчику, наверное, присудят не менее 10 лет, а, может быть, и высшую меру наказания. Но суд рассуждал иначе. Нашлись какие то основания о малолетстве и суд, руководствуясь какими то соображениями и документами, присудил гранатометчику 10 лет, но, принимая во внимание его малолетство, снизил срок на $\frac{1}{3}$, т. е. на 6 лет и 8 месяцев. Соучастник, как совершеннолетний, получил 8 лет заключения. Однако, мы знаем и ВИК подтвердил, что гранатометчику больше, чем 18 лет. Наверное здесь есть члены губсуда и нам хотелось бы знать-какими документальными данными руководствовался суд, когда налагал наказание. На суде этим бандитам, кроме наказания была присуждена еще конфискация части имущества, до сих пор не проведенная в жизнь. Комсомолец же и сейчас ходит с осколком гранаты в животе: он бедняк и ему не на что лечится. На это надо обратить наше внимание и выяснить—почему судебный приговор так долго не исполняется.

Теперь о недочетах кооперации. Сельскому союзу необходимо приблизить кооперативные организации к крестьянам, перенести их хотя бы в Никольск: они были бы гораздо ближе к крестьянам. Также необходимо приблизить к крестьянам газету „Приморский Крестьянин“, переведя ее в Никольск-Уссур. В Никольске газета была бы ближе к крестьянской толпе и ее можно было бы больше популяризовать.

Коснусь оплаты наших низовых ячеек сельских советов. Ставки оплаты чрезвычайно малы, необходимо уделить нашим низовым ячейкам максимум внимания, обеспечив их в материальном отношении. Необходимо также создать курсы для подготовки сельских секретарей в селе, зачастую, нельзя подыскать мало-мальски подготовленного секретаря, который-бы согласился работать по существующей ставке.

Тов. Екатерина УДИНКАН. (Говорит по тунгусски): наш народ, темный народ. У нас до сих пор такая темнота, что есть продажа женщин. Продаются девочки. Прошу постановить, что-

бы у нас этого больше не было. А то, получается так: у кого деньги есть тот и жену имеет, кто больше денег имеет, тот имеет 3—4 жены. Выдают замуж от 15—18 и 20 лет, без согласия, по воле отцов. Надо прекратить это. У нас так бывает: если вдова имеет родню, то эта родня может забрать вдову к себе и кому угодно продать, даже, если она не согласна. Это тоже нужно прекратить. Как можно заставить, чтобы вдова вышла замуж, если она не хочет. Все это нужно забыть и бросить, нужно просить С'езд сделать распоряжение, чтобы прекратить это зло. (Аплодисменты).

Тов. КАБАЕВ. Из всех прений можно определить, что самосознание крестьянских масс растет. Мы видим, как заострено внимание делегатов на тех недочетах, которые наблюдаются в советском аппарате. В городском советском аппарате идет повседневная чистка от старого чиновничества.

У нас не только два раза в месяц собирается горсовет, у нас есть еще секции горсовета по отдельным отраслям хозяйства; секции также 2 раза в месяц собираются и прорабатывают вопросы. Я не буду останавливаться на тех достижениях, которые мы имеем в городе, потому что каждый товарищ должен знать какие это достижения.

Товарищ Лобода, выступавший здесь, назвал нашу губернию содержанкой, каковой она являлась в старое время. Возьмем Дальзавод, который также до революции был содержанкой. На него тратились сотни тысяч, если не миллионы рублей в год. Как сделать, чтобы не было содержанок. Вы знаете, что все дотации, которые отпускались царским правительством ложились тяжестью на крестьянство.

Советская власть должна сделать такое хозяйство, чтобы города не просили дотации от деревни, а деревня от города. За последние годы Дальзавод пережил много испытаний. От 1.000 рабочих он, при реорганизации, перешел на 200. Теперь Дальзавод начинает расти. Рабочий класс, во главе со своими красными директорами, стал работать без дефицита. Предприятие не может быть содержанкой. Если оно становится содержанкой, его нужно закрыть.

Тов. Попов отметил, в особенности, работу наших губернских судов. Наши губернские суды перещеголяли Московскую губернию. Это случилось потому, что волна Октябрьской революции, катившаяся от Москвы, вернее от Балтики до Тихого океана, несла вместе с белогвардейщиной и преступный элемент, докатившийся до Владивостока.

Приморье не переживало военного коммунизма и здесь не перетрясли чиновничество. Когда была установлена твердая

советская власть, здесь нельзя было произвести операцию, как в центральной России. Поэтому перед нашими советскими организациями в селах и городах стоит длительная кропотливая работа,—выяснение всех недочетов, имеющихся в советском аппарате и чистка его. Вся общественность как крестьянство, так и городские трудящиеся массы должны создать твердый общественный аппарат. В своей повседневной работе мы должны обратить внимание, чтобы вся масса окружающих нас крестьян знала ход к нашим законодательным и исполнительным органам. Мы не можем сейчас подойти к методам 1918-го года, чтобы ломать аппарат; он настроен и мы не должны делать перебоев. Наша задача провести свою работу под этим уклоном.

Тов. ПОВОДЬ. Тов. Попов подчеркнул, что наши Вик-и вполне работающие,—с этим можно согласиться, но Вик-ам нужно дать и закрепить за ними административные права. Не предоставив им административные права, мы создаем лишнюю переписку и волокиту. Мы знаем недочеты продналога, мы знаем, что тогда не были учтены все побочные заработки. Теперь они учтены; я сказал-бы, что слишком много учтены. Крестьянину приходится платить сельхозналога больше, чем он заработает на рыбалке и лесных концессиях. Тов. Попов сказал, что это, конечно, будет предусмотрено. Необходимо также, при проведении единого сельхозналога, обратить внимание, чтобы кулацкий элемент не подходил под категорию освобождения. Тов. Попов подчеркнул, что кулаки хитрые и скоро поймут наши советские законы, и приспособятся к ним, чтобы меньше платить. Нужно применить такую систему, под которую не подходил-бы кулак, а подходил-бы средняк и бедняк.

Теперь—о деревенских допризывниках. Допризывник должен ехать на 40 дней в город, должен везти с собой продукты, в деревне ни имеется лишних средств, поэтому приходится брать продукты натурой. Это чрезвычайно неудобно для населения. Есть еще и другая причина. В деревне средняк, имеющий трех сыновей, должен каждый год посылать своего сына на всеобщую и каждый год должен тратить на это деньги, в то время, как какой,нибудь кулак, не имеющий детей, абсолютно не несет такой повинности. Нужно проделать что то так, чтобы эта повинность ложилась на всех, кто живет в деревне.

У нас говорят очень много о смычке города с деревней. В этом отношении кое-что делается, но мы должны действительно показать, что смычка города с деревней есть. Владивосток является центральным губернским городом и здесь необходимо открыть Дом Крестьянина, куда втянуть, на правах членов, все кооперативы и госторговые организации. Членами Дома Крестья-

нина должны быть также все сознательные рабочие. Поэтому я вношу пожелание, чтобы в дальнейшем Губисполком обратил на это внимание и открыл Дом Крестьянина во Владивостоке, где каждый день бывает до 1000 крестьян.

Тов. КОШЕЛЬ. Не так давно, в прошлых годах, мы исправляли дороги исключительно средствами самого населения. Все трактовые дороги, которые имеются и сейчас, признаны дорогами губернского значения. Они исправлялись и ремонтировались исключительно силами крестьянского населения. По этим трактам проводилась работа в прошлом году. До некоторой степени тракты исправлены, но масса работы еще не окончена. На эти работы приходилось волисполкомам принудительно посылать население, в чем и выражается местное налоговтворчество. В этом году Губисполком или высшие органы эти тракты признали имеющими губернное значение и дают средства. Это показывает, что наши органы хозяйственно окрепли и больше уделяют внимания дорожному строительству. Надо сказать, что работы по этим дорогам до некоторой степени опаздывают. В нынешнем году эти работы следовало бы начать не в феврале, а в ноябре, или, даже, в октябре, чтобы все можно было подготовить, чтобы можно было вывести своевременно лес. Нам недавно было прислано распоряжение о поставке леса. Мы заключили договор с 5-м дорожным участком на поставку леса, но сезон кончается, снег тает и, вряд-ли, мы сумеем вывезти нужное количество леса. Губисполкому необходимо в будущем году это предусмотреть, для своевременности дорожных работ.

По докладу тов. Попова мы видим, что сеть наших лечебных учреждений невелика. Не в том беда, что сеть невелика. Беда в неаккуратном снабжении медикаментами сельских лечебных учреждений. Дальмедторг задерживает высылку медикаментов. Губисполкому необходимо это наладить.

Коснусь отчетности по сельхозналогу. Мы почти ежемесячно меняем форму отчетности. Губисполкому нужно обратить на это внимание, дать указание соответствующим органам или списаться с Дальревкомом, если изменение форм зависит от высших инстанций, чтобы установить однообразную форму отчетности и не менять ее ежемесячно, т. к. это усложняет и тормозит налоговую работу.

Тов. ПРУТКОГЛЯД. Товарищи, я хотел бы сказать о деревянных мостах. На счет мостов деревенских тут не было вопроса, тут говорилось о городских мостах в районе города Владивостока. Около Владивостока, на 7-й версте, на крепостном канале нет моста, на этот мост больше всего и указывалось. Очевидно не позаботился Цумт об этом мосте, — кажется эти мосты находятся в его распряжении, — а там крестьянам очень плохо приходится.

Теперь я хочу сказать об открытых листах. Особенно по открытым листам часто прокатываются сотрудники некоторых ведомств. Я не говорю про зимнее время,—это простиительно. Но вот в то время, когда самая жаркая страда, когда всех крестьян нет, товарищ мог-бы 3-4 версты от деревни пройти пешком, а он сидит целый день, допустим, в одном селе, дожидается-когда приедут крестьяне и повезут.

Один товарищ говорил о пчелах. Наверное, этот товарищ не знает, где и улья ставить, а он говорит о пчелах, что дешево обложили по 4 рубля. Я бы сказал, что это не правильно. Пускай 4 рубля мало, пускай 6 будет, но в первый год улей облагается в 4 единицы, а каждая единица 15 рублей. Улей Додана обходился в 60 рублей. Так, любой пасечник, если-бы ему дали в осеннее время 60 рублей, ни одного улья не оставил-бы, всю пасеку продал-бы, а на другой год купил-бы по 10 рублей. А они обкладывали по 60 рублей. Крестьяне-пасечники поэтому начинают ликвидировать свои пасеки.

Теперь сельско-хозяйственные склады. В 1924 году, насколько помнится, был циркуляр в марте месяце, что сельско-хозяйственные машины должны понижаться в цене. Я, даже, товарищу Попову задавал вопросы по какой причине. Тов. Попов не ответил на вопрос, так я хочу сказать, что, наоборот, в марте, положим, 90 рублей была сеялка или жатка, а в конце ноября 1924 года она стоила 135 рублей. Я кончил. (Аплодисменты).

Тов. КОЛЕСНИКОВ. Из доклада тов. Попова я в общем и целом вынес впечатление, что работа за короткое время проделана громадная и вполне удовлетворительная. Если мы вспомним пьяный разгул белобандитов и интервенцию, а затем гражданскую войну, вызванную белобандитизмом и разорившую наш край, мы увидим, что советская власть, придя на Дальний Восток, получила в наследство, можно сказать, разбитое корыто. С этого разбитого корыта советская власть начала строить свое хозяйство. В первый год советская власть, конечно, должна была осмотреться, собрать все остатки, которые здесь уцелели и создать что-то новое, свое. Несмотря на короткий промежуток времени, несмотря на объективные условия и трудности, наша власть, наш аппарат проделали громадную работу. Это видно из тех данных, которые приведены в общем отчете, из тех данных, которые показаны на выставке. К какой-бы отрасли хозяйства мы не обратились, мы видим большие достижения.

Надо отметить слабость нашей торговли и, особенно, кооперации. На это нашему Съезду следует обратить самое серьезное

внимание. Частный капитал еще занимает большое место. Кооперация у нас хромает, но кооперация есть самое главное наше оружие в борьбе с капиталом. На кооперации мы должны строить свое государство, свое хозяйство. Если у нас в городе до настоящего времени еще не все состоят членами кооператива, это наш минус. Мы привыкли ругать, привыкли критиковать то, что мы видим, но мы не научились еще реально осознавать действительность. Мы знаем что кооперацию нужно поддержать, а все таки мы туда почему то не идем.

Вторая задача нашего С'езда—указать или, по крайней мере, подтвердить то течение, которое существует во Владивостоке, чтобы все 100% членов профсоюзов и работников Владивостока были членами кооператива. Если только, товарищи, мы можем создать свою экономическую базу, свой фундамент, на котором мы будем точно и твердо строить весь свой план, все хозяйство, мы будем тогда смелее двигаться вперед.

Некоторые товарищи указывали на налог. Товарищи, в чем сущность советской власти? Сущность ее в том, чтобы вся работа на местах проводилась самим крестьянством и, если аппарат наш преподносит таблицу, товарищи—крестьяне, распределяйте по этой таблице, кто сколько должен вносить налога. Ваша прямая обязанность это сделать. Раньше, товарищи, нас не спрашивали, а просто посылали определенные постановления из центра, и говорили, что каждый должен внести столько-то и столько-то. Всех стригли под одни „ножницы“. В настоящее время вам дается свобода обложить себя правильным налогом.

Сравнивая сумму плюсов и минусов работы нашего аппарата, мы увидим, что плюсов больше. Из этого можно вывести заключение, что наша советская власть идет медленными, но твердыми и уверенными шагами по пути, указанному нам тов. Лениным. Это для нас самое важное.

Тов. КАРПЕНКО. Товарищи, тов. Попов очень кратко остановился на одном моменте, который дал ясную картину пережитого года в смысле ликвидации одного из самых главных и тяжелых наследий старого. Это бандитизм. Приморский крестьянин знает, что такое бандитизм, почувствовав на своей собственной спине его тяжесть. При помощи крестьянина нам удалось справиться очень быстро с бандитизмом и к сегодняшнему дню мы в Приморье не имеем ни одной банды, которая могла бы беспокоить мирную жизнь и работу крестьян. Последняя шайка, оперировавшая в Приморье, уже давно ликвидирована.

Большая работа по искоренению бандитизма проделана, опять таки, при помощи рабочих и крестьян. Но, товарищи, это не значит, что мы должны успокоиться: белогвардейцы могут снова напасть.

Нам хотелось бы отметить другую работу, стоящую перед нами на нашем фронте по борьбе с контрабандой. На этом фронте мы сейчас готовим нового пограничника. Мы учим его не только хорошо стрелять и быть дисциплинированным, но и тому, чтобы он умел хорошо ладить с крестьянами и помогать крестьянину в культурном и другом смысле. Нам нужно сказать нашему пограничнику, который сейчас с каждым днем принимает все большую и большую ответственность по охране нашего хозяйства от колоссального наплыва контрабанды, что он получает поддержку на местах, поддержку, которую имели наши сотрудники ГПУ по борьбе с бандитизмом. Без этой поддержки наши колоссальные границы, которые тянутся на много тысяч верст, одними усилиями наших войск охраняться не могут. Здесь нужна братская, всегдашняя помощь и поддержка нашему защитнику границ.

Крестьянин кровно заинтересован в борьбе с контрабандой. Крестьянин знает, что благами контрабанды пользуется кулак. Кроме того, крестьянин должен иметь в лице пограничника своего защитника от налетов. В прошлом году в Приханкайском районе ходили китайские банды и грабили села. Нам нужно, чтобы на наших границах был верный страж и чтобы хунхузнические банды не мешали мирно жить пограничному крестьянству. Нам нужно добиться, чтобы наша граница стала твердой стеной не только для контрабандистов. В этом деле мы должны иметь абсолютное доверие и помощь со стороны крестьянства и в этом отношении, надо думать, С'езд окажет нам большую поддержку.

История со столбами стала притчей во языцех, я остановлюсь теперь на этом. В свое время волисполком Никольского уезда вел переговоры с нашими рабочими относительно установок телефонной сети. Это было нужно для того, чтобы волисполком мог общаться с уездом и чтобы помощь, в случае налета банды кантрабандистов или хунхузов, могла быть немедленно вызвана. Такие телефоны, конечно, нужны при нашей малочисленной военной страже.

Когда мы получили столбы от Губисполкома, это вышло в смысле налогового обложения крестьян, которые должны были подвозить столбы. Конечно, мы не можем требовать никаких дополнительных мер, но помощь в этом отношении, искренняя, добровольная помощь, нам нужна. Я должен отметить, что в этом смысле мы встретили полную поддержку товарищей—делетатов пограничных районов, которые не могут спокойно жить в своих селах. Нужна уверенность и эту уверенность надо создать. Иначе жить нельзя. У каждого пограничного крестьянина должна быть уверенность, что он хорошо охраняется.

Несколько слов о „беззакониях“ агентов ГПУ. Мы привыкли относиться к нашим сотрудникам очень строго, гораздо строже, чем к другим гражданам и это, важно в настоящее время, во время установления твердых норм законности. Всякое ваше слово, сообщенное нам о беззакониях сотрудников ГПУ, явится для нас большой поддержкой в деле очищения аппарата, его укрепления и создания кадра таких работников, которые пользовались-бы доверием и любовью крестьян.

Каждый волисполком и сельсовет, сообщившие своевременно о всех подобных случаях, встретят нашу полную поддержку и должное наказание сотрудников, нарушающих мир и работу крестьян, и, особенно, вызывающих лишние и незаконные расходы.

Здесь один товарищ совершенно правильно отметил один момент—это вопрос о конфискации имущества бандитов. В прошлом году в Приморье много бандитов и пособников было выловлено. На их имущество был наложен арест. Крестьянские комитеты взаимопомощи должны получать в свое распоряжение это имущество. Мы не имеем до сих пор разрешения этого вопроса, хотя, как будто-бы, давно идет речь об этом. Полагаю, что может быть, действительно, в поспешности и горячности борьбы, взято такое, что можно было не брать. В этом случае придется ввести ряд коррективов. Мы имеем сейчас в ряде районов Спасского и Никольского уездов случаи добровольной явки бандитов, с выражением желания перейти на мирный путь. Их мы не трогаем. Конечно, если они изъявляют желание заниматься мирной работой, мы дадим им возможность встать твердо на свое хозяйство.

Время заседания, по регламенту, истекло. Председательствующий зачитывает приветствия и закрывает утреннее заседание.

Вечернее заседание 19-го февраля.

(Продолжение прений).

Тов. ПАК-ЧЕН-ГЫК. Губисполкомом уделено максимальное внимание корейскому населению. Здесь уже отмечалась удовлетворительность работы Губисполкома и на этом я останавливаться не буду. Отмечу только некоторые шероховатости. Уездным органам не предоставляется возможности учесть все и правильно дать нуждающимся землю; часто мы землю даем кулаку, а он сдает ее в аренду отсталым народностям.

У нас существует китайское общество, в котором играют большую роль и руководят купцы, а китайцы—трудящиеся—беззащитны.

От того, что ГЗУ проводит землеустройство без УЗУ, выгадывают, иногда, кулаки. Потом наблюдается, что в деревнях, где есть излишки земли, дают еще прирезки, а, где земли не хватает, в те деревни переселяют. Это надо урегулировать и устранить. Надо также урегулировать арендную плату, дабы не было жалоб на различные ее ставки.

Практикуется также приписка к русским деревням по 5—6 корейских семейств. В силу особых бытовых условий таких приписок производить не следовало бы.

Четырехрублевый сбор с рисовых полей, введенный постановлением Дальэконо в 1923 г. на устройство технических сооружений по культуре риса (орошение полей), не идет по своему назначению. Надо создать эти технические сооружения.

Необходимо также разграничить лесные участки, окончательно устранив двойные тарифы и иные шероховатости.

Тов. ГРИБАНИН. Тов. Попов упрекнул крестьянское население за нерадивость к кооперации. Это немного не так. В 1918 году, когда советская власть призывала к строительству кооперации, крестьянство откликнулось на этот призыв. Крестьянская кооперация в Приморье развивалась успешно до 1920 года. После прихода капелевцев, дело расстроилось. Это сказалось отходом крестьян от кооперации, тем более, что в тот момент в кооперации были неудовлетворительные, халатные ра-

ботники. Власть должна поставить контроль и инструктаж сельской кооперации, в корне ликвидируя ее недостатки. Шероховатости в кооперации надо изгладить подбором опытных работников, пользующихся доверием населения. Тогда крестьяне убедятся в выгоде кооперации и от частника пойдут в нее.

В вопросе дорожного строительства надо учесть тяжелые условия местности, требующие больших затрат и исключительной энергии на поддержание в порядке мостов и дорог, прокладки новых путей и трактов. Надо бороться с опасными и неуместными лесными палами в придорожных и населенных районах, разрушающих мосты. Это важно для охраны лесов.

Тов. ОСТАПЕНКО.—Крестьянство революционную законность понимает и понимает правильно. Например, в вопросе ремонта сельских школ—говорят что бездетные крестьяне не желают участвовать в ремонте. Однако, в нашем селе постановили и, вполне законно революционно, заставили всех выполнять эту общественную обязанность. Также сумели и всех привлечь к вывозке дров для школы.

Самый важный и самый огромный для деревни вопрос—смычка с городом. Рабочие, как наиболее передовые, сознательные, организованные и сплоченные, во имя общего интереса всех трудящихся, должны идти в деревню, дабы просветить и поставить ее на ноги. Во имя возрождения хозяйственной и промышленной мощи нашей Рабоче-Крестьянской Республики рабочие обязаны идти в деревню с просвещением, живой смычкой—руководством и помощью деревенской темноте и бедноте.

Землеустройство и кооперация—основные вопросы деревни. Без них мы не возродим хозяйственной мощи крестьянства. Надо пробудить инициативу и самостоятельность крестьянства. Все силы надо бросить в деревню на землеустройство и кооперацию.

Говорят о сокращении посевной площади. Этому много причин. Главное же то, что масса земли еще у „стодесятильников“—они то и не досевают. Бедняк и рад бы сеять, да не на чем и нечем.

Я, как крестьянин, указал на все задачи рабочих. Никто из них не осветил здесь положение работницы в городе. Что, например, сделал женотдел по борьбе с проституцией? Для женотдела это самая боевая задача.

Тов. СТАРОДУБОВ.—Освещает тяготы рыболовецкого населения в низовьях Амура, Хабаровском и части Никольск-Уссурийского уезда. Настаивает на запрещении „заездок“, поясняет это сравнительным, по годам, сопоставлением цифр улова. Если

заездок не запретят, амурские и хабаровские крестьяне останутся без рыбы—единственного заработка их и подспорья.

Тов. ЯРОВЕНКО.—Самый большой вопрос в деревне—кrestкомы. О нем мы здесь не слышали. Каждому известно, что кrestком—это спекун крестьянства, его сирот и вдов, семей красноармейцев и инвалидов. Крепкий кrestком обеспечивает бедноту. Наши кrestкомы слабы. Большой процент существует только на бумаге. Надо поднять кrestкомы. Это задача Губисполкома.

Много также работы надо проделать в деревне по землеустройству и в школах: там ютятся темнота и невежество. Бедные деревни вынуждены самооблагаться на школы.

Наша деревня Васильевка, Спасского уезда, отдала церковь под школу. Деревня бедная, наполовину разрушенная в гражданскую войну. А вокруг нас—немецкие убогие деревушки по 18 дворов. Там все неграмотные. Мы и постановили из церкви сделать большую школу с общежитием для немецких детей. (Апплодисменты).

Тов. ЛОМОВ.—Анучинский район—район глухой. Инструкторов приезжать мало, население живет в темноте. Необходимо выезжать на места в далекую тайгу для освещения работы соввласти. Тогда, возможно, крестьянство что-нибудь поймет. В таких захолустьях, как Гродеково, не имеется школ. На уездном Съезде сказали, что к следующему году школы будут.

Избавьте нас от наплыва непосредственно на места, в разноробой, различных распоряжений и от ВИК-ов, и УИК-ов, и из Владивостока, мы не знаем кого слушать. Это осложняет работу: если где-нибудь подбирается хороший сельсовет там население сочувствует соввласти. В тех же сельсоветах, которые работают по дудке зажиточного крестьянства, фактически, нет и советского строительства.

На перевыборах сельсоветов мы хлопаем ушами, а потом пеняем на кого-то. Где сельсоветы принимают активное участие, там собирают сельхозналог к сроку, но есть примеры, что председатель говорит—товарищ, внеси налог, а крестьянин отвечает—пойдем выпьем рюмочку. Это тормозит сбор налога. Все это зависит от нас самих. В перевыборах сельсоветов надо участвовать всем.

В нашем селении взято до 300 пудов семсуды, а получено только с четырех хозяйств; остальным даны отсрочки на следующий год, с предложением внести немедленно все 100% суды. Я не согласен: в большинстве семсуду взяли бедняки.

Тов. АРИСТОВ.—Из отчетного доклада Губисполкома я усматриваю, что в меру наших финансовых возможностей, работа проделана удовлетворительно. Конечно желали бы мы большего, но маленького губернского кошелька на это не хватает.

О народном образовании я скажу, что крестьянские дети, окончившие первую ступень не могут учиться дальше,—у крестьян нет средств, чтобы отдать своих детей в городскую школу.

Мое предложение с'езду—изыскать возможности для открытия в городе общежитий при школах, чтобы наши дети могли продолжать свое образование, у вас в городах есть много зданий, требующих небольшого ремонта например казармы, которые, можно было бы использовать под общежития школьников. Это нужно сделать еще и потому, что из-за недостатка учителей в селах там трудно открыть школу второй ступени.

Тов. ЛАТЫШ.—Если мы будем сравнивать себя с окружающими нас державами не так пострадавшими от грабительской империалистической войны, если мы возьмем мирную статистику, то мы убедимся, что нам далеко до того, чтобы тратить по 9 рублей на каждого человека на нужды народного образования. Мы не можем также бросать на содержание военных сил сотни миллионов, мы по образованию не можем сравниться с Германией, Японией и др.

Важно, что мы ведем свою историю с нашего Красного Октября. За это время мы замечаем прогрессивный рост нашего хозяйства.

Сравнивая нашу Приморскую губернию с остальными губерниями мы замечаем, что она находится в более благоприятных условиях: во-первых благосостояние населения выше, продукция местная много выше и также, если коснуться народного образования, то выясняется, что Приморская губерния в этом отношении поставлена в исключительные условия,—об этом говорит во-первых лучшая оплата труда. Медицинской помощи тоже уделено большое внимание.

Но все же, в нашей работе имеются недостатки. Кооперация Приморья далеко отстала, она слабее, чем в других губерниях. Рынок охвачен кооперацией на 27%, а вместе с торговлей всего на 47%; частная торговля преобладает. Наша кооперация поддерживается опекой, она живет кредитами, работает с этими кредитами и в процессе своей деятельности, она производит накопление капиталов. Здесь вину придется переложить на население.

Наша кооперация имеет собственных средств 22%. Наши кооперативы имеют мало средств, в то время, как кооперативы СССР имеют больше оборотных средств—у них баланс по 7—12 тысяч, имеют свыше 70% своих капиталов и охватывают на 40% с лишним деревенский рынок; деревня там охвачена преимущественно кооперацией; деревня стоит за кооперацию, а у нас этого нет. На это мы должны обратить внимание, это в общем нашем хозяйственном состоянии самое больное место.

В сельской кооперации у нас пайщиков немного, процентов 18. Городские кооперативы лучше, рабочая кооперация крепче: там 33%. Но этого недостаточно, нужно привлекать шире пайевой капитал.

Еще больший вопрос—землеустройство. Все на нем остановились. Этот вопрос тесно связан с колонизацией, или как здесь скромно выражались, с заселением края. Необходимо Съезду выразить пожелание, чтобы органы, которые проектируют заселение этого края, впредь разрешили вопрос землеустройства, а потом, планомерно, производили заселение.

В области налогов тоже придется обратить серьезное внимание на соблюдение классовости и, чтобы это отражалось плодотворно на развитии хозяйства. У нас по специальным группировкам налог разлагается немножко неправильно.

Если мы возьмем сейчас весь наш аппарат, начиная от гражданина до государства, мы все нуждаемся в кредите. Кооперация кредит, лес—кредит, и везде кредит, кредит. Каким образом мы можем изыскать кредит? Придется прочесть эти слова на плакатах: „Не надейтесь на других, пользуйтесь своими средствами“. Нужно построить активно наш губернский баланс, для этого необходимо, чтобы производительность наша превышала потребность. Поэтому нужно на производительность нажать, во-первых—увеличивая продукцию путем усовершенствований, а во вторых нормируя оплату труда; потребности наши надо ограничить. Если мы возьмем ассортимент наших товаров, мы найдем порядочную дозу предметов роскоши—с этим надо покончить. (Аплодисменты).

Тов. КРИВЦОВ. Работу Губисполкома нужно считать удовлетворительной и линию поведения работ тоже правильной. Это мы докажем не только на словах но приведем некоторые факты. Я возьму небольшой пример. Я сам из далеких окраин тайги, из сопочного района. У нас в довоенное время существовало на 32 поселка 2 учителя и 6 ценов. Сейчас мы видим там 11 школ и 13 учителей. Так-же, хотя и не полностью, охвачена у нас и область народного здравоохранения. Недостатки есть, но мы должны считаться с нашими возможностями. В до-

военное время в нашем таежном районе было 2 фельдшера, за период революционной борьбы их не было, а в настоящее время, мы вновь имеем 2-х фельдшеров и, даже, ветеринарный фельдшерский пункт.

При каждом волисполкоме необходимо иметь хотя-бы по 1 акушерке, ибо в отдаленных засопочных районах, бедным женщинам приходится много и много страдать от родов и отсутствия правильного ухода за роженицами. Наша налоговая политика в этом году шла по правильной мерке. Есть кое-какие недочеты в связи с побочными заработками. Это нужно предусмотреть в общем губернском масштабе.

Семенная ссуда безусловно роздана в большинстве случаев беднейшему населению. Собрать ее нужно, но вряд-ли это удастся сделать на все 100%.

О семенной ссуде для новой посевной кампании мы должны позаботиться или через Дальселькред и, по возможности, заблаговременно, чтобы успеть подвезти ее в отдаленные селения.

Что касается ремонта и оборудования сельских школ, ни губернский, ни волостной бюджет не могут все это целиком принять на себя. Мы сами должны проявить в этом отношении максимум энергии. В районе Чугуевской волости этот сдвиг у нас происходил очень тяжело. Одно селение в прошлом году построило, наконец, на свои средства великолепную школу. Когда крестьяне самостоятельно вырубili и подвезли лес, Уик пошел им на встречу—дал им железную крышу и 200 рублей на покраску окон, дверей и пр. В результате селение выстроило не только прекрасную школу но и избу-читальню, и клуб. Хороший пример заразителен—новые школы стали строиться и в других 4-х селениях. Надо пойти и этим четырем селениям на встречу, дав им денежное пособие. Здесь тов. Попов сказал, что небольшие средства для этой цели будут забронированы и мы товарищи должны подчеркнуть, что тем селениям, которые проявили активность и построят избы-читальни и т. д.—этим селам мы должны пойти на встречу. Если местам дать обрести запасными фондами, я думаю, они целесообразно были-бы использованы, а волбюджет был-бы расширен. И если бы на местах были средства, была-бы возможность скорее устроить тот-же мост, который требует капитальной затраты или построена школа.

Записки с мест требуют об'явления перерыва. Предложение это голосуется и об'является десятиминутный перерыв. После перерыва заслушивается приветствие от железнодорожников, и С'езд переходит к продолжению прений.

Тов. БАЛИНА. Здесь много говорилось о том, что сделано за два года существования советской власти и в хозяйственном отношении, и в лесном, и в земельном. Здесь не говорилось только о том, что сделано и, что хотят сделать для женщины крестьянки в деревне. Это очень важный вопрос.

Мы знаем, что советская власть уравнила в правах женщину с мужчиной. Но в то же время, женщина не умеет пользоваться этими правами. Для этого ей нужно дать образование. Нужно, чтобы она была политически и всесторонне развита. Мы знаем, что на женщину в городе обращают больше внимания. Здесь открыты курсы, есть женотделы, руководимые опытными инструкторами. У нас в деревне ничего этого нет. В деревне не обращено никакого внимания на охрану материнства. За 50-60 верст кругом нет акушерских и, даже простых фельдшерских пунктов, а если есть, то большей частью фельдшера нерадивые к своему делу и, если к такому фельдшеру обращается женщина, то он или говорит дерзость, или заявляет, что ему некогда. И женщина не знает к кому обратиться и, поневоле, обращается к бабушкам—повитухам, которые губят наше здоровье, дают святой воды и всяких темных лекарств, и отправляют на тот свет.

В городе обращено внимание также на детей, там устроены ясли, детские дома. В деревне ничего этого нет. Правда, в зимнее время это не так ощутительно. Но летом, когда крестьянка выходит на работу, часто на целый день, она оставляет малютку дома, да еще говорит: «сделай то, сделай другое,—создается совершенно ненормальное положение. Детей калечат.

Я знаю, что наша страна еще бедна и не может уделить много средств. Но все же, мне кажется, некоторую долю внимания можно уделить. Нужно организовать какие-нибудь курсы и, прежде всего, акушерские. На эти курсы нужны женщины-инструктора, но желательно было бы иметь не городских, не жительниц города, потому что они не умеют подойти к деревне. Для этого нужно не только знать акушерское дело и уметь организовать женотделы: нужно знать деревню, нужно уметь подойти к деревенской женщине. (Аплодисменты).

Тов. СИТНИКОВ. Тов. Попов в своем докладе отметил успехи Успенского кредитного товарищества, т. е. мощностю его по отношению поступления в него вкладов. Я член этого товарищества и знаю деятельность этого товарищества, я считаю нужным выяснить значение сельско-хозяйственного кооператива.

Наше кредитное товарищество организовано только в октябре прошлого года, несмотря на то, что у нас есть потребительный кооператив на всю губернию, в составе коего имеется вы-

ше 1600 членов, насчитывается собственного капитала—62.000 руб., имеется 11 отделений. Наш район нашел нужным открыть сельско-хозяйственный кооператив, который теперь имеет свыше 300 членов и достаточно вкладов. За такой краткий период времени эта кооперация сумела приобрести постройки. Имеется случайный пункт с 2-мя быками-производителями, за которых заплатили 400 рублей. Имеется конский случайный пункт, паровая молотилка, дисковая борона,—все, что необходимо для сельского хозяйства. Намечено купить трактор. Кроме того, осенью, хотя и поздно спохватились. Это кредитное товарищество смогло снабдить население овцами. У нас население особенно бросилось сейчас на разведение овец.

Российская компартия, советские органы и все мы стремимся к тому, чтобы улучшить наше сельское хозяйство. И если мы посмотрим, что нам сделала партия и советы, увидим, что сделано многое.

У нас есть много изб-читален. В нашей волости почти всюду, за исключением некоторых сел, есть красные уголки. Кроме того, от власти у нас в волости имеется агроном, который следит, читает лекции об улучшении нашего сельского хозяйства. Осенью была открыта сельско-хозяйственная выставка. Это показывает нам, что нужно делать.

Печать говорит об открытии кредитных товариществ,—это послужит для устройства нашей деревни. У нас получится собственный капитал и, при поддержке от органов власти, предоставится возможность выйти из плохого положения.

Я предлагаю данному Съезду в резолюции наметить вехи, по которым действительно население войдет в сельскую кооперацию, безусловно необходимую для улучшения нашего хозяйства.

Тов. ЛЕБЕДЕВ. Всю работу проведенную нашим Губисполкомом необходимо считать приемлимой.

Есть один маленький вопросик, который не затрагивался. Это почта. Почтовая гоньба не упоминалась. О связи здесь не говорилось. Как у нас в деревне, это ведется, никто не слышал ни одного слова.

У нас есть отдаленные окраины. Из Хабаровска почта направляется в Никольск. Мы знаем, что за 2 года наша советская власть не могла этот тракт направить, как следует. Может быть есть и в других уголках нашей губернии такое же положение.

Направляют почту таким способом. Сдается подрядчику, оказывается охотников нет, потому что очень маленькие цены, как всем известно. Волей-неволей почта идет очередями. Не

считаются с тем, что есть большие села с 1000 или 2000 населения и, иногда, тракт направляется на прямой путь в такое село, где чуть ли не хуторское хозяйство, где всего несколько человек живет, которых также заставляют взять на себя обязанность везти и людей и не меньше 20 пудов почтового груза. За провоз платят 10 к. с пуда от версты на лошадь, когда найдется подрядчик, а когда подрядчика нет—почта идет очередным способом, и платят 6 коп. с пуда—версты. Вот и изволь 20 верст, иногда 18, иногда 23, от любой станции везти по 6 к. от версты на лошадь. Есть ли крестьянину расчет везти? Для того чтобы везти нужно 2 лошади, а у него одна лошаденка, да и то плохонькая. Поэтому нужно двух крестьян связать вместе и везти почту. Вот на что я просил бы, кого касается обратиться на это особое внимание.

У нас в Хабаровском уезде самый больной вопрос это рыба, из-за которой здесь много разговаривали. Если наше правительство допустит сеточный улов, что оно намеревается сделать, необходимо организовать коллективы по всем селам и деревням. Рыба—государственное достояние и богатство, нашего Дальнего Востока, поэтому, чтобы не разбрасывать рыбное богатство, мы должны подойти к этому вопросу тонко. Если отводятся рыбалки любой деревне и, если допускается лов сетями или неводом, то лов должен происходить на коллективных началах.

Обязательно нужно влить на каждую сетку не меньше 4 человек бедноты. Это нужно поставить и зафиксировать здесь на нашем Губернском С'езде.

Здесь говорилось о семенной ссуде. Семенная ссуда должна быть собрана. Но семенная ссуда была выдана бедным крестьянам и с этим надо считаться. Если мы с бедняков семенную ссуду выйщем, то должны продать их имущество; если он неимущий, то должны составить акт о том, что с него нельзя взять.

У нас есть детские дома. Заглядывал-ли кто в эти детские дома? Мы на уездном с'езде в г. Хабаровске туда заглянули и увидели много ненормальностей в Детдомах. Но мы не можем обвинять тот комитет, который об этих детях заботится; он может быть настолько перегружен работой, что ему не по силам обращать внимание, что там делается. Нужны средства для пропитания и поддержки этих несчастных детей. Я предложил бы нашей власти просить высшие органы Москву—нельзя ли привлечь бездетных рабочих, крестьян и соработников к процентному, от зарплаты, обложению (не меньше от 1% до 2%) на беспризорных детей? (Аплодисменты).

Тов. АНИЩЕНКО. О здравоохранении мало говорили делегаты здесь, но, очевидно, много наболело в этом отношении и,

пожалуй, больше всего наболело в области охраны материнства и детства. Одна делегатка сказала, что в городах есть много — и ясли и детские дома, а в глухой деревне нет даже акушерки: к какому-нибудь фельдшеру обратишься, а он не скажет ничего.

Деревня ждет охраны материнства и детства, но надо сказать, что женщина Приморья, даже, в глухих деревнях, уже поняла значение этого дела. Мы имеем два села в губернии, где без нашей помощи были открыты местными крестьянами на свои собственные средства ясли. Это очень ценное обстоятельство. Оно говорит нам за то, что когда мы этой весной начнем кампанию по охране материнства и детства в деревне, для нас почва у нашей приморской крестьянки есть, и почва благодатная.

О детских домах сказал т. Лебедев и правильно подчеркнул наши большие и небольшие непорядки. Мы не собираемся ставить детские дома в селах. Мы не советуем отрывать ребенка от матери в сельском быту, но около 12—15 ясель намечено создать в деревне в течение этого лета.

Мы действительно имеем мало врачебных сельских пунктов. Докладчик указал, что всего на всего на 3.500 населения приходится одна койка. Мы добавим дальше — на 28.000 населения приходится один сельский врач. Это товарищи очень мало. Но, если мы сравним с соседями, то увидим, что в Амурской губернии, не на 28.000, а один врач на 180.000 населения. Конечно большая территория имеет значение и мы с центром России не можем равняться. Там в среднем на 400 человек 1 врач и там, конечно, ближе помощь, чем здесь. Наша сеть врачебных участков несколько меньше. Мы имеем на 2 участка меньше, чем в дореволюционное время. Фельдшерских пунктов больше. Это нас не останавливает и в течение ближайшего периода эта сеть значительно расширится.

Один вопрос, который всегда и всегда задают: почему вы здесь, в городе, имеете много, а у нас для крестьянства нет почти ничего? Во-первых, это не совсем так. Уже сейчас, не взирая на чрезвычайные материальные трудности, мы развернули не только для крестьянского населения вообще, но специально, для инородческого населения (корейского), сеть врачебных участков. Мы также видим насаждение охраны материнства и младенчества среди корейцев. Если это имеется в небольшом размере, то это потому, что, когда мы перестраивали нашу систему охраны здоровья населения, надо было начать не с города, а с деревни. Но наш врачебный и фельдшерский персонал очень и очень далек от советского здравоохранения. Надо было его переубедить и многому научить, а учить вне города не приходится. Вот почему на город было обращено внимание раньше. Это надо будет иметь в виду, в особен-

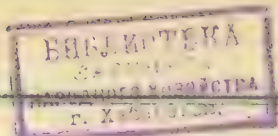
ности, делегатам Спасска и Спасского уезда потому, что этот город и уезд до сих пор не перешли на советскую форму здравоохранения. Спасский уезд по всем линиям и в отношении обслуживания застрахованных, и по сельской сети, стоит в хвосте всех других уездов в деле здравоохранения.

Что нам предстоит делать в ближайшее время для села? Сейчас не время и не место говорить о новых формах охраны здоровья. Одно скажу: для нас важно не лечить, а предупредить болезнь. Так именно и строится дело. Так развивается, и превосходно развивается, дело в Никольском и Владивостокском уездах. Если вы вдумаетесь в ряд мер, которые сейчас проводятся на селе, вы заметите такую картину: широкое оздоровление трудящихся; а для этого нужно, всякому работнику и каждому гражданину знать, что без его личной отдельной помощи сделать ничего нельзя.

Наш волостной санитарный комитет, орган, в котором участвует в большем размере местное население. Чем больше энергии будет вложено в это дело самими крестьянами, тем больше результатов мы добьемся. Мы видим, что сейчас эта мысль проникла в наши селения. Если мы в Шкотово видим мысль о создании специального солнечника для легочных больных, мысль на которую навел наш медицинский персонал, то вслед за ним потянулись сами крестьяне. Во Владимир-Александровском мы видим стремление открыть такой-же солнечник, по инициативе местного населения. Этот чрезвычайно интересный факт указывает, что приморская деревня просыпается и часто просыпается раньше, чем идет помощь от медицинского персонала.

Тов. МАЛКОВ. Никто не коснулся вопроса о ветеринарных пунктах. У нас, в Хабаровском районе не хватает ветеринарных пунктов. В этом немного виноваты и сами крестьяне. Наш район раскинут на 100 верст, в этом районе всего один ветеринарный пункт, и тот без фельдшера. Когда заболевает скот и по телеграфу вызываешь с пункта фельдшера оказывается, что там никого нет, а скотинадохнет. На это будущий Губисполком должен обратить особое внимание. Мы ведь только и существуем эти скотом, и если нам не окажут в этом отношении помощи, то наше сельское хозяйство будет развиваться очень слабо, а может и совсем упасть. Необходимо также энергично бороться с сибирской язвой.

В вопросе школьного строительства нужна самодеятельность крестьянина. В революционное время—во время партизанского движения—наша школа не была без учителя. Крестьяне содержали учителя за свой счет, хотя сами были полуголодными.

Наше правительство с укреплением советской власти, дало учителям жалование. Получают жалование и сторожа, правда небольшое.

У крестьян, занимающихся рыбным промыслом, наблюдается небольшая ненормальность с сельхозналогом: рыба ловится осенью и сельхозналог определяется также осенью. Это придется учесть. Ведь в нынешнем году может быть поймано рыбы достаточно, но крестьянин ее израсходовал, а на будущий год может быть случится стихийное бедствие и платить налог крестьянину будет нечем. Я думаю, что нужно так подойти к урегулированию этого вопроса, чтобы крестьянин имел возможность уплатить сельхозналог. Наши промышленники—крестьяне, в низовьях Амура, живут исключительно рыбой (зимой—дровами). И, когда осенью они поймали очень мало рыбы—лишь для себя—ее пришлось продать. Когда же у нас перешли на невода, пришлось кредитоваться у Губсоюза. Рыбы не поймали, а невода продрались. Губсоюзу надо платить, а платить нечем приходится оставаться должниками.

Вопрос здравоохранения в нашем районе также неудовлетворителен. У нас есть глухие деревни за 40—50 верст от медицинских пунктов. Когда летом больного везут на лодке, то зачастую не довозят. В хорошую погоду, может быть, и довезут, а в шторм больной мокнет на берегу под дождем. Если же ехать без больного, за фельдшером, то можно приехать и убедиться, что фельдшера нет, что он уехал, а больной все лежит и лежит.

Тов. ЛЕОНТЬЕВ. Я только хочу подтвердить то, что сказали т. т. Лебедев и Стародубов. Товарищ Лебедев сказал, что нужно ввести на Амуре ловлю рыбы коллективом. Наши комитеты крестьянской взаимопомощи это делали. Если „заездки“ не будут убраны, то мы не достигнем сохранения рыбных богатств. Если мы сейчас здесь не постановим того, чтобы убрать эти заездки навсегда, то через несколько лет их придется уничтожить в силу необходимости, но тогда рыбы уже не останется.

Тов. Попов говорит, что крестьяне жалуются на Губсоюз. В прошлом году Губсоюз собрал совещание населения в низовьях Амура. С'ехали представители от Губсоюза и со всех деревень. Посулили нам кучки или горы золота. Уговор был такой, чтобы население сдало всю рыбу Губсоюзу. Потребность в соли определили в 300.000 пудов. Губсоюз должен был выдать соль по 1 руб. 30 к. пуд с доставкой на место. Когда соль пришла, взяли не по 1 р. 30 к. а по 1 р. 70 к. Что же получилось с рыбой? Губсоюз не успел во время принять рыбы, она так и осталась там. А как она продавалась? Когда на Амуре цена

стояла 4 рубля и выше, Губсоюз не сумел во время продать рыбу и она до сих пор валяется где то, а крестьянин все ждет. У нас был уговор: мы сдаем рыбу Губсоюзу и он сам будет продавать. Вышло не так: Губсоюз, чтобы не пачкаться в этой рыбе, сдал ее Центросоюзу, Центросоюз назначил 25% от себя и на комиссионные надеяться не приходится. Другой уговор был такой, чтобы население, после сдачи рыбы осенью, было снабжено мануфактурой. Вместо мануфактуры мы получили какую-то майскую материю, в которой хорошо ходить только в городе в мае месяце, а на что она годится крестьянину? Крестьянину на охоту нужна крепкая материя, например—трико. Вот какова работа Губсоюза. Если продукт так будут передавать с рук на руки и будут все накладывать проценты, то продукт и, в особенности, такой продукт, как рыба, дойдет до рабочего или другого крестьянина, который не возьмет ее, по высокой цене.

Тов. БОНДАРЮК. Здесь много говорили по всем вопросам, но вопрос о лесозэксплоатации не поднимался. У нас на Дальнем Востоке есть „Дальлес“, лесные заводы, есть частные заводы, есть коллективные лесные артели.

Одна такая артель имеется в Хабаровском уезде под названием „Об'единенная трудовая корейская артель“. Если посмотреть ее устав, то эта артель является чуть ли не полугосударственной. Говорится, что известный процент от заработной платы пойдет на улучшение культурно-просветительного уровня губернии.

Этот союз об'еденяет несколько отраслей: две сельскохозяйственных, рыбопромышленную и т. д. Эта же артель получила аванс, и приступила к заготовкам лесных материалов. Население пошло ей на встречу и трудом, и продуктами, в особенности, мясом и скотом.

Дело пошло сначала ничего, но по окончании работы у этой артели не оказалось денег. От населения там работало около 15 человек и весь их заработок был учтен для взимания сельхозналога. Кинулись туда, сюда, но сделать что-нибудь не удалось, вот уже два года не могут никак получить своей заработной платы. И судились, и другими путями старались, но ничего не вышло.

Когда я ехал сюда на С'езд, то товарищи того района просили меня узнать: есть-ли во Владивостоке какая-нибудь контора, и выяснить в чем дело, пропадут заработанные деньги, за которые выплачен сельхозналог или нет? Я захожу в контору, а здесь оказывается дело еще хуже. Есть тут контора одной артели, которая занималась ловлей морской капусты. С этой арте-

лю тоже самое, она тоже ничего не имеет. Зачем Дальлес отпускает такие большие подряды частным организациям? Это откладывается на местах по адресу к власти,—не хотят платить налоги. Желательно, чтобы Губисполком обратил на это особенное внимание.

Тов. КИМ-МАН-ГЕН. И товарищ Попов, и тов. Гамарник в своих отчетных докладах приводили цифры, характеризующие рост и успехи советского строительства за двухлетний период. За такой короткий срок в губернии проделаны большие работы, имеются и большие успехи. Но наряду с этим, нельзя не отметить, что много, и очень много, нужно сделать в области сельского хозяйства, и в области промышленности, и в области национального вопроса.

Я коснусь вопроса очень важного и большого для корейского населения, вопроса о землеустройстве. За короткий период советской власти, советской властью в вопросе о корейском землеустройстве сделано не мало. Свыше 3.000 безземельных и малоземельных дворов землеустроены.

Но этого мало, товарищи. Осталось еще 14 тысяч не только малоземельных, но и безземельных корейских дворов. По губернии они распределены таким образом: по Хабаровскому уезду немного меньше—1.000, в Спасском уезде около—1.000, в Никольском—7.500. В Хабаровском и Спасском, как в районах, где есть большие земельные пространства, где население корейское не так велико, вопрос о землеустройстве корейского населения разрешится безболезненно. В Никольском уезде имеется колонизационный фонд и разрешение этого вопроса продвигается.

Необходимо устроить безземельное корейское население в Сучанском районе Владивостокского уезда. Здесь, в связи с землеустройством, возникает вопрос о переселении. Там нет земельного фонда, тесно, невозможно устроить, нужно переселить. Но, чтобы переселить эту массу нужны средства, а эти дворы архи-бедняцкие, безлошадные и не имеют средства на переселение.

Возникает вопрос о переселении на государственные средства. На этот вопрос нужно обратить С'езду серьезное внимание. Я отмечу, что мы имеем 14.000 безземельных дворов, которые нужно устроить. Самый дешевый способ это выморочное землеустройство, но и оно требует больше 300.000 рублей. Для получения этих средств, несомненно, нужна также государственная инициатива, необходимо опустить средств из государственных сумм.

Тов. Попов отметил необходимость поощрения кооперации в сельском хозяйстве. Нужно сказать, что население за послед-

нее время незаметно кооперируется. И губерния в целом, и земельные органы, подходят к этому вопросу с точки зрения необходимости всяческого поощрения. При заключении арендных договоров, земельные органы исходили из этой точки зрения, устанавливали для коллективных хозяйств арендные ставки, иногда, ниже нормальных, чтобы поощрить коллективные хозяйства.

Когда доклад о выморочном землеустройстве был направлен Дальзему, там сказали, что слишком дешевая арендная плата и Дальзем ее не утвердил. Было несколько таких случаев и в этом отношении необходимо строго регламентировать и уточнить арендное положение. Нужно различать коллективные хозяйства трудового характера и хозяйства местные и трудовые объединения всячески поощрять.

Губернскому С'езду Советов в своей резолюции необходимо отметить следующее положение: „Первое—в целях изжития остро-ты земельного вопроса, произвести выморочное землеустройство с отпуском необходимых средств из государственных сумм. Второе на ряду с землеустройством, произвести переселение корейского населения в порядке государственной инициативы и, в первую голову, из Сучанского малоземельного района на свободный колонизационный фон губернии. Третье—впредь до землеустройства корейского населения, принять меры к цевытеснению корейских арендаторов с крестьянских наделов“. Последнее обстоятельство мы имели в опыте предыдущих лет, что неблагоприятно отражалось на посевной кампании.

Тов. КИМ Михаил. Я взял слово для справки о Приморском товариществе корейской трудовой артели. Мне, по роду занятий, известно несколько об этой артели. Эта артель по существу является учреждением полуофициальным. Эта артель была образована для экономической помощи корейскому населению.

По нашим сведениям эта артель в настоящее время имеет две крупных работы: одна работа—лесные заготовки в Дормидонтовке и другая—заготовка морской капусты и экспорт ее в Китай. Эта артель в Хабаровском районе ведет лесные заготовки успешно. Те нарекания, которые были сделаны представителем Хабаровского уезда, нам известны. Артель своевременно не урегулировала денежные дела с управлением дороги. В настоящее время эти денежные дела урегулированы и, по всей вероятности, в ближайшее время весь вопрос с крестьянским населением будет ликвидирован.

Тот же представитель Хабаровского района сказал, что дела с капустой у артели также неблагополучны. Это неправильно: по нашим сведениям эта артель связана в этой опера-

ции с Дальгосторгом и операций по капусте приходится больше на Дальгосторг, чем на артель. Всякое учреждение, которое ведет ту или иную работу, не всегда может своевременно сделать денежный расчет. Так и эта артель в свое время не могла расплатиться с населением Хабаровского района. Те нарекания, которые падают на артель, артелью заслужены, но все они будут ликвидированы в ближайшее время.

Тов. ШМЕЛЬ. Если мы заглянем, как была захвачена власть советами в Приморье, как эта власть сумела создать прочные органы как на местах, так и в центре губернии, работу Губисполкома надо оценить удовлетворительной. Это признает весь наш С'езд.

Я хочу сказать пару слов о деревенской бедноте. Этой бедноте в первую очередь нужно дать облегчение как в налоге, так и во всех других государственных повинностях. А кресткомам необходимо немедленно приступить к организации крестьянской бедноты. В центральной России крестьянство уже принялось за эту работу. Там бедняцкие группы работают, как одна семья.

О народном образовании говорили, говорили, и все же ничего серьезного сказано не было. Говорили, что есть недостаток учебников, учителей, но самого главного не коснулись: не говорили о том, что наши бедные крестьяне оторваны от школы. На это нужно обратить серьезное внимание и принять меры к тому, чтобы дети бедняков вошли в школы. Товарищ Челноков здесь отметил, что наши школы долго существовать не могут: во время революционной бури нашим школам не делалось капитального ремонта. Ремонт, если и производился, то кое-как. Требуется капитальный ремонт. Новый Губисполком должен позаботиться о таких школах, дать толчек, чтобы школы были отремонтированы.

Тов. Бегунков по докладу тов. Гамарника указывал, что крестьяне забрали семенную ссуду и не платят, а ссуду нужно собрать. По нашему Спасскому уезду были приняты самые решительные меры и семенная ссуда была собрана с более зажиточных, но с бедняков действительно нельзя было взять.

Теперь о посевной кампании. Посевную кампанию надо возложить на новоизбранный Губисполком. Надо к нам вывезти более дешевое, чем здесь, зерно из Амурской губернии, и по низкой цене продать бедноте. Если у нас нет средств, надо обратиться к кооперации, к кредитным банкам, чтобы привезли новые семена для посева.

Вернусь к прежнему. Некоторые говорят, что так, и так плохо. Но, товарищи, когда мы смотрели красную армию, мы ви-

дели как много уже сделала наша власть. Я военный служака—служил восемь лет. Тактику военную знаю, и я посмотрел проходивших солдат—этот аппарат действительно перешагнул нашу царскую армию. (Аплодисменты).

Мы надеемся, товарищи, что красное знамя, поднятое на берегах Тихого океана, красная армия не выпустит из рук.

Товарищи, нужно приветствовать красную армию и тех вождей и дипломатов, которые побеждают на всех фронтах борьбы с капиталом. (Бурные аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Поступило 11 групповых записок с предложением прекратить прения. Высказалось по докладу Губисполкома 28 человек, еще осталось 10 чел.

Разрешите поставить на голосование предложение о прекращении прений. Большинством всех голосов, против 4, прения прекращаются. Слово предоставляется председателю Губисполкома тов. Попову для заключительной речи.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВА. ПОПОВА.

Тов. ПОПОВ. Товарищи, сегодняшние дебаты по отчетному докладу Губернского Исполнительного комитета служат прекрасным показателем правильности политики советской власти. Не нашлось ни одного делегата С'езда, который бы вышел на эту трибуну и сказал, что работа советской власти неудовлетворительна и ведет к нежелательным результатам. В общем и целом, все без исключения отметили огромнейшие достижения советской власти.

Наряду с этим, делегаты С'езда не выполнили бы своего основного депутатского долга, если бы они не отметили те или других недочетов в нашей советской практике. Рабочие и крестьяне Приморья дали определенные наказы делегатам С'езда: поддержать власть во всех ее начинаниях, а равно и помочь изжить те недостатки, которые мы имеем в процессе роста хозяйства и советского строительства.

По основному вопросу, который, казалось бы должен волновать крестьянство нашей губернии, здесь мы не встретили особых нареканий и жалоб. Я говорю об едином налоге в нашей губернии. Как я и указывал в своем докладе, единый налог фактически значительно меньше прошлогоднего.

В вопрос о побочных заработках необходимо вынести определенную ясность. Я совершенно не хотел сказать, что побочные заработки, в смысле своей общей суммы, исчисленны не-

правильно. Я только указываю на то,—и в этом отношении тов. Захаров не совсем правильно меня понял, что необходимо нам выяснить и затраченный труд в процессе самого производства на промыслах. Когда мы строили наш сельско-хозяйственный баланс, мы брали и доходность хозяйства, и необходимые средства в крестьянском хозяйстве, и душевое потребление, и приобретение инвентаря, содержание скота и т. д. Вот в каком смысле я говорил о необходимости большего уточнения доходной и расходной части побочных заработков. Мне кажется, что С'езд принял к сведению мое официальное заявление о том, что при построении единого налога на 1925-26 г. это обстоятельство будет учтено, в итоге нашей налоговой компании и все соответствующие выводы отсюда будут сделаны.

По другому злостному для деревни вопросу,—по дорожному строительству,—мнение делегатов разделились. Некоторые товарищи вполне согласились со мною о необходимости проявления максимума инициативы самим крестьянским населением в дорожном строительстве. Некоторые товарищи из отдельных маленьких фактов делали заключение о неправильности моего положения о необходимости крестьянской инициативы. Во всяком случае следует отметить известный консерватизм, известное нежелание раскататься и сделать то, что выходит за пределы „моей собственной полосы“. В этом вопросе необходимо сочетание самых различных моментов. Один из выступавших товарищей, первый по докладу Губисполкома, считал необходимым меры принуждения, иначе, говорил он, крестьяне и дальше будут продолжать строить мосты с различных концов речки. Но я думаю, там, где действительно есть опасность, что крестьяне двух соседних деревень будут спорить о двух концах моста, там, конечно, необходимо вмешательство авторитетной волостной сельской власти.

На мое заявление о необходимости наибольшего вовлечения крестьянства в кооперацию, выступающие товарищи говорили, что безусловно это вовлечение диктуется всеми требованиями момента; но, с другой стороны, товарищи отмечали:

„Пожалуй, что это и верно, но будьте добры сперва дайте нам хорошую кооперацию; мы пытались у нас строить кооператив, но каждый старается набить себе карман“.

Необходимо самим подумать о подборе людей. Что может дать нам Гик, Уик и Вик в низовом кооперативе? Очень мало. В чем дело? Для организации кооператива необходимы люди. Этих людей надо заставить работать. Выбирайте сами наиболее авторитетных работников из своей среды, работников пользующихся вашим доверием. Согласуйте этот вопрос со всеми местными органами власти.

Мне кажется, что из частных случаев, недостатков в том или другом кооперативе, нельзя выводить общие заключения, нельзя смазывать вопрос и говорить о том, что кооперация может развиваться без участия в ней нешироких масс крестьянства. Точно так же и сельское хозяйство не может успешно развиваться и не может установить непосредственной смычки с государственной промышленностью, если крестьянство своим участием в кооперативной работе ее не оживит. Это, товарищи, очень простые мысли, но эти простые мысли чрезвычайно туго проникают в нашу деревню.

В какой-нибудь деревне появился один мошенник, ограбил какой-нибудь один кооператив и из-за этого факта нельзя переносить все отрицательные стороны этого явления на всю кооперацию. Это значит, товарищи, дальше своего носа не видеть. Это нужно открыто сказать крестьянам, и товарищ Рыков на съезде сельско-хозяйственных обществ обратился в лице их ко всему российскому крестьянству со словами: „царское правительство в 1915 году вложило 115 миллионов рублей в кредитную кооперацию, а частных вкладов было в несколько раз больше. Наше правительство в тяжелых условиях, в условиях только-только возрождающегося народного хозяйства, после целого ряда войн и революции, сумело вложить 125 миллионов, при самом незначительном участии крестьянства в кредитной кооперации“.

В нашей губернии распространено кредита до 366 тысяч, а крестьянства участвует в размере всего 15.000. Это-ли не убедительно? Я думаю, что это чрезвычайно убедительно.

Далее, товарищи, здесь жаловались на изменение цен стоимости сельско-хозяйственных машин. По этому вопросу существует чрезвычайно острая борьба между предприятиями, вырабатывающими сельско-хозяйственные машины и регулирующими органами. Вполне понятно, что в условиях удорожавшейся жизни стоимость фабрично-заводской продукции повышалась и это невольно отразилось на стоимости машин сельско-хозяйственного значения. Правительство вынуждено было принудительным путем снижать цены на машины сельско-хозяйственного значения и это не могло не быть известно крестьянам нашей губернии.

В позапрошлом и прошлом годах в нашей губернии машины продавали дешевле потому, что они здесь оказались не купленными. Эти машины были предназначены для продажи еще какой-то чешской комиссией. (Это не значит, что чехи стали бы продавать их дешевле). Вот почему при закупке машин повышается их стоимость: здесь отражаются перевозки и прочее, и этим объясняется повышение стоимости машин сельско-хозяй-

ственного значения. Во всяком случае в нашей губернии в позапрошлом году было продано машин на 56 тысяч рублей, а в истекшем году на 300.000 рублей. Разве это не говорит о проникновении сельскохозяйственных машин в нашу деревню? Говорит с большой очевидностью.

Товарищи—корейцы жаловались на ряд очередных недочетов в нашей работе по удовлетворению нужд корейского населения. Разрешите довести до вашего сведения, что все же и здесь, в отношении мелиорации, в истекшее время работа продвигалась. Были устроены показательные оросительные сооружения в Пасьетском, Шкотовском, Спасском и Никольском уездах. А чем располагала власть, когда делала это? Почти ничем.

Тут говорилось об одном частном случае, когда непосредственно из губернского земельного управления было дано разрешение на аренду без запроса мнения уездного земельного управления. Это случай в настоящее время выяснен и положение будет восстановлено. Что касается общего порядка аренды, в этом отношении сами крестьяне—корейцы могут сделать чрезвычайно много. За уездным земельным управлением остается право соответствующим образом расторгнуть договор невыгодный корейской бедноте. Необходимо это право использовать полностью, необходимо проявить большую инициативу в этом деле.

Что касается порядка пользования землей на территории лесных дач, то в этом отношении имеется целый ряд указаний и постановлений Наркомзема, ограждающих права пользования. Но этот вопрос требует большой проработки и в категорической форме его даже нельзя ставить.

Я полагал, товарищи, что мои объяснения в отношении порядка сбора семенных ссуд вполне удовлетворительны. Каждый из выступающих ораторов, и вчера, в особенности, делегатка съезда, указывали, что крестьянство будет глубоко оскорблено, если его заподозрят, хотя бы на одну минуту не желающих выполнять денежные государственные обязательства. Но позвольте, товарищи, что я говорил утром: государство в нашей губернии сдало семенной ссуды на 350 тысяч; назначено ко взысканию 170 тысяч. Где же 180 тысяч? (голоса с места—неурожай). Неурожай, так это не совсем верное объяснение причины. Почему крестьяне не платят? Факт остается фактом.

Тов. Лебедев спокойно объяснил, отчасти, правильно, отчасти, неправильно:

„Есть распоряжение платить, пишем—взыскать платежи, вплоть до конфискации, а если бедняк—акт и возврат“.

Получается в результате, что возвращаются одни только акты! Верно, товарищ Лебедев? (смех). Повидимому наши пред-

седатели сельсоветов хорошо освоились с нашими законами и недостатка в актах не будет (смех). Поэтому, товарищи, все жалобы на семенную ссуду в значительной мере являются авансом на будущий год:

„Не переобложат ли нас на будущий год? Поэтому почему не пошуметь сегодня побольше о семенной ссуде, во всяком случае не мешает!“.

Я, товарищи, согласен, не мешает сегодня пошуметь на 2-м С'езде. Но тогда так и говорите, что еще не пришло время для уплаты семенной ссуды.

После всех об'яснений о семенной ссуде, мы, все-таки, хотим роздать ее внутри нашей губернии беднейшему населению. Поэтому мы должны создать твердое настроение на С'езде: семенная ссуда должна быть собрана и плох тот сельсовет, который ее не соберет. Вы оскорбляетесь, когда говорят, что семенная ссуда—это собес. Так делайте отсюда и политический вывод: ссуду нужно собрать. Кредит кооперации своевременно уплачивается; почему же семенная ссуда, выдаваемая государством, совершенно не выплачивается. Мне кажется, по этому вопросу сделано достаточно раз'яснений. Можно считать его исчерпанным.

Теперь разрешите об'ясниться с рыбаками (смех). У нас кажется нет профсоюза рыбаков. Но как видите, на настоящем С'езде рыбаки выступили вполне сплоченной группой. Я сам не рыбак, но, в результате всех выступлений рыбаков, многое для меня стало ясным. Начну с тов. Лебедева (смех). Товарищ Лебедев говорил, что почтовая гоньба нам совершенно нестерпима, что почтовая гоньба носит исключительно принудительный характер. Я навел самые подробные справки: как это почта может навязать помимо Губисполкома на территории нашей губернии какие-либо обязательства населению? Может быть исключительный случай, когда мы должны бываем заключать с почтой какие-либо договоры. Но, в данном случае, ничего подобного не было. Единственный раз в селе Смирновке, Никольской волости, Хабаровского уезда, почтовое ведомство без ведома волисполкома фуксом прогнало одну подводку по 6 коп. за версту. Верно товарищ Лебедев? Верно. В настоящее время почта предложила 10 коп. за версту. Согласны, или маловато (смех). Я думаю, что товарищи хабаровцы в этом году имеют легкие налоги. Если бы налоги были потуже, то 10 копеек вы давно бы взяли. Но вы, повидимому в дополнительных деньженках не нуждаетесь и не ходите возить по 10 копеек. Во всяком случае здесь не было и нет никакого принуждения. Ваша добрая воля заключать тот или иной договор с почтовым ведомством.

Теперь о заездках. Оговорюсь, что Губисполком предпринял все необходимые шаги перед высшими органами относительно урегулирования этого вопроса. Во всяком случае, уже в нынешнем году заездки были меньших размеров, чем это было в предыдущем году. Здесь своевременны указания целого ряда выступавших товарищей — рыбаков; с ними полемизировать нельзя. Но нужно обратить вот на что внимание: сведующие люди говорят, что рыбу ловить станowymi сетями не годится, в смысле сохранения рыбных производителей. Но население, привыкшее к хищному улову, настаивает на сохранении этого способа. Мы все теперь немного дипломаты: мы говорили на волостном съезде советов, что этот способ должен быть полностью сохранен, на уездном съезде советов решили сохранить частично, а на губернском — оставить право за коллективами. Я думаю, что комиссия, которая будет избрана от Губернского Съезда это разберет и все, что будет необходимо в интересах рыбаков и государства, будет принято в нашей резолюции.

Товарищ, Малков жаловался на то, что единый налог для промыслового хозяйства является очень тяжелым и властью не были приняты никакие меры (с места: Товарищ, разрешите маленькую поправку, у нас выходит так, что, когда поймали рыбу, платить приходится за прошлый год, платить вдвойне). Я говорю на основании материала, который я имею. Мы имеем по нашей Тамбовской и Троицкой волостям увеличение эквивалента заработка (по всей губернии — 40 рублей) на 80 рублей, значит, соответствующие мероприятия местными органами власти были приняты; кроме того они сдают налог через кооперацию и кооперация фактически этот налог уже внесла за Троицкую волость — особенности этих двух волостей были приняты во внимание. То, что касается указания тов. Юган на неудовлетворительную работу в губернском союзе кооперативов, то по наведенным справкам этот вопрос разрешается в соответствующих инстанциях. Хабаровский уездный съезд советов разрешил вопрос о допущении к сбыту различных организаций, — это будет служить гарантией для обеспечения сбыта заготовленной рыбы. Я думаю, Губернский Съезд может согласиться с этим постановлением.

Мы ни как не могли в сегодняшних прениях не вспомнить нашей революционной законности. Да, говорят товарищи, вообще это очень хорошо и всегда прибавляют, „но“.

Меня спрашивали, не без лукавства: будьте добры, скажите, как быть в том случае, когда требуется определенная принудительность? Я вспомнил некоторые картинки из того времени, когда нам приходилось делать крутые повороты и многие товарищи боялись, кабы не поскользнуться на этих крутых поворотах. Я думаю, что революционная законность ни в малейшей

мере не помешает иметь революционный порядок в волости и твердый бюджет, и строгое выполнение обязанностей, возложенных государством. Там, где не могут построить мост при всем своем желании, там вы можете вмешаться и урегулировать эти мелкие вопросы. Но в наших налоговых порывах мы можем дойти до геркулесовых столбов, по части изыскания средств. Тут должна встать наша революционная законность.

Как бы крестьянство, в лице своих представителей, не жаловалось в отношении семсуд, единого налога, дорог и т. д., — оно знает, что это необходимо и берет это на себя. Оно не отказывается, но оно говорит: будьте добры, скажите, что и сколько вы от нас хотите? (с места: правильно).

Крестьянство требует ясного определения своих государственных повинностей. Крестьянство знает: государство наше молодое и его можно укрепить общими усилиями рабочих и крестьян. Оно слышит как в городе мы нажимаем на то, чтобы рабочее увеличивало свою производительность. Крестьянство знает, что несмотря на все разрушения, причиненные гражданской и империалистической войнами, наше хозяйство растет, промышленность развивается. Крестьянство требует четкости в определении границ своих затрат, крестьянству нужны определенные гарантии от возможного произвола, тех или других неудач представителей власти, случайно в ней оказавшихся.

Когда мы говорим о необходимости установления революционной законности, это не означает установления законности, которая была-бы буржуазной привязкой к диктатуре пролетариата. Ничего подобного! Мы открыто заявляем: советская власть мыслима, как власть рабочего класса, направленная на союз рабочего класса и крестьянства. В то-же время мы всегда говорили: советы ни минуты не продержаться без коммунистической партии. Советы—гибельное дело, если в них руководящую роль не будет играть партия коммунистов. Это блестяще показал опыт гражданской войны. И как-раз в целях укрепления диктатуры пролетариата, в интересах всего рабочего класса и крестьянства, создаются твердые основания для ограждения интересов тружеников земли от всяких присосавшихся к власти отдельных лиц. Само собой разумеется, все попытки верхушек деревни—кулачества использовать понятие революционной законности в своих собственных интересах,—против деревенской бедноты и середнячества,—будут пресекаться самым решительным способом. Но создание прочного и твердого основания для обслуживания трудового крестьянства должно быть проведено во что-бы то ни стало. И в этом отношении наш 2-й Губернский Съезд Советов положит весьма прочное основание.

Здесь жаловались на то, что ни тов. Гамарником, ни мною не было почти ничего сказано о комитетах крестьянской общественной взаимопомощи. Я вполне соглашаюсь с вами, товарищи, что это здесь не было сказано. Но мы уже в печатном нашем отчете отмечали, что крестьянские комитеты по целому ряду уездов дают известное оживление, они становятся сосредоточением крестьянской общественности. Беда наша в том, что мы еще не сумели найти подходящих руководителей в этих комитетах взаимопомощи, в смысле общего руководства. Мы в нынешнем году впервые внесли в местный бюджет суммы на содержание небольших уездных и губернских аппаратов для обслуживания крестьянских комитетов. Есть основание полагать, что после губернского съезда крестьянских комитетов, который назначен на 8 марта, мы сумеем оживить деятельность кресткомов и дать более полное и твердое руководство ими в губернии. Мы просили бы делегатов Съезда рекомендовать определенную авторитетную крестьянскую фигуру на пост председателя губернского комитета крестьянской общественной взаимопомощи.

Здесь вспомнили волостной бюджет и это вполне понятно. Но то, что товарищи здесь вспоминали волостной бюджет, еще лишний раз подтверждает крепость волостного бюджета в Приморской губернии. Но не заметили ли вы, товарищи, одну случайность, одну маленькую вещь: кроме выступления моряка тов. Латыша, никто не задал вопроса о заработной плате. Разве это случайность? Это не случайность! Даже тов. Остапенко сегодня не поминал сельсоветов, что они слабо удовлетворены жалованием. После тех разъяснений, которые здесь были сделаны и которые были сделаны на уездных съездах советов, стало ясно, что заработная плата Приморской губернии является в общем и целом удовлетворительной, по сравнению со всеми другими губерниями нашего Союза.

Товарищи жалуются на то, что для волостного бюджета мала надбавка к единому налогу. Помилосердствуйте. Поскольку тысяч, уважаемые товарищи, председатели волисполкомов, вы теперь составляете ваши дополнительные сметы на 1924-25 год и, скажите по совести, сколько еще не учел наш губернской финансовый отдел и, может быть, уездные финансовые отделы ваших доходных поступлений? Я решительно не хочу заподозрить вас в том, что вы взимаете налоги, не предусмотренные законом. Нет, в этом я вас ни на минуту не подозреваю; но каждый рачительный председатель волисполкома, естественно, старается найти неналоговые статьи дохода. Здесь фигурируют такие статьи дохода, как селетebные участки, как я впервые упомянул здесь на Съезде, коммунальные церковные земли, и все прочее. Инициатива и размах соответствуют советскому масштабу! Платить по части местных бюджетов в Приморской губернии нужно

забыть навсегда,—тем более о волостных бюджетах. Достаточно сказать, товарищи, то, что по сравнению с 1923-24 годом, в общей сумме наш волостной бюджет увеличился на 68%. Этого мало? Будьте добры это переварить в нынешнем году, а на будущий год посмотрим, что из этого получится. Так что в этой части бюджета у нас дело обстоит вполне благополучно.

Весьма характерным было выступление крестьянки Балиной. Она вполне резонно заявила, что крестьянка-мать, во время полевых работ нуждается в том, чтобы найти место, где она может оставить своих детей, в то время как вы в городе имеете и детские дома и детские сады и детские площадки.

Правильно, т. Балина. Советская власть еще только начинает прокладывать пути в деревню. Советская власть ставит своей очередной задачей организовать беспартийных крестьян вокруг избранного ими органа власти. И не в последнюю очередь должны быть призваны женщины к общественному советскому строительству. Я вас убедительно прошу от лица Губисполкома поближе связаться с волисполкомом. Хороший волисполком в волости, не имеющий дефицита, сумеет вполне организовать хорошие детские ясли. Но и волостной исполнительный комитет сам без вас всего не сделает. Чем больше вы сможете втянуть женщин и через них, самих деревенских хозяев в эту общественную работу, тем больше будет сделано яслей. Ведь и в городах детские дома в значительной мере поддерживаются самими рабочими.

У нас в партии существует обычай: когда принимают рабочего в партию, его обыкновенно спрашивают: сколько ты отчисляешь на воздушный флот, сколько ты отчисляешь в Мопр, сколько ты отчисляешь в Додд и т. д.

Словом, я насчитал приблизительно шесть организаций, куда должен отчислять рабочий. Содержание небольших детских яслей, которые могли бы обслужить деревню, составит незначительную сумму. Нужны хорошие, толковые организаторы и город в этом отношении, при наличии инициативы деревни, мог бы значительно помочь. Это дело большое и сразу не сделается. Там, где деревня проявит инициативу, там и наши органы народного образования и здравоохранения могут полностью придти на помощь, в смысле снабжения медикаментами, литературой и всем прочим.

Не менее показательным было выступление туземной женщины тов. Катерины. Что она сегодня оказала 2-му Губернскому Съезду Советов? Она сказала следующее:

„У кого есть деньги, тот и имеет женщин. Кто имеет больше денег, имеет больше женщин“.

Товарищи, это было бы смешно, если бы это говорил какойнибудь городской франт, которых так часто можно видеть в том

же нашем „Золотом Роге“. Но это приобретает несколько другой характер и другое значение, когда выходит на трибуну Губернского С'езда Советов веками забитая женщина, женщина, которая кроме угнетения на своем веку ничего не видела, в лице которой мы видим наследие всего прошлого, всей системы царизма—на протяжении целого ряда лет, десятков лет, столетий, поддерживавшего в России человеконенавистничество, направливавшего одну народность на другую. Мы видим женщину, которая приходит к нам и обращается с призывом:

„Разорвите же, наконец, эти путы, в течение веков они скобывают нас и держат нас в рабстве и темноте“.

Я думаю, товарищи, что 2-й Губернский С'езд Советов то постановление, которое он принял в отношении корейских женщин, полностью распространит и на все туземные народы Приморья (апподисменты). С этим рабством, унаследованным от эпохи проклятого царизма, нужно покончить раз и навсегда. 2-й Губернский С'езд Советов сделает очень хорошо, если в этом деле проявит свою собственную большую инициативу. Во всяком случае во всех становищах, представительницей которых здесь является тов. Катерина, должно быть рассказано о нашем зале, освещенном огнями, что представители этих заброшенных становищ здесь встретили радушный и товарищеский язык. (Апподисменты).

Во время сегодняшних дебатов по докладу Губернского исполнительного комитета вероятно помнят некоторые товарищи выступление двух молодых крестьян. Правда они сегодня не у сохи—они сегодня в армии и флоте.

Вспомните, товарищи, тип дореволюционного старого унтера, который проходил учебную команду. Самая высшая культура, которую он выносил из города это заливчатые, закрученные усы и все французские и не французские „слова“. И, мне кажется, товарищи, что это было лучшим выражением и показателем царизма как системы. Царизм, как система, сознательно вытравливал из русского рабочего и крестьянина всякую человеческую мысль. По типу самодержца хотели сделать из русского рабочего и крестьянина, загнанного в казармы, безоговорочно выполняющего и немыслящего жандарма. Ведь было время, когда в 1905 году семеновский полк, под командой царских офицеров, состоящий из крестьянских сыновей подавлял первую рабочую революцию в декабре 1905 года в Москве.

Что мы видим сегодня, товарищи? Так выступать, как выступали сегодня молодой красноармеец и молодой матрос, не могли бы выступать солдаты царской армии. Что, товарищи, они—выдуманные большевистские агитаторы? Но, при всем мо-

гуществе коммунистической партии, мы деланных грамофонов в человеческие головы вставить не можем. Мы не можем заставить людей говорить так, как они не могут.

Что здесь мы видим? Мы видим могущество коммунистической партии и советской власти в том, что в итоге революции и гражданской войны рабочие и крестьянские сыновья стали неузнаваемы. Что они сегодня говорили? Они говорили:

„Мы знаем—есть недостатки, но в тоже время, мы заявляем, что мы стали людьми, политически сознательными и гражданами нашего Советского Союза в тот день, когда мы переступили порог нашей красной казармы“.

Товарищ Гончаров, тов. Латыш—это молодая крестьянская деревня перед лицом 2-го Губернского С'езда Советов отвечают: „Мы полностью с нашей советской властью, мы вооруженные представители рабочего класса и крестьянства“.

Я думаю, товарищи, что выражу мнение всего Губернского С'езда Советов, если скажу, что советская власть крепнет с каждым годом и на далекой окраине нашего Советского Союза мы строим наше будущее. Мы сегодня еще имеем ряд недостатков, но эти недостатки мы общими усилиями устраним. Наши рабочие-крестьянские сыновья есть сознательная вооруженная сила, стоящая на защите завоеваний Октябрьской Революции. Общая воля рабочих и крестьян Приморья определит дальнейшее здесь у нас советское строительство.

2-й Губернский С'езд Советов, подводя итоги проделанной работе может с уверенностью сказать:

Советская власть тверда. К старому возврата нет. Все бывшие белогвардейские правительства, которые были здесь и находятся по ту сторону границы, могут жить мечтами о востании во Владивостоке, Никольск-Уссурийске и т. д..

Вы, выброшенные по ту сторону границы, можете придти сейчас сюда на Губернский С'езд Советов и убедиться в крепости советской власти. (Аплодисменты).

На 2-м Губернском С'езде Советов может быть в углу находится агент соседнего правительства и нашей белогвардейщины, находящейся в услужении у других. Он спокойно может записывать в свою записную книжку дебаты 2-го Губернского С'езда Советов.

Воля С'езда ясна и непреклонна; она против воинствующего империализма соседних держав. Губернский С'езд Советов с омерзением проходит мимо той травли, которая сейчас ведется против советской власти. Советская власть в Приморье какой была, такой и останется—ненарушимой и крепкой.

2-й Губернский С'езд Советов может ответить зарубежной белогвардейщине, живущей по соседству с нами: „Приходите к нам на С'езд, приходите и посмотрите на те возстания, которые по вашим словам, происходят во Владивостоке“.

Советская власть, в лице 2-го Губернского С'езда Советов, ныне, получая новые силы для дальнейшего развития, представляет политическим мертвецам жить их мечтами. Рабочие и крестьяне Приморья пойдут своей собственной дорогой против Меркулова, против Дитерихса, под руководством коммунистической партии. (Продолжительные аплодисменты).

Тов. ОВЧАРЕНКО. Товарищи, для того, чтобы нам разработать резолюцию по докладу председателя Губисполкома, я предлагаю избрать комиссию, которая бы всесторонне разработала и составила эту резолюцию. В комиссию я предлагаю следующих товарищей: от Никольск-Уссурийского уезда—Хоменко, Захарова и Лобода; от Хабаровского уезда—Стародубова, Арестова и Петрова; от Владивостокского уезда—Кудрявцева и Хижняка; от Спасского уезда—Ситникова и Яровенко; от Владивостока—Геде, Кима Михаила и Старкова.

Предложение тов. Овчаренко ставится на голосование и принимается единогласно. С'езд заслушивает приветствие рабочих Владивостокской электростанции, после чего заседание прерывается до утра 20-го февраля.

Утреннее заседание 20 февраля.

Местный бюджет.

Шестое заседание С'езда (утро 20-го февраля) начинается докладом о местном бюджете Приморья. Докладывает завгубфот. Витол.

Тов. ВИТОЛ. Товарищи! В области губернского бюджета, 1924-25 год является дальнейшим шагом вперед по пути развития нашего губернского хозяйства, укрепления административного аппарата, расширения и улучшения школ, больниц и т. д. При составлении губернского бюджета, мы пытались продвинуть его возможно ближе к нашим низовым ячейкам, в лице волостей и старались придать бюджету более производительный характер, т. е. стремились тратить деньги на расходы производственного значения. К сожалению, нам далеко еще не удалось удовлетворить все культурно-социальные нужды населения. Вчера здесь делегаты правильно указывали, что мало школ, мало больниц, врачей, агрономов и т. д. Но все-таки, в этом году нам удалось достигнуть увеличения и расширения сети таких учреждений.

Сначала, товарищи, несколько слов о базе, о фундаменте нашего губернского бюджета. Я не буду давать характеристики общего экономического положения всего Союза,—Дальнего Востока и нашей губернии. Это прекрасно было изложено в докладах товарищей: Кубяка, Гамарника и Попова. Сообщу только окончательные цифры нашего экономического базиса здесь, в Приморье.

Общий итог годовой продукции хозяйственной деятельности в Приморье за 1923-24 год, не считая торгового оборота, определяется от 73 до 75 миллионов руб. Мы имеем сельское хозяйство,—дающее сельско-хозяйственный налог, лесную промышленность,—дающую попенный сбор, рыболовную промышленность,—дающую доход от аренды рыболовных участков, угольную промышленность, заводы, фабрики, откуда также черпаем налоги, облагаем торговлю, транспорт.

В общем, доходы по нашей губернии в прошлом году выражаются в сумме 20½ миллионов рублей в год. Если-бы все эти 20½ мил. руб. остались целиком в губернском бюджете, то мы, конечно, могли-бы жить очень хорошо. Но вполне естественно, что не все то, что мы получаем в виде налогов и доходов от промышленности, остается в нашем местном бюджете. У нас имеются расходы общегосударственного характера: снабжение армии, содержание флота, а также ряда отделов Губисполкома, из которых самые крупные вызываются содержанием финотдела и земуправления. Таким образом, для удовлетворения нужд местного характера, остается лишь та часть поступлений, которая может быть выделена без ущерба для нужд общегосударственных.

По сравнению с 1923-24 годом на лицо имеются все признаки хозяйственного развития. Доходы, ожидаемые в текущем году, выражаются в гораздо более крупной сумме, чем в 1923-24 году. Мы надеемся вместо 20½ мил. получить 24—25 миллионов. Благодаря этому увеличился,—как вы увидите,—и местный бюджет.

Какие задачи мы ставили при составлении бюджета? Первая задача: создать реальный бюджет, настоящий, действительный, точный бюджет. Вторая—увязать развитие губернского хозяйства с расходами на культурные нужды.

Это очень сложная и трудная задача, трудная потому, что хозяйственники-коммунальники говорят нам: вы должны от коммунальных доходов оставлять побольше на коммунальные надобности, так как вы строите губернский бюджет главным образом на коммунальном хозяйстве. Беря от него многое и давая сравнительно мало, вы можете разрушить коммунальное хозяйство и предприятия местного значения. Когда коммунальники составляли свои сметы, то старались сбалансировать доходные и расходные статьи по коммунальному хозяйству так, чтобы включить в свою расходную часть возможно больше средств. Впрочем и все другие отделы, при составлении своих смет, старались показать в расходных частях гораздо больше тех сумм, которые приняты были по плану Губисполкома. Пришлось в Губисполкоме выдержать бой для того, чтобы произвести ту увязку, о которой я сказал.

Третья задача—техническое усовершенствование бюджета и продвижение его ближе к нуждам крестьянских масс. Это достигнуто благодаря введению волостных бюджетов.

Что такое, товарищи, реальный бюджет? Реальный бюджет—это такой бюджет, в котором расходные и доходные статьи вполне соответствуют экономическим силам губернии, находятся в соответствующем равновесии. В царское время начинали со-

ставлять бюджет по расходным статьям, а не по доходным—дефицит покрывали займами внешними и внутренними. Такой способ мы не можем применить потому, что не можем в данный момент получить займа за границей.

Иностранные капиталисты нам займов сейчас не дадут, а если и дадут, то за громадные проценты, благодаря чему в конце-концов не будет смысла получать эти займы. Что касается внутреннего займа, то этот вид займа у нас только еще прививается и, нужно сказать, прививается еще очень слабо. Крестьяне, сидящие здесь, знают, что у нас в 1924 году было приступлено к распространению крестьянского займа, но больших успехов он до сих пор не получил. Что касается городского займа, то этот заем 1-й и 2-й выигранный, имеющие чисто городское значение, дали гораздо большие результаты. Но, в общем, государство получает от внутренних займов недостаточно средств. Если в дальнейшем размещение внутренних займов будет увеличиваться, то наши бюджетные средства могут значительно усилиться. Населению есть прямой смысл поддерживать внутренние займы. От них громадная польза для государства. Ваши сбережения, вложенные в займы, усилят средства государства, которые будут пущены в пользу ваших же собственных хозяйств. В нашей Приморской губернии мало сделано для распространения займов. Вам, товарищи, придется подтянуться и помочь на местах проведению займов.

Когда мы строили наш бюджет, то мы исходили не из расходов, а из доходных статей и, уже по нашим доходам, строили план наших расходов. Если не хватит наших доходов, если у нас будет дефицит, то нам нечего надеяться, что Дальревком или Москва отпустят в наше Приморье дотацию. Вы знаете, товарищи, какое положение в Центральной России. Там был недород и этот недород отразился на всем госбюжете.

Госбюджет в 1924-25 году составлен без дефицита. Бумажных денег, которые главным образом служили для покрытия дефицита, в этом году выпускаться не будет. В России совзнаков больше нет и не будет, там имеется твердая денежная единица: червонец и казначейский билет. Там приняты все меры, чтобы на практике выдержать государственный бюджет без дефицита. Поэтому нам ждать помощи от Москвы нечего. Нам нужно, в рамках наших доходов, строить свой расходные части.

Какие мы произвели технические усовершенствования в бюджете? Мы строго проводили большую экономию и осуществили нормализацию. Нормализация—это способ привести в порядок наши расходы. На основании опыта устанавливается средняя норма потребностей в хозяйстве. Сколько нужно дров или угля на печку, сколько на освещение, сколько бумаги, карандашей. А то, в прошлом году, каждое учреждение имело свою

норму и получалась пестрая картина: одним не хватало, у других оставалось. Нам не удалось закончить вполне эту большую работу и она передана Губплану.

Строение хозяйственных и производственных планов предприятий мы строго согласовали с нашими финансовыми возможностями. Нам представляли преувеличенную смету на ветеринарные и агрономические пункты. Это вещь хорошая, но касса не позволяла и смету приходилось возратить. Также и по народному образованию пришлось смету урезать.

Когда мы составляли первый бюджет, который в 1923 году был утвержден 1-м Съездом Советов, у нас было мало опыта и потому мы кое-где не добрали. Теперь мы имеем больше опыта, лучше хозяйничаем и мы создали бюджет по вполне законченной системе. Мы имеем кроме губернских и уездных еще и бюджеты городские и волостные. Теперь в каждом городе имеется свой бюджет. Каждая волость имеет также свой бюджет.

Работы по составлению бюджета были начаты с июня прошлого года, а окончательный бюджет, — который каждый делегат имеет теперь на руках, — был утвержден полгода спустя. Полгода нам пришлось упорно и много работать, чтобы создать бюджет. Этот бюджет мы составили в более благоприятных условиях, чем в прошлом году. В 1923 году бюджет был составлен неправильно, не было необходимых материалов. Поэтому в 1923 году дефицит выразился в 582.000 рублей.

При белых правительствах бюджет строили на иных, чем теперь началах. Там за основание брали распродажу грузов, которые лежали в порту. Приморские советы эти грузы не трогали для своего бюджета, т. к. эти грузы являются не только нашим достоянием, но и достоянием всей России. Из этого фонда мы ни чего не брали, а белые имели свою финансовую базу именно в этом фонде.

На первый взгляд в этом году наш бюджет представляет, как будто, довольно отрадную картину. За прошлый год дефицита нет. Мы даже кончили год с небольшим остатком. Доходную смету за 1924 год выполнили на 114%, а за 1923 год только на 70%. Это большая разница. У нас на лицо имеются практические достижения. Наш новый бюджет текущего года мы начали благоприятно. Как будто мы смогли лишиться полмиллиона отпустить на расширение медицинской сети, на школы, на улучшения хозяйства.

Но в этом году из государственного бюджета на местный бюджет, по закону, переложено ряд новых расходов, которые мы должны были включить в местный бюджет. Таких новых расходов было около 500.000 рублей, а взамен этого мы получили целевое пособие (субвенцию), в 200.000 рублей. Эти новые расходы послужили затруднением при сбалансировании нового бюджета. Пришлось перестраивать бюджет и во много сократиться.

Каковы окончательные итоги нашего нового бюджета. Мы имеем дохода по общегубернскому бюджету 7.792.000 рублей; в расходе такую же сумму. По трем уездным бюджетам получилось 303.000 дефицита. Этот дефицит покрывается запасным фондом, который мы отчисляем по ВИК-ам, Уисполкомам и по губернии. Таким образом бюджет сведен без дефицита. Но зато свободных средств для маневрирования у нас не остается. Если возникнут какие-либо новые потребности, произойдут несчастья, то потребуются новые расходы, а у нас не будет свободных сумм для их покрытия. Это нас заставляет более активно отнестись к исполнению доходной части нашего бюджета,—мы обязательно должны выполнить ее больше чем на 100%. Этим только можно создать излишек на покрытие новых расходов.

По сравнению с прошлым годом, новый бюджет возрос на 22%, а местные бюджеты, в общесоюзном масштабе, возросли на 20%. Если сравнить бюджет 1924-25 года с местным бюджетом 1923 года, то мы увидим, что он возрос в два с половиной раза.

Перейдем к рассмотрению доходной части. Прежде всего посмотрим, много-ли у нас доходов неналогового характера.

Что представляют собой доходы неналогового характера? Вот это здание, в котором вы сидите, мы сдаем в аренду, получаем арендную плату—это неналоговый доход. Есть трамвай, электрическая станция, бани, бойни; в уездах вы имеете крупорушки, мельницы, доходы от леса, земли и вод—все это доходы неналогового характера.

Хороший бюджет—идеал, к которому каждый бюджет должен стремиться, — это такой бюджет, в доходной части которого больше всего неналоговых доходов. Плох тот бюджет, который состоит, если не целиком, то в большей части, из налогов. Наша советская власть старается совершенно избавиться от налогов. Если еще не скоро мы этого достигнем, то мы усиленно стремимся к этому.

В Приморском бюджете видим отрадную картину—неналоговые доходы составляют 60,5%, т. е. мы имеем большую половину доходов неналогового характера. Это большое достижение. В прошлом году неналоговые доходы составляли 54,5%, а теперь 60,5%,—т. е. теперь на 6% больше. Это показывает здоровое развитие нашего хозяйства.

Самый главный наш неналоговый доход—от коммунального хозяйства. В прошлом году коммунальные доходы составляли 30,5%, нашего бюджета, а в нынешнем году от коммунального хозяйства мы получаем свыше 40%. Доходы от коммунального хозяйства растут. Наши коммунальные предприятия являются доходными, это большое преимущество Приморского бюджета

по сравнению с городами Центральной России. Там в больших городах коммунальные предприятия чистых прибылей не дают, а у нас от коммунального хозяйства получается чистая прибыль 687.730 рублей или 10,3%. Эту сумму мы берем из наших коммунальных предприятий и отдаем ее в деревню на народное образование, на содержание школ, на больницы, на землеустройство и поднятие сельского хозяйства. Вот какую сумму мы берем с нашего городского хозяйства и даем нашей деревне. Конечно, имеется масса неприятностей, шум с комхозом, который говорит: „вы грабите наше хозяйство, не даете, ему развиваться“. Но поскольку другого дохода не имеется, мы, пока, иначе поступить не можем.

Не буду останавливаться на всех слагаемых, составляющих 60% неналоговых доходов. Скажу только о доходе от промышленных предприятий местного значения. Они в прошлом году дали нам прибыль около 900.000 рублей; в этом году мы получим приблизительно такую же прибыль. Но по закону всей этой суммы взять нельзя. Можно взять в бюджет только половину, а остальная половина должна идти на восстановление и расширение самой промышленности.

Что касается отчислений от лесных доходов и от рыбы, то они таких значительных сумм, как городские предприятия, не представляют.

Теперь о наших доходах от налогов. Налоги составляют 32,8%. Главные суммы мы получаем от наших городских прямых налогов, от надбавок к городским налогам и очень малые суммы составляют надбавки к единому сельско-хозяйственному налогу: всего только 6½%. В центральной России надбавки к сельхозналогу составляют 11% бюджета, а у нас почти на половину меньше. Это объясняется тем, что у нас имеется крепкое коммунальное хозяйство.

Губернский бюджет ни копейки не берет из этих надбавок, — все 100% целиком переданы уездам и Викам. Они распределяют их между собой: уезд берет на содержание своего аппарата 46,8%, а волости получают 53,2%. Волости получают больше чем уезд. В других губерниях надбавка от с.-х. налога идет на содержание губернского аппарата и большой процент на аппарат уезда. Наша губерния имеет другую систему: Вики получают 53,2%. Так распределяются у нас доходы от с.-х. налога.

Перейдем к расходам. Можно выделить четыре группы расходов: первая — расход на содержание административных учреждений, охрану порядка и органов юстиции. Здесь мы тратим в этом году 21,4%, в прошлом году 22,8%. И здесь мы имеем свои достижения. И тов. Ленин, и тов. Калинин говорили, что советский аппарат должен быть упрощен, он должен быть дешев.

Мы сократили расходы нашей администрации против прошлой годней нормы. Нужно еще принять во внимание, что в этом году мы получили массу новых расходов: содержание Губисполкома, Архивного бюро, Губоно, Губздрави и других расходов административного характера, — но несмотря на это мы все-таки сумели сократить процентное соотношение административных расходов. Нам это удалось при помощи сокращения нашего аппарата. Урезка и нажим были произведены самые большие. Нашей задачей является и в дальнейшем еще сократить административные расходы и перебросить избытки средств на школы, медицину и наше хозяйство.

Теперь другая группа расходов, — это расходы по народному образованию. В прошлом году мы тратили 16,2% бюджета на народное образование, а в этом году — 23,3%. Скачек больше чем в прошлом на 7% — в этом году мы даем больше чем в прошлом на 800.000 рублей. Смета Губоно возросла на 66%, т. е. более чем на половину. Товарищи, такой большой отпуск средств на одно ведомство произошел потому, что Губисполком учел важность и значение народного образования, учел голоса с мест, что школ мало и отпустил на школы довольно значительные суммы. Как мы эти деньги тратим и что было достигнуто в школьном деле вы, товарищи, можете наглядно посмотреть в соседней выставочной комнате, где на диаграммах изложены наши достижения по народному образованию.

Третья большая отрасль нашего губернского хозяйства — это наш Губздрав, больницы и т. д. Здесь таких достижений, как в Губоно, у нас не имеется. Процент средств в отпускаемых из губернского бюджета чуть-чуть меньше, чем был в прошлом году, хотя в абсолютных цифрах расходы и здесь выросли. Почему мы так мало отпускали на Губздрав? Потому, что поскольку ударной задачей было поставлено улучшение школьного дела, ничего больше Губздраву и дать было нельзя. А в будущем году придется ударный кулак направить на Губздрав. Но Губздрав и теперь жаловаться не может. В этом году 10%, которые мы платим на страхование, идут в страхкасса и страхкасса тратит большую часть их на лечение населения.

Здесь был спор о том, какое количество населения приходится на 1 койку. У нас получается пестрая картина. В среднем по всей губернии одна койка обслуживает 670 чел. населения. В губернском городе приходится 215 человек, по уездным городам 237 человек на одну койку. Но когда возьмем сельские местности, то там положение с охраной здоровья будет слабее. В будущем году, при составлении нового бюджета, мы обратим больше внимание на эту сторону дела.

На С'езде никто из хозяйственников не жаловался, что с постановкой нашего коммунального хозяйства неблагополучно,

что мы не даем уездам и волостным хозяйствам развиваться. Таких жалоб я не слышал. Действительно, при составлении бюджета мы особенное внимание обратили на расходы нашего коммунального хозяйства, чтобы оно не хромало: если мы разовьем коммунальное хозяйство, то вместо 670 тысяч прибыли, получим миллион, который будем тратить на народное образование, медицину и т. д.

Мы не забыли потребностей нашей красной армии, флота и ГПУ. Не скажу, что наши красноармейцы находятся в идеальных условиях. Напротив, нам не мало еще нужно сделать в этом отношении. И, хотя этот расход по сравнению с прошлым годом значительно вырос, нам еще придется отпускать дополнительные средства для улучшения быта наших славных красных бойцов.

В деле отпуска средств на сельское хозяйство видно улучшение. В прошлом году мы тратили на сельское хозяйство 3%, теперь 4½%. Я не буду останавливаться подробно на том, как складывается эта сумма. Все это есть в книжке, которая имеется на руках у каждого из вас. Губисполкому пришлось обратить самое усиленное внимание на наши сел.-хоз-хозяйственные нужды. УИКи не могли внести сами большое улучшение в этом деле и пришлось всю тяжесть его возложить на плечи губернии. Но скажу, что сделанных ассигнований достаточно. Но, все-таки, продвижение вперед мы имели и в этой области.

Чтобы было более понятно, как складываются расходы по пяти группам, я дам вам маленькую справку о расходах, перечисленных в среднем на одного жителя губернии:

администрация.....	2 р. 69 коп.
народное образование	2 р. 92 „
здравоохранение.....	1 р. 25 „
коммунальное хозяйство	3 р. 73 „
все прочие	1 р. 78 „

Должен отметить, что отпуск средств на народное образование и Губздрав у нас, по сравнению с центром, гораздо выше. В этом отношении достигнуты большие достижения.

Отдельные хозяйственные ячейки, имеющие свой самостоятельный бюджет, далеко неравносильны и наша задача в будущем уделять этим ячейкам большое внимание, чтобы сделать их более однородными и крепкими. Отдельные бюджетные единицы составляют в общем бюджете губернии разные величины. Так, по губернскому бюджету мы тратим 18%, по гор. Владивостоку—36,3%, по Владивостокскому уезду—8,1%, по Хабаровскому—13,2%, по Никольскому—12,6%, по Спасскому—7,3%, по Николаевскому—4,5%; самыми слабыми являются уезды Владивостокский и Николаев-

ский. Волостные бюджеты составляют всего 9,3%—это показывает, что нашим Викам придется много поработать.

Зарплата в прошлом году составляла 47% всех расходов. В этом году расходы на зарплату увеличились и составляют 51%. В среднем на одну штатную единицу падает 38 руб. 60 коп. Увеличение произошло потому, что мы стремились в этом году повысить плату работника низового советского аппарата. Большие расходы вызвало повышение зарплаты учителям. Вместо 30 руб. зарплата сельских учителей увеличена до 33 руб., но ввиду того, что учителей имеется большое число, в итоге получается большая сумма.

Председатель ВИК'а получает 55 руб., а члены и секретарь по 50 руб. Здесь только один товарищ высказался относительно того, что мы якобы мало платим работникам сельсоветов. В прошлом году мы действительно платили от 7 до 16 руб., только секретарю от 8 до 18 руб. В настоящее время мы зарплату увеличили. Если вы посмотрите на центральные губернии, то увидите, что там были очень редкие случаи, когда секретарю или председателю сельсовета выдавалась зарплата, — они выполняли эти обязанности просто, как общественную повинность. У нас же имеется в этом отношении определенное улучшение: вместо 7 р. председельсовета мы платим 12 р. и в более крупных селениях и 23 руб. Точно также увеличены оклады и секретарям. Вся техническая работа в сельсоветах ложится на секретаря и мы повысили оплату его труда от 8 рублей до 12-18 рублей. Эти новые ставки проводятся в жизнь с 1-го января. Для ветеринарных врачей и агрономов также повышена зарплата.

Сейчас и у нас в губернии, и Центральной России внимание обращенно на волостные бюджеты. Спрашивается: почему? Да потому что нам, сидящим здесь в губернии, нет никакой возможности вникать во все нужды, все доходы и расходы, которые на местах предусматриваются законом. Вам, на местах, это гораздо лучше видно. Если председатель волостного аппарата не будет иметь своего бюджета, то он будет только чиновником „20-го числа“. Это убьет всякую самостоятельность. А чтобы этого не было, мы должны во чтобы то ни стало стремиться соорудить жизненные и крепкие бюджеты.

Мы стремимся продвинуть наш советский аппарат ближе к крестьянским массам, т. е. это необходимо в интересах смычки между городом и деревней. Нужно создать твердый и крепкий волостной аппарат. Но ни один волостной аппарат не будет крепок, если у него не будет своей кассы, своего бюджета, плана своего хозяйства. Председатель ВИК'а не будет чувствовать себя хозяином. Если нужен будет учитель, нужна бумага, нужно отопление школы, то для получения всего этого ему при-

ходится обращаться каждый раз в уезд или губернию, которые могут дать, а могут и не дать. Такая зависимость волости от уезда может убийственно отразиться на всем ходе работы. В отношении организации волостного аппарата мы должны еще расширить нашу работу. Вы, правда, берете на себя обслуживание школ только коммунальными услугами, а зарплату учителю вы просите из уезда и находитесь в зависимости от него. Даст уезд — хорошо, у вас будет учитель, а не даст вы останетесь без него и, значит, без школы. Вам нужно самим присматриваться к новым источникам дохода, и изыскивать средства, чтобы самим оплачивать расходы на местах. Только в этом случае у вас будет твердый и самостоятельный аппарат.

Мы начали в июне прошлого года строить волбюджет. Это были первые шаги, первые робкие попытки на местах, и волбюджета в полном смысле этого слова не получались. В этом году, когда составлялись новые волостные бюджеты, у нас получалась иначе. Мы создали более реальные, жизненные волбюджеты с общим итогом свыше 700 тысяч рублей. Чтобы волость могла жить сама, мы стремимся так сбалансировать бюджет, чтобы он был бездефицитным и чтобы те расходы, которые в пределах волостей всецело ложаться на ВИК'и не находились в зависимости от УИК'ов, а чтобы ВИК'и могли тратить средства из своей кассы.

Посмотрим сколько волостных расходов выходит на одну душу населения в дальневосточных губерниях. В нашей Приморской губернии на одну душу волость тратит 1 р. 61 коп., на Амуре 1 р. 68 коп., в Забайкалье 77½ коп. и в общесоюзном масштабе 1 р. 10 коп. Из этих цифр вы видите, что на нашей окраине фундамент для волостного бюджета имеется. Этот фундамент, эту базу, нужно расширить и все то, что предусмотрено законом, нужно извлечь. Если вы посмотрите на размеры бюджетов ВИК'ов, то здесь получается такая картина: у нас на волость в среднем расходуется 23 тысячи руб.; на Амуре — такая же сумма; в Забайкалье немногим больше 7 тысяч руб.; а в общесоюзном масштабе средний волостной бюджет равен 12—13 тысячам рублей. Таким образом у нас волбюджеты более развиты. И все-таки мы уверены, что вы, товарищи из деревни, на этом не остановитесь, а поставите свою задачу расширить эти благоприятные данные. Отдельным отставшим волостям особенно необходимо подтянуться: у нас бюджет самый маломощный в волости, — Нижне-Тамбовской, — равен 8.000 рублям, а у самой сильной волости, — Калининской, — около 64 тысяч рублей. Следовательно наши волости по мощности своих бюджетов далеко не одинаковы. В будущем волостям необходимо подравниваться.

Нами производилось обследование по трем уездам и это обследование выявило мало отрадное явление. Директивы центра в отношении налоговом совершенно не выполняются или выполняются слабо. Тов. Попов уже подробно говорил о недопустимости налоготворчества и вы вчера обещали покончить с этим видом нарушения революционной законности на местах.

Нужно сказать, что почти все ВИК-и страдают налоготворческой горячкой, но в большей степени налоготворчество развито в самом мощном нашем уезде,—Никольск-Уссурийском. Обследователи составили небольшой списочек незаконных налоговых обложений, существующих на местах. Имеются, кажется, все виды налоготворчества, начиная от пропускного сбора с иностранцев по 50 коп., налога с собак до 30 коп., штрафные сборы с китайцев по 1 руб. 10 коп., разные налоги и сборы, включительно до обложения „с дыма“ по 5 руб. Это совершенно недопустимое явление. С этим злом нужно покончить. Слова тов. Попова, сказанные вчера с трибуны, должны быть проведены в жизнь.

Наши законы и декреты, нами же утвержденные и подписанные, жестоко карают за применение незаконного налоготворчества. Виновные предаются в руки прокурора. В Центральной России даже сажают в тюрьму. Интересно отметить, что само население изощряется в изобретении названия налогов: „разовый сбор по обложению корейских фанз, для покрытия дефицита волостного бюджета“. Некоторые места пошли еще далее и требуют за аренду земель еще „особого“ обложения. Кто от всего этого страдает? Страдают корейцы и китайцы. Они являются объектом незаконных обложений. Наблюдается также нажим на торговцев, с которых ВИК'и собирают особую плату с патентов и ставят препятствия к производству торгового промысла. Это отражается неблагоприятно на всей нашей торговле, подрывает авторитет советского аппарата, подрывает основу нашего хозяйства.

В заключение, поинтересуемся на сколько реально мы построили текущий бюджет. Уже есть частичные показатели, а именно имеются цифры фактического исполнения за первый квартал. За три месяца поступило 2.370 тысяч рублей, т. е. 32% или, около одной трети годового назначения. За это же время расход составил только 1.630 тыс., т. е. 22% или меньше одной четверти годового расхода. И так, доходные статьи растут, а в расходах мы проявляем сдержанность и осторожность.

Что касается ВИК'ов—то они выполнили задания за первый квартал на 27%. Это в общем масштабе, но есть ВИК'и, которые свою доходную часть, не выполнили.

Вот в кратких словах характеристика нашего бюджета. Подробности вы найдете в книжках, которые у вас на руках. Самое главное, чтобы этот воз, в который мы впряглись, именно доходную часть, — нужно выполнить больше чем на 100%. Сюда мы должны уделить больше всего внимания. Но при изыскании средств нужно отказаться от незаконных сборов. А в нашем будущем бюджете на 1925-26 год придется увеличить отпуск средств на Губздрав, на ликвидацию неграмотности и улучшение сельского хозяйства и, в частности, на проведение землеустройства.

После доклада тов. Витол, об'является перерыв на десять минут.

По возобновлении заседания, С'езд заслушивает приветствия делегации от пограничных войск ГПУ. Затем С'езд заслушивает ответы тов. Витола по вопросам, поданным делегатами С'езда во время доклада и выслушав ответы, переходит к прениям.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. ВИТОЛ.

Тов. АНИЩЕНКО. Всякий отдел Губисполкома, в известный период года, находится в чрезвычайно сильной вражде с Губфинотделом, — и это естественно. В периоды бюджетных разговоров — и Губздрав тоже ругается. Но здесь, перед лицом С'езда, когда идет речь об отчете за определенный период, мы должны констатировать следующее. Работа Губфинотдела за истекшее время была правильной, давшей чрезвычайно благоприятные условия для работы различных ведомств.

Пусть пока тов. Витол этого не слушает: это не для него, это для всех.

Эта работа была благоприятна, главным образом потому, что имел совершенно реальный и ясный характер, настолько реальный, что мы всегда, (правда, хотя и были чрезвычайно сильно урезаны), мы всегда знали определенные суммы, которые мы должны получить и получали их. Если сравнить эту работу с положением в других местностях СССР, то можно установить, что плюс на нашей стороне и большой плюс. И не только по сравнению с Центральной Россией мы видим это преимущество. Когда на последнем областном медицинском С'езде, мы стали рассматривать приходе-расходную смету Губздрави, то увидели что Амурский Губздрав имеет не меньшую, а даже большую расходную смету, чем наша. Это было странно видеть, потому, что всем хорошо известно, что соседняя губерния чрез-

вычайно слаба в области здравоохранения и совершенно не имеет сельской медицины. Оказалось, что это было просто-напрасно бумажные цифры. И за все время, соседняя губерния этих сумм на деле не получила и не расходовала. Это создавало большую путаницу и не давало никакой возможности правильно вести работу и учитывать, что мы имеем, что получим и чего нет.

Я считаю характерным, что представитель того ведомства, которое оказалось наиболее обездоленным в прошлом году, что это ведомство не жалуется. Ведь ни один отдел Губисполкома не имел настолько низкого процента в бюджете как Губздрав.

Второй плюс, который нужно отметить на С'езде, и который должен быть известен каждому депутату и местному, и уездному,—плюс в том, что Губфинотдел добился своевременного распределения и открытия кредита. В Центральной России много губерний, где еще имеются перебои в своевременности открытия кредитов,—главным образом на заработную плату, чему мы придаем большое значение. Наш Губфинотдел в этом отношении работал четко и был особенно аккуратен с выплатой зарплат. Последнее надо отнести за счет улучшения нашего государственного аппарата, правильной расстановки работ организационного характера и работ в самом Финотделе.

Тов. КАБАЕВ. Я впервые в жизни выступаю по докладу о бюджете. До 45 лет я не понимал что такое бюджет. И вот теперь мы видим, что бюджет, это основной кит, на котором стоит наше хозяйство.

Тов. Витол указал, что когда раньше составляли бюджеты, то исходили только из расходов, а сейчас исходят из доходов. Я скажу, как этот твердый первый бюджет составлен именно из статей доходов. Здесь представители Владивостока знают, что когда выяснилось, что доходы не совпадают с расходами, то перед профессиональными организациями и рабочими стал вопрос: как уложиться, жестоко уложиться в этот бюджет? И разрешение вопроса пошло по линии сокращения штатов. В некоторых учреждениях сократили штаты не менее чем на 45%. Нагрузка же работы пала полностью на оставшихся товарищей. Когда пошли на снижение фактической заработной платы во Владивостоке, то получились шероховатости; в частности мой личный бюджет пострадал на 14 рублей. Но благодаря усилиям рабочих и профсоюзов, эти шероховатости на сегодня изжиты и рабочие, в большинстве случаев стали понимать реальную базу бюджета. Хвалить бюджет нечего—его хвалит само дело: заработную плату все получают аккуратно.

Теперь о коммунальном хозяйстве. Когда же коммунальное хозяйство будет переведено на собственный бюджет?

Тов. Витол скажет, что я буду плакать о коммунальном хозяйстве. Я не хочу плакать, но факты налицо. Воды во Владивостоке нет. Больницы без воды, бани без воды. Конечно, это не наша вина,—нам оставили такое наследство. Тратились сотни миллионов на крепости, а на счет воды, не позаботились. Но поскольку губфинотдел будет забирать коммунальные средства, коммунальное хозяйство останется разрушенным. Об этом стоит призадуматься.

Тов. ПЕТРОВ. Тов. Витол продемонстрировал в своем докладе свою влюбленность в бюджет. В каждом слове чувствуется симпатия к бюджету, который он составлял. Надо признаться, что бюджет составлен планомерно. Своевременно учтены все объекты доходов и правильно распределены расходы по основным каналам, питающим наш губернский организм. Наблюдается расширение сети народного образования и здравоохранения, и возможное увеличение заработной платы. В нынешнем году наша губерния получила новую нагрузку и все-таки мы увеличиваем заработную плату. Значит в основном бюджет построен совершенно правильно.

Но обольщаться не следует. От таких „но“, которые будем находить еще долгое время в любом советском учреждении, от этих „но“ не избавились мы и в бюджете. Я хочу говорить о „богатых“ уездах—Хабаровском и Никольском. Обыкновенно с нас „богатых“ уездов, собирают пяточки на бедность. Пятачки—это 5%, которые с нас собирают в губернский запасный фонд. Из этих пяточков слагаются суммы в несколько сот тысяч рублей, которые покрывают дефициты уездов Владивостокского, Николаевского и Спасского. Я считаю, что Владивостокский дефицитный бюджет, что этот бюджет, по размеру средств на нужды народного образования и здравоохранения, находится в лучшем состоянии, чем любой из наших полнокровных уездов. Я считаю, что это происходит за наш счет. В нашем „богатом“ бюджете мы не наблюдаем ничего подобного. Даже т. Витол не выдержал и сделал кое-какие уступки.

Есть благоприятные особенности у Владивостокского уезда: когда произошло объединение, больницы существовали и невыгодно было их закрывать. Но если нет больниц там, где они должны быть, то также должно быть невыгодно оставить население Хабаровска и Никольска без больниц и школ.

В свое время мы получили обещание, что губернский запасный фонд будет пущен на волостной бюджет. Теперь наблюдаем что в волостном бюджете получились прорехи. Тут безусловно сказывается и их молодость, и моменты, независимые от нас: сокращение заготовок леса и изменения в лесном законодательстве. В отношении подкрепления волостного бюджета я не

говорю о 50% — дали бы хоть 25% того, что мы отчислили в губернский запасный фонд. Это позволило бы волостям покрывать в некоторых случаях новые расходы, без изыскания новых источников доходов. Такие расходы неминуемы, так как невозможно предусмотреть в смете все мелочи. Нужно оставить в распоряжение уезда процент того, что мы отчисляем в губернский запасный фонд, чтобы с этими суммами УИК'и могли оперировать и не заниматься незакономерными действиями.

Тов. ЛОВОДА. Несколько странное совпадение, — богатые выступают. Я в течение двух лет приобрел особую вывеску, — плакальщика за свои дела.

Вообще в бюджете нашей губернии имеются большие достижения; мы имеем бесперебойную плановую работу, нет задолженности по зарплате и многое другое. Но я хочу остановиться частично на том, о чем уже говорил тов. Петров, но несколько с иным подходом.

Здесь отметить нужно следующее: существует перегрузка бюджета так называемых богатых уездов. Само собой разумеется, в бюджетном отношении неплановая перегрузка, без учета возможности, в конечном итоге приводит к крепкому бюджету уездов к возможностям дефицитов. Наш уездный бюджет, по сравнению с прошлым годом, вырос за счет волостных бюджетов; а если взять отдельно уездный бюджет, то он понизился против прошлого года на 100 тысяч рублей. Нельзя было обвинять нас, что мы неэкономно расходует деньги, ибо в конце прошлого года был остаток в 114 тысяч руб. Но нам переложили дополнительных расходов на 250 тысяч, без учета наших возможностей. Например, переложили расходы по содержанию дома лишения свободы. Никакими декретами не установлено, что эти расходы должны лежать на нашем бюджете, в то время, как дом лишения свободы имеет значение общегубернское и требует до 100 тысяч руб. на его содержание, а Губфинотдел дал нам на это только 30 тысяч руб. — остальные мы доплачивать должны.

У нас есть детские колонии. Я сам в прошлом году ратовал за их создание, считая, что мы имеем возможность организовать прекрасные колонии с сельско-хозяйственным укладом и этим связать детей с сельско-хозяйственным трудом. Так вот в эти колонии, без всякой связи с уездными органами, были переброшены дети чуть-ли не со всей губернии; а потом: „ввиду того, что колонии имеют местное значение, они переводятся на местный бюджет“.

Мне пришлось наткнуться на следующий факт: Спасский уезд, называемый нами „комбедом“ — вечно дефицитный, представляет смету на содержание избы-читальни в 600 рублей в год,

а наш, „богатый“ уезд, исчисляет расходы по содержанию такой же избы-читальни в 300 руб. Видите какой широкий размах у „комбедов“ и какой узкий у „богатого“ Никольского уезда. Думаю, что нашим „комбедам“ не нужно идти по части закрытия больниц, но нужно быть жесткими в экономии средств, нужно по одежке протягивать ножки, а не жить за счет дотации.

Естественно, что при перегрузке Никольского уездного бюджета получился целый ряд налоговтворчеств. Уездный исполком решительными действиями прекратил „творение налогов“ еще до того, как доклад об этом попал к т. Витолу. Но если без учета перекладывать расходы, то ВИК'и бросаются на всякие возможности и, как результат, мы имеем налоговтворчество.

Тов. Витол говорит, что у нас не выявлены доходы и методом нагрузки хочет заставить нас их выявить. Я думаю, что этот метод нужно бросить. Если уездный и волостной бюджеты совершенно закономерно будут будут крепнуть и развиваться, то в процессе этого развития несомненно на такие бюджеты нужно перекладывать дополнительные расходы, так же закономерно. Тогда не будет налоговтворчества.

Есть у нас шероховатости в разграничении пользования тем или другим имуществом. С землями мы как будто бы поладили, но вот рыба,—мы ей особенно не занимаемся, но есть у нас реки, болота и т. д., не считая Ханки. Так вот Дальрыба прислала нам бумажку с заявлением, что всеми болотами по Никольскому уезду будет управлять она и что мы этими угодьями пользуемся последний раз. Конечно, нужно рекомендовать Дальрыбе внимательнее отнестись к большим водным и морским пространствам, а в болота ей лезть, пожалуй, даже не к лицу.

Есть у нас вещи, которые в нашем законодательстве не оформлены точно. Тов. Витол говорил, что облагать селитебные участки—это налоговтворчество. А по нашему мнению это не налоговтворчество. Если где нибудь на селе, зажиточный крестьянин, путем захвата в прошлом, получил 3—4—5 усадеб и не занимает их, то естественно они куда-то должны отойти. Передать их в госимущество невозможно, ибо может быть через год в этих участках будет нужда. Естественно, что Вик берет такие участки в свое ведение и говорит: заплати аренду и пользуйся; а когда есть беднота—так будьте любезны отдайте такой участок бедному крестьянину. Вот в этом случае в нашем законе нужно кое-что исправить.

Тов. ЧЕЛНОКОВ. Таков уж порядок, что у кого много есть, тот еще больше хочет иметь. Так же рассуждают и Хабаровский, и Никольский исполкомы. У них имеются достаточные доходы от города, но все-таки надо, чтобы еще боль-

ше было, при чем было бы так, чтобы у других ничего не было. В этом роде и говорили Лобода с Петровым.

„Комбеды“ — их имеется три: Владивостокский, Спасский, Николаевский. Почему они „комбеды“? Потому, что у них нет городского хозяйства, или такое хозяйство, которое только начинает налаживаться.

Тов. Лобода говорит, что им не дают разворачиваться во всю ширь, не дают затратить некоторые средства, чтобы в будущем извлечь еще большие доходы. Но это в большей степени должно относиться к тем уездам, где нет никаких препятствий, которые помогли бы не быть в дальнейшем „комбедами“ и не сидеть на шее у других.

Тут говорили, что их чуть-ли не ограбили и все передали „комбедам“. Я посмотрел бюджет и был на заседании бюджетной комиссии, знаю что все дотации, которые нужны трем „комбедам“ выражаются в сумме 300 тысяч рублей. Губернский запасный фонд примерно выше этой суммы. Запасный фонд и распределяется в качестве дотаций дефицитным уездам, для чего он и предназначен по закону, — так что плакать, что ограбили богатых, нечего.

Раздутости штатов в дефицитных уездах не было. В Спасском уезде, при составлении сметы сотрудники Губфинотдела долго бились в поисках где можно сократить, но не могли этого сделать, а еще кое-где и прибавили, потому что видели положение уезда.

Теперь по части изыскания неналоговых доходов. На прежних пленумах говорилось, что следует обратить внимание на возможные большие доходы от корня жень-шень и паптов. В свое время подавалась записка Губфинотделу, который сообщил, что вопрос будет возбужден перед центром. Видимо ответа нет. А этими доходами следует заняться, ибо они дадут значительные суммы неналогового характера.

Тов. ЗАХАРОВ. Часть высказанного здесь тов. Лободой имеет касательство к нашему Черниговскому волисполкому. Я рассчитываю, что бумагоделательная фабрика скоро будет нам передана. Имущество из чужих пределов ни в коем случае брать нельзя. Дело в том, что Черниговская фабричка имеет и волостное значение, а Уик берет ее себе. Как же тогда места могут добывать источники неналогового характера? Думаю, что Губисполком примет меры.

Тов. Витол говорит о налоговотворчестве и бросает камень в черниговский огород, относительно попудного сбора на базарах. Места, на базарах и ярмарках, узаконили сбор и сделали правильно. Если коммунальный стол будет взимать за

место, не считаясь с количеством товаров, привезенных на рынок для продажи, то получится несправедливость. Возьмем рыбу: приехали два крестьянина, один на саях и другой на саях, у одного рыба и у другого рыба; но один привез три пуда, а другой 30 пудов. Правильно-ли брать с обоих одинаково по 30 коп.? Думаю, что лучше брать соразмерно количеству товаров.

Тов. ОСТАПЕНКО. Говорили здесь о том, что в сельсоветах зарплата удовлетворительна. Это если смотреть сверху; а снизу, с мест, с точки зрения работника на селе—зарплата мала. Минимум в Приморье кажется 15 руб., а зарплата низовым деревенским работникам отпускается до 12 руб. Разве может удовлетворить такая зарплата.

Тов. Витол сказал, что строительство деревни зависит от хорошего Вика. Это так. Но если не будет на селе хорошего работника и председатель совета будет занят другими делами, он может забывать о мирских делах из-за поисков заработка.

Работу от деревенского работника требуют, посылают кучу бумаг и все срочные. А что делают с этими бумагами председатель и секретарь? Складывают их в кучу и, в большинстве случаев, даже не объявляют населению. Посылают из Вика хорошего инструктора. Что же—собрались, поговорили и разошлись,—больше ничего. А селу нужны не инструктора, а хорошие председатели и секретари, ибо на них лежит вся практическая работа и за это надо платить.

Тов. СЛИНЬКО. Чтобы говорить о неправильностях финансового дела, нужно знать финансы и иметь довольно широкий кругозор. Губфинотдел, конечно, знал что волостную смету трижды обсуждали в уезде, перебирали по косточкам. И все-таки Губфо урезывает, но не в общей сумме, а так, что один параграф урезывает, а другой увеличивает, исходя из общегубернских нужд и руководящих директив.

Конечно, в Виках должны быть крепкие работники с хорошим стажем, а делопроизводитель получает у нас 35 руб. и машинистка работает по 12 часов, вопреки закона о труде. Нельзя было урезывать жалование техническому составу. А то выборному составу меньше урезали зарплату чем техническому составу. Это неправильно.

Недавно получен циркуляр Губземотдела, что на Вики накладывается расход по учету племенного скота. Вызывали мы участкового ветеринарного врача. Он говорит, что поедет, если дадут подводу, а расходов на это у нас в смете нет.

Обещали нам 25% сумм штрафных за задержку контрабанды. Котрабанду мы задерживаем, таможня налагает значительные штрафы, да нам ничего не дает. Если обещали нужно выполнить.

Тов. НОВИЦКИЙ. Наш волостной бюджет, как это видно из указания докладчика, натывается на самостоятельность деревни, которая была свойственна деревне дореволюционной. В докладе тов. Гамарник указал, что за два года мы сделали то, чего не могла сделать земщина за 40 лет,—мы создали мелкие земельные единицы, имеющие свой бюджет.

Раньше стремились к тому, чтобы изолировать деревню от государственного аппарата. Вся самостоятельность деревни раньше заключалась в том, чтобы обложить человека ведерком и выпить на сходе полюбовно. А самостоятельность деревни раньше заключалась в том, что она могла выбрать своего односельчанина старостой,—и только. Теперь же деревня имеет больше возможностей для самостоятельности и больше прав.

Налоготворчество по отношению к корейцам и китайцам говорит о творчестве определенного уклона, не увязанного с советской системой и социалистическим строем.

Когда мы говорим о налоготворчестве, мы говорим о таком, которое мешает строительству, которое отталкивает деревню и, служа удовлетворению случайных, временных, интересов, направлено во вред общему строительству. Таким образом осуществление доходных статей местного бюджета должно быть увязано с общеплановой системой строительства.

Соображения тов. Лободы, что своевременным постановлением Уика налоготворчество было прекращено, еще не исчерпывают вопроса. Необходимо, чтобы на местах не было отклонений от правильного советского русла. Этим будут избегнуты лишние „сенатские раз'яснения“, которые также не соответствуют нашему строительству.

Тов. ОВЧАРЕНКО. У нас есть большие ненормальности именно по части волостных аппаратов. Несмотря на благополучие в реализации доходной части бюджета, в большинстве случаев Вики, при исполнении бюджетов, находятся в скверном положении из-за слабости технического аппарата: работники слабо разбираются в тонкостях бюджетного и финансового дел. Нужен инструктаж. Частая перемена отчетностей еще больше осложняет работу волисполкомов.

При волисполкомах имеется аппарат, на который возлагают надежды, как на главный источник извлечения неналоговых доходов,—это так называемые коммунальные хозяйства. И здесь работники слабы, часто не знают, даже, точно своих обязанностей.

Тов. Остапенко здесь распинался относительно недостатка оплаты сельских работников. Верно, что наша задача получение материально устроить работников сельсоветов. Но я бы задал вопрос т. Остапенко: сколько получал сельский староста и писарь в старое время? Вряд-ли он получал больше.

В данных условиях приходится примириться с размерами зарплат, пока мы не укрепим,—тогда пойдем дальше.

Тов. СИТНИКОВ. Докладчик дал ответ о взимании арендной платы за земельные участки в том смысле, что будто бы аренда должна оставаться в волостном бюджете. На деле это не так: если клочек незначителен, то аренда может еще и останется в волбюджете; но чуть покрупней доход—он отбирается. Например, у нас сдаются земли под торгово-промышленные предприятия, а уездный земотдел арендную плату отбирает у нас, даже, самую незначительную. Мы заключили договор с корейцами и китайцами на аренду своих земель, а Узу расторгнуло договоры, отобрало эти доходы. Тоже и с отчислением единого налога. Нам сказано, что от налога отчисляется нам 50%, а у нас не всегда бывает и 30%. Уравнительный сбор в нашу пользу доходил до 13 тысяч руб., но уездный финотдел не утвердил сметы, срезав доходы в нашу пользу до 2.000 р. Наверняка и Губфинотдел утвердил эту, незаконно уменьшенную уездом, смету.

Штрафы за нарушение обязательных постановлений должны относиться на волбюджет; но на деле этих штрафов никак не поймать. Начальник милиции говорит, что он обязан вносить их не в кассу волбюджета, а повыше. Спрашивали Уфо он ответил, что мы имеем право только на штрафы за выгонку самогона,—а все остальные штрафы идут не нам.

Тов. КАЛМЫКОВ. Когда тов. Гамарник указал, что Хабаровский арсенал приспособливается под сельско-хозяйствен. машиностроение—я обрадовался. Считаю необходимым высказать пожелания, чтобы не только Хабаровский арсенал следует приспособить скорее для нужд сельского хозяйства, но тоже сделать и с частью Дальзавода. Мы знаем, что с 1917 года с.-х. и инвентарь не обновлялся и крестьянство нуждается в машинах. Этому вопросу нужно уделить побольше внимания.

Тов. ЦАПУРИН. Мне кажется, что нужно подходить к вопросу о бюджете таким порядком—разбить бюджеты на два значения.

Губернский и уездные бюджеты существуют давно и имеют стаж. Прения говорят, что недостатков здесь не так много. По существу все недостатки сводятся к спору между бога-

тыми и бедными уездами, — и только. Как будто бы других ненормальностей здесь не указывалось.

Но наш волостной бюджет, который имеет только недавнее существование этот бюджет, как грудной ребенок, который еще не отнят от груди матери, он имеет еще у нас дефекты.

Во-первых если мы посмотрим как составлялись волостные бюджеты, то увидим, что при составлении, их по Никольскому уезду произошли существенные изменения не по вине наших волработников. Мы видим что некоторые доходные статьи были урезаны, а некоторые увеличены; в то же время некоторые статьи совсем не могли быть выполнены. Например, Ивановскому ВИК'у увеличили статьи по административному взысканию и при всем желании волость не могла их выполнить, в виду того, что она экономически отстала. Она не смогла и не сможет выполнить этих статей. Этих характерных черт при составлении наших волостных бюджетов мы имели много.

Если мы посмотрим как же производился учет при составлении волостных бюджетов, то увидим следующее: возьмем Никольский уезд. Наши волисполкомы составляют теперь дополнительную смету: все эти дополнительные сметы выражаются в сумме 60.000 руб., как говорил тов. Щербаков и тов. Лобода. Посмотрим, как же был составлен волбюджет? Было постановлено собрать 111.000 р., из которых 10.000 р. должны поступить по единому с.-х. налогу. Остальные 101.000 падают на доходы на территории волости. Теперь к этим 101.000 мы имеем еще 60.000 дополнительных от доходных статей. Спрашивается, при составлении волостного бюджета полностью-ли были учтены наши доходные статьи на территории волости? Нет.

Дальше рассмотрим выполнение нашего волостного бюджета в доходной части. Что у нас получилось благодаря тому, что мы не полно учли доходные статьи. Если проследить смету наших доходов, то мы увидим, что наши волисполкомы в Никольском уезде имели 34% сверх-сметных доходов.

Вот те шероховатости, которые нужно учесть у нашего грудного ребенка, волостного бюджета.

Теперь относительно расходной части. В этом отношении тоже имеются ненормальности. Если мы возьмем расходные статьи по народному образованию, здравоохранению и другим нуждам, то получим такую картину: наши волисполкомы по Никольскому уезду в течение квартала не ассигновали ни одной копейки на такие нужды как ликпункты, избы-читальни, школа первой ступени т. д.

Эти расходы были предусмотрены, но волисполком не ассигновал ни копейки и не отпустил средств. Это, товарищи, гово-

рит о том, что ненормальность в этом вопросе у нас имеется, ибо расходы перелаживаются на крестьянство. Отсюда, тов. Лобода, и налоготворчество.

Земельный вопрос имеет значительную долю в нашем волостном бюджете. По Никольскому уезду он выражается 6% общего количества всех сумм. Земельный вопрос очень остер. ВИК'и не знали, что они имеют право сдавать в аренду земли для того, чтобы пополнять свой бюджет, для того, чтобы часть дохода была неналоговой, а собрана с территории волости. Этот вопрос тесно связан с нашим волбюджетом. И С'езд должен дать твердые директивы нашему Губисполкому в том смысле, чтобы земельный вопрос был поскорее урегулирован. Точно также наши уездные и губернские финорганы не должны задерживать средства, которые полагаются по закону нашим волисполкомам.

Тов. Лобода, конечно, был не прав, когда он сваливал налоготворчество на местные губернские и другие органы. Он говорил: поскольку наш уездный бюджет нагружает и перегружает волость, волости вынуждены заниматься налоготворчеством и таких статей, как указанные выше 60.000 р. дополнительных, не должно быть.

Мы видим, что Никольский уезд выполнил свой бюджет за квартал на 300 слишком процентов. В этом вопросе вина не губернских учреждений, а вина кого то другого.

Тов. ЛОБОДА. Товарищи, я должен дать справку, тов. Цапурину нужно быть знакомым с бюджетным строительством. И, если ВИК'и представляют нам 2-му Губернскому С'езду Советов дополнительную, на 60.000 смету, которая выросла в процессе работы этого квартала, то это значить что бюджет, в процессе его выполнения, может расти, а совсем не то, что ВИК'и не учли положения. Губернский бюджет вырос за первый квартал на 32% и это не есть недоучет. Так ставить вопроса нельзя. (Прения окончены. Слово предоставляется тов. Витол).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. ВИТОЛ.

Тов. ВИТОЛ. Товарищи! я хочу сказать сначала несколько слов о роли финотдела при составлении бюджета. В этом отношении у некоторых делегатов составилось совершенно неправильное представление о правах финотдела. Ему приписывают особые права и диктаторство, но финотдел такими бюджетными правами не располагает. Эти права принадлежат Губисполкому и С'езду Советов. Все директивы о том, как нужно строить бюджет; — в конце-концов исходят из Губисполкома.

Теперь попытаюсь ответить на замечания ораторов по докладу. Прежде всего о слишком большой нагрузке. Имеется две стороны очень сильной нагрузки: положительная и отрицательная. Отрицательная в том, что при большой нагрузке всякая хозяйственная единица действительно не может выполнить своей доходной части и хозяйство хромает. Но есть и положительная сторона. Эта сторона налицо.

Посмотрим на отчетные данные Никольск-Уссурийского уезда за 1-й квартал, — какие цифры мы видим? Доходная часть уездного бюджета, плюс городского, выполнена на 40%, а волостной бюджет на 39%. В течение первого полугодия будет выполнено 80%. В течение всего второго полугодия придется работать только на 20%. Вот это, положительная, сторона. Уезды подтянулись, проявили максимум инициативы в выявлении доходов для улучшения своего хозяйства. Если Никольск-Уссурийский уезд будет так работать, то остается только другие уезды пригласить равняться по нему.

Что касается волостных бюджетов, то, товарищи, я должен сказать, что волостные бюджеты в губернии не утверждаются. Согласно существующим правилам и декретам, они утверждаются уездами, в Губисполком и в Губфинотдел они присылаются только для проверки: законно ли составлены статьи дохода и расхода, и больше ничего. Мы совсем не намерены утверждать волостные бюджеты, совсем не собираемся урезать ваши бюджеты, а если и урезаем, то только в незаконных частях.

Разрушено ли городское хозяйство и думаем ли мы о нем? Конечно, думаем. Вы указываете на ту опасность, что в городе нет воды. Конечно, это очень важный вопрос. Но, чтобы снабдить город водой, для этого нужно около 3 миллионов рублей. Чтобы восстановить турбину, нужно около 300 тысяч рублей, ее нужно выписать из Германии. Это не по силам. Если мы будем тратить деньги на это, то мы почти совсем должны будем исключить из сметы школы, а также не будем давать кредит на сельское хозяйство. Конечно, мы думаем выйти из положения. Тов. Александров уехал в Москву и мы поручили ему ходатайствовать об отпуске средств для Владивостока на эти нужды.

Товарищи, мы имеем полуразрушенный Николаевск на Амуре, восстановить который на свои средства мы не можем. Обратились в Москву и оттуда думаем достать помощь. Там имеется кредит в 25 миллионов рублей на восстановление разрушенных городов и думаем, что часть получить нам удастся.

Теперь по вопросу, который был поднят тов. Петровым, о том, чтобы на С'езде был разрешен вопрос об оставлении 25% на

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Для предложения слово тов. Петрову.

Тов. **ПЕТРОВ.** Для разработки резолюции по докладу тов. Витола, предлагается комиссия в составе следующих товарищей: от Никольск-Уссур. уезда—т. т. Остапенко, Никеров и Щербаков; от Спасского уезда—т. т. Подгурский, Ситников и Чмель; от Владивостокского уезда—т. т. Сержант, Челноков и Новиков Иван; от Владивостока—т. Вико; от Хабаровского уезда—Слинько, Ткач и Зеленков. (Состав комиссии утверждается и работа Съезда прерывается до вечера).

Вечернее заседание 20-го февраля.

Очередные задачи по восстановлению сельского хозяйства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Заседание С'езда считаю возобновленным. Слово предоставляется тов. Луковкину, для доклада по сельскому хозяйству.

Тов. ЛУКОВКИН. Товарищи! По учету земельного управления, всех земель губернии считается 58 миллионов десятин; из этого числа, земель сельско-хозяйственного значения 5,7 миллиона; в отводах селений 4.030.000 десятин.

Распределяются земли сельско-хозяйственного значения по уездам так: Владивостокский уезд 876 тыс. десятин, Никольск-Уссурийский уезд—1527 т. д., Спасский—1476 т. д., Хабаровский—1592 т. д. и Николаевский уезд с островом Сахалином—237 т. д. Из этого соотношения видно, что земель сельско-хозяйственного значения всего больше приходится на Никольск-Уссурийский уезд; там мы имеем земель сельско-хозяйствен. значения 68% и в этом смысле Никольск-Уссурийский уезд должен быть признан районом чисто земледельческим. Уезды же Владивостокский, Хабаровский и Спасский, с меньшим процентом земель сельско-хозяйственного значения, нужно отнести к районам земледельческо-промышленным, а уезд Николаевский при наличии земель сельско-хозяйственного значения 0,9%, следует отнести к чисто промышленному району.

По мере движения на север, мы замечаем уменьшение пашни, за счет развития промышленности населения. Никольск-Уссурийский уезд имеет пашен—16%, Владивостокский—12%, Спасский—7%, Хабаровский—3% и Николаевский на Амуре,—0,5%. Ясно поэтому, в таком районе, как в Николаевске на Амуре, а отчасти и Хабаровском, население уделяет земледелию мало внимания, а вынуждено заниматься промыслами. Если в Никольск-Уссурийском уезде в 1917 году мы имели на сто хозяйств промысловых хозяйств 17, во Владивостокском 19, в Спасском 22, в Хабаровском 30, то в Николаевском на Амуре и тогда уже бы-

ло 69%. Это, товарищи, сведения переписи 1917 года. По той же переписи 1917 года, мы имели общую площадь пашни около 360 тысяч десятин, при площади посева в 294 тысячи. При чем, по культурам эта площадь распределялась следующим образом: под зерновыми культурами было—80%, клубнеплодами—4%, масличными—8%, китайскими культурами—4% и огородами и бахчами—3%. Уже из этих цифр вы видите, что у нас тогда наблюдалась крайняя односторонность сельского хозяйства и преобладание зерновых культур.

Конечно, одностороннее развитие сельского хозяйства подвержено всегда сильным колебаниям и поэтому в Приморье мы имеем ряд тех неблагоприятных лет, которые наблюдаются особенно часто за последнее время.

За прошедшее шестилетие, с 1917 года по 1923 год, заметны большие изменения в нашем сельском хозяйстве. Начнем с животноводства.

Если принять общую цифру с.-х. животных в 1917 году за 100 единиц, то для 1923 года количество скота определится в 97,65. Эта общая убыль животноводства обусловлена исключительно большим понижением числа свиней, в остальных же отраслях животноводства мы, наоборот, имеем увеличение. Так, по данным переписи 1923 года, в процентах, по сравнению с 1917 годом, мы имели увеличение лошадей на 16% (в том числе рабочих на 5%), и крупного рогатого скота на 7%. Количество коров увеличилось на 19%. За этот же промежуток имеем большое увеличение числа овец и коз—количество овец к 1923 году увеличилось на 350% и коз—225%. Общее понижение количества свиней за это время выражается в 32%.

По данным 1924 года мы имеем дальнейшее общее увеличение количества животных по всей губернии, за исключением лишь Никольск-Уссурийского уезда, где, как и в 1923 году, наблюдается, в связи с уменьшением посева, уменьшение лошадей. Нужно также сказать, что, по данным за 1924 год, можно установить увеличение количества свиней. Точно также изменения произошли и в области полеводства. Площадь засева в поле в 1923 году на 9,44% ниже площади 1917 года и площадь пашни ниже на 7,77%. Разница эта произошла за счет увеличения пара. Площадь посева на огородах увеличилась на 13,67%. Площадь посева отдельных культур, за это же время, также существенно изменилась. Особенно в отношении расширения посева ржи. Если мы, по данным 1917 года, имели всего лишь 0,59% всей площади посева под рожью, то в 1923 году имели уже 9,56%.

Нужно также отметить, что повышение ржи идет за счет понижения посева гречихи и пшеницы. В абсолютных цифрах в

этом отношении, имеем следующие данные. Если в 1917 году под пшеницей было 89822 десятины, то в 1923 году мы имеем пшеницы лишь 74496, наоборот рожь с 5885 десятин с 1917 г. повышается до 29881 десятины в 1923 г., а гречиха с 34626 падает до 26980 десятин.

По данным 1924 года наблюдаем дальнейший рост ржи и, вместе с тем, дальнейшее понижение посева пшеницы. Вместе с тем, за этот промежуток наблюдаем рост посева технических культур. Если примем площадь отдельных культур в 1923 году за 100, то по данным 1924 года будет бобов—127, льна—104, подсолнуха—111. Кроме того, за это время в Приморье появляется новая культура—рис. И вам, товарищи, более чем мне известно, что культура риса с каждым годом все интенсивнее развивается.

На ряду с изменениями, происходящими в сельском хозяйстве, наблюдается, в общем, рост промысловости населения. Если в Николаевском уезде в 1917 году промысловость выражалась в 69%, то в 1923 году промыслами было занято уже 88% населения. В Хабаровском уезде промысловость возрасла с 30%, в 1917 году до 53% в 1923 году. Во Владивостокском уезде с 19% до 28%. В Никольск-Уссурийском процент промысловости остался прежним, т. е. 17% и только в Спасском уезде понизился с 22% в 1917 году до 14% в 1923 году.

Суммируя все эти данные, мы приходим к следующим выводам: площадь пара, хотя и медленно, но увеличивается; посев ржи, как яровой, так и озимой—тоже расширяется за счет уменьшения посевов пшеницы и гречихи. Наблюдается общее повышение посева технических культур.

В животноводстве, в общем по губернии, имеем общее повышение крупного рогатого скота и лошадей, за исключением Никольск-Уссурийского уезда, где лошади и рогатый скот несколько уменьшились. Выясняется повышение промысловости по губернии. Выявляя возможные будущие перспективы нашего сельского хозяйства, нужно сказать, что Приморье не является чисто земледельческой губернией в том смысле, что здесь земледелие не занимает обширных сплошных пространств; оно вкраплено в те или другие места, оно разбросано. Далее, наличие в Приморской губернии большого количества лесов и запасов горных богатств, говорит за то, что будущее Приморской губернии в развитии ее промышленности. Но, нужно сказать, что в силу сложившихся исторических условий, промышленность у нас пока заметно не развита и в данный момент, поэтому, в экономике губернии главенствующее значение имеет земледелие. Основная задача поднятия нашего сельского хозяйства и общей экономики Приморской губернии должна заклю-

чатся в расширении технических культур и установлении многопольных севооборотов.

Необходимым является также обратить внимание и на наше животноводство в смысле улучшения его в самом себе, т. е. улучшения его путем подбора, правильного кормления и содержания. На базе этих основных мероприятий Приморское губернское земельное управление и строит свой план работ как на 1925 год, так и на будущее время. Конкретный перечень работ на 1925 год выражается в следующем.

С начала текущего операционного года установлена агрономическая сеть по губернии. Если мы в прошлом имели почти только одного уездного агронома на весь уезд, то в данный момент мы имеем уже 18 агрономических участков и ставим себе задачу, чтобы эти агрономические участки надлежащим образом оборудовать, рассчитывая при этом на содействие волнсполкомов и исполкомов. Мы будем стремиться в этом году, чтобы агроном не являлся только пропагандистом того или иного мероприятия, но был бы ближайшим техническим руководителем всех начинаний, которые намечаются к осуществлению в деревне. Для этого нужно не только посадить человека на агрономический участок, но следует оборудовать и самый агрономический участок в смысле снабжения его литературой, наглядными пособиями и необходимым инвентарем. Только при этом условии агрономический участок сможет вести агрономическую работу надлежащим образом.

В открытых агрономических участках мы мыслим в 1925 г. провести ряд краткосрочных курсов по сельскому хозяйству; 2-х месячные курсы по подготовке мастеров по маслоделению и 15 краткосрочных курсов по животноводству с показательным кормлением скота. Здесь, товарищи, конечно, при устройстве показательных дворов, должна быть проявлена инициатива самих мест, самого крестьянства, в смысле изыскания кормовых средств. Что же касается устройства теплых хлебов, то со стороны губернского земельного управления будет оказано все возможное содействие, путем льготного отпуска леса.

Намечается также устройство 45-ти краткосрочных курсов по пчеловодству.

В области полеводства, с целью борьбы с вредителями, выписано 120 пудов формалина, который будет распространен среди сельского населения. С целью получения стойких в местном климате пород семян, в 1924 году заложен селекционный питомник и в результате этой работы уже получено 12 сортов устойчивых семян. В 1925 году эта работа должна быть продолжена в том смысле, чтобы размножить эти улучшенные се-

мена. С целью пропаганды нового многопольного севооборота, с введением в него технических культур, в 1925 году будет заложено 30 показательных участков.

В целях улучшения породы местного скота, по примеру прошлых лет, будет вестись работа по проведению случной кампании.

По докладу Губисполкома просили указать, где расположены случные пункты. Крестьяне понимают вопрос так, что губернское земельное управление всюду дает казенных жеребцов или быков и само содержит случные пункты. Конечно, товарищи, никакому землеуправлению не в силах самому справиться с этой работой. Мы проводим случную кампанию почти исключительно силами самого населения. В 1924 году проведена кампания по учету улучшенных животных (лошадей и коров по всей губернии), и из этих лучших, мы намечаем производителей для использования в случной кампании.

Кроме того мы принимаем меры к тому, чтобы послать на места и казенных племенных производителей, в особенности в мало обслуженные местным хорошим скотом. С этой же целью в 1924 году произведена была мобилизация чистокровных лошадей, принадлежащих госучреждениям. Такое же мероприятие будет нами проведено и в 1925 году.

Вот те задачи, товарищи, которые мы ставим в области поднятия сельского хозяйства. Но основой нашего сельского хозяйства является, конечно, земля. И потому чем скорее будет урегулировано землепользование, тем скорее поднимется наше сельское хозяйство.

В силу многих исторических условий мы имеем в Приморье четыре основных группы землепользования. Во-первых—бывшие казаки, затем старожилы—стодесятильники, наконец—новоселы и корейская группа. Характер землепользования этих четырех групп далеко не одинаков. В то время как у первых двух категорий мы имеем излишек земли—у двух последних мы наблюдаем наоборот малоземелье и безземелье. В зависимости от этого все землеустроительные работы должны проводиться в двух направлениях: требуется—выявить излишки земель у первых двух групп и обследовать, и наделить землею безземельных и малоземельных крестьян. Производство землеустроительных работ в этом последнем случае, очевидно, необходимо: без земли невозможно вести сельское хозяйство, при малоземельи невозможно идти по пути его поднятия. В связи с этим, землеустройство районов многоземельных оказывается тоже крайне необходимым, ибо в результате поставленного там землеустройства, мы можем получить земельные излишки, которыми будет наделено население—малоземельное и безземельное.

Помимо этих основных работ, оказывается необходимым произвести целый ряд работ по учету и устройству государственных имуществ. Далее предстоят работы и по обследованию колонизационного фонда. Дело в том, что в губернии имеется большая площадь заготовленных в прошлом переселенческих участков. Вопрос образования переселенческих участков в прошлом ставился так, что в погоне за количеством их, упускалось из виду качество земель; вследствие этого мы видим, что большинство переселенческих участков не находит себе спроса несмотря на то, что в губернии наблюдается малоземелье и безземелье. Центральные органы признают Приморье районом колонизации, думают, что здесь есть большой и подготовленный колонизационный фонд, требует представить о нем все необходимые сведения. Вот поэтому мы должны, товарищи, произвести работу по исследованию этого фонда и выявить действительную емкость и пригодность имеющихся переселенческих участков.

Суммируя все эти намеченные работы по землеустройству, мы имеем следующее: требуется произвести землеустройство бывшей казачей территории, с целью изъятия излишков земли, для наделения безземельных и малоземельных крестьян. Затем, путем регистрации землепользования старожиловских районов тоже изъять возможные там излишки. Наконец, предстоит задача устроить безземельных и малоземельных корейцев, главным образом, в Никольском и Владивостокском уездах.

Все эти работы по землеустройству имеют только одну цель — окончательно закрепить земли за землепользователями и тем обусловить устойчивость землепользования, а следовательно, и прогресс сельского хозяйства.

Что касается вопроса внутреннего землеустройства, то этот вид землеустройства имеет основную цель приблизить землю к сельскому хозяину. В этих работах заинтересовано, естественно, само население. Земельному управлению нужно поэтому только вести агитацию и пропаганду в этом направлении и способствовать организации. Здесь должна быть инициатива самого крестьянского населения. Исключая работы по внутри-надельному землеустройству, на устройство безземельного и малоземельного населения нужны большие средства и силы. По приблизительному подсчету земельного управления, для того чтобы провести работы только на территории всех многоземельных отводов, нужно около 1 миллиона рублей. В ближайшее время мы с этой работой в полной мере не справимся и без поддержки самого населения работы не будут поэтому иметь такого массового характера, который может быть необходим многим. Согласно требованию с мест, согласно требованию жизни, в 1923-24 году мы ставили работы, главным образом, с целью наделения беззе-

мельных и малоземельных, в особенности корейцев. О результатах выполнения этих заданий было указано в докладе Губисполкома. Я должен остановиться только на тех мероприятиях по землеустройству, которые мы мыслим провести в 1925 году. В 1925 году землеустроительные работы будут проведены во всех уездах, за исключением Николаевского, где надобность в них не так велика, как в других уездах.

Намечаемый план работ выражается в следующем: по Посьетскому району должны быть закончены землеустроительные работы по 9 селениям Монгугайской долины, начатые в 1924 году; по 9 селениям того-же района должно быть произведено формальное ограничение запроектированных отводов. Вновь ставятся землеустроительные работы по 12 селениям. Всего по Посьетскому району планом работ предусматривается землеустройство на площади до 87.000 десятин.

По Сучанскому району, который является исключительно малоземельным, в первую очередь должны быть закончены работы, начатые в 1924 году, вместе с тем, начаты вновь работы по по 17 селениям, которые обследованы. По всем этим участкам предстоит составить землеустроительные проекты. Кроме того, здесь-же в Сучанском районе предвидится отвод 47 хуторских наделов. Всего по землеустройству в Сучанском районе в план работ включается до 72.000 десятин.

В Никольск-Уссурийском районе характер работ будет носить те-же особенности, какие были в 1924 году, т. е. изъятие излишков в многоземельных отводах б. казачих селений, с целью наделения малоземельных и безземельных. Для этого мы ставим работы вновь в 9 селениях, с площадью 93.000 дес. Кроме того, должны быть закончены работы в смысле формального отграничения проектов 1924 года на площади 149.389 десятин.

В Спасском уезде будут поставлены работы по окончании с'емки Приханкайского госфонда на площади в 25.000 десятин и по разбивке мелких оброчных участков по данным с'емки 1924 года. Кроме того, с целью изъятия излишков, намечены работы в отводах б. казачих селений на площади в 30.000 дес. Наконец, планом предусматривается окончание работы по установлению городской черты г. Спасска.

По Хабаровскому уезду, в первую очередь, должна быть закончена работа, начатая в 1924 году по 5 многоземельным селениям на площади 35.680 десятин и вновь будет начата работа по 3 селениям на площади 38.856 десятин. Кроме того, в Хабаровском уезде намечается землеустройство нескольких, вновь возникших селений на площади до 8.000 десятин и обследование района реки Урми, в целях выяснения имеющего там колонизационного фонда.

Думаю, что дефекты, какие можно устранить, мы в ближайшее время устраним. Но основной вопрос, о котором говорил тов. Гамарник, отсутствие средств, в дальнейшем будет препятствовать нашей работе.

Тов. ОСТАПЕНКО. У кого что болит, тот о том и говорит. Вопросы землеустройства самые главные вопросы у крестьянства в настоящее время лозунг дня это—лицом к деревне. И я думаю, товарищи, и это факт, что землеустройство именно в этом-то лозунге и заключается. Если мы не проведем землеустройства, то лозунг „лицом к деревне“ останется в воздухе. Нам, на этом с'езде необходимо в своей резолюции отметить, чтобы все выше стоящие органы власти отпустили максимум средств на это землеустройство. Один товарищ здесь говорил о том, что необходима и самостоятельность крестьянства. Это безусловно верно. Все, что крестьянство может, оно сделает. Но должен вам сказать, товарищи, что крестьянство, которое нуждается в землеустройстве, как раз оно и бедно. Оно само не может найти возможности выбиться своими силами.

Должен вам сказать, товарищи, на то обвинение, которое было брошено одной деревней, что деревня Линевицы сама виновата, сама создает волокиту, что ей предоставили землю, а она от земли отказалась. Мы порядком поругались об этом на уездном с'езде. Линевицы не отказывались от земли, они не могли переселиться, потому что это равносильно было гибели этой деревни. Она живет исключительно одним днем, не имеет ничего кроме лошадей и если ей переселиться на расстояние 80 верст, где нет правильного источника пропитания (видимо извоз) это равносильно гибели.

Нужно поставить так, чтобы в первую очередь за счет бюджета государственного землеустроить беднейшее крестьянство.

Один товарищ, сказал, что семенную ссуду нужно возвращать во что бы то ни стало. Я как крестьянин скажу, что семенная ссуда должна быть возвращена, но не во что бы то ни стало. С тех с кого можно—сельсовету это видно и он pronудит их возвратить.

С мест поступают записки в президиум о прекращении прений. Президиум предлагает высказаться „за“ и против предложения. Выясняется, что большинство „за“ предложение прений, но за сокращение времени. С'езд ограничивает время до 10 минут для каждого оратора.

Тов. ДЕМИДЕНКО. Товарищи, я не буду говорить о том, о чем уже здесь говорили, а хочу сказать следующее. Присутствующие здесь представители крестьянства в своих речах не

ми задачу проведения ряда мелиоративных работ. Нужно, однако, сказать что если бы все эти работы по осушке болот, улучшению сельского водоснабжения, орошению рисовых полей и очистке площадей от леса возложить на средства земорганов, то они не смогли бы справиться с этим делом: не хватило бы ни средств, ни сил. И только инициатива самого населения, при поддержке ссудами Дальсельбанка, и при техническом руководстве земорганов, обеспечит успех этого дела.

Намеченное в 1925 г. устройство показательных оросительных систем, опыты ГЗУ по осушению, организация показательных смолокуренных заводов,—все это, наглядно убеждая населения в выгоде этого дела, послужит стимулом развития в губернии мелиоративных работ. Земельным управлением ставятся поэтому на 1925 год все эти задачи исключительно руководящего характера и производство необходимых технических обследований.

С целью организации подхода к разрешению вопроса борьбы с наводнениями, намечаются показательные работы по защите от наводнений в долине р. Хор.

Для предупреждения о движении паводков будут вестись водомерные наблюдения, передаваемые по телефону с верховьев рек. Основной же задачей в области мелиорации будет, конечно, организация мелиоративных товариществ и оказание им технической и ссудной помощи. Продолжение изучения культуры риса, в том числе и опыты весеннего полива суходольных культур, давшие хороший результат в истекшем году и обслуживание технической помощью рисоробов в деле создания правильного орошения, урегулирование водопользования и вопросы огнестойкого строительства,—все это тоже намечено к неуклонному выполнению в 1925 г.

Товарищи, я касался в первой своей части доклада животноводства. Животноводство составляет одну из главнейших отраслей нашего сельского хозяйства. Но в санитарном отношении оно находится в весьма неблагоприятных условиях. Приграничная полоса Китая и Кореи совершенно неблагоустроена в ветеринарно-санитарном отношении и служит постоянной угрозой заноса оттуда к нам в губернию всевозможного рода эпизоотий, особенно повального воспаления легких, чумы и сибирской язвы. В целях борьбы с эпизоотиями, мы должны в 1925 году обратить особое внимание на организацию борьбы с сибирской язвой и чумой. В данное время мы имеем зачатки чумы в Турьей Роге и в нижней Янчихэ. Борьба с чумой в этих местах начата и она будет продолжаться. Намечается, вместе с тем, в целях борьбы с заболеванием животных сибирской язвой в 1925 г. произвести предохранительные прививки 15 тысячам гол. скота. Как основное санитарное мероприятие по очищению почвы, в 1925 г.

предположено устройство скотских могильников в размере 75% селений по всей губернии.

Лечебная помощь уже в 1923-24 году превышала по размеру довоенное время на 300%, но все же она недостаточна и в 1925 г. эта работа должна быть увеличена. Прием скота в ветеринарных пунктах и лечебницах ГЗУ намечено довести до 45 тысяч голов. Ветеринарная сеть в 1923 году состояла из 23 врачебных и 18 фельдшерских пунктов, на 1925 год мы ставим своей задачей ветеринарную сеть увеличить на 1 врачебный участок и на 6 фельдшерских. Вместе с тем, ветеринарный персонал, наряду с мероприятиями по борьбе с эпизоотиями и оказанию лечебной помощи, будет участвовать в зоотехнических комиссиях и при производстве учета конского состава, проводимого военными частями.

Отрадным явлением в деле ветеринарных мероприятий, является организация на месте у нас в губернии изготовления противосибироязвенных прививочных средств—этого мы не имели даже и до войны. В 1925 г. Губземуправление ставит своей задачей заготовить этих прививочных средств до 50 тысяч доз. На конец, Губземуправление, при поддержке волисполкомов, ставит себе задачу полнее оборудовать существующие ветеринарные пункты.

Я должен еще коснуться работ нашего ГЗУ в смысле лесоустройства и лесопользования. Начатые в 1923-24 г.г. работы по лесоустройству на Побережье и в Иманском районе в 1925 г. будут продолжены и расширены. Лесоустройство ставится на Побережье в районах Тохата, Нахтафу и Хадя, на площади 525 тысяч десятин. Ближайшей задачей лесного отдела является также выделение лесов местного значения. Эта же задача стояла перед нами и в 1924 году, но за неимением средств эту работу не удалось провести. Ныне, при отпуске ГИК'ом и наличии потребных кредитов, выделение лесов местного значения будет произведено в текущем году на площади до 1,800.000 десятин. Кроме того, в целях борьбы с лесными пожарами, намечается организация работ по очистке мест рубок в лесных дачах, за счет специальных лесочистительных сумм.

Все мероприятия, которые проводит и намечает в будущем губернское земельное управление на селе, упираются в недостаток оборотных средств у самого крестьянского населения. Поэтому одной из важных задач земельных органов является необходимость продвинуть в деревню сельско-хозяйственный кредит.

В Приморской губернии с.-х. банк организован только в 1924 году, но и за это время он успел, тем не менее, кое-что

сделать. Банком выдано: краткосрочных ссуд на 59.512 р., ссуд долгосрочных—5.000 руб. интегральным товариществам с кредитными отделениями, как агентам Дальсельбанка, дано 37.000 р. и по специальным текущим счетам 36.000 руб. Условия кредитования для кооперативных организаций и объединений—9% годовых; для отдельных показательных хозяйств—12%. Товарищи, чтобы этот кредит был, действительно, с.-х. кредитом, должны быть предъявлены к нему следующие требования: во-первых, он должен проводить нашу земельную политику, почему он должен полностью и целиком сообразоваться с общими нашими задачами в деревне. Второе к нему требование заключается в том, чтобы с.-х. кредит был кредитом трудового крестьянства и предоставлялся в первую очередь бедноте и середнякам. Затем следует стремиться, чтобы с.-х. кредит был направлен в производство и на цели под'ема нашего сельского хозяйства.

Понятно, что с.-х. кредит, являясь орудием нашей с.-х. политики, должен быть направлен, в первую очередь, на кредитование коллективных и товарищеских форм землепользования и, наконец, он должен быть проводником в деревне намеченных земорганами всех агрикультурных мероприятий и особо поддерживать те из них, которые в кратчайший срок дают нам большой эффект.

Конечно, успех восстановления с.-х. возможен только тогда, когда будет налицо инициатива самого с'организованного крестьянского населения. При наличии в губернии только индивидуальных хозяйств, рост одних хозяйств будет происходить за счет упадка других.

В коллективных формах хозяйства, наоборот, обыкновенно наблюдают общий равномерный рост всех объединенных хозяйств.

По данным 1924 года мы имеем в губернии с.-х. кооперативных объединений—137; из них артелей—77 и коммун—6; остальные представлены разного вида товариществами: мелиоративными, шелководными и т. д.

Сельская производственная кооперативная сеть еще слаба. Сельско-хозяйственный союз только что организован, но есть все данные к тому, что на селе уже выявился интерес к кооперативному строительству. При поддержке крестьянства, в смысле предоставления в первую очередь кредитования кооперативному населению, и при возможности в государственных с.-х. складах покупки с.-х. машин и орудий в кредит, есть уверенность, что коллективные и товарищеские формы землепользования будут заметно численно возрастать.

Для ознакомления докладчика с вопросами, председательствующий об'являет перерыв на 10 минут. После возобновления заседания, С'езд заслушивает приветствия от моряков Торгового Флота, потом переходит к заслушиванию ответов на вопросы и после этого, открываются прения по докладу о сельском хозяйстве.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. ЛУКОВКИНА.

Тов. ОСТАПЕНКО 1-й. Товарищи, я в те мероприятия, которые намечены губземуправлением, хочу внести, со своей стороны, некоторые предложения и, кроме того, дать некоторые справки.

Здесь говорилось относительно того, что у нас все-таки так, или иначе, понизилась посевная площадь. Возможно, что она и понизилась, но я думаю, что она не понизилась и, в частности, в Спасском уезде, могу сказать, что, безусловно, не понизилась.

Понижение посевной площади у нас наблюдается по той причине, как сказал тов. Попов, что хромает наша статистика. Кроме того, если-бы было больше активности со стороны членов сельских советов, то понижения этого-бы не было. У нас есть члены сельсоветов, которые под дудку кулака танцуют и делают скрытие площадей: на самом-же деле площадь не уменьшилась — это могут заверить присутствующие здесь на С'езде крестьяне Спасского уезда, которые говорят, что залежь в 1923 году была гораздо больше, чем в 1924 году.

Хочу сказать, что не везде уменьшилось свиноводство. В частности, в Спасском уезде могу сказать, что в 1923 году было 42 тысячи свиней, а в 1924 году стало 45 тысяч.

Чтобы не задерживать ваше внимание, перейду далее к землеустройству. Землеустройство происходит, конечно, великолепно: все нужды тех лиц, которые запрашивают, удовлетворяются, но надо сказать, что не в полной мере удовлетворяются: простая прирезка и нарезка не устраивает крестьян; потому они не переходят и на правильный севооборот.

У нас крестьяне имеют несколько категорий как говорил об этом тов. Луковкин; имеются стодесятинники, сорокапятидесятинники, 20-десятинники и такие, которые ничего не имеют. Если богачи-стодесятинники видят, что крестьянину нужно сделать прирезку, то и они говорят: „давайте ходатайствовать“. Ходатайствуют, и делают прирезку, а у них, как было по 100 десятин, так эти 100 десятин и остаются, а где-нибудь около Хапки прирезают клин, который и передается беднякам: изволь, пользуйся. Мы этим не удовлетворим нужды крестьян.

Необходимо принять следующие меры, чтобы крестьяне скорее перешли к правильному севообороту и чтобы побудить их к лучшим способам сельского хозяйства: необходимо произвести обследование, произвести уравнивание, т. е. определить нормы землепользования и, в первую голову, взяться за зажиточное население; скажем, определить норму в 30 десятин, или какую либо другую, в соответствии с районом (ибо я говорю, что под одну мерку нельзя всю губернию подвести) и излишки приписать тем крестьянам, у которых есть недостаток; приписать не спрося их, чтобы не было ссылок на 46 статью земельного кодекса. Когда мы это сделаем, тогда и понижения посевной площади, о которой здесь говорилось, мы больше иметь не будем.

Если на 50% понизить стоимость землемерных работ, производя предварительную работу, тогда мы, конечно, заставим крестьян размежеваться, ибо расслоение будет такое, что скажут: давайте, разделим. Тогда и будем производить уравнивание и переходить к правильному севообороту, а не такому хищническому пользованию, как теперь.

Относительно корейского населения: в Спасском уезде не так остро стоит вопрос, как в других уездах. Но желательно, чтобы некоторая ссуда, хотя бы частичка, была дана корейскому населению.

Относительно мелиорации все это приемлемо, но, чтобы население улучшило землю, необходимо снабжать его корчевальными машинами. У нас, в Спасском уезде, требования большие. Кроме того, необходимо увеличить водомерные наблюдательные посты, связать их телефонной сетью с центром, дабы предупреждать население от наводнения.

Теперь я перейду к ветеринарии. Она стоит лучше, чем стояла когда-то, но все же в недостаточной мере обслуживает население. Пункты, которые были намечены в прошлом году, еще не заполнены. И, кроме того, в Спасском уезде ни медикаментов, ни литературы нет и поэтому ветеринарный персонал работы никакой не ведет. Необходимо понудить этот персонал, чтобы он обслуживал свой участок и вел беседы с населением. Можно предостеречь падеж скота не только лекарствами и медикаментами, а можно сделать это и беседами. Есть громадная неувязка ветеринарии с местами. Они централизованы; они считают себя, как китайцы—фудутуны,—подчиняются центру, и никаких. То лицо, на которое возложили консультацию по уезду, никаких распоряжений не признает подчиняется центру, и кончено. Я думаю, что эта ненормальность будет безусловно ликвидирована. Нужно если не консультанта, то уездного врача, который бы объединял работу по уезду.

У нас такая ненормальность, что черниговское лесничество вклинивается в территорию Спасского уезда. И когда крестьянину Спасского уезда необходимо получить лес на льготных условиях, для чего требуется удостоверение УЗУ, то лесничий, передают крестьяне, отказывает, говорит, что Спасскому УЗУ он не подчиняется. Но, если крестьянину ехать за разрешением из Спасского уезда в Никольское УЗУ, это ему будет дороже стоить, чем если-бы он целиком заплатил за этот лес. Необходимо выравнивать границы лесничеств.

Теперь относительно рыболовных участков. Дальрыба слышавшая, что где-то, что-то сдают, какие-то гнилые озера, где 2-3 рыбки, которые не могут удовлетворить даже местный рынок, пишут бумажку: „на каком основании? все рыбные угодья наши“.

В Шмаковской волости сдали озершко, получили несчастные гроши и они написали: „вы не имете права пользоваться—это наше“. Желательно, чтобы эти речушки и озера были местного значения. Если Дальрыба сможет использовать все рыбные богатства больших рек и моря, и этого будет довольно. Принимая во внимание, что ВИК'и на свой бюджет перешли, необходимо передать им мелкие речки и озера и не препятствовать получению этих доходов.

Тов. ВОЛКОВ. Я, товарищи, говорить много не буду, но скажу по вопросам сельского хозяйства и ветеринарии. Действительно, многие товарищи подчеркнули, что до сего времени ветеринария не мало распространена на селе. Но дело в том, что по силе возможности губернское земельное управление удовлетворяет население, но в тех местах, где больше населения, а в отдаленных районах—очень и очень мало.

В районах, где находится врач, или фельдшер, крестьянин может привести животное на лечение, если он в десяти, или пятнадцати верстах от пункта; а остальные деревни, которые лежат за 20-30 верст, сделать этого не могут. Для улучшения этого вопроса нужны средства на разъезды. Средства-же уделяются на это лишь в размере 8% того содержания, которое получают врач и фельдшер; этого, действительно, мало, на это нужно обратить серьезное внимание и добавить средств. В зимнее время, какое может быть у нас лечение под открытым небом? Если человек приводит скотину и она больна, ей нужен покой; ей нужно дать лечение и помощь; ей нужно помещение, где можно было-бы скотине принимать лекарство и т. д.

Какое может быть лечение в холод и стужу под открытым небом; если крестьянин пошел-бы, то ведь фельдшер не станет работать на морозе и животное останется без помощи. Нам нужно

в врачебных и фельдшерских пунктах иметь удобные помещения. Этих помещений до этого времени у нас не было, за исключением города Владивостока. Это не секрет. Во Владивостоке в этом году устроена очень приличная лечебная станция.

Есть еще один недостаток по отношению к продуктивности ветеринарных работ. Я хочу сказать о случных пунктах. У нас этих случных пунктов насчитывается не мало. Дело в том, что случные пункты устраиваются так, что у хозяина в любом селе находится лучшая лошадь или бык, которые не всегда соответствует своему назначению и хозяин не может правильно эксплуатировать их. Крестьянину, которому нужно достать это животное, нужно заплатить за него, за жеребца или быка, а для этого нужны деньги. Животное-же, в большинстве случаев, находится у зажиточных крестьян. Вот и нужно земуправлению стремиться к тому, чтобы, по возможности, иметь государственные пункты.

Теперь в отношении транспорта. Транспорт имеет весьма важное значение для сельского хозяйства. Мы знаем, что во Владивостокском уезде очень много перевозится как живого, так и убитого скота. Пароходства, в свою очередь, стремятся брать приличные цены, как попудно так и поштучно; удобств-же никаких нет. В убитом виде и в живом со скота берется известный сбор и немалый. Человек везет мясо скотское и медвежье. Медведя он продает по 5 руб. за пуд, а коровешку по 4 руб. и даже по 3 р. 50 к. за пуд, а иной раз случается, что ветеринарный персонал и вовсе бракует мясо. Это объясняется тем, что на пароходах, до тех пор пока этот кусок мяса дойдет до города, его десять раз перепачкают и в трюме, и на палубе и т. д. На это также нужно обратить серьезное внимание, чтобы пароходство имело приспособления и чтобы этот продукт был укрыт, хотя-бы брезентами. Но и это вряд-ли поможет, пока погрузят и выгрузят брезент срывается и отбрасывается, а от этого продукт портится. Эти недостатки бывают и на железных дорогах.

Тов. ОСТАПЕНКО 2-й. Товарищ Остапенко, мой однофамилец, сказал о том, что кто ближе, тот и получает; в частности он указал на Никольск-Уссурийский уезд. Он ближе, он и получает, но не так обстоит дело.

Год или полтора тому назад, деревня Линевицы возбудила вопрос о переселении и прирезке земли, а также об освобождении от попенных за валежник, которым пользовались, как дровами. Это ходатайство было направлено в уездное земельное управление. Но уездное земельное управление говорило, что оно не может само разрешить этот вопрос, потому что существует высшая инстанция, — это земельный отдел губернский. Однако,

несмотря на то, что это ходатайство было направлено в губернию, разрешение получено не было и даже ответа не получено.

Несколько раз мы посылали всякие ходатайства и не могли получить никакого ответа. Как пошлют во Владивосток, значит тут и засело. Что это означает? Неужели деревня не имеет счастья получить на свои животрепещущие вопросы об'яснения? Нет, оказывается—не имеет. Этот вопрос был и усиленно обсуждался у нас на уездном с'езде и все-таки, оказывается, в результате виновата деревня.

Почему же деревня виновата? Потому что она не уполномочила своего представителя, чтобы он поехал в губернию и здесь настаивал на том, на другом, на третьем. Разве это справедливо?

Теперь относительно лесов местного значения. Деревни, расположенные вблизи лесов, нуждаются в законодательстве по этому вопросу. Было постановление Губисполкома около года тому назад о том, что эти леса переходят в ведение крестьян. Однако, это постановление осталось на бумаге. Потом было постановление последнего пленума Губисполкома об освобождении билетов на дрова до 25 рублей от гербового сбора. Это постановление было напечатано, но лесничества, однако, до сих пор дерут гербовый сбор. Посудите сами: если куб дров стоит 2 р. 50 к. и гербовый сбор 1 рубль, то итого уже 3 р. 50 коп. Если кулак берет 1.000 кубов и платит 1 рубль; если бедняк берет 1 куб—то тоже платит 1 рубль. Спрашивается, где же тут классовый подход? Все ходатайства, которые были возбуждаемы по этому поводу, кончались ничем. Что это значит? Мы должны, товарищи, получить на все эти вопросы на нашем С'езде ответы.

Тов. ТКАЧ. Я остановлюсь на вопросе об агрономах: их насчитывается у нас 18. Хочу сказать о прикреплении их к вол-исполкомам. Это большое достижение для крестьян и я должен отметить, что эти агрономы должны быть крестьянскими агрономами, а не бумажными. У нас сохранились еще агрономы царского времени, которые сами, даже, не видели селений и не знают, что там сеют. Необходимо, чтобы они приезжали в селения и вели там беседу и распространяли с.-х. культуру.

Следующий вопрос относительно формалина. Это, конечно, хорошее дело, но наше пожелание земельному управлению, чтобы оно выполнило эту задачу ко времени посева.

Далее, относительно земельной культуры и опытных полей. Здесь я задавал вопрос относительно хабаровского опытного поля. Хабаровское опытное поле нужно сохранить. Здесь докладчик сказал, что если хабаровский уисполком пойдет навстречу, то хабаровское опытное поле останется. Но я должен сказать, что на уездном с'езде этот вопрос обсуждался и уисполком

сказал, что из своего бюджета не может содержать это поле, а Губ'исполком должен взять опытное поле на свое содержание, как и раньше оно содержалось на средства губернии.

Тов. СЛИНЬКО. До 1924 года я был противником земельного отдела, т. к. он до этого времени только чертил диаграммы, карты и плакаты. В настоящий момент, как-бы мы не критиковали землеустроительные работы, но мы видим реальные цифры, которые показывают, что самые основные нужды и запросы населения удовлетворены.

Мы говорили, что нужно заглядывать каждому в свой угол. Нужно сказать, положа руку на сердце, что когда обсуждали доклад Уик'а, мы с ним согласились, а теперь требуем все больше и больше. Нельзя подходить с точки зрения удовлетворения всех наших нужд. Разве можно провести землеустроительные работы на Дальнем Востоке, когда они не проведены еще в центральной России, где они нужны.

В этом году намечен твердый план работ в Тунгусском районе. Я не нахожу нужным, чтобы там проводить сразу плановую работу. Там нужно произвести обследование, так как местность там совсем незнакомая. Если мы приступим сразу к работе, то выбросим наши средства.

В отношении землеустроительных работ вообще я должен подчеркнуть, что в прошлом году землеустроительные работы не имели никакого контакта с ВИК'ом. Это я ставлю в вину ГЗУ.

Относительно ветеринарной сети не нужно упираться на Хабаровский район, там имеется только два пункта, но население не обижается; дело зависит от вас. Если у крестьянина заболела корова, фельдшер должен приехать и полечить, а везти корову на пункт не хочет. Один фельдшер на уезд должен оказывать для всех помощь. Нам нужно установить амбулаторный прием.

Хабаровское опытное поле. Опытное поле нигде не содержится за счет местных средств. Это государственная работа, а хабаровское опытное поле хотят перевести на средства уезда и хотят устроить там семеразводную станцию. Будут разводить племенные семена. В этом смысле есть и сынки и пасынки. В нашем уезде нельзя иметь, даже, опытной станции. В этом ГЗУ должно соответственно нажать и сделать то, что нужно.

О развитии коллективов и поднятии хозяйства тов. Луковкин сказал, что можно давать каждому, который состоит в коллективе; тогда Дальселькред окажется собесом. В этом отношении я против того, чтобы кредиты выдавались без согласия ВИК'а. Нам нужно поставить так кредит, чтобы давать под реальное обеспечение.

Тов. КАЛМЫКОВ.—Я только два слова. Я скажу о рисовых плантациях. Я вижу, что рисовые плантации разрабатываются не по инициативе губземуправления, а по инициативе мест. Вношу пожелание, чтобы губземотдел обратил внимание на развитие рисовых плантаций, так как у нас теперь открывается рисо-очистительное предприятие, на которое требуется большое количество риса.

Тов. ОЗЕРСКИЙ.—Лес, который предназначен для очистки под земельные угодья, этот лес, который забирается с этих участков, подвергается штрафу. Ради чего? Или лесничество и его представители не усвоили заданий, или здесь на лицо злое намерение, чтобы подорвать авторитет органов власти среди крестьянских масс. Мое пожелание земуправлению, чтобы в этом году губземуправление сделало капиталы для чистки лесничеств. Еще пример, мы удовлетворим своих крестьян лесом не с начала зимы, а после окончания зимы.

Крестьянство изучило законы и оно высказывает недовольство по поводу того, что приходится ждать очередь на отпуск леса чуть-ли не полгода. Мое пожелание будет сводиться к тому, чтобы избежать выдачи разрешений центральных пунктов, как Владивосток, а передать этот вопрос в районы, где крестьянство ближе.

Вот выступал тов. Остапенко 1-й и хорошо обрисовал ветеринарное дело в уезде. Но впоследствии договорился до того, что нет медикаментов и прочее и этим себя убил. Нет ветеринарного дела в уезде. Есть громадные пространства, на которых не обслуживаются потребности населения. Разрешите мне не поверить тов. Слинько, что в таком громадном районе, как Некрасовская волость, где имеется всего лишь два ветеринарных пункта, население не ропщет. Если это так, то значит, что там в высшей мере развито знахарство, которое губит крестьян. Этому я могу поверить, но я никак не могу поверить, чтобы крестьянство было довольно отсутствием ветпунктов.

Тов. МИХАЙЛЕНКО.—Я, как житель деревни, скажу те исследования, которые я наблюдаю. Вся сущность поднятия нашего крестьянского хозяйства лежит на самостоятельности самих крестьян.

Мы часто жалуемся, что нам не помогают, что нет ветеринара, нет агронома, а хотя иногда и есть, то плохие. Мы сами должны быть ветеринарами, сами должны быть агрономами. Агроном изучил, а крестьянин родился на земле и если он сознательный крестьянин—он с малых лет учился на практике; он должен быть ветеринаром и агрономом, хотя не теоретически, но практически. Но зло все в том и кроется, что мы живем по старому.

Мы должны помочь друг-другу, не считая того в деревне человека, который называется кулаком. Тот не согласен объединиться, потому что он привык с нас стягивать по 5—по 10 руб.

Если мы объединимся, нам Дальсекред даст кредит, даст нам машины. Говорить о молотилке я не могу, я один не могу купить, потому что она стоит 700 рублей, а кулак один справит молотилку, помолотит три зимы, считая семь месяцев по три рубля; трижды семь—21, а за три года 700 рублей выручит. Таким образом, за три года он приобретает ее в свою собственность. Если бы мы так сделали, то нам не пришлось бы платить ему по 10 рублей, или в плохой год по 30 руб. за то, что он выкинет ее в наш двор. А главное, я нахожу, что крестьянин этим улучшит хозяйство. Это нужно каждому крестьянину сознать и объединиться бедняку и середняку.

Тов. МУРАВЬЕВ.—Товарищи, мне кажется, что губземуправление не обратило внимания на одну отрасль сельского хозяйства. И поскольку нам в этом вопросе приходится намечать веки советского строительства, я скажу пару слов о лесопромышленности.

В настоящее время в губернии имеется лен, из которого извлекается только льняное семя, а волокно из этого льна не вырабатывается; между тем, можно получить из льна и сортовое волокно и паклю, которая принесет громадную пользу для крестьянства.

Тов. Попов говорил в своем докладе, что если один из сельсоветов оборудует хорошую мельницу, мы пойдем ему навстречу. Можно надеяться, что если один из сельсоветов оборудует выработку хорошего сорта льна, шпагата и веревки, безусловно, Губисполком пойдет ему навстречу, так как это важно и для нашей промышленности. Кроме того, товарищи, при выработке сортового льна, при работе мельницы, возможно проникновение в деревню электрификации. Таким образом, товарищи, если мы займемся восстановлением этой части промышленности, мы выполним заветы тов. Ильича, который сказал на 8 съезде советов, что перед нами 2 задачи: политическое учение и электрификация.

Тов. ОБЧАРЕНКО. Вне всякого сомнения, товарищи, среди крестьянства, наметился сдвиг в деле сельского хозяйства. Этот сдвиг начался несомненно и чтобы подвинуть более быстрым темпом, нужно обратить весьма серьезное внимание на сельскохозяйственную литературу. Нужно сказать, что, хотя в наших госкнигах и имеется литература по сельскому хозяйству, но, во-первых, цена ее мало доступна для крестьянства и, во-вторых, эта литература, главным образом, подходит для центральных местностей нашего союза. Необходимо поставить вопрос об издании

местной литературы по сельскому хозяйству, в связи с местными климатическими и почвенными условиями.

Дальше, товарищи, нужно обратить также внимание на улучшение нашей крестьянской газеты „Приморский Крестьянин“. Верно, за последнее время она приближается к крестьянству и сельскому хозяйству, но также необходимо обратить внимание на то, что есть причины, которые отчасти нервируют подписчика, эти причины — неаккуратная доставка. Необходимо, чтобы газета получалась подписчиком аккуратнейшим образом.

В связи с развивающейся сетью сельских корреспондентов, необходимо также обратить внимание на предотвращение и предупреждение преследований от писания в газеты. В этой части, товарищи, хотя у нас не замечалось покушений, но, во всяком случае, намеки есть. И лучше болезнь подобного характера предупредить ранее, чем потом лечить.

Тов. СТРИГУН. Товарищи, я не буду вас утомлять своим словом, потому что время коротко. Здесь было мало сказано об овцеводстве. Овцеводство в некоторых местах уже развито. Это одна отрасль из животноводства в сельском хозяйстве, которая дает повышение чуть не на 100% в течение года. Дает шерсть, мясо и т. д. Об овцеводстве крестьянство мало знает, — не знают, что такое овца и может ли она в их хозяйстве привиться. На нее следовало бы обратить серьезное внимание как сельсоюзу, который начал выписывать овец для кооперации, так и земельному управлению.

Дальше я пополню слова человека, который доложил с трибуны о шелководстве. Оно у нас должно развиваться в ближайшем будущем, как и рисосеяние. Наши агрономы нас научат. У нас есть в селениях люди, которые пробовали заниматься шелководством. Этим занимаются в подлесных селах и по рекам, где имеется много лесных растений которыми питается шелковиный червь. Выведение червя очень выгодно, потому что на него не надо много забот и хлопот; во всяком случае меньше, чем на другие отрасли хозяйства. Этим могут заниматься даже женщины и дети.

Теперь поговорим о хлопководстве. Хлопководство тоже может быть привито в нашем крае. Для этого нужны, в первую очередь, опытные поля. Крестьяне в Европейской России сеют рожь, овес. И мы это делаем не по азиатски, и не по китайски, а так, как делают в Европе, по принесенной оттуда культуре.

Тов. СИТИН. Товарищи, пути развития нашего сельского хозяйства определены. Нам сейчас остается вплотную подойти к практическим мероприятиям, которые намечены губернским земельным управлением. Надо сказать, что мероприятия, которые

намечены не охватывают всех тех запросов, которые мы имеем со стороны крестьянского населения. Товарищи, надо сказать, что тяга среди крестьянства к переустройству своего крестьянского хозяйства чрезвычайно велика. Это можно доказать на целом ряде многочисленных примеров. Мы видим, что растут организации; что растут коллективные товарищества и растут отдельные хозяйства, переходя к улучшенным способам обработки земли. Все это свидетельствует нам о том громадном сдвиге среди крестьянства, который направлен в сторону рационализации хозяйства. Этот сдвиг твердо намечен и может быть всемерно использован, если мы подойдем к этому вопросу практическими мероприятиями. Надо сказать, что наши ассигнования на это счет совершенно недостаточны. Может быть они теперь и больше в нашем бюджете, но, по сравнению с запросами, — они, конечно, малы. Я думаю, товарищи, что нам, необходимо твердо указать, чтобы, поскольку сейчас центром внимания является восстановление сельского хозяйства, постольку нам нужно уделить этому вопросу побольше внимания в нашем бюджете.

Я хочу внести несколько практических пожеланий. Ясное дело, что землеустройство является основной для развития сельского хозяйства и ни в коем случае крестьянин не может перейти к улучшенным способам ведения сельского хозяйства, если он имеет свои пашни на расстоянии 20—30 верст от усадьбы. В отдельных районах мы можем проводить работу по землеустройству и эту работу мы должны развивать.

Товарищи, мы должны определенно сказать, что тяга к землеустройству со стороны крестьян огромная. Наряду с этим мы имеем почти полное отсутствие средств, отсутствие кредита, в частности из Дальсельбанка. Я думаю, что по линии Наркомзема возможны ассигнования в качестве долгосрочных кредитов. Этих долгосрочных кредитов мы пока на Дальнем Востоке не имеем. Нашему губернскому земельному управлению необходимо сделать заявки на получение, по возможности, больших сумм кредита на землеустроительные работы.

Здесь, товарищи, говорили или вернее ругали аппарат земельных органов. Говорить можно и ругать можно, и это понятно, так как здесь причина кроется в том, что мы в лице земельных органов, в лице некоторых специалистов земельных органов на Дальнем Востоке имели некоторые недочеты в работах на местах, в селах. У нас с губернским земельным управлением осенью уже был разговор об устройстве краткосрочных курсов для землеустроительных рабочих, для того чтобы ввести их в курс советской работы. Но, к сожалению, этих курсов провести пока не удалось. Во всяком случае, в дальнейшем, было бы весьма желательно организовать эти курсы.

Поскольку у нас начинается на Дальнем Востоке разворачиваться землеустроительная работа, мы ощущаем, конечно, недостаток землеустроительных сил. Этот вопрос, товарищи, нужно обязательно поставить перед губернским земельным управлением и обсудить вопрос о материальном положении землемеров. Может быть, их материальная обеспеченность недостаточна. Этот вопрос, товарищи, нужно пересмотреть в том смысле, чтобы данная потребность могла быть удовлетворена.

Дальше следует отметить не совсем достаточное ассигнование на устройство нашего государственного земельного фонда. В Никольск-Уссурийском уезде, в государственном земельном фонде имеется 129 тысяч десятин земли; эксплуатируется же только 14 тысяч десятин. Спрашивается, почему? Да потому, что нет достаточного количества персонала для обследования и выявления того, что из себя представляет эта земля.

Поговорим о мелиорации. В наше время этот вопрос приобретает чрезвычайно большее значение. Рисосеяние распространено теперь не только среди корейского населения, но им занимается и русское население. Если в прошлом году рисовых плантаций имелось 5.000 десятин, то в этом году число их доходит до 10.000. Здесь, товарищи, мы сталкиваемся с недостатком средств наших кредитных учреждений. Я приведу пример. Нам пришлось обратиться в банк и в селькредит за ассигнованиями, но они не могли удовлетворить их. В этом отношении надо так же что-то сделать.

Теперь я буду говорить по поводу четырех-рублевого сбора. Четырех-рублевый сбор с рисовых плантаций взимается для того, чтобы улучшить рисовые плантации. Мы видим постоянно возникающие на них стихийные бедствия; здесь нужна, конечно, техническая помощь. Есть масса неурядиц: их нужно исправлять. Этому делу и можно помочь четырех-рублевым сбором. Но если этот сбор, специальный сбор, то, конечно, нужно, чтобы он шел исключительно на улучшение тех рисовых плантаций, с которых он и берется.

Следующее ненормальное явление—это денежные взносы в Губсоюз, которые идут не на то, что нужно. Эти взносы нужно употреблять на те же рисовые плантации, с которых взнос получен (голос с мест „где это сказано“). На это есть постановление Дальревкома.

Товарищи, поскольку у нас намечено развитие технических культур, нужно поставить вопрос о снабжении населения соответствующими сельскохозяйственными машинами, для того, чтобы эти культуры развивались и крепились. Нам нужно предоставить возможность внести в деревню электричество, а также следует произвести проектирование оросительных каналов и гидрав-

лических установок, для обслуживания нужд деревни. Этот момент, товарищи, нужно учесть и использовать в предстоящей работе.

У нас большой интерес к племенному скоту, в частности к быкам. Мы сейчас старались, где только можно, купить племенной скот. Думаю, что положение несколько ненормальное: нет организации, которая снабжала бы население племенным материалом. Есть, правда, сельсоюзы, но с ними мы не имеем никакой связи, по нашей, или по их вине. Мы не полагаем, чтобы Сельсоюз мог вести закупки. Нужно поставить вопрос перед С'ездом; нужно разрешить вопрос о снабжении населения племенным материалом.

Тов. ЛОБОДА. Я думаю, товарищи что сельско-хозяйственный кооперативный кредит,—та движущая, живая сила, которая способствует развитию нашего сельского хозяйства. И этот вид кредита нужно поставить на правильные рельсы. Эта организация должна захватить самые широчайшие слои крестьянства. Если в этой организации инициатива крестьянства будет проявляться в значительной мере, плюс мероприятия советской власти, то, несомненно, в ближайшие годы мы сможем достигнуть положительных результатов.

Некоторыми товарищами ставились здесь отдельные вопросы, в частности, вопрос о льноводстве. Этот вопрос чрезвычайно интересен и заслуживает, несомненно, большого внимания, но и здесь некоторые формы увеличения должны иметь предел. Думаю, что если первичные формы обработки льна будут находиться в руках крестьянства, а советская власть, в свою очередь, построит фабрики, то можно будет в ближайшее время убедиться в положительных результатах этой культуры.

Теперь вопрос о рисосеянии. Указывает на то, что рисосеяние развивается настолько быстро, что мы не успеваем изучать его. Вопрос о лучших семенах риса, об отсортировке, о селекции риса, о соответствующем устройстве рисовых плантаций. Мы отстали в этом вопросе, а если мы отстали, то рисосеяние должно потерпеть кризис, и, мне кажется, что в ближайшее время земельным органам, нужно уделить особое внимание, в частности, на отбор семян риса. В Никольск-Усуйском уезде наблюдалось, что некоторые приобретали семена, сеяли и ничего не получали. Когда обращались за указаниями, то весьма трудно было найти знатоков, за исключением некоторых корейцев.

Скажу о шелководстве; дело чрезвычайно выгодное, вообще; тем более, что труд занимает, преимущественно, стариков и ребятшек.

Важный вопрос о животноводстве, который тесно связывается с вопросом о полеводстве, о введении травосеяния и, следовательно, многополья; связывается с вопросом о корнеплодах.

Закончу несколькими словами о нашей опытной станции, которая организована в Никольск-Уссурийском уезде, которая называется областной. Я считаю станцию мероприятием весьма большого значения и всем нашим органам нужно увязаться с ее работой в изыскании методов культивирования устойчивых сортов семян. Но нужно подойти не так, как говорил здесь один товарищ-делегат, что-бы давать немножко семян; при таком методе все это в общем смешивается и теряется. Нужно напротив подойти таким образом, чтобы бросить сразу семенным материалом в таком количестве, что-бы он не смешался с негодными семенами. Нужно бросить улучшенный материал в ту, или другую деревню, заполняя ее целиком.

Тов. ЕВДОКИМОВ. Мои сотоварищи заведующими говорили много о том, в каком направлении должна идти работа советской власти в области улучшения сельского хозяйства. Соглашаясь с ними вполне, я хочу сказать, что главнейшая работа в области улучшения должна быть связана с вопросом о землеустройстве и не вообще о землеустройстве, а о внутриселенном землеустройстве, ибо без внутриселенного землеустройства, безусловно, невозможно ведение планомерного сельского хозяйства. До тех пор, пока у нас не будет проведено это внутриселенное землеустройство, до тех пор говорить о землеустройстве—значит говорить в пустую.

Теперь о мелочах. Тов. Луковкин, на вопрос: как быть с теми захватчиками—староверами, которые забрались в тайгу и там ковыряют землю, сказал, что с ними ничего не поделаешь, поскольку они живут на трудовых началах; придется считаться с ними и закрепить существующее положение. Я считаю такой подход неправильным. Если можно считаться с теми, которые осели до издания земельного кодекса и, вообще, до прихода советской власти, то с теми захватчиками казенных земель, которые пришли туда после прихода советской власти, необходимо поступить, что называется по всей строгости закона; иначе мы внесем хаос в наше лесное хозяйство и в область землеустройства. Поскольку является необходимость предоставить им землю, особенно в таких районах как Тетюхинская и Ольгинская волость и поскольку мы не имеем средств помочь им, постольку необходимо поставить вопрос о трудовых займках в этих районах. Этот вопрос был поставлен в ГЗУ, там был отклонен. Но сколько бы не отклоняли—самовольные захваты есть и будут.

Теперь о Сучанском районе. Если в других районах более, или менее благополучно, то в Сучанском районе дело плохо.

Там и среди русского населения много безземельных, а кроме того, там много безземельного корейского населения. Там нельзя говорить о землеустройстве, когда приходится около 3-х десятин на двор. Чтобы там землеустроить население, нужно часть его выселить за пределы уезда. Я не мыслю этот узел распутанным без переселения, а переселение сейчас воспрещено.

Я хочу напомнить: у некоторых какая-то боязнь спецов: спецы опутывают, подводят; сколько шишек валится на них; предлагают их „чистить“, чистить нельзя, как призывают товарищи, т. к. может остаться на их месте дыра.

Тов. КРИВЦОВ. Много уже здесь говорили; я хочу сказать о прикреплении красных попов в каждой волости. Красными попами я называю агрономов. У нас, за последнее время, есть красные агрономы, которым приходится приехать и частично провести, в том или другом селении, хотя бы в сжатом виде лекцию. Я полагаю, что необходимо было бы прикрепить хотя бы по одному агроному при каждом волысполкоме.

Один из товарищей здесь сказал, что необходимо агрономов перевоспитать с политической точки зрения. Товарищ сейчас сказал, что сильно чистить нельзя спецов, но перевоспитать их нужно.

Я хочу сказать о лесах местного назначения. С этим вопросом нам нужно ускорить дело, т. к. создается какое то недоразумение. Затем нужно, чтобы лесничества подчинялись, хотя бы уездным земельным управлениям.

Скажу о самом лесном районе—Чугуевском. Прислали 8 лесников, у них хватало придинок. Например, крестьянин разрабатывает лес под пашню, а приходит лесник и говорит, чтобы взять билет, а этот билет нужно полгода добывать. Нужно лесничество подчинить уездному комитету.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. ЛУКОВКИНА.

Тов. ЛУКОВИН. Поле деятельности по восстановлению сельского хозяйства большое, но не нужно ударяться в крайности, как здесь один товарищ, который перебросился в область хлопководства и чуть ли не дошел до перенков и абрикосов. Я верю, что будущее Приморья громадное, но теперь не нужно отходить с неотложных задач, которые сегодня стоят перед нами, отвечу товарищу говорившему о льноводстве. Прежде чем говорить о мероприятиях расширения посевной площади, нужно иметь фабрики, которые могли бы перерабатывать лен. Кое-что в области льноводства мы делаем. Дальсекред выписал 10 вагонов семян льна-долгунца, для распределения среди населения.

Отвечу заву, который указывает на недочеты охоты и не знает обязанностей земельного управления. Недочеты есть, но нельзя смешивать функции всех учреждений вместе. Товарищи, можно иметь здесь суждение со стороны отдельных представителей, которые говорят о том, что животноводство понижается, но со стороны представителя уездного земельного управления мне кажется странным слышать утверждение о том, что свиноводство увеличилось по всей губернии, он смотрит на губернию со своей уездной колокольни. Я сказал, что свиноводство в 1923 году, по сравнению с 1917 годом, уменьшилось. В 1924 году, по сравнению 1923 годом мы имеем рост свиноводства, за исключением, однако, Никольского уезда. Это происходит вот почему: мы знаем, что ветеринарная сеть в уезде слаба, ветврачей в губернии нет. Мы не можем при их недостатке и отсутствии поставить прочно ветеринарное дело в уезде, на местах.

Но если мы не можем найти непосредственных работников на ветеринарных участках, тем более трудно превратить их в канцелярских работников при уездных земельных органах. Мы не ставим это в первоочередную задачу т. к. при этих условиях врач не будет осуществлять непосредственно ту задачу, которая ставится для него, в смысле оказания непосредственной ветеринарной помощи.

Здесь бросался упрек в слабом проведении лечебной помощи. Но, товарищи, припомним, что за время с 14 года или, вернее, за все время и до прихода сюда советской власти, мы совершенно не имели лечебной ветеринарной помощи. Что же мы имеем сейчас. Мы имеем значительную ветеринарную помощь: ветеринарная помощь возросла до 300%. Скажите, пожалуйста, вы представители с мест. Раньше вам оказывалась ли помощь. Нет. А теперь по мере сил, которыми мы располагаем, и по мере средств, которые мы имеем, мы эту лечебную помощь оказываем. Нельзя, товарищи, на ветеринарного фельдшера и врача возлагать такие обязанности, чтобы он обслуживал район в сотню верст в самый кратчайший промежуток времени. Нет не прав тот товарищ, который указывал, что мы совершенно не имеем средств на разъезды ветеринарных работников для оказания ветеринарной лечебной помощи. Имеются, товарищи, суммы; но, конечно, незначительные, как и все суммы, не только по губземуправлению, но и по всем отделам невелики. Вам о бюджете говорили и я думаю здесь ломиться в открытую дверь не следует.

Здесь указывали, что нужно поднять свиноводство в губернии. Нами в этом отношении приняты меры. Так в этом году через кооперативные органы приобретается 8 гнезд породистых английских свиней и одно гнездо мы приобретаем за свой счет.

Теперь, товарищи, на счет лесов местного значения; тов. Остапенко второй говорил о том, что мы на бумаге передали леса местного значения. Да, на бумаге. Мы, по постановлению Губисполкома, передали леса местного значения временно. Что это значит. Это значит, что временно пользуется лесом само общество. Эти леса нужно закрепить как то иначе, провести какие то работы, и эти работы ставятся в 25 году. Первое постановление Губисполкома говорит о том, что для работ по выделению лесов местного значения население должно дать само средства. До сего времени мы этих средств не получили и Губисполком пошел на ту меру, что выделил определенные суммы по устройству работ по выделению лесов местного значения.

Теперь по вопросу о гербовом сборе. Гербовый сбор устанавливает не ГЗУ, а кто-то другой. Товарищи, этот вопрос у нас поднят в Губисполкоме, он направляется в ДРК, и думаю, что разрешится в благоприятную сторону. Не прав второй товарищ Остапенко, который говорит, что мы в этом смысле ни делаем ничего.

Товарищ Остапенко задел вопрос о Линевичах. Дело в том, что в ГЗУ мы не знаем об этом ходатайстве; если оно было, то только в уездном земуправлении. УЗУ должно было устроить Линевицы посредством тех прирезок, которые они просят. Но это их не устроит; их нужно переселить.

Товарищ Слинько указывает, что опытное поле около Хабаровска—есть мероприятие государственного значения. В этом же смысле ГЗУ твердит до сего времени, чтобы хабаровское опытное поле было отнесено на государственные средства. Но нельзя толкать все куда то, говоря, что дайте нам, не задаваясь мыслью, где же взять средства. Эти средства в этом году мы должны найти—часть в губернском масштабе, а частью в уезде. Губисполком часть средств выделит; потрудитесь и вы выделить часть средств, чтобы опытное поле существовало. Так нужно ставить вопрос и не говорить, что нужно осаждать дальземуправление, чтобы это опытное поле не было закрыто. Нужно сообразоваться со средствами, нужно найти эти средства не только в государственном бюджете; нужно найти их в местном-губернском и уездных бюджетах.

Теперь несколько слов по вопросу о выступлении тов. Слинько о работах в Урминской лесной даче. Здесь, тов. Слинько, мы не предполагали производить межевых работ, раз мы не знаем, что представляет этот район. Когда я упоминал об этом, то говорил, что в Урминском районе мы ставим обследование и далее предполагаем устройство поселков, которые там существуют.

Теперь, по вопросу о выступлении Никольск-Уссурийского уезда. Здесь тоже нужно сказать, что выступление зав УЗУ, в смысле заявки кредитов на землеустроительные работы, было несколько неудачно. Товарищу зав УЗУ нужно помнить одно, что если заявки, делаются из центра, то эти заявки должны дать и место. Мы не знаем, какие вопросы назревают в уезде. Товарищ Сисикин, конечно, припомнит, что мы по этому делу делали запрос УЗУ несколько раз и до сих пор не получили ответа. Точно также мы не получили от УЗУ выработанных земельных норм. Мы вынуждены были дать заявку сами, сообразуясь с землеустроительными работами, которые намечаются на 25 год.

УЗУ на этот счет не побеспокоилось.

Товарищи, по вопросу устройства курсов для работников земли и леса. Этот вопрос нами поставлен и, я думаю, что мы первые курсы для землемеров, с целью переподготовки их, будем проводить в этом году, и, возможно, через 2-3 дня мы к этим курсам приступим.

Товарищи, здесь тоже говорят, что не преступлено к устройству земельных имуществ, тут брошен камень не в тот огород. Товарищи, большая часть доходных государственных земельных имуществ отнесена к имуществам местного значения, доходы с которых поступают в уездный и волостной бюджет; эти имущества и надо в первую очередь устраивать и средства на это должны быть даны по уездным сметам, а с имуществ общегосударственного значения, мало ценных, мы не получаем почти ничего.

Теперь, по вопросу о 4-х рублевом рисовом сборе. Товарищи, 4-х-рублевый рисовый сбор поступает в уездные средства; но не нужно забывать того обстоятельства, что в прошлом году были отпущены заимообразно на упорядочение рисосеяния губернские средства, их, конечно, нужно возвратить.

По этому вопросу, об изучении культуры риса, следует сказать, что эти работы ГЗУ ставит уже 3-й год, но, как говорят, по одежке протягивай ножки. Мы имеем опытные оросительные участки и изучаем на них агрикультуру риса. Эту работу в 1925 г. мы расширяем и ставим опыт по выводке определенных устойчивых сортов риса. Не прав тов. Лобода, что мы не можем найти такого человека, который-бы указал нам, какой рис более приемлем для Приморской губернии. Обратитесь в отдел мелиорации вам там скажут. По вопросу о малоземелии в Сучанском районе тов. Евдокимов здесь прав, что возможно, что Сучанский район отчасти нужно переселить, но, он не прав, в том смысле, что нужно переселить его куда-то за пределы губернии. У нас имеется достаточный свой фонд. Нужно только

из'ять те излишки, которые имеются у многоземельного населения. Возьмите, например, Новую Москву, направляемую в Никольск-Уссур. уезд, где они могут получить себе надел. По вопросу о переселении в другие губернии, в частности в Амурскую губернию, в каждом отдельном случае мы должны возбуждать этот вопрос перед Дальземом и оно конечно нам не отказывает. Но льготные тарифы для переселения воспрещаются, кроме исключительных случаев, тем более что Приморская губерния является колонизируемой губернией и переселение куда-нибудь за пределы нецелесообразно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Для предложения слово имеет тов. Лобода.

Тов. ЛОВОДА. Товарищи, я предлагаю избрать комиссию для составления резолюции по докладу ГЗУ в следующем составе: Сисикин, Коченги, Зайка, Евдокимов, Киманген, Бегунков, Луковкин, Остапенко, Стрикун, Цыпин, Синютин, Лисенчен. Созыв за тов. Луковкиным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть-ли товарищи возражения? Нет. Значит считать список комиссии принятым. (Заседание об'является закрытым).

Утреннее заседание 21 февраля.

Доклад о народном образовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Заседание С'езда объявляется открытым. Разрешите, товарищи, придерживаться сегодня следующего порядка: утреннее заседание до 2-х часов, выслушаем два доклада: доклад о народном образовании и доклад о советском строительстве вместе с прениями; ровно в 5. ч откроется вечернее заседание и заслушаем комиссии, ездившие для осмотра казарм и детских домов; потом будут произведены выборы, и не позже 8-ми часов кончим заседание. Слово для доклада о народном образовании тов. Королькову.

Тов. КОРОЛЬКОВ. Товарищи, когда выступали ораторы на этой трибуне, когда делали доклад тов. Гамарник и тов. Попов, то почти ни один из них не забыл упомянуть о школах. Школьный вопрос, товарищи, действительно, важный, и места болеют им. В прошлом году еще целый ряд районов относился к школьному вопросу довольно равнодушно. Но с этого года происходит громадный сдвиг, и Губисполком вопрос о школьном образовании не случайно ставит на повестку заседания С'езда.

Советская власть строит жизнь на фундаменте народного просвещения, и Губисполком должен прислушаться к тому, что делается на местах по народному образованию.

В прениях по предыдущим докладам выявился целый ряд недостатков и самые главные из них—недостаток школьной сети, и разрушение школьных зданий.

Перейду, товарищи, к докладу. В текущем году мы имеем на народное образование 1 миллион 800 тысяч рублей, на 400 тысяч рублей больше, чем в прошлом году. Эта сумма 1 миллион 800 т. руб. немного меньше суммы единого сельско-хозяйственного налога в нашей губернии, так что, в конечном счете, весь сельхозналог покрывает только нужды народного образования. Эта цифра говорит сама за себя.

Дальревком по линии дальневосточного отдела народного образования отпустил до 700 тысяч рублей на содержание уни-

верситета и техникумов, на учебные заведения, которые нам сейчас крайне нужны, т. к. мало у нас своих спецов, а эти учебные заведения должны дать нам их. Таким образом народное образование в Приморье поглощает в этом году до 2 с половиной миллионов рублей. На таком фундаменте строится наша школьная сеть. Также как и во всех других отчетах, сравнение будет делаться с 1913-14 годом.

Школ 1-й ступени мы имеем 611 и 17 в составе семилеток и девятилеток, всего 628, против 613, которые были в 1913 году. Рост на лицо. Школ 2-й ступени, девятилеток и семилеток имеем 35, а средних учебных заведений прогимназий и городских училищ в 1913 году было 22.

Школ по профессиональному образованию в настоящее время 13, в 1913 году—6. Детских домов 12, в 1913 г. было 2, детских очагов и садов—7, а в то время 2. Таким образом, по всем линиям народного образования мы имеем определенный рост.

Движение вперед идет скорее, чем по линии развития нашей промышленности и сельского хозяйства. Там эти цифры только приближаются еще к цифрам дореволюционного времени, а мы перешагнули их.

Корейских школ мы имеем 118, в то время, как в дореволюционное время была пара другая школ, где корейцев старались переделать на русский лад. Кроме того, мы имеем в настоящем году четыре школы крестьянской молодежи.

Дело новое. Но первый квартал показал, что школы эти, действительно, жизненны и будут удовлетворять потребности крестьянства. Крестьянство сначала подходило к ним весьма осторожно и воздерживалось от командировки туда своих ребятшек, но, приглядевшись к работе этих школ, в настоящее время определенно выявляет симпатии к ним. Эти школы должны будут создавать кадры советских крестьян. Ребята, которые выявят способности и твердое желание учиться дальше, могут пойти в высшую школу. Далее мы имеем фабзавучи для подростков, работающих на предприятиях. Они имеют возможность работать на предприятиях и в тоже время заниматься учебой.

Двери университета для них также открыты. Количество населенных пунктов в губернии 1236, а школы имеются в 569 селениях. Я остановлюсь на этих цифрах. Селений имеющих меньше 25 дворов—459. В таких селениях количество детей маленькое, и организовать школы там крайне трудно.

Остается 777 селений, в которых должна быть школа; в 569 селениях такая есть, т. е. 73% селений школой обслужены.

Нажим с мест и здесь, на Съезде, что зеть нужно расширить, идет сильный; нужно расширить сеть, но нужно принимать

во внимание, что если рост организма идет быстрее роста сердца, то организм гибнет. Мы можем раздуть сеть до таких размеров, что в случае хозяйственной заминки школы начнут лопаться, как мыльные пузыри.

Наша задача расширить сеть, но медленно и осторожно, главное внимание мы должны обратить на укрепление существующих школ.

Теперь школы посещают свыше 60% ребятишек, не ходят ребята там, где нет школ, не ходят дети части бедняков: не хватает одежки, ребята, у которых отцы на лесных заготовках и им приходится справлять дома разную работу.

Ребятишек, которые не ходят в школу из-за того, что там нет закона божьего, мало.

В дальнейшем охватить детей школой будет легче: наступило время, когда количество 8-летних детей будет уменьшаться с каждым годом. Сказывается империалистическая война, когда были все на фронте; семьи не существовало, сказывается гражданская война. Рождаемость уменьшилась, и в 25 году восьмилеток будет только 89% нормального числа, в 26—80% и так будет опускаться до 69%. Затем начнется рост, и в 33 году мы будем иметь снова полных 100% восьмилеток. С одной стороны это плохо, количество населения уменьшается, но с другой стороны школы окажутся в выгодном положении.

Теперь о хозяйственном содержании школ. Ремонт в городах проведен надлежащим образом. Отремонтирован во Владивостоке целый ряд военных зданий, но я должен подчеркнуть, что только маленькая часть средств Губоно, большая часть дана рабочими. Они путем воскресников поднимали казармы, чтобы ребятишкам было лучше учиться.

Как общее правило, по всем селениям тоже произведен ремонт, но мелкий, текущий. Капитальный ремонт, как и постройки новых зданий встречаются редко, и этот мелкий ремонт проведен за счет ВИК-ов и населения. Капитальный ремонт нужен. На местах у зданий, даже лучших, каменный фундамент делается песком, и скоро эти здания поплывут. Нужны серьезные меры по капитальному ремонту. ВИК-и не смогут провести этот ремонт своими силами; но если само население поможет, то большое количество зданий может быть отремонтировано.

Отопления в школах теперь вполне достаточно. Не бывает так, что нужно топить, а дровишек нет; в каждом дворе есть запас. Перерыв в занятиях из-за отопления в школах не наблюдается.

Письменные принадлежности: тетради, карандаши, мел в школах есть, но большей частью приобретены за счет самих ре-

бят. В этом году мы вступаем на путь планового снабжения школы учебниками. Голые стены, парты, учитель и ребятняшки — вот что было в наших школах.

В этом году Наркомпросом дано учебников на 3 тысячи рублей, да через ГИК брошено в деревню на 24 тысячи. Мы вступили на путь бесплатного снабжения учебниками, но если сравнить сделанное с потребностями, которые на местах есть, то сделано очень мало. С изданием корейских учебников дело обстоит благополучно. Приморская губерния сделала в этом отношении большие успехи: издан корейский букварь, книги для чтения, руководство по политграмоте, и, главное, дан для корейских учителей методический сборник.

Теперь, что имеет в руках учитель для работы в школе? В этом отношении резко выделяется Пикольск-Уссурийский уезд. Там вы увидите у каждого учителя в руках московскую учительскую газету, газету Дальнего „Советское Приморье“, брошюемое губисполкомом, в районных школах педагогические журналы, „Правду“ и другие. В других уездах дело обстоит значительно хуже.

Все же, если взять настоящее положение и сравнить с недавним прошлым, то разница, как будто бы получается большая. Учитель при желании, при известном внимательном отношении к повышению своей квалификации как педагогической, так и политической, может найти достаточно средств для своей переподготовки.

Теперь, каково положение учителей материальное? Во-первых, большим достижением можно считать, что сейчас ни одной копейки задолженности учителю нет. Нет старой задолженности за 1923-24 год, не идет и новой задолженности за этот год.

Кроме этого, повышена заработная плата сельским учителям. Если мы будем сравнивать заработную плату в деревне и в городе, то, конечно, разница есть: во Владивостоке учитель первой ступени получает 50 руб., учитель второй ступени 55 р., сельский учитель получает, как правило, 33 рубля.

Если сравнить ставки со ставками дореволюционного времени, то увидим следующую картину: до революции у нас учитель в селе получал 49 рублей с копейками, а сейчас 33 рубля; но сейчас у нас, если не часто, то во всяком случае явление это есть, учитель получает за совместительство: за работу на ликпунктах, в избах-читальнях и пр. рублей 10-15, что повышает ставку сельских учителей до революционного времени. Городской учитель резко в этом отношении отстает. Он до революции имел в среднем ставку 100 р., а теперь 50 р.

В одном из номеров московской учительской газеты имеется маленькая заметка, беседа сотрудника газеты с одним из учителей Приморья — делегатом на Всероссийский учительский съезд. Когда он ответил на вопрос о заработной плате, что сельские учителя в Приморье получают 33 рубля, то газета нашла, что цифра эта рекордная. Но в Приморье дороговизна, которая заставляет сжиматься больше, чем в других районах центральной России. Из обследования уездов выяснилось, что учитель одиночка может жить свободно: во многих районах учителю при бесплатной квартире, а это у нас в большинстве случаев, питание стоит 10—12 рублей, правда приходится встречаться и с цифрами 15 и 18 рублей в некоторых районах.

Таким образом, одиночка учитель, получающий 33 руб. гораздо лучше живет, чем городской учитель, получающий 55 рублей, а, может-быть, в некоторых случаях и 100 руб. Когда сельский учитель семейный, ему на эти 33 рубля жить тяжелее. На питание, правда, ему хватает, но что касается одежды, то дело обстоит слабо. Есть у нас ненормальность в том отношении, что у нас установлена одинаковая плата в 33 рубля без отношения к районам, между тем, как районы резко отличаются один от другого.

Если возьмем, например, некоторые волости Никольск-Уссурийского уезда, то увидим, что между ними громадная разница: если будем сравнивать, например, Спасский уезд и Посыет, то заметим, что и тут разница большая. У нас в этом отношении, действительно, есть ненормальность, и нам нужно будет в ближайшем будущем приглядеться к районам, чтобы установить, в зависимости от дороговизны, ту или иную оплату.

Каков состав нашего учительства?

С пятилетним стажем у нас имеются в селах 697 учителей и городах 255 учителей. Из общего числа 1769 человек. Таким образом больше 50% всех учителей у нас молодежь. Учителей — детей крестьян 822, рабочих 32, служащих 148 и т. д. Состав учительства у нас молодой. С одной стороны у них нет достаточного педагогического опыта, с другой стороны положительная сторона, что они являются поколением, воспитавшимся после Октябрьской революции: им легче усваивать задачи советской власти и советской школы.

Партийцев у нас мало: 75 человек на всю цифру 1769, комсомольцев 180.

Теперь скажу о советской общественной работе учителя. Школьная нагрузка, которая имеется у учителей, велика, особенно в Никольск-Уссурийском уезде, где нагрузка совершенно ненормальная: свыше 40 человек, бывает 60, а иногда и 80 че-

ловек на одного учителя. Приходится заниматься в две смены. Несмотря на это, учителя в большинстве ведут еще общественную работу: на ликпунктах, в избах-читальнях, участвуют в работе сельских советов, кресткомов, кооперации.

Учительство принимает активное участие в советской общественной работе. От 1-го Съезда Советов, до настоящего, перемен в составе учительства было много, учительство в массе, безусловно, является советским учительством и, если кое-где бывает исключение, что учителя не подходят к духу времени, живут своим домком и своим умком, то их немного, и постепенно они от работы тем или иным порядком отпадают.

Учительство дает себе полный отчет, что советское строительство и новая школа требуют чрезвычайно много усилий и большой квалификации, что с тем багажем, которым располагало раньше учительство, нельзя сейчас орудовать, что нужно знать много, нужно быть человеком развитым в политическом отношении, краеведом, знать общественную советскую работу, самоуправление учащихся и целый ряд других сторон советской и школьной работы. Учительство дает в этом отношении полный отчет и ведет усиленную переподготовку путем кружковой работы, самокурсов, городских, уездных и волостных конференций.

Перейду к учебной работе нашей школы. Большой недостаток у нас—позднее начало занятий и ранний конец их. В некоторых уездах, в частности в Спасском, были случаи, когда школы начинали работу в декабре. Учителей не было, и получилась заминка в занятиях. Как правило, занятия начинаются поздно и кончаются рано. В апреле месяце ребяташки пос поворачивают от школы на поле. Начинаются сельско-хозяйственные работы, и в большинстве случаев работа с апреля месяца начинается в школе таять, и учебный год получается очень короткий и, конечно, неуспешность ребят будет большая. С этого года мы предполагаем заставить школу работать, как можно дольше. Учителю, обычно, не было особенного желания в школе задерживать ребят. Чем скорее он освободится от школы, тем лучше, и нам нужно обратить внимание на то, чтобы школы удлиннили свой рабочий год. Слишком мало школа занимается.

Что в основу работы должна положить школа?

С этого года должны были лечь в основу так называемые программы государственного учетного совета. Если раньше школа работала так: это русский язык, это арифметика, это география, все это было несвязано, несогласовано, никакого основного стержня не было и получалась пестрая утомительная картина, то теперь новые программы предусматривают, что вся работа учителя и ребятшек в школе должна складываться из 3 ча-

стей: изучения труда, в связи с ним природы и общества. Вот 3 основных момента, и учитель должен свой план работы так построить, чтобы на основном стержне были нанизаны все необходимые для ученика знания и навыки.

И вторая задача: изучать свое дело, свою волость, уезд и т. д. В этом отношении, товарищи, мы многого не достигли, и работа дается с большим трудом учителю, и часто в деревне, когда имеется полная возможность насыщать свои занятия местными материалами, учитель по-прежнему ведет занятия совершенно несвязанные с жизнью. Как курьез, можно привести пример, где в одной из школ (школа как раз помещается на базаре, на площади), в то время, когда на площади была ярмарка, масса съехалось крестьян, и когда тут ключом кипела жизнь, в это время учитель, как нарочно, проходил со всеми подробностями, что такое пустыня Сахара, крутил эту Сахару на все лады и не видел той жизни, которая была за окном. А эта жизнь давала ему и цифры для задач и всякий материал для бесед и чтения, все, что угодно, было у него на этой площади. Вот умение вогнать в свою работу материал, который вокруг тебя есть, чтобы ребята с малых лет были в курсе этой жизни, является задачей новой школы.

Здесь часто приходится наталкиваться на сопротивление крестьян. Рабочие и крестьяне требуют от школы в первую очередь дать ребенку грамоту: четко читать, четко писать и считать. Это главная задача, конечно, и мы эту задачу должны выполнить в полной мере. Учителя, несколько увлекшись новыми методами работы, как то оставили это в загоне и получили большой пробел.

Иногда в деревне бывают такие нарекания: „ни черта в школе не делают, таскаются по улицам, по лесу какие-то камни собирают, растения, только обувь бьют и время теряют“. Крестьяне против экскурсий, а они необходимы в работе школы, поскольку здесь вырабатываются у ребят навыки наблюдать, делать выводы и т. д. Точно также были возражения против рисования: рисуют всякие картинки, а время уходит. Между тем у ребенка рука должна привыкать набросать план, набросать чертеж: все это понадобится ему потом в жизни.

Но обучение грамоте, несмотря на то, что некоторые отрицательные явления имеются, идет более или менее нормально. Ребенок, поступивший в школу, научается читать приблизительно в 3 месяца—это педагогическая норма. В 2—3 месяца он должен, если не бегло читать, то, во всяком случае, разбираться в книге. В большинстве случаев школы этого достигают. Конечно, есть отклонения; повторяю, много молодежи среди учителей, только что соскочивших со школьной скамьи. Они неумело под-

ходят к работе, и процесс обучения элементарной грамоте затягиваться.

Другой раздел нашей работы — это воспитательная работа. Мы в ребятишках должны с малых лет создавать понимание, что такое советская власть, как она строит государство, каковы ее задачи, что такое сельсоветы, ВИК-и, УИК-и и т. д. Чтобы все, что вокруг него есть из советской общественности, точно и четко себе представлял. Работа эта ведется, но поскольку работа эта новая, она недостаточно еще глубоко проникла в школу. Но, даже, в деревенских школах, когда с ребятами беседеешь, определенно видишь, что учитель в современность ребят вводит. В одной из школ Спасского уезда на мой вопрос: „Кто такой тов. Калинин? ребятишки дружно ответили: „это председатель всех сельсоветов“. Если по форме ответ неправилен, то по существу они уловили, что кто-то там, на-верху сидищие, крепко спаяны с их деревнями. Работа ведется, но достаточной четкости еще нет.

Большую помощь в работе оказывают пионеры и комсомольцы. Их много у нас: 8814 по всем школам соцвоса и профобра, и 1451 комсомольцев. Они, ведя свою работу, в то же время оказывают большую поддержку школе. Это есть то начало, которое организует ребятишек — это самая главная задача. Они не должны служить помощниками учителю, чтобы наводить дисциплину, но организуясь сами, организуя работу, втягивая молодежь в свою работу, они организуют их, и поскольку ребята друг друга лучше знают, чем учитель знает ребят, им это легче дается. Пионерское движение в наших школах растет чрезвычайно быстро, особенно в городах. В деревне несколько отстает. Что такое пионеры, крестьяне хорошо не знают, видя что надо куда то записать, а раз записать, то надо об этом еще подумать. Но в общем рост пионерских организаций и там большой.

Еще одна сторона воспитательной работы — это школьная кооперация. Кооперативов теперь много; что ни школа в деревне почти всегда имеется кооперация. Но почти всегда замечается отсутствие четкости в школьной кооперации. Кооператив нужен в школе не только для того, чтобы снабжать ребят тетрадями или книжками, он имеет и воспитательные задачи, чтобы у ребенка с малых лет вырабатывалась привычка работать коллективно, вырабатывались навыки в кооперативной работе. Эта задача должна быть положена в основу работы школьных кооперативов.

Между тем у нас часто бывают неправильности в том смысле, что из этой кооперации получается просто лавочка, где ребята учат помогать при торговле. Они видят перед собою лавочку и, в конечном счете, из них получается хороший лавочник, но ни в коем случае не кооператор. Из такой кооперации будет только зло, а не польза.

Это дело надо поставить на правильные рельсы. Ребенок должен иметь дело с уставом, членством и пр.

В школе должно быть самоуправление, и если прежний учитель являлся полновластным господином школы, то в настоящее время учитель должен втягивать учащихся в организационное строительство и приучать их строить свою жизнь самостоятельно.

Принцип самоуправления должен выдвигаться все сильнее и сильнее. Это самоуправление больше прививается в городах, в селах оно проявляется значительно меньше.

Но и в селах мы уже теперь можем наблюдать зачатки тех или иных организаций.

Вообще, товарищи, нужно сказать, что новая школа, которая существует только 2 года, конечно, не может сразу стать советской трудовой школой на все 100%.

Эта работа должна быть длительной: она требует соответствующих знаний, соответствующего оборудования школ, она требует в полной мере подготовленных учителей, хорошего инструктора, и т. д. И постольку, поскольку все это находится у нас в начальном периоде своего развития, естественно, что многого мы еще не можем достигнуть.

Остановлюсь на политпросветительной работе. В этой области работы в данном году наблюдается следующее явление. Если прежде на ликпункты надо было чуть-ли не силком тащить заниматься, то в этом году, крестьяне сами идут на ликпункты и переполняют их.

Ликпункты забиты до отказа. Правда, молодежи больше чем взрослого населения, но есть и много взрослых. Если мы организовали до 200 ликпунктов, то наряду с этим по инициативе самих мест они возникают, можно сказать, стихийно. В настоящее время по всей губернии насчитывается 476 ликпунктов. На ликпунктах ведется большая работа не только в смысле обучения элементарной грамоте, но и в смысле освещения тех или иных вопросов, связанных с жизнью советского союза и сельского хозяйства.

В каждом селе должны быть ячейки „Долой неграмотность“, которые помогают организовать работу по ликвидации неграмотности. Эти ячейки „Долой неграмотность“ у нас имеются, но надо сказать, что они работают слабо.

Теперь относительно изб-читален. Твердых изб-читален по губернии насчитывается 75. Есть еще целый ряд изб-читален, возникших по инициативе мест. Следует отметить еще большое количество красных уголков при школах. Цифры показывают на громадную тягу деревни взять что-то из книг, из учебы. К со-

жалению, мы не можем еще сказать, что работа изб-читален находится и протекает в нормальной обстановке. Многие изб-читальни имеют свои собственные помещения, но когдаходишь в эту изб-читальню, то скорее хочется бежать из нее: темно, холодно и неудобно. Обстановка там недостаточно благоприятна, и на эту сторону приходится обратить серьезное внимание.

Дальше литература. Литературы достаточно. Есть целый ряд изб-читален, где имеется по 1000, даже до полуторы тысячи названий.

Очень мало справочной литературы, которая особенно нужна для изб-читален, мало беллетристики, по сельскохозяйственным вопросам.

Теперь скажу о самой форме работы в избах-читальнях. Она, нужно сказать, не проводится в жизнь в полной мере. Очень часто работа изб-читален у нас выливается в постановку спектаклей, между тем, постановка спектаклей должна быть только одной из частей работы изб-читальни. Должны быть организованы живые газеты, стенные газеты, чтение газет вслух. Имеется еще целый ряд видов работ, которые должны производиться в избах-читальнях и которые до сих пор не проводятся в жизнь.

Работа ликпунктов в настоящее время чрезвычайно сильно развита, и, если, тот же темп работы мы сохраним, то к 10-летию нашей революции ликвидации неграмотности будет произведена в полной мере.

Но если мы не усилим работы изб-читален, то они не смогут быть центром культурной и просветительной работы деревни. Здесь нужно употребить максимум усилий и с нашей стороны и со стороны мест. У нас имеются села, где изба-читальня стала этим центром, и где все группируется вокруг них, где работают не только партийные организации, комсомольцы, а в работе принимают участие широкие беспартийные крестьянские массы. Крестьянство настолько привлечено к таким избам-читальням, что не пропускает ни одного собрания.

Теперь относительно домов крестьянина. В Никольск-Уссурийском и Спасске у нас имеются дома крестьянина. Во Владивостоке дом крестьянина отсутствует, а он здесь определенно нужен. Нужен также дом крестьянина и в Имане.

В области организационных вопросов. (Буду краток). У нас одно особенно больное место: волостные уполномоченные по народному образованию. Каждый Вик должен выделить из своего состава одного человека, который ведал бы делом народного образования; в настоящее время, как правило, Вик ведал народным образованием постольку-поскольку. Для него все имеет значение: и сельское хозяйство и административная работа, но

только не дело народного образования. Нужно определенно, четко сказать, что в волости нет хозяина по народному образованию. Из состава Вик-ов нужно выделить человека, который действительно следил-бы за народным образованием.

Кончая свой доклад, я хотел-бы привести сравнение того, что было до прихода советской власти и что имеем теперь. Несмотря на целый ряд дефектов, мы видим резкую разницу. Тогда школы были разрушены, занятия не шли, а теперь мы имеем отремонтированные школы и планомерные занятия. Тогда учителя не получали заработной платы по 7—8 месяцев, а теперь они получают ее аккуратно. Было полное отсутствие учебников, а в настоящее время, хотя и мало, все-же имеются. В программах городских школ был разноречивой, теперь они согласованы. Я не говорю уже о том, что тогда вся система народного образования была приспособлена к обучению детей буржуазии.

Объявляется 10-ти минутный перерыв, после которого докладчик дает ответы на вопросы.

Ввиду ограниченности времени, Съезд принимает постановление о сокращении времени для прений до 5 минут на оратора и приступает к прениям.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. КОРОЛЬКОВА.

Тов. ШМЕЛЬ. Из доклада видно, что работа нашего Губоно удовлетворительна. Что же касается отдельных недочетов и больных мест, то они бывают во всяком деле.

Я коснусь вопроса обучения детей крестьянской бедноты, которые нуждаются в школах и не только в школах второй ступени. Они часто не могут отдать своих детей в свои школы первой ступени, которые находятся у них под боком. Надо на это обратить серьезное внимание, чтобы бедняки могли получить образование так же, как и более зажиточные крестьяне.

Товарищи, что-же касается сельской деревенской школы, то в пределах возможного, школьная сеть (низшая), охватывает почти все уголки нашей губернии. Если же брать школу второй ступени, то хотя во вторую ступень советская власть и допускает всех учиться, кто желает—всем широко открыта дверь в школу,—но если мы посмотрим внимательнее, то увидим, что там есть преграды. Туда бедняки-крестьяне не могут попасть. Почему происходит это? Да потому, что школа то открыта, но если нужно учить крестьянину сына, то содержание, которое требуется для обучения во второй ступени настолько велико, что крестьянин-бедняк не может допустить своего сына туда учиться.

Я подчеркивал на Спасском уездном С'езде Советов, что для того, чтобы в наши школы второй ступени в городах могли попасть в первую очередь дети крестьянской бедноты, нужно создать общежития при школах. На это товарищи говорили: „как же это сделать, дорого будет содержание стоять таких общежитий“. Если мы затратим один раз средства, то это останется навсегда. Говорят также о том, как содержать учащихся; я могу привести такой пример, когда прибывают на всеобуч бедняки, средняки и дети зажиточных, то бедняк получает из общего котла, а богатый берет с собой из деревни. И в таких общежитиях можно просеять на решете всех учащихся, можно взять и средняков, за которых должно быть уплачено. Что же касается бедняков, то бедняков нужно учить бесплатно.

Тов. ГЕРАСИМЕНКО. Дело в том, что тут много говорилось, что у нас с делом народного образования в Приморье уже благополучно. Об этом говорил и тов. Гамарник, и тов. Попов, и тов. Корольков. Но ненужно забывать и еще вот что. Я тут как раз задавала вопрос, какой процент у нас обслуживается в деревенской школе учащихся. На этот вопрос ответа я не услышала и, нужно сказать, товарищи, что безусловно, если в городах школьная сеть удовлетворительная и школы до некоторой степени обслуживают детей рабочих, то в деревне у нас безусловно школьная сеть еще чересчур мала.

В Спасском уезде, если не считать школ города, то школьная сеть в деревне будет еле-еле 50%. Поэтому мы не должны говорить только об укреплении той школьной сети, которая имеется. Но мы должны говорить о расширении школьной сети еще и потому, что большинство как-раз самых бедных самых нищих деревень еще не обслужено. Они жаждут этой школы, слишком ее добиваются и, когда приедешь в уезд, в какуюнибудь глушь, в тайгу, первый вопрос: „почему у нас нет учителя? Мы хотим не только обучаться сами, но и обучать своих ребят“.

Мы должны центр своего внимания перенести с богатой деревни, с деревни, которая меньше имеет тяги к советской школе, к политпросветработе и обратить внимание на бедняцкие, на нашинские деревни.

Если мы возьмем, товарищи, нашего учителя, мы можем сказать, что учительство наше, как говорил тов. Корольков, еще молодо, неопытно, 50% сошло недавно со школьной скамьи. И, в самом деле, если посмотрим на работу, которую проводит учительство в селе мы увидим, что оно стремится возможно лучше работать, стремится посвятить себя и общественной работе, политпросвет работе и т. д. Но это нашему молодому учительству плохо удается.

Мы видим не только плохие результаты их работы, но видим, как учительство от ликпунктов отшибает наших жаждущих неграмотных крестьян и крестьянок. Принцип — труд общество проводится по нашим школам очень иногда курьезно. Поэтому необходимо для того, чтобы слить работу учителя с общественной работой (ведь у нас ставка на учителя сельского), для того чтобы он стал в деревне, где мы не можем обслуживать своими инструкторскими работами из центра, чтобы он стал тем, чем должен быть, мы должны обратить на учителя максимум внимания.

Переподготовка, о которой мы говорили не то, на что мы надеялись, — эта переподготовка у нас слабовата. Те вопросы, перед которыми учитель становится в недоумении, которые ему необходимы в этой заброшенной деревне разрешать, перед этими вопросами он стоит в недоумении. Это вопросы о комитетах взаимопомощи, кооперации и т. д.

Тов. ОСТАПЕНКО. Товарищи, кто такой учитель был в старое время? В царское время учитель был у нас заслонкой. Учили нас только для того, чтобы мы направились в одно определенное русло, чтобы нами легче управлять.

Чем должен быть учитель в настоящее время? Он должен быть солнцем в деле поднятия сельского хозяйства.

Учитель должен быть еще и революционером. Задача власти в деле народного образования, огромная задача. Мы в настоящее время поднимаем производительность труда промышленного и сельского-хозяйственного. И мы должны главное внимание уделять просвещению. Почему? Потому что мы темны. Для того, чтобы мы двинулись вперед в сельском хозяйстве и промышленности, для этого надо нам поставить дело народного образования на одинаковую высоту с землеустройством. Поэтому, товарищи, нам необходимо на этом Губернском С'езде сказать, чтобы в бюджете уделяли больше внимания народному образованию.

У нас по одному букварю дали, по одному учебнику на школу дали. Бюджет говорят у нас плох. Ну хорошо, плох, мы согласны, Но в будущем мы должны сказать, чтобы средства на эти нужды были увеличены.

Тов. БАЛИНА. Товарищи, я только хочу сказать, что главное внимание нужно обратить на просвещение женщин. Женщина в деревне темна, это всем известно. И до тех пор, пока женщина не будет политически грамотна, до тех пор все советское строительство не будет идти быстрым темпом.

В старое время женщина была религиозна и у этой религиозной матери был и религиозный ребенок. Если в настоящее время советская мать будет знакома с советским строительством, то она будет с пеленок внушать своему ребенку, что значит советская власть. (Аплодисменты).

Тов. ШЕВЧУК.—Я скажу немного относительно политпросветработы. Наши работники не умело используются.

У нас, например, в волости имеется волполитпросветорганизатор, который должен просвещать все деревни. Однако, он сидит на месте и совсем не знает, что у него делается в волости. Ему нужно выезжать. А как он будет выезжать, если у него оклад всего 28 рублей? Предстоит задача: или оставаться ему голодным и ехать по волости, или сидеть на месте и ничего не знать, что там делается.

Как будет вестись политпросветработа, если работники находятся в таких условиях? Ему нужно заплатить за проезд за свой счет. Следовало бы как-нибудь устроить ему бесплатный проезд на подводах.

Какой же из него будет работник, если он только и имеет возможность, что создавать бумажную волотиту. Это, товарищи, касается Хабаровского уезда. Я кончаю свое слово и заявляю, что политпросветорганизатора у нас не будет до тех пор, пока мы не поставили его в хорошие условия работы. (Аплодисменты).

Тов. НИЗЯЕВ.—Нам здесь говорили,—и мы сами это великолепно знаем,—что на местах наше учительство мало квалифицировано. Учительство, правда, молодое, берется с жаром за работу. Но, вообще говоря, навыков не имеет. Мне кажется, что на эту сторону нужно обратить самое серьезное внимание.

Где у нас фабрикуются просвещенцы, у нас фабрикуются не в техникумах—у нас на всю губернию 2-3 техникума. Просвещенцы выпускаются школами 2 ступени. На эти школы 2 ступени надо обратить особенное внимание. И если раньше во всей нашей работе направляли наш курс на школу 1-й ступени, то теперь пора обратить внимание на 2 ступень, особенно на 4-5 класс, коль скоро они обращаются в производителей учительства. Программу этих классов придется направить на педагогический и политпросветительный уклоны.

Далее, товарищи, т. Корольков говорил о заработной плате. Он говорил, что с разными совместительствами по ликнеграмотности и прочее, заработная плата учителя чуть-ли не доходит до довоенных норм. Может быть это и есть в других уездах, но в Спасском из 115 ликпунктов лишь 15 работников получают 37 рубл., на остальных же ликпунктах (100) просвещенцы работают без всякой доплаты.

Еще несколько слов об увязке работы учителя с общественными организациями. Здесь говорили, что нужно направить курс на учителя, в особенности на сельского, на деревенского учителя, а поэтому надо поставить его работу в определенные рамки и увязать эту работу с остальными организациями.

Учителя надо притянуть к сельсовету, к кресткому, к кооперации: этот подход нужен. Сейчас просвещенец находится в более или менее в хороших условиях, но эти условия надо еще улучшить. Например, имеются факты начальственности в Ник.-Уссур. уезде, эти факты имели место. В одно село ночью приехал предсельсовета и хотел сделать ревизию школы. Этот момент, конечно, неправилен: в работе учителя нужна определенная поддержка, не начальствование, не административирование.

Я хочу сказать еще несколько слов относительно политпросветработы, в частности коснусь вопроса, который задевал товарищ, выступавший передо мной, вопроса о волполитпросветорганизаторе. В Спаске волполитпросветорганизатор получает не 28, а 35 рублей. В некоторых волбюджетах имеются даже статьи на проездные ему, в некоторых же этого нет. Данный вопрос надо увязать, т. к. волполитпросветорганизатор ничего не сделает, если будет сидеть на месте и ясно, что политпросветработа будет хромать.

Еще коснусь работы среди крестьянства. Дело в том, что крестьянство у нас (да это видно и потому, как относится С'езд) имеет большую тягу к просвещению, громаднейшую тягу. Эту тягу необходимо влить в определенные формы, в частности здесь нужно содействие учительства. Это содействие учительства может вылиться в форме совместной работы учителя и школьных органов с комитетом содействия. Об этих комитетах содействия мне, кажется, нужно поговорить: население должно иметь с ними более тесную связь. Я лично знаком с работой некоторых комсов. Это такие организации, которым само крестьянство существенной помощи не приносит.

Тов. ВИШНЯКОВ.—Хочу сказать два слова о тех небольших шероховатостях, которые наблюдаются в деле народного образования. Прежде всего нужно сказать о наших отдаленных уголках и селениях.

Возьмем для примера Ник.-Уссур. уезд. Хотя здесь отмечали, что % охвата учащихся доходит до 75%; но если вы посмотрите в глубь, в отдаленные пункты Анучинского, Чернышевского и Приханкайского районов, то увидите, что народное образование там очень хромает. Население имеет громадную тягу к учебе, но в некоторых селениях не было школ по десятку лет, здания неотремонтированы, учителей нет.

Нужно заметить, что волостные с'езды прошли под лозунгом усиления народного образования; крестьянство, товарищи, предъявляет определенные требования. Замечено два факта—вблизи городов селения имеют большие школы, тут есть и культшкола над деревней. Но есть деревушки, где днем с огнем часто нельзя найти грамотного человека; а там и провокация, и всякие слухи. Поэто-

му С'езду нужно поставить перед Губоно определенную задачу: обратить внимание на отдаленные районы нашей губернии.

Докладчик бросил обвинение волисполкомам в том, что они до сих пор слабо относятся к вопросам руководства школами. Руководство школами уполномоченных ВИК'ов до сих пор результатов не дало. Если ВИК'и знают хозяйственную сторону дела, ремонт и т. д., то в деле народного образования они не получают почти никаких директив.

Нередко отдел народного образования, без согласия на то ВИК'а, делает перегруппировку учителей. Это отражается на ходе работы. Часто отдел народного образования не знает, как распределить учителей в известном районе.

Нужно также отметить текучесть состава учителей и недостаточный инструктаж, а также перегруженность работой учителей. Есть деревушки, как например, Ширяевка, где на 84 человека имеется одна учительница, которая задыхается в работе. Все эти недочеты нужно устранить.

Тов. ГРИБОНИН. Товарищи, здесь уже много говорили о том, что нужно обратить серьезное внимание на дело народного образования в деревне. Я хочу сказать по вопросу, который был поднят еще на уездных с'ездах: об открытии при городах общежитий,

В деревне имеются школы 1. ступени, из которых дети не могут двинуться далее, ибо не хватает средств на содержание учеников в городе, где нужно платить от 15 до 20 рублей в месяц. На С'езде нам нужно разрешить этот вопрос, ибо этот вопрос животрепещущий. По дороге на С'езд мы советовались с товарищами и пришли к заключению: необходимо поставить комхозы в городах в известность о том, что необходимо изыскать помещения для 100—150 учеников, здесь такие здания найдутся.

Если же на содержания этих учеников не будет средств, то крестьяне согласны на увеличение сельхозналога на 5%. Это уже будет не так тяжело для населения и мы из создавшегося положения выйдем.

Нужно, товарищи, подумать и о том, что крестьяне определенно и резко говорят, что у кого есть средства, тот может получить образование, у кого нет, тот остается глухим и слепым.

Я не хочу сказать, что товарищи рабочие живут в городах роскошно; но все-таки у них дети имеют возможность ходит в школу и они надеются, что их дети смогут получить дальнейшее образование. Крестьянин же не имеет этого преимущества.

Мы знаем сами, что учителей нет в деревне. Почему нет! Да просто потому, что у нас нет своих собственных, доморощенных учителей, а из городов учитель не особенно охотно идет в деревню. Если же деревенские дети будут иметь возможность учиться в городе, то они, до некоторой степени, примкнут к общественности и те ученики, которые окончат школы, в городах, они не постесняются идти в деревни, т. к. они знают и изучили деревню и будут с удовольствием учить крестьянских детей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Поступило предложение о прекращении прений. Слово по предложению тов. Слинко.

Тов. **СЛИНКО** Товарищи, в своих прениях мы не скажем ничего нового. Если мы не найдем средства, то мы не сможем открыть новых школ. Прения сейчас совершенно бесполезны. Мы только затягиваем время. Мы постановили сегодня закончить С'езд, а если будем заниматься бесполезными прениями, то мы оттянем еще на 1 день, что обойдется нам еще в 100 руб. Что же нам остается сделать? Нам нужно избрать комиссию, которая займется вопросом об усилении средств бюджета по народному образованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Кто за предложение прошу поднять руки. Прошу опустить. Я думаю, что мы включим в эту комиссию следующих товарищей: Грибонин, Овчаренко Баюка, Нехаенко, Вишняков, Корольков, Аносов, Шевчук. Середа, Легонький, Капаенко, -- состав комиссии -- за Корольковым.

(С'езд утверждает состав комиссии. Слово берет тов. Корольков для заключительной речи).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. КОРОЛЬКОВА.

Тов. **КОРОЛЬКОВ.** Я внесу некоторые поправки. Товарищ Кузьменко забыла, что я сказал, что охват ползет за 60%. А населенные пункты обслужены школами на 73%. Спасский уезд уделил на народное образование 29% общего бюджета. Нельзя требовать большего, т. к. это отразится на других сторонах жизни. В Спасске 51 селение, которые имеет меньше 25 дворов и 186 выше 26 дворов. Школы имеются в 140 селениях. Охвата полного нет, но не в таком большом размере.

Во 2-й ступени с этого года идет в старших классах профессионализация, дают опыт и знание, как учительствовать, ребята ходят толпами, дают пробные уроки; если поедут учительствовать, они будут вооружены больше, чем до сих пор.

Учительскую работу нужно завязать с сельсоветами и ВИК'ами. Я хочу обратить внимание, что ВИК'и используют учителей на техническую работу, отрывают от непосредственной их задачи, не дают возможности вести культурно-просветительную работу. Нужно воздержаться от технической работы, которую наваливают на учителей.

Отдаленные углы нашей губернии без школ, — мы не охватили в полной мере огромной территории губернии. Перегрузка учителей есть, но не во всех уездах.

Большой вопрос, что в селах нет школ 2-й ступени; зато есть школа крестьянской молодежи. Я уже говорил, и повторяю опять, что эти школы наиболее жизненны, что, они дают возможность не посылать детей в города, а учить их в деревне, приобщая их к учебе и, в то же время, не отрывая от хозяйства. Та работа, которая будет произведена в таких школах, она будет лучше, чем работа, которую ученик проведет в школах 2-й ступени в городе. Школы такого типа жизненны. Туда собираются дети из отдельных уголков губернии и воспитываются там в условиях советской общественной жизни.

Относительно волуполномоченных здесь говорилось, что нет никакого положения, чем можно руководствоваться при работе волуполномоченных. Товарищи, на первом же пленуме ВИК'ов ставился по этому поводу специальный доклад, где была принята определенная инструкция, которая охватывает все вопросы организационно-материально-финансового порядка, наблюдения и контроль за работой школ и тесный контакт с УОНО и т. д. Здесь и наша вина есть, что мы недостаточно внимательно пригляделись к этому положению и своевременно не сделали того, что надлежит сделать. (После этого съезд переходит сразу же к заслушанию доклада о советском строительстве).

Доклад о советском строительстве.

Тов. ТРОФИМОВ. Товарищи, в вопросе о советском строительстве мы должны будем остановить наше главное внимание на нашем низовом советском аппарате—на волостных исполнительных комитетах и сельских советах. Эти советские органы наши являются органами, наиболее близко стоящими непосредственно к населению,—непосредственно обслуживающими население.

Естественно, товарищи, что, после того, как мы в достаточной мере укрепили наш губернский советский аппарат, после того, как мы в достаточной мере закрепили и наши уездные советские аппараты, мы должны будем опуститься ниже и наметить те задачи, которые стоят перед нами в области укрепления наших низовых советских аппаратов.

За последнее время в общесоюзном масштабе этому вопросу—вопросу о советском строительстве—уделяется достаточно серьезное внимание. Это внимание уделяется именно потому, что и со стороны самого населения, главным образом крестьянского населения, проявляется интерес или, вернее, начинает проявляться интерес к власти, интерес к самоуправлению на местах. Этот интерес со стороны населения находится в полном соответствии с той общей линией советской власти, которая ею осуществляется. Мы, товарищи, все хорошо знаем, что основным отличием советской власти является, именно, то, что эта власть действует и работает в интересах подавляющего большинства населения в то время, как все другие формы власти, до сих пор существующие, действуют в обратном направлении, в направлении обслуживания интересов меньшинства. Отсюда и построение и база, на которую опирается власть, были совершенно отличными от тех, какие мы имели. В прошлом, были волостные старшины, при чем этот аппарат формировался, главным образом, из элементов кулаческих, из элементов богатых; то-же самое мы наблюдали и непосредственно на селе: мы имели старост, причем старосты, как вам известно, выбирались из наиболее обеспеченных, главным образом кулачков на селе. Вся система власти сверху до низу именно строилась под углом зрения обслуживания этого наиболее обеспеченного меньшинства. Сейчас, как вы знаете, основания власти совершенно иные. Поэтому, товарищи, совершенно, очевидно, что наш низовой советский аппарат должен на эту именно часть, главным образом и опираться.

Из прений, которые здесь велись по всем докладам и из оценки предыдущей работы наших волостных исполнительных комитетов, мы сделаем первый, несомненно правильный вывод,

что наши волостные исполнительные комитеты, с точки зрения административной, являются органами достаточно крепкими и свои административные функции выполняют в достаточной мере четко. Но достаточно-ли это для нашего советского аппарата? Разумеется, товарищи, одного факта, что наши волостные исполнительные комитеты хорошо администрируют, совершенно недостаточно и недостаточно из тех соображений, о которых я говорил выше, ибо поскольку мы опираемся на подавляющее большинство, поскольку наши органы, в частности волостные исполнительные комитеты, должны представлять собою не только органы управления, но и органы самоуправления. Органы самоуправления в том смысле, что они должны окружить себя поддержкой во всех своих мероприятиях этим подавляющим большинством населения в деревне и не только поддержкой пассивной, но и поддержкой активной. Вот почему, товарищи, мы должны сосредоточить наше внимание на восстановлении или на укреплении авторитета наших волостных исполнительных комитетов и наметить те задачи, которые нам необходимо разрешить в связи с этой общей задачей. Совершенно очевидно, что основной базой для укрепления авторитета нашего волостного аппарата и нашего сельского аппарата являются, несомненно, материальные возможности, т. е. хозяйство, которое в волости или селе имеется. И, недаром, до сих пор все ответы, главным образом, сосредотачивали внимание на бюджетных возможностях, на тех возможностях хозяйственных, как поставить хозяйство лучше и т. д. Товарищи, и в этой части волостные исполнительные комитеты должны являться не только органами, извлекающими средства из населения, но и органами, организующими свое волостное хозяйство.

Опираясь, опять таки, на подавляющее большинство населения, наши ВИК-и, по смыслу и по духу нашего законодательства, должны быть, именно передовыми органами, двигающими, вслед за организацией волостного хозяйства, хозяйство крестьянское. Они должны всячески помогать встать на более правильный путь ведения сельского хозяйства, ибо это, в последнем счете, и является фактором, который несомненно улучшает хозяйство волости в целом, следовательно, оказывает несомненное влияние на улучшение хозяйства губернии и т. д. И так, волостные исполнительные комитеты, как низовые советские органы, должны быть и органами управления, и органами, которые организуют общественное мнение вокруг себя, организуют это мнение в отношении всех вопросов, касающихся волостных исполнительных комитетов. Это организованное общественное мнение должно быть направлено, преимущественно, на улучшение крестьянского хозяйства.

Товарищи, наше законодательство, в соответствии с вновь возникающими перед советской властью задачами, идет по пути

расширения административных и хозяйственных прав наших волостных исполнительных комитетов и сельских советов. Новое положение о работе волисполкомов и сельсоветов намечает это расширение административных и хозяйственных прав с тем, чтобы волисполкомы и сельсоветы были в состоянии осуществить ту основную задачу, которая стоит перед нами, в части усиления и укрепления авторитета низового советского аппарата. Первая, по моему, задача, которую С'езд должен будет поручить Губисполкому, является поручением проводить в пределах Приморской губернии целиком и полностью основное положение о работе волостных исполнительных комитетов и сельских советов, в ближайший же период времени.

Вы, товарищи, все или большинство из вас, вероятно, с этим положением ознакомлены, ибо здесь присутствуют, в большинстве, председатели волисполкомов и сельсоветов. Вы знаете насколько новое положение о низовом советском аппарате предоставляет возможность, на законнейшем основании, развернуть работу советского аппарата на селе. Надо только, как я говорил в начале, нашим работникам в волости и селе использовать начинающую проявляться активность крестьянского населения. Задача волисполкома состоит и в том, чтобы пробудить эту активность. До сих пор, судя по количеству участвующих в выборах сельсоветов, эта активность, хотя и начинает проявляться, но проявляется далеко не в такой мере, как это нам необходимо: в выборах участвует очень ограниченное количество сельских избирателей, и, в частности, чрезвычайно малое количество женщин.

Каковы причины этого явления. Они лежат несомненно в том, что наши волисполкомы и сельсоветы являются, пока-что, только органами административного управления. Вокруг этих органов на селе нет достаточно собранной общественности, на которую бы, во всех своих мероприятиях, наш низовой советский аппарат опирался-бы и через которую проявлялась-бы общественная активность, заинтересованная в советском строительстве.

И так, товарищи, основная ближайшая задача советского аппарата должна состоять в оживлении и всемерном укреплении авторитета наших советских аппаратов на селе в глазах широких крестьянских масс. Вторым неперемennым условием является укрепление нашего волостного бюджета и лучшее хозяйствование наших волисполкомов как в направлении волостного хозяйства, так и в организации лучшей постановки самого крестьянского хозяйства. Это две основные наши задачи в области советских аппаратов.

Это еще не исчерпывает до конца вопрос. Здесь в прениях многие товарищи уже касались того вопроса, о котором я буду говорить ниже. Это вопрос о нашей революционной законности.

В вопросе о революционной законности у нас до сих пор еще не было достаточно четкой линии. Нам на этом Съезде надо эту линию четко зафиксировать. Расширение административных прав волнсполкома должно быть последним использовано в сторону установления революционной законности на селе. Нарушение нашего законодательства заключается не только в том, что местные органы советской власти, в силу определенных материальных условий, вынуждены заниматься налготворчеством, но и в том, что и наша милиция, и наш суд, и наши непосредственные низовые советские аппараты иной раз преломляют наше законодательство на местах не так, как это нужно было бы осуществлять. Иной раз основной дух нашего советского законодательства преломляется несколько неправильно. Кроме того, мы несомненно можем здесь определенно указать, что и наши милицмейские аппараты на местах не всегда работают в достаточной мере так, чтобы обслуживать интересы населения. И пьянство у нас есть, контрабанда у нас есть, при чем эти болезни, свойственные нашей губернии, как губернии пограничной, касаются не только нашего расселения, но зачастую мы наблюдаем, что этим заражаются и наши представители власти, в виде, хотя бы, милицмейского, таможенного и других наших аппаратов. Само собой разумеется, что при таких условиях авторитет этих органов, призванных блюсти наше законодательство, несомненно падает, а стало быть и задача, стоящая перед ними в этой области, осуществляться не может. Необходимо обратить внимание на наши органы власти в смысле их личного подбора. Задача эта при тех материальных условиях, в которых находятся наш милицмейский аппарат на селе и целый ряд других аппаратов, несомненно трудная, но, вместе с тем, она является необходимой: не решив ее, мы не укрепим в достаточной мере авторитета нашего советского аппарата.

Население в массе своей зачастую, судит о советской власти не по той правильной линии, которая проводится высшими органами советской власти, а по тому, как на местах представители власти осуществляют эту власть. Если пьяный милиционер надбоширит на селе, то это село будет судить о советской власти по действиям этого пьяного милиционера. Вот почему волнсполкомам, которые по положению руководят и наблюдают аппарат милиции на местах, чрезвычайно важно и необходимо обратить сугубое внимание на личный подбор милицмейского аппарата, как на один из моментов, устанавливающих нашу революционную законность на селе. Кроме того, и наши судебные органы имеют несомненно колоссальное значение в деревне. Мы должны разгрузить их от той кучи дел, которые залеживаются не только месяцами, но и годами. Мы должны расширить сеть судебного аппарата, чтобы он мог быстрее работать, чтобы он мог быстро прекращать все нарушения нашего законодательства,

что несомненно имеет большое значение для скорейшего пресечения тех или иных преступлений на местах. Наши возможности в этом отношении ограничены, в силу скудности материальных средств, но, во всяком случае, мы можем сделать и должны сделать, в первую голову, следующее: мы должны привлечь в наши судебные органы наибольшее количество крестьянского населения с таким расчетом, чтобы само крестьянское население принимало непосредственное участие в работе наших судебных органов. Это, правда, практикуется, но еще недостаточно широко.

Кроме этого, нам необходимо выдвинуть непосредственно из самого крестьянского населения аппарат народных судей, ибо народным судьям на селе приходится иметь дело, главным образом, с крестьянами: это приблизит советский аппарат к населению во-первых и упрочит революционную законность на селе во-вторых.

Какие-же практические задачи стоят перед волисполкомом в области установления революционной законности? Я уже останавливался на этих практических задачах и надо только дополнить, что волисполком, в своих действиях, должен сугубо блюсти сам эту законность. Это основное, чего мы должны добиться в ближайший период. Здесь, может быть, председатели волисполкомов скажут, что они до сего времени блюли эту революционную законность и особых нарушений ее не делали. Если на местах это действительно так, то это очень хорошо. Но, я думаю, что в этом отношении кое-какие недостатки все же есть. Несмотря на крепость волисполкомов и административного аппарата, все же имеются некоторые перегибы; может быть не нарушения, а неправильное понимание основного содержания нашего законодательства. Это несомненно имеет место. Волисполкомы на местах должны быть застрельщиками в установлении революционной законности и инициаторами, пресекающими ее нарушения. Вот, по моему, основная задача, стоящая перед нашими волисполкомами в области установления революционной законности на местах.

Что касается наших высших судебных органов и, в частности, нашей прокуратуры, Съезд должен, на мой взгляд, установить более частые выезды мест для приема жалоб от населения и инструктирование наших судебных органов на местах (волисполкомов и т. д.). Мы должны выдвинуть перед нашей прокуратурой это обязательство и поставить ей в задачу, чтобы население могло чаще видеть представителей прокуратуры для обжалования неправильных действий, проявляющихся на местах. Это будет полезно для волисполкомов и еще полезнее для самого населения.

Теперь, товарищи, я останавлиюсь на задачах, которые стоят перед нами в области укрепления наших сельских советов: до

сих пор (и это подтверждалось в выступлениях отдельных товарищей) наш сельсовет фактически не работал или работал чрезвычайно слабо. За наш сельсовет работал, главным образом, председель, во всяком случае, он вел половину работы, а дальше работал староста, который был раньше на селе. Это положение необходимо в корне изменить и, по крайней мере, на ближайший период поставить себе задачу—добиться во что бы то ни стало, чтобы сельсовет был действительно сельсоветом в полном смысле этого слова. Чтобы он весь, в целом, принимал активное участие в работе. Мы предлагаем следующее практическое мероприятие: мы считаем необходимым (а положение о сельсоветах это допускает) уже сейчас поручить Губисполкому приступить к составлению сельбюджетов, ибо надо повторить, что, опять-таки, основной базой здесь является хозяйство. Несомненно, если сельсовет будет обладать всеми бюджетными правами, его работа расширится и поднимется его авторитет в глазах населения. Это первое, что мы должны поручить нашему Губисполкому провести в жизнь. Ясно, что проработка этого вопроса будет разрешаться в зависимости от мощи того или иного села. В первую голову должно пойти выделение сельского бюджета наиболее мощных сел. Наряду с этим необходимо будет дать сельсовету возможность открыть у себя подсобные органы, втянуть в эти подсобные органы само крестьянское население. Если перед нами сейчас стоит чрезвычайно сложная задача—выдвинуть из самого населения активных руководителей советской власти на местах, то эта задача может осуществиться только при условии, если мы сейчас дадим населению возможность выдвинуть из своего состава наиболее активный элемент на практическую советскую работу. Вот почему, товарищи, предлагаю, на основании положения о низовой советской власти, приступить к организации комиссий, для работы по различным отраслям сельского строительства: и по народному образованию, и по дорожному строительству, и по здравоохранению, —одним словом, в соответствии с теми задачами, которые в наибольшей степени стоят перед данным селом. Мы рекомендуем организовать такие комиссии, которые практически разрабатывали-бы эти вопросы и в сельсовете, и на общем сходе не председателем сельсовета, в порядке административного распоряжения крестьянскому населению того или иного мероприятия, а в порядке проработки вопроса. Представители самого населения, а не только члены сельсоветов, выступают на этих сходах или сельсоветах и предлагают свои мероприятия, в порядке необходимости осуществления их, в интересах самого населения, а не в порядке административного приказанья. Я думаю, что такая форма чрезвычайно полезна во всех отношениях. Позволю себе сравнить работу наших сельсоветов с работой фабрично-заводских комитетов. Такая параллель, такое сопоставление будет полезно с точки зрения пере-

дачи того организованного опыта, который несомненно имеют в данный момент наши рабочие на предприятиях. Вокруг наших фабрично-заводских комитетов мы сейчас раскинули целый ряд комиссий, в эти комиссии мы втянули ряд рабочих от станков и всех заставили учиться по разрешению практических вопросов. Думаю, что та же самая задача стоит перед нами и на селе в смысле вовлечения самого населения в практическую разработку задач, стоящих перед сельсоветом. Я не сомневаюсь, что такие задачи есть, что работа этих комиссий при условии руководства председателем сельсовета, как наиболее авторитетного, принесет нам колоссальную пользу. Вот почему, товарищи, мы, в качестве практического мероприятия, исходим из общих задач, о которых говорил я в начале и которые я предлагаю провести в жизнь. Необходимо поручить президиуму Губисполкома в ближайший период разработать подробный инструктаж этим комиссиям для организации и определения прав и взаимоотношений с председателем сельсовета.

Теперь, товарищи, я считаю необходимым остановиться на вопросе инструктажа и на вопросе связи наших советских органов. До сих пор (и это было подчеркнуто в прениях) руководство со стороны Губисполкома, со стороны уисполкома низовых советских органов было вполне достаточным и вполне обслуживающим интересы наших низовых советских аппаратов. Но, вместе с тем, нужно отметить и тот факт, что, несмотря на достаточность этого инструктажа, все же мы имеем некоторые отклонения в нашем аппарате. Поэтому новому составу Губисполкома надо поставить себе задачу—усиление этого инструктажа, в частности—по подготовке работников наших низовых аппаратов. Та практика, которая проводилась в отношении организации курсов для работников наших воисполкомов, дала, несомненно, положительные результаты. Эту практику нужно продолжить, поручив Губисполкому расширить подготовку работников не только в наши волостные аппараты, но и в сельские. Несомненно, если в краткосрочные курсы по подготовке волостных работников включить подготовку сельских работников, последние дадут нам возможность укрепить советский аппарат и поднять культурный уровень наших деревенских работников. Кроме того, надо зафиксировать, в качестве практического мероприятия, необходимость для Губисполкома делегирования в наши уисполкомы, воисполкомы и сельсоветы ответственных работников губернского советского аппарата и не только для того, чтобы проводить там инструктирование и ревизию (конечно, это само-собой разумеется необходимо), но и для практической работы в низовых аппаратах на длительный период.

По партийной линии эта задача разрешается в отношении партийных организаций. Можно сказать, что эта задача стоит,

в той же мере, перед нашим советским аппаратом. Такие длительные командировки на месяц—на два, будут очень полезны и для губернского аппарата, и для нашего низового аппарата. В нашем аппарате получатся квалифицированные работники для села.

Теперь два слова о работе наших городских советов. Им также губернский Съезд должен уделить внимание, ибо состояние их работы, наблюдаемое нами сейчас, нельзя признать, в достаточной мере, удовлетворительным. Наш горсовет еще недостаточно четко работает, главным образом, в части секционной работы. Мы знаем, по примеру владивостокского горсовета, что целый ряд секций при горсовете не работает или работает чрезвычайно не живо, чрезвычайно слабо—эту работу надо усилить. Оживить работу горсовета мы можем, при условии, если органы губернские и уездные, все наиболее важные, главным образом, хозяйственные вопросы будут ставить на разрешение горсовета. Если мы условимся, как правило, все вопросы, имеющие непосредственное отношение к городскому хозяйству, передавать на предварительное разрешение в секции, с тем чтобы последние вносили их на пленум горсовета, мы оживим работу нашего горсовета. До сих пор значительная часть вопросов разрешается или непосредственно нашим отделом местного хозяйства или президиумом Губисполкома. Вполне понятно, что необходимо поспешить с разрешением этого вопроса. Вполне понятно, что наш аппарат горсовета не всегда в должной мере приспособлен к поспешному разрешению вопросов. Поэтому вопросы разрешаются в кабинетах более узких коллегий. Нам, в практической работе, все же нужно стремиться к тому, чтобы эти вопросы не разрешались в узких коллегиях, а переносились бы на разрешение секций горсоветов.

Вот те задачи, в общих чертах, которые стоят перед нами в деле нашего советского строительства. На технических вопросах останавливаться не приходится. Основная задача сведется во-первых к оживлению и восстановлению большего авторитета наших низовых аппаратов укреплением их хозяйственной мощи, восстановлением на селе революционной законности, вовлечением в работу нашего низового советского аппарата наибольшей массы крестьянского населения. Эти три основных момента нужно выделить в качестве основных задач в области нашего советского аппарата.

Я хочу сказать и о специальных задачах, стоящих в условиях Приморской губернии. Это—о привлечении к работе в советские органы нашего национального меньшинства. Здесь есть кое-какие разногласия, в частности с корейскими товарищами, о том, как построить аппарат на низу, чтобы в большей мере обес-

печить с одной стороны участие нашего национального меньшинства в советском строительстве, но с другой стороны, чтобы не делать параллелизма, который часто получается, в результате построения нашего советского аппарата по национальной линии. Я говорю, что по этому вопросу имеется некоторое разногласие безусловно не принципиального, а практического характера. Задача в этой части перед нами совершенно ясна и Съезд должен, на мой взгляд, поручить Губисполкому в ближайший период разработать мероприятия, которые обеспечивали бы осуществление общей задачи — вовлечение национального меньшинства в наше советское строительство и обеспечивали бы устранение тех неправильностей, с организационной точки зрения, которые, может быть, сейчас в уездах, в частности в Никольском уезде, имеют место. Вопрос этот можно и должно поставить в плоскость практической проработки: никакого окончательного решения вынести по вопросу о вовлечении национального меньшинства в советское строительство нельзя, т. к. опыт, имеющийся в этой части, недостаточен для окончательного разрешения.

Вот все, что я хотел перед вами изложить по вопросу о советском строительстве. Основные задачи ясны. Нужны лишь практическая проработка задач, стоящих перед нами в этой области и уверенность, что, через сравнительно короткий период времени, мы будем иметь наш низовой советский аппарат таким же крепким, как наш губернский аппарат и аппарат наших уездных исполкомов. На этом разрешите закончить мой доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Товарищи, вопросов по советскому строительству в президиум не поступило. Имеется предложение, чтобы прения по докладу не открывать, а передать доклад на рассмотрение в комиссию. Нет желающих высказаться против этого предложения? Нет. Ставлю на голосование, кто за такое предложение, чтобы прения не открывать, а передать в комиссию? Прошу поднять руки? Прошу опустить. Предложение принято. Таким образом прения не открываются. Предлагаю избрать комиссию: Сорокин, Хиженек, Захаров, Старков, Пак-чен-гык и Трофимов.

(По утверждению состава комиссий об'является перерыв на 5 минут. После перерыва Съезд заслушивает и принимает резолюции по отчетному докладу Губисполкома, о бюджете, о сельском хозяйстве, народном образовании и советском строительстве. Затем Съезд заслушивает приветствия красных пожарников и работы Съезда прерываются до вечера).

Резолюция от отчетному докладу Губисполкома.

Заслушав отчетный доклад о работе Губисполкома со времени первого С'езда Советов, второй Губернский С'езд Советов устанавливает, что:

а) Губернским Исполнительным Комитетом проделана огромная работа по выполнению всех заданий, порученных ему первым С'ездом Советов; на лицо имеются большие достижения во всех отраслях хозяйственной жизни Приморья;

б) К моменту второго С'езда Советов, советский аппарат является значительно окрепшим. Губернским Исполнительным Комитетом обеспечены и проводятся в жизнь все мероприятия, направленные к участию в советском строительстве широких рабочих и крестьянских масс;

в) Второй Губернский С'езд Советов, с удовлетворением отмечая все указанные успехи советской власти Приморья, целиком и полностью одобряет деятельность Приморского Губернского Исполнительного Комитета.

Второй С'езд Советов предлагает вновь избранному Губернскому Исполнительному Комитету и в будущем продолжать работу Губисполкома 1-го Созыва. При этом второй С'езд Советов предлагает вновь избранному Губернскому Исполнительному Комитету проведение мероприятий, которые вызываются назревшими потребностями современного состояния хозяйства и советской работы в Приморье:

1. Продолжать и в дальнейшей работе курс на укрепление низовой ячейки советской власти (Сельсовет), улучшая его материальное положение. Признать своевременной организацию губернских курсов по подготовке сельских и волостных советских работников с привлечением на эти курсы наибольшего количества беспартийных крестьян.

2. Признать необходимым в первую очередь улучшить в общественном отношении существующую сеть лечебных учреждений, уделив особое внимание делу охраны материнства и детства и санитарно-просветительной работе на селе, а также уделить внимание физическому оздоровлению трудящихся, развивая и расширяя деятельность в области физкультуры.

3. С'езд Советов, придавая исключительное значение комитетам крестьянской взаимопомощи, как центрам, организующим на селе самостоятельность широких беспартийных крестьянских масс во всех ее видах по советско-хозяйственному строительству, считает необходимым, чтобы Губисполком обратил сугубое внимание на оживление работы кусткомов.

4. В целях охраны лесных богатств использовать всю инициативу населения по борьбе с лесными пожарами и др. видами истребления лесов.

5. Имея в виду все сокращающийся улов лососевых пород рыбы, признать необходимым уточнение нормировки улова лососевых по всему бассейну реки Амура и охрану перестов. Вместе с этим, принимая во внимание, что население низовьев Амура основным источником своего существования имеет рыболовство, считать, что, впредь до перехода крестьянства Амура на другие формы хозяйства, нормирование улова должно обеспечивать как промысловую, так и потребительскую норму населения низовьев Амура. Съезд поручает Губисполкому в наиболее короткий срок подробно разработать по этому вопросу соответствующие мероприятия.

6. Одним из основных мероприятий по укреплению сельского хозяйства является землеустройство, как среди русского населения, так и национальных меньшинств, почему Съезд Советов считает необходимым в дальнейшей работе Губисполкома обратить основное внимание на землеустройство. Поэтому Съезд поручает Губисполкому в дополнение к отпуску средств по местному бюджету и инициативе самого крестьянства, исходить давать кредиты по госсредствам на указанные мероприятия.

7. Находя недостаточным влияние государственных и кооперативных органов на рынке, Съезд обращает особое внимание на необходимость завоевания рынка госторговлей и кооперацией, с тем, чтобы обороты частной торговли не превышали 50% всего торгового оборота. Усиление роли кооперации должно идти за счет укрепления кооперации, путем привлечения средств и сил самого населения.

8. Съезд Советов полностью утверждает представление Президиума Губисполкома Съезду Советов о дополнении к Уголовному Кодексу РСФСР, к главе 9 (о бытовых преступлениях, уголовно наказуемых на территории Приморской губернии по национальным меньшинствам и туземному населению) и поручает Губисполкому представить во ВЦИК это дополнение на утверждение в следующей формулировке:

Глава IX.

Бытовые преступления, наказуемые на территории Приморской губернии.

„Принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого, по обычаю корейского и туземных народностей, убийцей, его родичами или его родом—родичам или роду убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести и наказания, карается конфискацией этого вознаграждения или штрафом в размере полученного вознаграждения.

Примечание: Убийство или покушение на убийство карается по соответствующим статьям Уголовного Кодекса на общем основании.

Уплата выкупа за невесту, вносимого по обычаям корейского и туземного населения, проживающего на территории РСФСР женихом, его родичами или собственниками невесты—скотом, деньгами или другим имуществом,—и устанавливающего против ее воли обязательство выдать невесту замуж именно за этого жениха—карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года.

Похищение, покупка или принуждение женщины к вступлению в брак против ее воли—карается лишением свободы на срок до 5 лет.

Тем же наказанием караются соучастники данного преступления (15 и 16 ст. ст. У. К.)

Вступление в брак с лицом мужского или женского пола, не достигшем половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников—карается наказаниями, предусмотренными 166 и 167 ст. ст. У. К.

Резолюция по местному бюджету.

1. Принципы построения местного бюджета Приморской губернии на 1924—25 год и распределение местных доходов между бюджетными единицами—одобрить.

2. Представленный Губернскими Исполнительным Комитетом местный бюджет Приморской губернии на 1924—25 год, составленный на основе Положения о Местных Финансах и последующих распоряжений ДРК, утвердить в нижеследующих частях:

	Доходы.	Расходы.	Дефицит.
Губбюджет	1.403.443 р.	1.403.443 р.	—
Бюджет гор. Владивостока	2.827.450 „	2.827.450 „	—
„ Владивост. уезда	451.134 „	629.371 „	178.237 р.
„ Ник.-Уссурийск. „	984.283 „	984.283 „	—
„ Спасского „	510.810 „	571.185 „	60.375 р.
„ Хабаровского „	1.023.262 „	1.023.262 „	—
„ Никол. н/А. „	287.851 „	352.990 „	65.139 р.
Всего	7.488.233 р.	7.791.984 р.	303.751 р.

Дефицит в сумме 303,751 руб. покрыть из губернского запасаного фонда.

3. Поручить губернскому, уездным и волостным исполкомам принять все меры к стопроцентному исполнению бюджетных заданий, для чего полностью использовать все доходные источники, особенно неналогового характера, в первую очередь путем расширения и развития отраслей коммунального хозяйства как в городах, так и в волостях, а также содействия развитию местной промышленности.

4. В целях строгого соблюдения налоговой дисциплины, особенно в связи с проведением единого сельхозналога, поручить ГИК'у и подведомственным ему органам управления иметь неослабное наблюдение за недопущением самовольных налогов и сборов.

5. Принимая во внимание громадные задачи, связываемые советской властью с волостным бюджетом, как средством вовлечения крестьянства в хозяйственное и культурное строительство рабоче-крестьянского государства и, в то же время, находя, процент участия волбюджетов в общегубернском бюджете текущего года недостаточным (9,1%), поручить губернскому и уездным исполкомам обеспечить выполнение доходной части волбюджетов в 100% и оказывать всемерное содействие ВИК'ам в развитии волостного хозяйства. В частности, финорганы должны неослабно следить за своевременным сосредоточением в волостных кассах всех волостных сумм, поступающих в прочие кассы НКФ, а также усилить живой инструктаж ВИК-ов в бюджетной работе как в области построения и исполнения бюджетов, так и по составлению отчетности по ним.

6. Центр тяжести бюджетной работы на будущий год перенести на волостные и районные бюджеты, сосредоточив построение последних обязательно в волостных или районных исполкомах. Вместе с тем, в зависимости от реальных возможностей и исходя из опыта прошлого и текущего годов, волостные бюджеты должны строиться в расширенном об'еме, с более полным охватом культурно-хозяйственных потребностей волости или района.

7. Имея в виду, что в числе прочих местных неналоговых доходов существенное значение должны иметь доходы от земель местного значения, поручить ГИК-у, при посредстве земельных органов, закрепить за ВИК-ами земли местного значения, для более выгодной эксплуатации и целесообразного использования их. Во всяком случае не допускать имевшую ранее место сдачу этих земель в аренду Уземами без ведения ВИК-ов. Кроме того надлежит ускорить окончание работ по разделению лесов на леса государственного и местного значения, закрепив последние преимущественно за волостными или районными исполкомами.

8. Учитывая чрезвычайную потребность в средствах на капитальный ремонт весьма ценных предприятий и сооружений

владивостокского коммунального хозяйства (электростанции, водопровода, канализации и зданий), а также на восстановление разрушенного в годы гражданской войны г. Николаевска и Амура, — одобрить предпринятые ГИК-ом шаги перед ДРК о специальном, на этот предмет, ассигновании средств за счет государственного бюджета.

9. Общее направление работ по выполнению местного бюджета на текущий год должно проходить с учетом необходимости дальнейшего укрепления хозяйственной мощи Приморья, а также интересов крестьянства в более широком удовлетворении его культурно-просветительных потребностей, почему и поручить ГИК-у в подготовительных работах к бюджету на будущий год, иметь ввиду увеличение отпуска средств:

- а) на землеустроительные и мелиоративные работы,
- б) на агропункты,
- в) на дорожное строительство и
- г) на борьбу с неграмотностью, дабы ликвидация последней была закончена ко дню десятилетия Октябрьской революции.

10. Подтвердить все ранее изданные Губернским Исполнительным Комитетом постановления, направленные к укреплению бюджетной дисциплины.

11. Все учреждения должны оказывать должное содействие к выполнению финансовыми органами возложенных на них обязанностей в области государственных и местных финансов.

Резолюция о сельском хозяйстве.

Из всей площади Приморской губернии в 58.000.000 дес. имеется всего 10% (5.707.000 дес.) отводов сельско-хозяйственного назначения и 29.529.000 дес. лесов, из которых только 8 миллионов дес. устроенных дач.

Внутри отводов сельско-хозяйственного назначения процент разделанных пашен и сенокосов весьма низок: так в Никольско-Уссурийском уезде имеется пашни 16,1% и сенокоса 3,3%; в Спасском уезде — пашни 11,9% и сенокоса 5,7% в остальных уездах разделанной земли еще меньше.

Землепользование не организовано; в губернии имеется до 15.000 семей безземельных; внутри селений пользование земель беспорядочно и неравномерно. При таком положении крайне трудно организовать сельское хозяйство.

Наличие в отдельных районах большого процента неудобных земель ставит преграду к расширению пашен и сенокосов.

Отсутствие стойких сортов возделываемых хлебов является причиной постоянных недородов.

Недостаток племенного и местного улучшенного материала и малое внимание, уделяемое правильному содержанию скота, приводит к убыточности животноводства.

Непосредственное соприкосновение с иностранными государствами, совершенно не устроенными в ветеринарно-санитарном отношении (Корея, Китай), и зараженность почвы губернии вызывают появление заразных заболеваний, подрывающих благосостояние деревни.

Учитывая такое состояние сельского и лесного хозяйства, необходимо:

1) Считая землеустройство основным фактором в деле развития и улучшения сельского хозяйства, предложить ГИК-у и УИК-ам принять все меры к расширению землеустроительных работ и к усилению его финансирования.

2) В целях устранения остроты земельного вопроса и запутанности земельных отношений, возбудить вопрос перед ДРК о необходимости ассигнования государственных средств на землеустроительные работы.

3) Приступить в текущем году к выявлению свободных долей в отводах селений и участков колонизационного фонда в Спасском и Хабаровском уездах (насколько позволяет наличные силы Уземуправлений) для расселения безземельных и малоземельных Сучанского района и внести в смету 1925—26 года необходимые средства для планового обследования колонизационного фонда в незаселенных сполна отводах.

4) В целях предоставления возможности малоземельным и безземельным осуществить переселение внутри губернии, признать необходимым применение к расселяющимся льготного ж.-д. тарифа, установленного для переселенцев.

5) Признать необходимым поставить обследование всех лесных участков, утративших значение для лесного хозяйства, на предмет обращения их в сельскохозяйственный оборот.

Вместе с тем пересмотреть вопрос о трудовых займках.

6) Находя, что организация сети землеустроительных участков позволит лучше земельным органам разрешить земельный вопрос губернии, признать организацию этих участков необходимой.

7) Придавая наиболее серьезное значение работе земельных комиссий, как органов стоящих на страже законности и ох-

раны интересов трудового населения, обратить особое внимание на их работу; вместе с тем усилить состав, особенно уездных и волостных земельных комиссий, введя платных секретарей.

8) С той-же целью расширить мелиорацию земель, обратив, в первую очередь, внимание на расширение и улучшение сети оросительных систем, как для посевов риса, так и для установления на орошаемых землях выгодного севооборота. Обратить внимание на вовлечение в сел.-хозяйственный оборот трудно осваиваемых земель.

9) С целью предотвращения народных бедствий от внезапных паводков, стремиться к установлению телефонной связи с верховьями рек, чтобы иметь возможность заблаговременно предупредить население о движении паводков.

10) Подтвердить представление Губисполкома в ДРК о целесообразности существования целевого, 4-х рублевого, сбора с рисовых плантаций.

11) Учитывая необходимость нормального развития промышленности Дальнего Востока, озаботиться в спешном порядке составлением плана колонизации промышленных районов Приморья.

12) Содействовать развитию в Южно-Уссурийском крае шелководства.

13) Усилить кредитование деревни на удовлетворение производительных нужд сельского хозяйства, — в первую очередь, путем увеличения оборотных и специальных средств кредитной кооперативной сети: упорядочить снабжение населения семенами полевых и огородных растений; усилить отпуск кредита на организацию артельных семенных хозяйств и на производство мелиоративных работ; усилить средства на организацию рассадников по размножению лучших сортов сел.-хоз. культур, наиболее соответствующих условиям Приморья.

14) Расширить работу опытных учреждений по массовому получению, (путем выделения и сортоиспытания) семян стойких культур, возделываемых в Приморье, открыв, с этой целью, в дополнение к Никольск-Уссур. опытной областной станции, филиальные отделения, в первую очередь, для южной прибрежной морской полосы и для Хабаровского района.

15) Содействовать увеличению площадей посевов технико-товарных культур: риса, бобов, льна, подсолнечников, конопли и табаков.

16) Содействовать правильному содержанию и кормлению животных через организации случных пунктов, курсов с показательным кормлением, содействовать проведению с.-хоз. выставок.

17) Учитывая большое значение молочного дела в Приморье С'езд отмечает необходимость организации сбыта продуктов молочного хозяйства и усиления сети маслодельных и сыроваренных заводов.

18) В целях быстрого покрытия дефицита Приморья в мясных продуктах, содействовать организации государственных и кооперативных рассадников чистопородных английских свиней.

Вместе с тем обратить внимание на развитие овцеводства.

19) Обратить внимание Сельско-Хозяйственного Союза на организацию и снабжение населения племенным материалом.

20) Принимая во внимание, что местное пчеловодство, имеющее исключительно благоприятные условия для своего развития, количественно разрастается и является в таежных и полутаежных районах основной отраслью хозяйства, — придать пчеловодству промышленное направление, усилив инструктаж и контрольно-опытное дело.

21) Организовать, на началах твердой покупки и широкого кредита, снабжение крестьянских хозяйств необходимым с.-х. машинами, молочными и другим инвентарем, необходимым для всех отраслей сельского хозяйства.

22) В целях борьбы с эпизоотиями скота, увеличить сеть пограничных ветеринарных пунктов, придав их деятельности участковый характер; усилить снабжение ветеринарных участков медикаментами.

23) Усилить работу по борьбе с сапом, бешенством, болезнями свиней, птицы, кровавой мочей и другими заразными болезнями; безотлагательно приступить к изучению невыясненных заболеваний и способа борьбы с ними в существующих лабораториях Д. Востока.

24) В целях планомерной эксплуатации лесов, расширить и ускорить работы по исследованию и устройству их, произведя ревизию (проверку) лесоустройства в ранее устроенных дачах.

25) Обратить внимание на расширение охраны лесов, путем увеличения лесного надзора и вовлечения населения в работу по охране лесов.

26) Широко развить сел.-хозяйственную пропаганду; с этой целью оборудовать открытые агрономические участки; организовать при избах-читальнях — волостные с.-х. музеи. В целях объединения работы по сельскому хозяйству и проведения конкретных мероприятий, организовать в волостных пунктах агро-ветземучастки, оборудовав их наглядными пособиями.

27) В целях улучшения и укрепления сельского и лесного хозяйства, всемерно содействовать полному и массовому охвату деревни мероприятиями Соввласти через посредство кооперации,

которая должна явиться не только организатором и проводником этих мероприятий среди крестьянства, но и очагом распространения сельско-хозяйственных знаний.

28) Стремиться к дальнейшему снижению цен на предметы массового потребления (продукты промышленности) и к организации скупки и реализации продуктов сельского хозяйства, снижая до минимума накладные расходы заготовительных организаций.

Резолюция о народном образовании.

Заслушав доклад о состоянии Народного Образования в Приморской губ. и очередных задачах, 2-й Приморский Съезд Советов отмечает следующие достижения в области Народного Образования:

а) доля народного образования в общегубернском бюджете достигла 23%;

б) сеть начальных школ доведена до размеров 1914 г.; сеть же детдомов, в сравнении с этим годом, увеличилась с 2 до 12; сеть учреждений Профобра с 6 до 13-ти; сеть коршкол расширена до нормальных размеров, в сравнении с сетью школ русских;

в) сеть политпросветучреждений неуклонно растет и, в сравнении с прошлым годом, увеличилась с 292 до 583, в частности отмечается большой рост ликпунктов.

г) Исходя из экономических возможностей губернии необходимо отметить, что хозяйственное состояние учреждений ОНО при помощи населения доведено до удовлетворительного состояния: произведен массовый ремонт зданий, положено начало школьному строительству; школьные учреждения без задержки снабжаются топливом;

д) отпуском в 24-25 г. 27 тысяч рублей на учебники для деревни положено начало бесплатному снабжению школ учебниками и письменными принадлежностями;

е) отсутствует какая-либо задолженность учителю и повышена его зарплата;

ж) систематически проводится переподготовка учителей, путем устройства курсов, конференций и съездов;

з) проводится увязка пионерской работы и РЛКСМ со школьной работой;

и) школы и учительство в массе советизированы и методы их работы неуклонно обновляются.

Отмечая все эти достижения, С'езд постановляет:

- 1) Продолжать дальнейшую советизацию школы.
- 2) Усилить губернскую инспектуру для углубления инструктажа сельских школ.
- 3) Принять меры к удлинению учебного года в сельских школах.
- 4) Обратить усиленное внимание на повышение элементарной грамотности учащихся в письме, чтении и счете.
- 5) Оживить деятельность волостных уполномоченных по народному образованию, придав им четкость в работе организационно-материального порядка.
- 6) Принять меры, чтобы все школы были снабжены земельными участками, и на них производились бы, по возможности, общественные запашки.
- 7) Пересмотреть сеть школ 1 ступени на предмет ее расширения и большего охвата детей бедноты, особенно в отдаленных углах Приморья, а также принять меры к расширению сети школ профессионально-технического обучения, фабрично-заводского ученичества и школ крестьянской молодежи, устраивая при них, по мере возможности, общежития.
- 8) Воздерживаться от массовой переброски учителей с одного места на другое.
- 9) Взять твердый курс на открытие в деревнях дошкольных учреждений: детских площадок, очагов и пр.
- 10) Неуклонно усилить работу ликпунктов, чтобы к десятилетию Великого Октября в Приморье не было неграмотных.
- 11) Усилить внимание к работе изб-читален, особенно в части подбора избачей и их переподготовки.
- 12) ВИК-ам и сельсоветам необходимо провести в жизнь постановления ВЦИК-а и Губисполкома о помощи избам-читальням.
- 13) Считая взятый курс на создание волостных стационарных библиотек с передвижками при них правильным, продолжать и в будущем продвигать усиленно в деревню газету и книгу.
- 14) Практиковать и в дальнейшем посылку на места кино-передвижек.
- 15) Обеспечить волполитпросветорганизатора средствами на раз'езды по волости.
- 16) С будущего бюджетного года считать необходимым увеличение процентной доли участия народного образования в общем бюджете.

Резолюция о советском строительстве.

Заслушав доклад по вопросу о советском строительстве, Второй Приморский С'езд Советов считает:

1) Что основной задачей в области советского строительства на ближайший период является работа по всемерному оживлению деятельности сельских советов и ВИК-ов и укрепление их авторитета среди местного населения с тем, чтобы указанные органы Советской власти, в пределах своих полномочий, стали не только органами управления, но и органами проявления широкой самостоятельности крестьянского населения, в полном соответствии с наличием общественной активности рабоче-крестьянских масс.

2) Основной базой развития и укрепления деятельности советского аппарата в волости и селе и повышения его авторитета является, в первую очередь, хозяйственное положение и возможности хозяйственного развития как с точки зрения правовых положений, так и с точки зрения наличия активных сил, способных использовать эти возможности.

3) Расширение административных и хозяйственных прав ВИК-ов и сельсоветов, утвержденное постановлением второй сессии ВЦИК-а, вполне обеспечивает практическое осуществление вышеуказанной задачи. Поэтому Второй Губернский С'езд Советов, одобряя мероприятия, проводимые ВЦИК-ом, направленные к укреплению советской власти, поручает Губисполкому, в пределах Приморской губернии, неуклонно проводить в жизнь основные положения о работе волостных исполнительных комитетов и сельских советов, обратив главное внимание на дальнейшее укрепление волостного бюджета и выделение самостоятельных сельских бюджетов, в соответствии с хозяйственным положением последних и на основании примечания к лит. „Д“ ст. 7-й Положения о сельсоветах.

4) Вторым, не менее важным, условием для укрепления авторитета органов Советской власти, является устранение тех отрицательных явлений, в виде неправильного применения законов и распоряжений высших органов Советской власти отдельными представителями советского аппарата на местах, которые имели место по отношению к населению.

Расширение административных прав ВИК-ов и сельсоветов должно быть последними использовано в сторону установления революционной законности.

С'езд поручает Губисполкому, не ослабляя борьбы с элементами, явно враждебными Советской власти, с той же решительностью пресекать всякое проявление незаконных действий со стороны отдельных представителей власти.

5) В этих же целях — укрепления революционной законности — С'езд считает необходимым:

а) дальнейшее улучшение аппарата милиции, — как ее личного состава, так и материального положения;

б) улучшение аппарата народных судов и большее вовлечение как в состав народных судей, так и народных заседателей, рабочих и крестьян; приближение к населению судебного и следственного аппаратов, путем выездов на места, особенно по процессам, имеющим широкое общественное значение;

в) более частые выезды и деревню представителей прокуратуры для приема жалоб от населения, обследования местных органов власти на предмет выявления правильности проведения законов и распоряжений высших органов соввласти и инструктирования низовых ячеек.

6) Учитывая отсутствие достаточно подготовленных работников в сельских советах и, отчасти, в ВИК-ах, С'езд считает необходимым усилить инструктаж со стороны Губисполкома и Уисполкомов, не только путем кратковременных инспекторских обследований, но и путем делегирования ответственных работников советского аппарата на длительный период, для практического участия их в работах ВИК-ов и сельсоветов. Наряду с этим необходимо продолжать практику курсов для волостных работников, и, ввиду опыта в уездах, провести краткосрочные курсы для сельских работников.

7) В целях изучения опыта работы мест и в развитие форм связи и инструктажа, предусмотренных циркуляром ДРК от 29-го ноября п. г. С'езд считает необходимым созыв совещаний работников низового советского аппарата как по общим вопросам, так и по вопросам, имеющим специальное (ведомственное) значение.

8) В целях оживления деятельности сельских советов и вовлечения в их работу местного крестьянского населения необходимо приступить к организации комиссий по различным отраслям работы сельсоветов, как-то по народному образованию, здравоохранению, дорожному строительству, улучшению сельского хозяйства и др., с привлечением к работе в комиссиях сельской интеллигенции. С'езд поручает Губисполкому в ближайший период разработать инструкцию о порядке организации комиссий, правах и обязанностях их и соподчинении председателю Сельсовета. Вместе с тем, С'езд поручает Губисполкому на будущий бюджетный год использовать все возможности для улучшения материального положения работников сельского советского аппарата.

9) Очередной задачей в отношении Горсоветов С'езд считает:

а) оживление деятельности секций, путем вовлечения в их работу, наряду с депутатами, широких рабочих и красноармейских масс;

б) придание большего авторитета постановлениям секций: все, наиболее важные хозяйственные и другие вопросы, относящиеся по своему характеру к предметам ведения Горсоветов, должны передаваться на обсуждение и проработку секций и по утверждении их пленумом Горсовета, проводиться соответствующими отделами в жизнь.

10) Наличие в Приморье большого количества корейского, китайского и туземного трудового населения ставит перед органами власти во всю ширь вопрос об обслуживании национальных меньшинств и о привлечении их к советскому строительству.

С'езд поручает Губисполкому разработать мероприятия, обеспечивающие широкое привлечение национальных меньшинств к советскому строительству.

Вечернее заседание 21-го февраля.

Выборы членов Губисполкома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Товарищи, разрешите перейти к последнему вопросу повестки,—перевыборам губернского исполнительного комитета. Слово имеет тов. Петров.

Тов. ПЕТРОВ. После предварительного обсуждения, представители делегаций всех уездов наметили персональный состав губернского исполнительного комитета и кандидатов и определили число и принцип построения списка, который будет предложен на ваше утверждение.

Общее число членов губисполкома намечено 57 членов и кандидатов 27.

Принцип, который был вложен в конструирование этого списка сводился к следующему: мы работаем под лозунгом „лицем к деревне“ и под лозунгом „массы ближе к советскому аппарату“, и „советский аппарат к массам“. Делегаты и представители делегаций учли директивы нашей партии, нашей, власти и к составлению списка подошли по следующим основам: прежде всего поставили задачей ввести в состав губернского исполнительного комитета крестьян, непосредственно занимающихся сельским хозяйством, и рабочих от станка.

Необходимо втягивать женщин в советскую работу. Поэтому, в числе крестьян и рабочих, намечена одна треть женщин крестьянок и работниц.

Здесь, товарищи, намечен состав ГИК'а с таким расчетом, что в него входят, начиная от сельского работника и кончая работником губернского масштаба. Большинство из них — рабочие и крестьяне и трудовая интеллигенция. Большинство из них старые партийцы и авторитетные советские работники.

В состав губернского исполнительного комитета намечено ввести представителей от национальных меньшинств: корейцев и туземцев гольдов; намечено и представительство нашей красной армии.

Затем, в состав кандидатов губернского исполнительного комитета входит и сельская интеллигенция: врача, агрономы, учителя.

Составленный на этих принципах список членов в губернский исполнительский комитет персонально таков:

№ № по пор.	Фамилия, имя и отчество	Социальное полож.	Партийн.
1	Попов Иван Весильевич	Служащий	Чл. РКП.
2	Пшеницын Константин Федорович	„	„
3	Трофимов Дмитрий Петрович	Рабочий	„
4	Новиков Иван Никифорович	„	„
5	Омельяненко Петр Васильевич	Крестьянин	Беспарт.
6	Витол Ян Михайлович	Служащий	Чл. РКП.
7	Курикша	Работница	Канд. РКП.
8	Боднарюк Василий Федорович	Крестьянин	Беспарт.
9	Морозов Зосим Леонтьевич	Служащий	Чл. РКП.
10	Тюфякин	Рабочий	„
11	Дерюгин Федор	Крестьянин	Беспарт.
12	Карпенко Петр Иванович	Рабочий	Чл. РКП.
13	Матвеев Михаил Прокопьевич	„	„
14	Корф	Крестьянин	Беспарт.
15	Таксер Александр Александрович	Служащий	Чл. РКП.
16	Зубов Алексей Павлович	Рабочий	Беспарт.
17	Славгородский Степан Андреевич	Крестьянин	„
18	Ким Михаил Михайлович	Учитель	Чл. РКП.
19	Сорокин	Рабочий	Беспарт.
20	Шишкин Макар Семенович	Крестьянин	„
21	Корягин Геннадий Николаевич	Служащий	Чл. РКП.
22	Овхудский	Рабочий	Канд. РКП.
23	Храмцов Иван Фомич	Крестьянин	Беспарт.
24	Александров Аршак Семенович	Рабочий	Чл. РКП.
25	Найденев	„	„
26	Заика Василий Максимович	Крестьянин	Беспарт.
27	Киселев Николай Сергеевич	Рабочий	Чл. РКП.
28	Шелетин	„	Беспарт.
29	Чернобай Мария Яковлевна	Крестьянка	„
30	Тогоев Даниил Николаевич	Служащий	Чл. РКП.
31	Боровой	Крестьянин	Беспарт.
32	Корпейчук Мария Максимовна	Крестьянка	„
33	Третьяков Федор Михайлович	Рабочий	Чл. РКП.
34	Ершова Евдокия Михайловна	Крестьянка	Беспарт.
35	Хайт Матвей Абрамович	Литератор	Чл. РКП.

№№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Социальное полож.	Партийн.
36	Куницкая Александра Прокопьевна	Крестьянка	Беспарт.
37	Корольков Александр Иванович	Учитель	Канд. РКП.
38	Ахтынкап Иван	Крестьянин	Беспарт.
39	Апищенко Валерий Арсеньевич	Врач	Чл. РКП.
40	Гоенко	Учитель	Беспарт.
41	Цымбарович Владислав Андреевич	Рабочий	Чл. РКП.
42	Кап Моисей Иванович	Крестьянин	Беспарт.
43	Бахарев Владимир Кондратьевич	Служащий	Чл. РКП.
44	Юрков	Военный	—
45	Астраханцев Александр Иосифович	„	Чл. РКП.
46	Пашковский Константин Казимир.	„	„
47	Никитин Семен Васильевич	„	„
48	Мамашин	„	—
49	Челноков Александр Александрович	Служащий	Канд. РКП.
50	Лобода Георгий Автономович	Учитель	Чл. РКП.
51	Коренев Гавриил Никитич	Крестьянин	„
52	Петров Иван Григорьевич	Рабочий	„
53	Сидорчук Евстафий Павлович	Служащий	„
54	Овчаренко Митрофан Николаевич	Крестьянин	„
55	Кудрявцев Дмитрий Георгиевич	Рабочий	„
56	Слишко Николай Андреевич	„	Беспарт.
57	Ситников Петр Иванович	Крестьянин	Чл. РКП.

Этот состав по социальному положению представляется в следующем виде: рабочих 18 или 30%—к общему числу членов, крестьян также 18, также 30%, служащих 11 или 22%, интеллигенции 6 или 10%, военных 4 или 8%.

По партийности состав распределяется следующим образом: членов РКП и кандидатов 35 чел. —56%, беспартийных 22—44%, по полу: мужчин 53—92%, женщин 4—8%.

По национальности: русских 48 чел.—82%, латышей 2—4%, нацмен и туземцев 3—6%, горцев 2—4%, евреев 1—2%, поляков 1—2%.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Если ли какие либо возражения по предложенному списку в состав членов губернского исполнительного комитета. (Аплодисменты). Прошу голосовать мандатами.

Кто за утверждение настоящего списка, прошу поднять руки.

Вновь избранный губернский исполнительный комитет избран единогласно. (Аплодисменты).

Товарищи, теперь нам остается доизбрать кандидатов в члены Губисполкома.

Тов. ПЕТРОВ. Персонально список кандидатов представляется в следующем виде:

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество.	Социальное полож.	Партийность.
1	Лебедев Георгий Виссарианович	Служащий	Чл. РКП с 1917 г.
2	Аносов Семен Давыдович	Учитель	„ с 1920 г.
3	Церин Петр Карлович	Военный	„ с 1912 г.
4	Макаров Александр Васильевич	Крестьянин	„ с 1921 г.
5	Рогальский Аарон Маркович	Служащий	„ с 1920 г.
6	Майофис Абрам Григорьевич	„	„ с 1921 г.
7	Ромашенко Елисей Демидович	Рабочий	„ с 1918 г.
8	Бухбанд	„	„
9	Пак-чап-гык	Служащий	„ с 1920 г.
10	Воробов Андрей	„	„
11	Михальченко Дмитрий Алексадр.	Рабочий	Беспарт.
12	Луковкин Василий	Служащий	Чл. РКП.
13	Николаев Василий	Крестьянин	Беспарт.
14	Малышев	Служащий	Чл. РКП.
15	Павлуцкий Василий	Крестьянин	Беспарт.
16	Милехин Иван	Служащий	Чл. РКП.
17	Вышековский	Рабочий	Беспарт.
18	Киммангем Иван Степанович	Учитель	Чл. РКП с 1920 г.
19	Степанюк	Агроном	Беспарт.
20	Гапопенко Андрей Захарович	Рабочий	„
21	Чекановский	Врач	„
22	Хижняк Михаил Филиппович	Крестьянин	Канд. РКП.
23	Беликов	Учитель	Беспарт.
24	Руденко	Рабочий	„
25	Яровенко Алексей Григорьевич	Крестьянин	„
26	Гончаров Семен Арсеньевич	Военный	„
27	Пашков	„	Чл. РКП.
28	Ионов	„	„

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Есть-ли возражения? (Нет).
Кто за утверждение предложенного списка кандидатов тех прошу поднять руки. (Кандидаты в члены ГИК избраны единогласно).

Товарищи, президиум С'езда предлагает заслушать сообщение тов. Астраханцева о состоянии работы по содействию воздушному флоту на территории нашей губернии. Слово имеет тов. Астраханцев. (Аплодисменты).

Сообщение о работе О. Д. В. Ф.

Тов. АСТРАХАНЦЕВ. Империалистические державы путаясь в тине экономических противоречий, увязая в этих противоречиях, все благополучие своих стран, повидимому, пытаются построить только оружием. Рост технического усовершенствования империалистических армий, введение новых орудий истребления человечества, вроде губительнейших газов, вроде колоссальнейшего развития воздушных сил, — является ответом на наш призыв о разоружении и сокращении армий.

Дерзкий и наглый ультиматум Керзона в 1923 году всколыхнул весь рабочий класс нашего Союза. Ответом на этот ультиматум был брошен лозунг: „трудовой народ, строй воздушный флот“.

Клич этот по всему Союзу пролетел как молния, захватив отдаленные уголки нашего Союза, захватив широкие массы трудящихся. Повсюду образуются общества друзей воздушного флота, поставившие себе задачей во что-бы то ни стало этот лозунг претворить в жизнь.

Результаты работы этих обществ к сегодняшнему дню рисуются в следующем виде. Я позволю себе огласить несколько цифр: ячеек имеется по всему Союзу около 17.000, свыше миллиона членов, 5 миллионов рублей денег и свыше 100 построенных самолетов на средства общества друзей воздушного флота. (Аплодисменты).

Наше молодое советское Приморье, испытывавшее на себе все прелести пребывания интервентов, принимает огромное участие в деле строительства воздушного флота.

Во что вылилась работа нашего Приморья? На сегодняшний день мы имеем 355 ячеек в Приморье, из них городских мы имеем 274 и деревенских 81. Имеем 26.885 членов и около 300.000 рублей денег. На эти деньги мы заказали 4 самолета: „Красный Владивосток“, „Приморский Хлебобор“, „Красный Сучанец“ и „Рабочий Приморья“. (Аплодисменты). Из числа заказанных мы получили уже 2 самолета „Рабочий Приморья“ и „Красный Владивосток“ и завтра представители от ОДВФ, совместно с представителями рабочих профессиональных организаций, едут в Спасск передавать эти самолеты нашему „Дальневосточному Ультиматуму“.

Отремонтированы нашим ОДВФ аэродромы в Спасске и Владивостоке. Строятся 3 планера (безмоторных самолета). В порядке шефства наше общество обслужило Спасский отряд, его помощь отряду выразилась в сумме свыше 8.000 рублей.

Кроме этого, нашим обществом уделено огромное внимание делу популяризации идей воздушного флота, делу ликвидации авионеграмотности. За это короткое время мы имели 87 авиоуголков. Как видите из этих цифр, мы имеем огромные достижения. Я позволю себе остановиться еще на одной цифре в отношении состава ячеек, в сравнении ячеек города и деревни. В городе мы имеем 284 ячейки и в деревне 81. Это говорит за то, что наша деревня еще недостаточно вовлечена в работу. Отсюда, как вывод, нам необходимо во чтобы-то ни стало заострить наше внимание на широкое привлечение деревни к строительству воздушного флота. „100% трудящихся города и 50% трудящихся деревни—члены ОДВФ“—вот наш лозунг, который мы сейчас выставляем и который должен быть проведен в жизнь.

Сегодня, товарищи, каждый из товарищей делегатов С'езда —крестьянин—обществом друзей воздушного флота отмечается активным значком ОДВФ, ибо каждый крестьянин должен являться активным членом ОДВФ. Сегодня, после окончания С'езда, каждый крестьянин получит значек и библиотечку. Совет общества, давая этот значек делегату С'езда и отмечая его, как активиста, надеется, что по приезде в деревню делегат С'езда всколыхнет ее и поставит себе задачу—наибольшего вовлечения крестьянства в члены ОДВФ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово для предложения по сообщению тов. Астраханцева имеет тов. Леушин.

Тов. ЛЕУШИН. По сообщению тов. Астраханцева предлагаю, товарищи, принять следующее решение:

РЕЗОЛЮЦИЯ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОЗДУХОФЛОТА.

Второй Губернский С'езд Советов с большим удовольствием констатирует значительные достижения в работе Общества Друзей Воздушного Флота, выразившееся: 1) в постройке четырех самолетов: „Рабочий Приморья“, „Приморский Хлебобор“, „Красный Сучанец“ и „Красный Владивосток“; 2) в привлечении более 25.000 рабочих и крестьян Приморья к активному строительству красного воздушного флота; 3) широкой агитации и пропаганды идей красной авиации и сбора свыше четверти миллиона добровольных пожертвований.

Это показывает, что губернский отдел ОДВФ стоит на правильном пути, организуя общественную инициативу широких рабоче-крестьянских масс Приморья в деле укрепления красного воздушного флота.

С особым удовлетворением С'езд отмечает сдачу завтра первых двух из построенных самолетов в ряды красного воздушного флота.

Достигнутые успехи необходимо закрепить и расширить, так как воздушный флот одно из главных средств защиты СССР и его экономического возрождения.

Памятуя заветы великого вождя Ленина, об укреплении рабоче-крестьянской страны и расширении культурно-хозяйственного строительства, мы считаем, что лозунг: „трудовой народ, строй воздушный флот“, должен по-прежнему быть боевым лозунгом трудящихся Приморья и настойчиво, изо дня в день, проводиться в жизнь.

Губс'езд обращается ко всем делегатам, ко всем трудящимся Приморья с призывом продолжать и дальше с такой-же активностью помощь нашему ОДВФ в области постройки новых и новых красных самолетов, широкого привлечения трудящихся в выполнении очередных задач по развитию авиапромышленности и авиаспорта.

С'езд, отмечая необходимость участия более широких крестьянских масс в строительстве воздушного флота, поручает своим делегатам—крестьянам развить работу по организации ячеек ОДВФ по всем селам и деревням Приморья, широко вовлекая крестьян в работу ОДВФ, идя в ногу с рабочими Приморья.

Да здравствует красный воздушный флот—его друзья, рабочие и строители!

(Резолюция о воздушном флоте принимается единогласно).

Выборы на Всесоюзный С'езд Советов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Нам еще необходимо произвести выборы на Всероссийский и Всесоюзный С'езд Советов. Слово для предложения имеет тов. Трофимов.

Тов. ТРОФИМОВ. На Всесоюзный Всероссийский С'езд Советов предлагается избрать 6 делегатов и 3 кандидата, согласно норме представительства на С'езде.

В делегациях этот список обсуждался и персонально предлагаются следующие товарищи: тов. Попов—председатель губисполкома; тов. Фельдман—командир корпуса, расположенного на территории Приморья, авторитетный командир и представитель красной армии; тов. Лобода—председатель Никольск-Усс.

уездного исполнительного комитета; тов. Ситников—председатель Вика Спасского уезда; тов. Ким Ефим Иванович—крестьянин Посьетской волости; тов. Галютин Алексей—казак крестьянин Ленинской волости и кандидаты: Бегунков—крестьянин Сучанской волости, Новиков—рабочий Дальзавода и Куган—крестьянин Никольск-Усс. уезда. (Аплодисменты. Делегаты и кандидаты на С'езде избраны единогласно).

Доклады комиссий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Теперь, товарищи, нам необходимо заслушать краткие доклады представителей комиссий, которые, по постановлению С'езда, обследовали детские дома, красные казармы и предприятия. Начнем с детских домов. Слово имеет тов. Балина.

Тов. БАЛИНА. Товарищи, вчера крестьянки-делегатки ходили и смотрели детские дома. Прежде всего они пошли в дневные ясли. Там мы нашли все в порядке: везде чистота, дети, как видно, содержатся очень хорошо, дети здоровые; прислуга относится к детям хорошо.

Потом мы пошли в детдом. В детдоме мы спрашивали детей чем кормят их, как относятся. Прежде всего пошли на кухню, посмотрели как готовят обед. Обед готовится довольно приличный—дешевый, но вкусный. Дети нельзя сказать, что содержатся плохо. Чистота удовлетворительная, удовлетворительны как постели, так и белье. Видно, что персонал заботится о воспитании детей. Дети не забитые, а развитые.

Оттуда мы пошли в дом консультации для женщин,—туда, куда женщина приходит, чтобы ее обследовали—здоровали она, может ли родить и т. д.

Побывали мы и в детском дворце. Там нам объяснили, что там будет делаться. Там будет даваться молоко для бедных детей; туда же будут приходить дети больные туберкулезом и др. болезнями. Везде видна заботливая рука персонала. Нашим крестьянкам все это понравилось, но они сказали:

„Все это хорошо в городе, но не знаем когда это будет в деревне. И мы, в настоящее время, надеемся, что в скором времени это постараются ввести и в деревне“. (Аплодисменты).

Тов. ЯРОВЕНКО. Комиссия 2-го Губернского С'езда по детдомам посетила два детдома № 1 и № 2. Здесь нам нужно отметить, что в этих домах хорошо и что плохо.

Приехав в детдом № 2 на Второй Речке, мы нашли все в порядке, там не было только одного—медицинской помощи. В остальном все хорошо: дети воспитаны, имеются красные уголки, залы, где гуляют детишки и т. д. Есть, правда, недостаток—не хватает нянек. На 163 ребенка всего 3 няньки. Число их надо увеличить.

В детдоме № 1 взрослые дети ходят в школу. Кормят их хорошо. Есть одеяла и белье. В доме чистота.

Когда мы пришли, детишки собрались и мы с ними разговаривали. Я вижу, что наша деревня от этих детей далеко отстала. Воспитателей в этом доме достаточно. Дети хорошо развиты и хорошо одеты.

Товарищи, поскольку наша советская власть крепнет—она все больше и больше уделяет внимания беспризорным детям и я уверен, что в дальнейшем, с укреплением советской власти, все дети рабочих и крестьян будут воспитываться в детдомах и будут более развиты, чем в настоящее время в деревнях. (Аплодисменты).

Тов. БОНДАРИУК. Комиссия по обследованию городского коммунального хозяйства осмотрела 8 предприятий: электрическую станцию, мыловаренный завод, государственную мельницу, сухой док, трамвайный парк, табачную фабрику, машиностроительные мастерские и пожарную часть.

Товарищи, если по этим 8-ми предприятиям мы будем пересчитывать все подробно, то это займет слишком много времени. Однако, нужно сказать, что везде комиссия видела чистоту и аккуратность и порядок.

Приходилось говорить и с администрацией, и с рабочими. И надо сказать, что в каждом уголке есть хозяйственный глаз, видно, что ни одна советская копейка не идет зря. Просто глазам не верится, как за два года существования советская власть могла так много сделать,—больше чем можно было надеяться.

Тов. НОВИКОВ. Товарищи, делегаты-крестьяне! До революции крестьянина не пускали и на порог казенного учреждения; вряд ли тогда крестьянин мог, как хозяин, осматривать все государственные предприятия; а вот теперь со мной были 4 делегата крестьянина и они побывали на производстве. Мы осмотрели коммунальное хозяйство, электрическую станцию. Потом мы поехали на мыловаренный завод, смотрели мукомольню. Потом побывали на дальневосточном заводе на сухих доках. Что же делают эти сухие доки. Всего в доках, начиная с 1924 года, кончая январем месяцем, было заведено 14 судов. При монархическом строе никогда не заводилось больше 8 судов.

Товарищи, наши металлисты совершили подвиг. Они впустили пароход памяти великого нашего вождя Ленина в восточный док 21 октября. Работа была большая, вся подводная часть была снята и заменена новой. Вы сами знаете, что наше материальное положение худое, зима была суровая, глубина дока около 40 футов. При жестокой стуже рабочие металлисты, не считаясь с этим, исполнили свой долг. Работали по 12 час. в сутки на коленях, ибо вышина балок была только полтора аршина.

Теперь в доках стоит еще два парохода: в память погибшего нашего товарища Воровского, который убит монархистами в каком то иностранном городе, и стоит доброволец „Георгий“. На этих пароходах тоже производится ремонт подводной части, и, мы думаем, что эту работу металлисты выполнят к весеннему плаванию. Вы, товарищи хлебобобы-крестьяне, и мы трудящиеся промышленности рука об руку пойдем продолжать работу на пользу Советской России. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Вне очереди имеет слово тов. Карпенко.

Тов. КАРПЕНКО. С этой трибуны я хотел, товарищи, по инициативе ряда делегатов нашего С'езда эту винтовку вручить представителю туземного населения на нашем С'езде, тов. Уиндан. (Бурные аплодисменты)

Товарищи, мы на нашем 2-м Приморском С'езде Советов, впервые за всю историю существования не только советской власти, но даже Приморья, имеем в рядах высшего органа власти представителя самых угнетенных национальностей. Туземцы Приморья, во все время до советской власти, являлись существами, которых наше бывшее царское правительство не считало даже за людей. Орочи, гольды, корейцы и другие народности, являлись объектом самой жестокой и безудержной эксплуатации, они были приравнены к существам низшего порядка, к скоту, с которым можно расправляться как угодно и кому угодно, начиная с исправника и кончая купцом торговцем.

Советская власть и наш С'езд Советов впервые имеет в своем составе представителя этих национальностей. Сегодня мы вручим винтовку одному из передовых товарищей туземного населения, товарищу Уиндан, и говорим, что отныне туземное население вместе с нами, вместе с наиболее передовым элементом своей национальности будут защищать советскую власть и отстаивать возможность строить свою жизнь и благополучие.

И сегодня этот маленький подарок пусть послужит символом братства и мы, все Приморье, скажем, что будем помогать товарищам освобождаться от кабалы „друзей,“ которые этими карабинками отбивают пушнину у туземцев. Пусть эта карабинка обратится против тех, кто занимается эксплуатацией туземцев (аплодисменты). Позвольте присоединиться к вашим аплодисментам и вооружить от имени С'езда этой винтовкой представителя трудящегося туземного населения. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Заслушаем нашу делегацию, от имени С'езда обследовавшую красные казармы. Слово имеет тов. Соловьев.

Тов. СОЛОВЬЕВ. Для того, чтобы оценить красную казарму, нужно представить себе старую казарму, в которой прежде находились солдаты, загнанные империализмом на защиту капитализма.

Вчера, просмотрев новые красные казармы, мы видели, что красноармейцы, даже, не называют их казармами, а общежитиями, где они живут в значительно лучших условиях чем прежняя армия. Здесь характерно, что мы нашли не только в исправности постели и прекрасно одетых красноармейцев, но, даже, занавески на окнах, что не каждый крестьянин имеет у себя в доме. Это показывает что армейское общежитие лучше крестьянского дома, откуда они собрались.

В беседе, которую мне пришлось вести со многими красноармейцами на тему, чтобы они сделали если бы СССР бросили вызов, они все единогласно сказали, что не позволять посягать на строительство трудящихся. Это подлинные слова, которые я слышал от красноармейцев.

В каждой почти казарме мы нашли красный уголок, свою собственную газету. В пехотном полку мы увидели, как безграмотный прежде красноармеец теперь спокойной рукой пишет в свою газету. Затем я спрашивал многих товарищей, каковы взаимоотношения с комсоставом. Каждый заявил, что по службе во время строя комсостав существует, но после службы мы равные товарищи, братья и друзья.

Находили мы казармы, где комсостав почти вместе спит с красноармейцами, только есть маленькая стеночка, отделяющая от общей казармы. Если мы взглянем, что было ранее в царской армии, то раньше было позором сидеть на одной скамье с солдатом, жить в одной казарме. Та пропасть, которая была раньше, теперь изжита полностью.

Экипаж мы застали в учебе, где молодые матросы занимаются, в первую очередь ликвидацией политической безграмотности. Мы нашли два класса, в одном классе матросы немного читают, в другом только начали учиться. С ними занимаются 2 учительницы, с каждой группой в отдельности. Проследив за этой учебой, мы с удовольствием констатируем, что та постановка учебы, которую мы наблюдали, вполне соответствует нашему настоящему положению и, что те сообщения, о которых здесь говорилось, которые появляются в харбинской печати, они далеко неправдоподобны. Все впечатление, которые мы получили при обходе красной армии и флота, говорит за то, что красная армия и флот по первому зову—будут готовы выступить и защищать Республику Советов.

Тов. БЕГУНКОВ. Я не буду докладывать подробно о том, что мы видели. Скажу только о нашем впечатлении, которое мы должны передать приехавши на места. Это вот что, товарищи. Первым делом мы видели, что у наших красноармейцев есть хорошая теплая и светлая казарма, что у наших красноармейцев есть красные уголки.

Красная армия имеет хорошую баню, хорошую пищу. И как бы кулаки по деревням не распространяли слухи, что наша красная армия голодна, как бы буржуазная пресса за границей не пускала мыльные пузыри, что у нас происходят восстания красной армии, как бы великие князья не устраивали парады врангелевских войск, содержащихся буржуазией за границей, мы как крепили, так и будем крепить нашу Республику. Вот что мы должны сказать приехавши на места: рабочий-молотом крестьянин-плугом, красноармеец-штыком будут укреплять нашу Республику на страх буржуям всего мира. (Аплодисменты. Объявляется перерыв).

Обращение С'езда к красной армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Сейчас для обращения от имени 2-го Губернского С'езда Советов к красной армии предоставляется слово депутату тов. Слинько.

Тов. СЛИНЬКО. Уважаемые товарищи, 23-го февраля будет праздноваться 7-ми летняя годовщина красной армии и флота. Губернский С'езд Советов не может разойтись по местам, не оценив тот великий день, в какой наши сыновья, братья и отцы, находящиеся в рядах красной армии и красного флота, должны будут праздновать и закреплять победу Октября.

Товарищи, после тех докладов о состоянии нашей красной армии и флота, которые мы здесь выслушали, позвольте на сегодняшний день фиксировать состояние нашей красной армии и флота боеспособными.

Но еще не все. Мы, вынося здесь приветствие, должны будем создать такую обстановку, чтобы уйти домой, уйти в деревню и в этот великий день 7-ми летней годовщины, и в последующей нашей работе, принять за свою прямую обязанность не только выносить резолюцию, но и обратить сугубое внимание на те семьи, которые находятся дома, а сыновья, отцы и братья которых будут праздновать 23-го февраля победу на революционном фронте.

Наша обязанность не только оценивать достижения красной армии, наша обязанность и дома, наряду с нашей повседневной работой, обеспечить красноармейские семьи. Мы заставим каждую семью красноармейца и краснофлотца написать письмо в красную казарму, что здесь живет хорошо, что они обеспечиваются и обратно получим письмо: помогайте и мы защитим ваш мирный труд.

Приветствие будет следующего содержания:

„23 февраля рабоче-крестьянская красная армия празднует 7-летнюю годовщину своего существования.

Рожденная Октябрьской Революцией, как армия рабочих и крестьян, выросшая и окрепшая на бесчисленных красных фронтах, в боях за Союз Советских Социалистических Республик, рабоче-крестьянская красная армия и красный флот выполняли задачу, поставленную перед ними рабоче-крестьянским правительством—оборону советских границ.

Ценой многочисленных жертв и лишений нашей героической красной армии и флота и ее красных резервов многомиллионной массы рабочих и крестьян, Союз Советских Республик получил право и возможность на мирную строительную работу, результаты которой сказываются, в виде хозяйственного под'ема и вытекающего отсюда политического укрепления Союза.

Однако наш экономический и политический рост, губительный для буржуазного капиталистического мира, вызывает увеличение, а не уменьшение внешней опасности, и, по-прежнему, готовятся и будут готовиться планы удушения Союза Советских Республик.

Отсюда для Союза и красной армии вытекает задача поднять военную мощь Республики до такой степени, чтобы с ней считался весь мир.

Красная армия и флот должны в максимальной степени овладеть технической и политической учебой для того, чтобы в нужный момент, имея за собой организованный многомиллионный рабоче-крестьянский тыл, развернутым строем встретить очередного неудачника.

2-й Приморский Губернский С'езд Советов приветствует красноармейцев и краснофлотцев Приморья с наступлением семилетней годовщины красной армии и флота и выражает надежду на то, что через усиление боевой и технической мощи Союза, красной армии и флота Приморье еще в большей степени закрепит за собой положение надежнейшего форпоста далекой окраины Союза Советских Республик".

Обращение к рабочим и крестьянам Приморья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово для зачитания обращения от имени 2-го С'езда Советов к рабочим и крестьянам Приморья имеет тов. Лабода.

Тов. ЛОБОДА.—2-й Губернский С'езд Советов обращается ко всем рабочим и крестьянам Приморья со следующими словами:

„2-й Губернский С'езд Советов Приморья перед окончанием своих работ обращается к своим избирателям, к рабочим и крестьянам, с подведением итогов своей работы.

С'езд Советов ознакомился с состоянием работы своего подотчетного органа Губернского Исполнительного Комитета. С'ездом рассмотрена и обсуждена вся деятельность Губернского Исполнительного Комитета в целом.

По всем отраслям хозяйства нашего края С'езд констатирует большие и очевидные достижения.

Все раны, причиненные хозяйству Приморья интервенцией и белогвардейщиной постепенно заживают и восстанавливается нормальная хозяйственная жизнь.

С'езд отмечает безусловный рост государственной промышленности, развития кооперации и заметное укрепление государственной и кооперативной торговли.

Советская власть не на словах, а на деле устанавливает смычку между государственной промышленностью и сельским хозяйством.

С'езд с большим удовлетворением отметил несомненное укрепление всего советского аппарата.

2-й С'езд Советов дал вновь избранному своему Исполнительному Комитету твердые указания о необходимости проведения сверху до низу начал революционной законности: рабочие и крестьяне в своем пролетарском суде должны найти верного и постоянного защитника против злоупотреблений отдельных лиц, которые попытаются подорвать авторитет советской власти.

Наряду с этим, С'езд Советов доводит до сведения всех своих избирателей, рабоче-крестьянских масс Приморья, что им на будущее время даны указания отпуска больших расходов на нужды землеустройства и мелиорации. Точно также С'езд внимательно обсудил положение народного образования в губернии, и им даны указания о необходимости дальнейшего развития школьной сети на территории губернии. Школы и больницы должны быть предметом постоянного внимания всех местных органов власти. С'езд не мог пройти мимо векового угнетения туземных женщин и корейнок: он принял конкретное предложение об упразднении этого позорного наследия царизма.

Нужды многочисленного рыболовецкого населения также нашли свое выражение в постановлении С'езда: им даны указания своему исполнительному органу о необходимости скорейшего урегулирования порядка рыбной ловли.

С'ездом, наконец, избран новый состав Губернского Исполнительного Комитета, куда, наряду со старыми, испытанными, активными, преданными советской власти работниками, вошли беспартийные рабочие и крестьяне от станка и сохи. Всем им дан наказ объединить свои общие совместные усилия для поднятия хозяйства губернии и общего укрепления советской власти.

С'езд не может не оценить наметившегося поворота сельской интеллигенции к общему строительству советской власти: им введены в состав Губернского Исполнительного Комитета представители сельской интеллигенции в общих интересах укрепления пролетарской диктатуры.

С'езд выражает уверенность, что вокруг вновь избранного Губернского Исполнительного Комитета тесным кольцом сплотятся все рабочие и крестьяне Приморья.

Очередные задачи укрепления власти и восстановления хозяйства новым Губернским Исполнительным Комитетом будут с успехом выполнены при постоянной и активной поддержке широких рабоче-крестьянских масс.

С'езд полагает, что его решения найдут дружную поддержку у всех рабочих и крестьян Приморья. С'езд призывает рабочие и крестьянские массы Приморья к напряженному производственному труду.

Теснее смыкайте ваши ряды, рабочие и крестьяне Приморья, под знаменем коммунистической партии и власти советов.

Мы уже прошли самый тяжелый первоначальный труд создания и организации своей власти.

Нам не страшны никакие угрозы белогвардейщины и контр-революции.

Рабочий класс и крестьянство всего Союза рука об руку, под руководством коммунистической партии, упрочат и сохранят свое пролетарское государство.

С'езд Советов Приморья шлет братский привет и низкий поклон всем рабочим и крестьянам Приморья.

Да здравствует вождь и организатор трудящихся— коммунистической партия!

Да здравствует советское правительство!

Закрытие С'езда.

Тов. ПОПОВ. Товарищи! С'езд Советов подошел к последнему моменту своих работ. В течение 5 дней рабочие и крестьяне Приморья, в лице своих избранников, подводили итоги работы советской власти на территории губернии, после освобождения ее от контр-революции и интервенции.

В течение целого месяца на уездных и губернском с'ездах рабочие и крестьяне Приморья подводили итоги в советской работе и устанавливали пути к дальнейшему закреплению советской власти. Само собой разумеется, что в процессе нашей работы имелись известные недочеты и недостатки, объясняемые молодостью советской власти. Широкие рабоче-крестьянские массы своим собственным нутром понимали истинную причину этих недостатков. К нашему Губернскому С'езду Советов в особенности прислушиваются самые широкие массы. Делегаты настоящего С'езда уже могли убедиться в том, насколько внимательно владивостокский пролетариат следит за ходом работ С'езда. Мы, товарищи, во время наших работ, каждый день были приветствуемы представителями владивостокских рабочих. На наших фабриках и заводах работы С'езда находят самый живейший отклик. Рабочие с величайшим интересом следят за каждым выступлением каждого делегата С'езда. Невиданное для губернии явление, когда Губернский С'езд Советов стал так популярен в глазах каждого гражданина нашего города! Владивостокский пролетариат не только создал атмосферу полной работоспособности нашему Губернскому С'езду, но, в лице своих делегатов— оказал существенную поддержку успешному окончанию работ С'езда.

Мне кажется, что, подводя итоги работ 2-го Губернского С'езда Советов, мы не можем не отметить того, что нами сделано в интересах рабочих нашей губернии. В резолюции по местному бюджету С'езд Советов дал авторитетное указание вновь избранному Губернскому Исполнительному Комитету о необходимости особых забот при отпуске сумм на поддержание осветительной сети в городе, а равно и принятие соответствующих мер по оборудованию водопровода.

Я полагаю, товарищи, что Губисполком, во исполнение воли настоящего С'езда и в интересах владивостокских рабочих, будет продолжать начатое дело и доложит одному из будущих С'ездов Советов, что постановление 2-го Губернского С'езда Советов об обеспечении Владивостока освещением и водоснабжением исполнено.

Обучение детей рабочих точно также нашло свое выражение в постановлениях С'езда. В них даны определенные указания о проведении полностью классового принципа при взимании платы в наших школах. Рабочие города имеют теперь удовлетворительную лечебную сеть. Они должны иметь также полную возможность к обучению своих детей. Во всяком случае 2-й С'езд Советов выполнил свои обязательства пред рабочими нашей губернии. В свою очередь 2-й С'езд Советов не может не выразить своей признательной благодарности рабочим города Владивостока за то радушие и внимание, с которыми они встретили наших делегатов как в первый день С'езда, так и во все дни его работ. (Аплодисменты).

Это время, товарищи, время работ Второго С'езда, было временем, когда части владивостокского гарнизона тесным кольцом сплотились вокруг Губернского С'езда. В красной казарме, как и на фабриках, и заводах, 2-й С'езд нашел самый живейший отклик.

Посещение нашими делегатами красной казармы не может остаться бесследным в жизни нашей красной армии в Приморье. Наша красная казарма день изо дня, в лице своих представителей делегатов и гостей на настоящем С'езде, принимала живейшее участие в работах С'езда. Делегаты комиссии уже здесь докладывали о состоянии частей армии. Мне кажется, товарищи, что части армии и флота показали исключительное внимание своему С'езду. Сегодня, закрывая наш С'езд, мы, товарищи, не можем не послать наш привет нашему красноармейцу, нашему красному командиру, нашему комиссару, которые так любовно, так заботливо и тепло встретили наших делегатов С'езда и которые таким вниманием окружили нас за все время работ нашего С'езда Советов. (Аплодисменты).

В свою очередь, товарищи, разрешите сделать заявление от имени всех вновь избранных членов Губисполкома: вновь избранный Губисполком попрежнему будет всемерно обслуживать нужды красной армии и красного флота. И рядовой красноармеец, и наш красный командир, и наш пролетарский комиссар должны быть вхожи во все советские учреждения. Они должны быть почетными гостями в любом учреждении.

Губисполком приложит все усилия к тому, что-бы расширить нашу братскую помощь по оборудованию красной казармы, сделать нашу красную казарму школой политической грамоты для рабочей и крестьянской молодежи. Губисполком берет на себя эти обязательства и эти обязательства беретя пред 2-м С'ездом Советов выполнить (аплодисменты).

Время работ 2-го С'езда Советов ознаменовалось поворотом и в настроении сельской интеллигенции. С'езд Советов сделал очень хорошо, введя в состав Губисполкома представителей сельской интеллигенции. Было время, когда сельская интеллигенция расходилась с большими путями широкой дороги пролетарской революции. Интеллигенция загладила свою вину и с открытым сердцем идет на службу к рабоче-крестьянскому делу. С'езд Советов Приморья говорит этой честной интеллигенции, которая решительно порывает всякую связь с интервенцией и с контр-революцией, со всякими надеждами на восстановление старого режима: „Идите рука об руку работать с коммунистической партией, с рабочими и крестьянами. У нас широкое поле для деятельности. Рабочие и крестьяне не отказываются от ваших услуг, вы исправили ваши ошибки и мы их не хотим вспоминать, но, в то же время, мы говорим: идите работать под общим руководством партии и советской власти“!

В то же время, товарищи, работы С'езда ознаменовались весьма яркой демонстрацией торжеств некогда угнетенных народностей. Наш С'езд является только Губернским С'ездом Советов, но в то же время, товарищи, Приморье имеет целый ряд своих исключительных хозяйственных политических национальных особенностей. Приморье имеет ряд малых народностей, которые в прошлом из себя представляли об'ект националистической и империалистической царской политики. В этом отношении, товарищи, приобретает большой смысл и исключительное значение постановление С'езда об отмене позорных бытовых обычаев среди туземного населения. Я думаю, что любой член 2-го С'езда Советов Приморья может гордиться тем, что он был членом этого С'езда (аплодисменты). На этом С'езде Советов, товарищи, вы дали толчок, нанесли удар по вековому рабству, которое господствует среди угнетенных народностей севера. Напрасно один из товарищей делегатов опасался за то, что мы здесь касаемся только нашей губернии. В буквальном смысле

2-й С'езд Советов явится инициатором и пионером в этом деле. 2-й С'езд явится гранью в вопросе об освобождении северных угнетенных народностей от пережитков прошлого.

Наряду с этим 2-й С'езд Советов был показателем и роста нашей сельской общественности. Что мы здесь видели, товарищи? Я уже не говорю о том, что мы имеем превосходный волюнтаристский аппарат власти, я уже не говорю о том, что теперь мы имеем большой сельский актив в лице наших сельских советов. На этом С'езде, на трибуне, мы видели не одну женщину-крестьянку, которая, во исполнение директив и заветов нашего великого вождя Ленина, хочет и может управлять государством (аплодисменты). И это не случайно, товарищи. Мы видели, как женщина-крестьянка выходит на эту трибуну и говорит: „Товарищи рабочие, вы имеете детские ясли, вы имеете очаги и детские сады, нельзя-ли, товарищи рабочие, сделать так, чтобы мы те же ясли и очаги имели в своих деревнях, чтобы мы, в конце концов, были поставлены вне зависимости от наших семейных условий“. 2-й С'езд Советов в лице своих рабочих делегатов дает ответ: всей нашей организованностью город придет на помощь деревне! Но, товарищи-крестьянки, будьте более активными, более организованными и смелыми, не останавливайтесь перед старыми дедовскими обычаями, разрывайте сложившиеся обычаи деревни. Смелость, смелость и еще раз смелость в вашей борьбе за новую советскую деревню. (Аплодисменты).

2-й Губернский С'езд Советов был с'ездом разрешения основных вопросов, волнующих крестьянство нашей губернии. 2-й С'езд Советов не может не довести до сведения крестьянства нашей губернии, что им приняты и обеспечены все меры к тому, чтобы единый налог на будущий год в своем техническом выполнении получил более законченную и удобную для уплаты форму. Вместе с тем 2-й С'езд Советов дал категорическое воспреещение установлению новых налогов, непредусмотренных центральным правительством. Это постановление С'езда должно быть вывешено в каждой крестьянской избе.

Также С'езд Советов постановил провести полностью революционную законность, каждый крестьянин и рабочий должны иметь в лице своего пролетарского суда своего защитника. Мы убеждены что это постановление С'езда будет проведено полностью в жизнь.

Наряду с этим мы не можем не сказать, что наше пролетарское государство восстанавливает свое хозяйство после целого ряда войн и революции, поэтому С'езд Советов призывает рабочих и крестьян к напряженному производительному труду, к несению всех государственных обязанностей, которые диктуют общие интересы для сохранения пролетарской диктатуры. По-

этому 2-й Губернский С'езд Советов отмечает необходимость строгой трудовой и революционной дисциплины, максимальной нагрузки в городах, в целях общего поднятия производительности труда, максимального развития сельского хозяйства в деревне и выполнения крестьянством всех государственных обязательств. Вот два полюса, которые должны оздоровить нашу государственную промышленность и обеспечить крестьянский рынок предметами первой необходимости. Мне кажется, что эта задача будет подхвачена крестьянами и рабочими Приморья и ими с честью выполнена. (Аплодисменты).

Товарищи, 1-й Губернский С'езд Советов был с'ездом победы. Еще звучали в ушах пулеметы и винтовки, уходившей интервенции и наступавших частей доблестной Краснознаменной 5-й армии вместе с нашими партизанами. 1-й С'езд Советов в Приморье был с'ездом торжества революционной энергии рабочих и крестьян Дальнего Востока.

2-й Губернский С'езд Советов является с'ездом нашей будничной тяжелой советской работы по восстановлению хозяйства и дальнейшего советского строительства. Выполнял-ли С'езд возложенную на него крестьянами и рабочими Приморья задачу? С'езд эту задачу выполнил. Постановление С'езда Советов является исчерпывающим по всем основным вопросам, волнующим и интересующим рабочих и крестьян нашей губернии. Губернский С'езд Советов обязывает каждого делегата перенести эти решения в самую толщу рабочих и крестьянских масс. Широкая отчетность в каждой деревне и волости, в каждой школе и казарме осветит перед нашими избирателями нашу работу. Избранные рабочие и крестьяне выполнили возложенную на них работу.

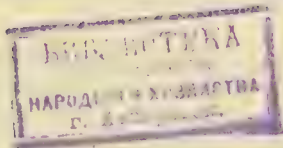
Товарищи, закрывая настоящий С'езд хочется в заключение сказать два слова: рабочие и крестьяне Приморья имеют твердую и несокрушимую революционную решимость для дальнейшего укрепления и развития соввласти; но, товарищи, рабочие и крестьяне Приморья одни бессильны продолжать укрепление дальше советской власти; одна маленькая наша территория не мыслит самостоятельно укрепить существование советской власти без самой тесной связи с рабочими и крестьянами всего нашего Союза. Одновременно с этим рабочие и крестьяне всего нашего Союза бессильны построить свое рабоче-крестьянское государство без своей политической партии: коммунистическая партия является цементом нашей советской власти.

Да здравствует рабоче-крестьянский союз, творящий новую рабоче-крестьянскую жизнь!

Да здравствует вождь рабочего класса—коммунистическая партия! (Аплодисменты).

Да здравствует 2-й Губернский С'езд Советов, прошедший под знаменем общего руководства коммунистической партии и теснейшей смычки рабочего класса и крестьянства! (аплодисменты. Оркестр исполняет Интернационал).

Заседание 2-го Губернского С'езда Советов об'являю закрытым. (Все делегаты встают и с пением Интернационала оставляют зал заседания).

СОСТАВ

2-го ПРИМОРСКОГО ГУБЕРНСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ РКК и КД.

Номера по пор.	Фамилия, имя и отчество	Кем делегир. на с'езд.	Номера по пор.	Фамилия, имя и отчество.	Кем делегир. на с'езд
1	Абрамова К. Т.	Влад. уезд	47	Гладкий П. И.	Спас. уезд
2	Адаменко Н. И.	"	48	Гладышев Ф. Д.	Вл. Горсовет
3	Акулова А. В.	"	49	Гончаров С. А.	"
4	Аллилуев А. С.	"	50	Горбач Е. М.	Спас. уезд
5	Андронов А. Я.	Вл. Горсовет	51	Горихин И. И.	Н.-Усс. уезд
6	Анищенко В. А.	"	52	Грибанин П. Н.	Хабр. уезд
7	Аносов С. Д.	"	53	Гущин Н. А.	Вл. Горсовет
8	Арестов С. Е.	Хабр. уезд	54	Дарьин Н. Н.	Н.-Усс. уезд
9	Астраханцев А. И.	Влад. уезд	55	Деятков И. О.	Н. и-А. уезд
10	Бабенко Т. Ф.	Вл. Горсовет	56	Демиденко Л. А.	Вл. Горсовет
11	Бакунова О. З.	Спас. уезд	57	Дербенева А. И.	Спас. уезд
12	Валанда Д. С.	Хабр. уезд	58	Диаментов А. Н.	Хабр. уезд
13	Валина К. М.	Н.-Усс. уезд	59	Дмитриев А. М.	"
14	Варахтин П. И.	Хабр. уезд	60	Добровольский И. К.	Вл. Горсовет
15	Ватис Э. И.	Вл. Горсовет	61	Довгаль Т. С.	"
16	Бахарев В. К.	"	62	Донкан И.	Хабр. уезд
17	Вегуников Т. И.	Влад. уезд	63	Древецкая А. О.	Влад. уезд
18	Бежанов Г. Т.	Вл. Горсовет	64	Дубровский В. Л.	Н.-Усс. уезд
19	Беловол Е. К.	Спас. уезд	65	Евдокимов Г. И.	Вл. Горсовет
20	Белый Ф. Ф.	"	66	Евдокимов Ф. Е.	Влад. уезд
21	Беспалов А. М.	Н.-Усс. уезд	67	Елыгин В. М.	Хабр. уезд
22	Беспалов И. М.	Вл. Горсовет	68	Ершова Е. М.	Влад. уезд
23	Боднарюк И. Ф.	Хабр. уезд	69	Ефименко В. С.	Н.-Усс. уезд
24	Божок Г. И.	Н.-Усс. уезд	70	Заика В. М.	"
25	Боровая П. И.	Спас. уезд	71	Залуцкий Т. Г.	Спас. уезд.
26	Бродович Е. С.	Влад. уезд	72	Захаров А. С.	Н.-Усс. уезд
27	Булашев В. Д.	Вл. Горсовет	73	Захаров М. Ф.	Вл. Горсовет
28	Буцин В. Д.	"	74	Зеленков В. А.	Хабр. уезд
29	Бурдуков И. А.	Н.-Усс. уезд	75	Иванов С. И.	Спас. уезд
30	Быков Т. Г.	Спас. уезд	76	Иван-Киселев М. В.	Н. и-А. уезд
31	Веселовский С. Г.	"	77	Иванченко И. И.	Влад. уезд
32	Витол Я. М.	Вл. Горсовет	78	Иванчикова Н. П.	"
33	Вишняков П. П.	Н.-Усс. уезд	79	Ильин А. А.	"
34	Власов И. В.	Вл. Горсовет	80	Кабаев Е. М.	Вл. Горсовет
35	Войцехович В. К.	Н.-Усс. уезд	81	Кабапов В. Г.	"
36	Волков Ф. Г.	Влад. уезд	82	Калачев И. С.	Спас. уезд
37	Волкова И. М.	Н.-Усс. уезд	83	Кандер М. М.	Хабр. уезд
38	Вольхин И. А.	Вл. Горсовет	84	Карпенко П. И.	Вл. Горсовет
39	Галич П. К.	"	85	Каунов Г. И.	Влад. уезд
40	Галущкин А. И.	Хабр. уезд	86	Ким А. А.	Н.-Усс. уезд
41	Гамарник Я. Б.	"	87	Ким В. Н.	"
42	Гандзюк Ф. Х.	Вл. Горсовет	88	Ким Е. И.	Влад. уезд
43	Ганихин Я. М.	Н.-Усс. уезд	89	Ким И. М.	"
44	Гарнов Г. Я.	"	90	Ким М. М.	Вл. Горсовет
45	Геде Е. К.	Вл. Горсовет	91	Киммангем И. С.	Влад. уезд
46	Гирошкин К. Т.	"	92	Ким-тепю	"

Номера по пор.	Фамилия, ими и отчество	Кем делегир. на с'езд	Номера по пор.	Фамилия, ими и отчество	Кем делегир. на с'езд
93	Кипарисов Д. Д.	Н.-Усс. уезд	145	Лукши В. С.	Н.-Усс. уезд
94	Киселев Н. С.	Вл. Горсовет	146	Майофис А. Г.	Вл. Горсовет
95	Киселева Т. М.	"	147	Макаров А. В.	"
96	Кишков П. М.	Н.-Усс. уезд	148	Маклюк Ф. Ф.	"
97	Клименко Г. В.	Вл. Горсовет	149	Малков Д. С.	Хабр. уезд
98	Кливин А. А.	"	150	Малышкин Т. Ф.	Вл. Горсовет
99	Коваль П. А.	Влад. уезд	151	Малютин О. К.	Влад. уезд
100	Коверза М. Д.	Хабр. уезд	152	Мамрук С. Я.	Вл. Горсовет
101	Колбягин Н. Т.	Вл. Горсовет	153	Мартынов З. П.	Влад. уезд
102	Колесников Н. Ф.	"	154	Мартынюк П. А.	Вл. Горсовет
103	Колмаков Е. Н.	"	155	Марченко Т. Я.	Спас. уезд
104	Копылов Н. Г.	"	156	Мацуева А. О.	Влад. уезд
105	Кораблев А. А.	Хабр. уезд	157	Милай Г. Д.	"
106	Корепев Г. П.	Вл. Горсовет	158	Моисеенко М. П.	Вл. Горсовет
107	Коробовский В. П.	Н.-Усс. уезд	159	Морозов З. Л.	"
108	Корольков А. И.	Вл. Горсовет	160	Мошкин П. П.	Н.-Усс. уезд
109	Корягин Г. Н.	"	161	Муравьев Ф. П.	Вл. Горсовет
110	Кошель Т. Ф.	Н.-Усс. уезд	162	Мышаков Ф. Г.	Н.-Усс. уезд
111	Кошелюк М. А.	Хабр. уезд	163	Набокина П. П.	"
112	Копкарев И. Г.	"	164	Назаренко П. С.	Вл. Горсовет
113	Кривцов П. П.	Спас. уезд	165	Назаренко П. И.	Влад. уезд
114	Кротенок Т. С.	Влад. уезд	166	Намм А. Н.	Вл. Горсовет
115	Кручина А. И.	Спас. уезд	167	Нам-сен-бо	Н.-Усс. уезд
116	Крысов А. В.	Вл. Горсовет	168	Нам-хон-бин	"
117	Кубяк П. А.	"	169	Нам-хон-сен	"
118	Кувшинов Ф. А.	"	170	Некрасов И. В.	Вл. Горсовет
119	Кутот А. Г.	Н.-Усс. уезд	171	Немайзер И. И.	"
120	Кудрявцев Д. Г.	Влад. уезд	172	Нестеров К. Т.	Спас. уезд
121	Кудрявцев П. Г.	Спас. уезд	173	Нехаенко А. К.	Н.-Усс. уезд
122	Кудряшев П. И.	Н.-Усс. уезд	174	Низяев С. А.	Спас. уезд
123	Кузнецов В. В.	"	175	Никеров Н. И.	Н.-Усс. уезд
124	Кузько Г. Н.	Вл. Горсовет	176	Никитенко Н. Б.	"
125	Кузьменко И. Т.	Хабр. уезд	177	Никитин С. В.	Вл. Горсовет
126	Кузьмина Т. Н.	Спас. уезд	178	Никифоров Н. И.	"
127	Куницкая А. П.	Н.-Усс. уезд	179	Новиков И. Н.	"
128	Латыш Ф. Е.	Вл. Горсовет	180	Новицкий Н. Б.	Влад. уезд
129	Лебедев А. Т.	Хабр. уезд	181	Новоселов И. Ф.	Вл. Горсовет
130	Лебедев Г. В.	Вл. Горсовет	182	Ободчук М. И.	"
131	Лебедь П. А.	"	183	Олчаренко М. П.	Н.-Усс. уезд
132	Левапдовский С. Л.	"	184	Озерский А. В.	Спас. уезд
133	Легоцкий Ф. Л.	Хабр. уезд	185	Омельяненко П. В.	"
134	Лемешенко В. К.	Влад. уезд	186	Орлов А. В.	Н.-Усс. уезд
135	Леонов Г. В.	Вл. Горсовет	187	Осламенко М. И.	Хабр. уезд
136	Ли Н. И.	Влад. уезд	188	Остапенко Е. Л.	Н.-Усс. уезд
137	Лиеншен	Вл. Горсовет	189	Остапенко Н. М.	Спас. уезд
138	Ли-по-се	Хабр. уезд	190	Отлахов Ф. Я.	Хабр. уезд
139	Ли-сенгчен А.	"	191	Павельской Э. И.	Вл. Горсовет
140	Ли-хи-су	Вл. Горсовет	192	Павлицкий Н. П.	Н.-Усс. уезд
141	Лицит Л. М.	Хабр. уезд	193	Пак В. Д.	Спас. уезд
142	Лобода Г. А.	Н.-Усс. уезд	194	Пак М.	Н.-Усс. уезд
143	Лозовой С. П.	"	195	Пак-дон-хы	Спас. уезд
144	Ломов В. И.	"	196	Пак-ен-чан	Н.-Усс. уезд

Номера по пор.	Фамилия, имя и отчество	Кем делегир. на с'езд	Номера по пор.	Фамилия, имя и отчество	Кем делегир. на с'езд
197	Пак-чап-гык	Н.-Усс. уезд.	249	Старков М. П.	Вл. Горсовет
198	Парамонова Е. П.	Спас. уезд.	250	Стародубов Ф. С.	Хабр. уезд
199	Пашкевич И. В.	Вл. Горсовет	251	Стрижун Т. А.	Спас. уезд
200	Пашковский К. К.	"	252	Сучков М. М.	Вл. Горсовет
201	Перепелица А. Я.	Спас. уезд.	253	Таксер А. А.	"
202	Перцов И. И.	Влад. уезд.	254	Татаринов В. А.	"
203	Петров Е. И.	Вл. Горсовет	255	Татарчук У. П.	"
204	Петров И. Г.	Хабр. уезд	256	Тебеньков В. П.	Спас. уезд
205	Петров М. Я.	Н.-Усс. уезд	257	Тен В. Ф.	Влад. уезд
206	Пишаев М. Д.	"	258	Тен-хи-хэн.	Спас. уезд.
207	Пищелка С. П.	Спас. уезд	259	Тищенко Я. Ф.	Н.-Усс. уезд
208	Педгурский Е. С.	"	260	Ткач Н. М.	Хабр. уезд
209	Позняков С. Е.	Вл. Горсовет	261	Тогоев Д. Н.	Вл. Горсовет
210	Полетаев М. Е.	Спас. уезд	262	Топорков. А. С.	Н.-Усс. уезд
211	Полинчук А. С.	Вл. Горсовет	263	Третьяков Ф. М.	Вл. Горсовет
212	Полунин Д. Я.	Н.-Усс. уезд	264	Трофимов Д. П.	"
213	Попов И. В.	Вл. Горсовет	265	Трубиных А. П.	Влад. уезд
214	Порхайло И. И.	"	266	Трухин П. В.	"
215	Похвалинский В. А.	Влад. уезд	267	Тыщук В. Т.	Спас. уезд
216	Прокопьев Г. Л.	Хабр. уезд	268	Тян М. М.	Влад. уезд
217	Пронин Ф. С.	Вл. Горсовет	269	Удинкан Е.	Хабр. уезд
218	Прудкогид В. И.	Влад. уезд.	270	Фадеев Г. А.	Вл. Горсовет
219	Пузанов Г. О.	Вл. Горсовет	271	Федорев П. Ф.	Н.-Усс. уезд
220	Пшеницын К. Ф.	"	272	Федоров В. В.	Вл. Горсовет
221	Рассоха К. С.	"	273	Фетищев В. Н.	"
222	Ратушный П. К.	"	274	Фиксель З. М.	Хабр. уезд
223	Рогальский А. М.	"	275	Хайт М. А.	Вл. Горсовет
224	Ромашенко Е. Д.	"	276	Халина Е. И.	"
225	Рохманюк Ф. Ф.	"	277	Хан-чан-гер	Спас. уезд
226	Роцин В. С.	Н.-Усс. уезд	278	Хван И. А.	Влад. уезд
227	Рубан Х. М.	Спас. уезд.	279	Хван-ун-деп	Н.-Усс. уезд
228	Руденко Г. К.	"	280	Хинник М. Ф.	Влад. уезд
229	Руденко П. С.	Хабр. уезд.	281	Хмелев Г. Р.	Вл. Горсовет
230	Селотин Ф. М.	"	282	Хоменко М. С.	Н.-Усс. уезд
231	Сергеев П. Х.	Н.-Усс. уезд	283	Хомяков С. Л.	Вл. Горсовет
232	Середа А. Ф.	Влад. уезд	284	Хосен-магу В.	Влад. уезд
233	Сержант В. Е.	"	285	Хохлов И. Е.	Спас. уезд
234	Серов А. М.	"	286	Храмцов И. Ф.	Влад. уезд
235	Силкина О. М.	Хабр. уезд	287	Худик В. А.	Н.-Усс. уезд
236	Силицын В. Е.	Вл. Горсовет	288	Цапурич А. Х.	Вл. Горсовет
237	Сисикин И. Ф.	Н.-Усс. уезд	289	Церин П. К.	Н.-Усс. уезд
238	Ситин А. А.	Вл. Горсовет	290	Циунчик К. С.	Спас. уезд
239	Ситников П. И.	Спас. уезд	291	Цой М. П.	Влад. уезд
240	Скворцов-Токарикин	Н. п-А. уезд	292	Цыбин В. Н.	Хабр. уезд.
241	Славгородский С. А.	Спас. уезд	293	Цымбаревич В. А.	Н. п-А. уезд
242	Слапко П. А.	Хабр. уезд	294	Чазов М. М.	Вл. Горсовет
243	Сметанкин С. Н.	Влад. уезд	295	Челноков А. А.	Спас. уезд.
244	Смотров С. Д.	Вл. Горсовет	296	Чембровиц П. К.	Хабр. уезд
245	Соболев К. С.	"	297	Чен-юн-нин	Вл. Горсовет
246	Соловьев А. Ф.	"	298	Черненко Н. И.	"
247	Соловьев Д. В.	Спас. уезд	299	Чернобай М. Я.	Спас. уезд
248	Сон-вон-сек	Влад. уезд	300	Черняев С. Е.	Вл. Горсовет

Номера по пор.	Фамилия, имя и отчество	Кем делегир. на с'езд	Номера по пор.	Фамилия, имя и отчество	Кем делегир. на с'езд
301	Чихирев Г. М.	Вл. Горсовет	308	Шишкин В. П.	Вл. Горсовет
302	Чмель А. В.	Спас. уезд	309	Шутков Х. М.	Хабр. уезд
303	Чуркин М. П.	Вл. Горсовет	310	Щербаков М. П.	Н.-Усс. уезд
304	Шапери И. Г.	Н.-Усс. уезд	311	Яковлев А. Я.	Вл. Горсовет
305	Шевцов Н. С.	Вл. Горсовет	312	Якубовский Л. Г.	Спас. " уезд
306	Шевченко Г. М.	Влад. уезд.	313	Яровенко А. Г.	Н.-Усс. уезд
307	Шевчук-Буйновская	Хабр. уезд	314	Яценко Л. Т.	

ОГЛАВЛЕНИЕ

1-ое ЗАСЕДАНИЕ	стр. 3—27
Открытие С'езда (слово т. Попова)	стр. 3
Выборы президиума	„ 5
Приветствие от Кр. Армии	„ 6
Доклад о международном и внутреннем положении СССР (речь т. Кубяк),	7—26
2-ое ЗАСЕДАНИЕ	стр. 28—53
Отчетный доклад Дальревкома (т. Гамарник)	стр. 28—50
Прения по докладу	„ 50—53
Белобоков	„ 50
Бычков	„ —
Бегунков	„ 51
3-ье ЗАСЕДАНИЕ (продолжение прений)	стр. 54—80
Батис	„ 54
Трикун	„ 55
Грибанин	„ 56
Цибин	„ 58
Ситников	„ 59
Челноков	„ „
Лобода	„ 60
Леонов	„ 63
Аллилуев	„ „
Девятков	„ 64
Остапенко	„ 66
Делиденко	„ „
Акимов	„ 67
Слинько	„ 68
Михаленко	„ 69
Древецкая	„ 70
Ленинцев	„ „
Заключительное слово т. Гамарник	„ 72—77
Резолюция по докладу	„ 78
Состав С'езда	„ 78
Выборы комиссий	„ 80

4-ое ЗАСЕДАНИЕ стр. 81—105

отчетный доклад ГИК'а (т. Попов) стр. 81—95

Прения по докладу т. Попова . . . 96—105

Захаров	96
Пинаев	97
Е. Удинкан	98
Кабаев	99
Поводь	100
Кошель	101
Пруткогляд	101
Колесников	102
Карпенко	103

5-ое ЗАСЕДАНИЕ (продолжение прений) . . . стр. 106—133

Пак-чен-гык	106
Грибанин	107
Остапенко	107
Стародубов	108
Яровенко	108
Ломов	109
Аристов	109
Латыш	110
Кривцов	110
Балина	112
Ситников	113
Лебедев	113
Анищенко	114
Малков	116
Леонтьев	117
Бондарюк	118
Ким-ман-ген	119
Ким	120
Шмель	121

Заключительное слово т. Попова . . 122—133

6-ое ЗАСЕДАНИЕ стр. 134—158

Доклад о местном бюджете

(т. Витол) стр. 134—145

Прения по докладу 145—155

Анищенко	145
Кабаев	146
Петров	147
Лобода	148
Челноков	149
Захаров	150

Остапенко	стр. 151
Слинько	„ 152
Новицкий	„ 152
Овчаренко	„ 153
Ситников	„ 153
Калмыков	„ „
Цапурин	„ „

Заключительное слово т. Витол . „ 155—157

7-ое ЗАСЕДАНИЕ стр. 159—187

Очередные задачи по восстановлению
сел. хозяйства (т. Луковкин) . стр. 159—169

Прения по докладу	„ 170—183
Остапенко 1-й	„ 170
Волков	„ 172
Остапенко 2-й	„ 173
Ткач	„ 174
Слинько	„ 175
Калмыков	„ 176
Озерский	„ „
Михайленко	„ „
Муравьев	„ 177
Овчаренко	„ „
Стригун	„ 178
Ситин	„ „
Лобода	„ 181
Евдокимов	„ 182
Кравцев	„ 183

Заключительное слово т. Луковкина „ 183—187

8-ое ЗАСЕДАНИЕ стр. 188—227

Доклад о народ. образовании
(т. Корольков) стр. 188—198

Прения по докладу	„ 198—204
Шмель	„ 198
Герасименко	„ 199
Остапенко	„ 200
Балина	„ „
Шевчук	„ 201
Низяев	„ „
Вишняков	„ 202
Грибанин	„ 203

Заключительное слово т. Королькова „ 204—205

Доклад о советском строительстве
(т. Трофимов). стр. 206—214

Резолюция по докладу Губисполкома „ 215—217

„ по бюджету „ 217—219

„ о сельском хозяйстве „ 219—223

„ о народном образовании „ 223—224

„ о советском строительстве „ 225—227

9-ое ЗАСЕДАНИЕ стр. 228—248

Выборы членов Губисполкома . стр. 228—231

Сообщение о работе ОДВФ. „ 232—234

Выборы на Всесоюзный С'езд „ 234—235

Доклад комиссий „ 235—239

Балина „ 235

Яровенко „ 235

Бондарюк „ 236

Новиков „ 236

Внеочередное слово т. Карпенко „ 237

Соловьев „ 238

Бегунков „ 239

Обращение С'езда к Красной Армии „ 239—240

Обращение к рабочим и крестьянам

Приморья „ 241—243

Заккрытие С'езда (слово т. Попова) „ 243—248

Список делегатов с'езда „ 249

О П Е Ч А Т К И.

1) На странице 21-й в 6-й строке сверху напечатано...
„эмиграции безработных и японцев“...

Следует читать... „иммиграции безработных и японцев“...

2) На странице 21-й в 16-й строке снизу напечатано...
„Америка ведет усиленную компанию“...

Следует читать... „Америка ведет усиленную кампанию“...

3) На странице 127-й в 8-й строке сверху напечатано...
„рыбу ловить становыми сетями“...

Следует читать... „рыбу ловить ставными сетями“...

10352.

БИБЛИОТЕКА

СОВЕТСКОГО

И НАРОДНОГО

28—248

атано...

в "...

атано...

нию "...

атано...

ТЕКА

ЕТА

ТЕЛЬСТРА

КОЗЯНС

